

Автор: Шей Саваж

Книга: На грани свободы

Оригинальное название: Otherwise Unharmd

Серия: Эван Арден #3

Переводчик: Inna_Zulu

Редактор: Ms.Lucifer

Вычитка: Jakarta, Ms.Lucifer

Художественное оформление: Ms.Lucifer

ШЕЙ САВАЖ

НА ГРАНИ СВОБОДЫ

B O O K I N F A S H I O N

АННОТАЦИЯ

После того, как Эван Арден был заключен в тюрьму врагом на полтора года, он вернулся из пустыни в качестве героя. Он понес некоторые незначительные травмы будучи в плену и был отстранен от службы морских пехотинцев из-за намека на нестабильное состояние, но считался невредимым. Теперь он задается вопросом, как оказался там, где находится сейчас, - заключенный в тюрьму Чикагского исправительного центра, чтобы подумать о вынесенном превзойденными навыками стрельбы окружном парке мощной снайперской винтовкой и многократной серией выстрелов.

Лиа Антонио, женщина, которую Эван спас от жары пустыни в прошлом году, является единственным человеком, который может вывести его из непрекращающейся бессонницы сна и посттравматического синдрома. Когда Лиа помогает ему, Эван знает, что не может просто отпустить ее снова. Он никогда не думал о том, чтобы покинуть бизнес раньше - кто уходит из мафии? - но он преисполнен решимости получить и Лиа, и спокойную жизнь.

Эван сталкивается с разными личностями, которые готовы вытащить его из тюрьмы на условии сделки, но ситуация становится более смертоносной и опасной, чем он мог себе представить. Когда на горизонте вспыхивает война между тремя мафиями, и у федералов есть вещественные доказательства, на которые сложно закрыть глаза, у Эвана нет другого выбора, кроме как ввязаться в другой конфликт.

В попытках сделать все правильно, Эван пересекается ни с тем человеком и оказывается в центре внимания во время критического момента. Имея смекалку и навыки наблюдения, он пытается опередить своих бывших сотрудников, но на этот раз не только его собственная жизнь стоит под ударом - Эван должен защитить Лиа от человека, который когда-то называл его сыном.

ГЛАВА 1

ПОТЕРЯННАЯ ДУША

Твою мать, как ярко.

Несмотря на то, что свет только что включили, я уже сидел на грубой, неудобной кровати, одной из многих в медицинском блоке Исправительного Центра Метрополитен в Чикаго. До того момента, когда прибыли дневные работники, а дневная охрана заняла место тех, кто работал в ночную смену, было тихо. Я слышал слова, которые произносились во время пересменки, но не обращал внимания на их смысл. Все происходящее вокруг меня было намного больше того, с чем я мог справиться. В это время много чего происходило у меня в голове.

Выстрелы, взрывы, отдача моей снайперской винтовки в плечо и кровь.

Я сдвинул руку, и цепь от наручников на моем запястье загромыхала сбоку о металлическую раму кровати. Эти ощущения заставили меня немного напрячься, и, как это бывало каждый раз, когда я двигался, закружилась голова, и помутнело сознание. С тех пор, как меня сюда привезли, я спал не больше часа или двух.

Сколько я здесь? Два дня? Три?

Изначально тюремный врач настаивал на успокоительных. Принудительный сон и сопутствующие сновидения были худшими, что когда-либо со мной случалось, и после первого раза я отказался от всех других лекарств. Я знал, что в какой-то момент мои тюремщики могут получить судебное постановление, чтобы заставить меня их принимать, но до тех пор, пока я в разумных пределах шел на контакт, они не будут торопиться. Я определенно не был против еще немного с этим подождать. Мне никогда не нравилось принимать наркотики.

Может быть, к тому времени я снова смогу контролировать свои воспоминания. Я умел делать это раньше – даже без того, чтобы кто-то спал со мной рядом и без наркотиков. Сразу после того, как я покинул Вирджинию и переехал обратно в Огайо, мне удавалось контролировать свои сны. Как я это делал?

— Ты чертовски хорош в этом, — говорит Джонатан.

— Много практики, — отвечаю я. — Это единственное, что меня успокаивает, понимаешь?

— Да, ты уже говорил, — он вдавливая сигарету в землю, а потом садится рядом со мной.

— Ты когда-нибудь задумывался о том, что... ну, знаешь... стреляешь в людей?

— Каждый, блядь, раз, — бормочу я, нажимая на курок и посылая еще одну пулю в импровизированную цель, расположенную в дальнем конце открытого участка за домом Джонатана.

— Ты на самом деле... — продолжает давить Джонатан. — Ты действительно можешь выстрелить в человека?

— Я делал это, — напоминаю ему. — Много раз.

— Но тогда ты служил, и тебя направляли в боевые точки. А сейчас? И как на счет других, так сказать, врагов?

Я задумываюсь на мгновение, и из кучи других воспоминаний, всплывает одно, о женщине с тусклыми серыми глазами, которые начинали сверкать, когда речь заходила об открытии гребаного цветочного магазина.

— Да, я мог бы это сделать, — говорю я.

Джонатан пристально смотрит на меня какое-то время, и только я собираюсь снова стрелять, сообщает:

— С тобой кое-кто хочет встретиться.

Кажется, прошло сто лет с тех пор, как Джонатан впервые привел меня в офис Ринальдо Моретти. На самом деле, я занимаюсь убийствами для криминального авторитета всего лишь пару лет. Я задался вопросом, сколько людей я для него убил, но решил, что точное число лучше всего не выяснять.

Судорога, скрутившая мышцы спины, заставила меня оторваться от моих мыслей, на которых я застрял достаточно долгое время, и подвинуться немного левее для некоторого облегчения. Я отказывался думать о холодном металле, соединяющем меня с кроватью и препятствующем активному движению. Я старался, чтобы это не напоминало мне о том, что я побывал в горячей, источающей смрад яме где-то в необозримых пустынях Ближнего Востока. Я пытался сказать себе, что это совсем не то же самое. Если бы меня перевернули на живот, а не на спину, или если бы я стоял на коленях, удержаться от воспоминаний было бы невозможно. Как бы то ни было, мысли все еще не исчезли полностью, стучали по черепушке и постоянно требовали доступа в мой мозг.

С этим было трудно бороться, и иногда я сдавался из-за полного истощения.

Внутри меня существовала часть – вероятно, та часть, которая все еще оставалась от того, кем я когда-то был, – которая знала, что я сломлен. Я был психически заблокирован и физически ни на что не реагировал, но все еще понимал значение слов «коматозный» и «склонный к суициду», когда слышал разговоры своих тюремщиков. Все это не имело смысла, но я все равно понимал. Я был слишком поглощен непрерывным каскадом воспоминаний, чтобы заботиться о том, что происходило вне меня.

Дверь с лязгом распахнулась, я перевел взгляд в сторону звука, но не сказал бы, что действительно смог рассмотреть все, что происходило поблизости. По крайней мере, я не видел и не слышал ничего такого, на что обратил бы внимание. Все мои мысли и внимание были обращены внутрь меня.

Как я здесь оказался?

Я не был глуп. И не так далеко зашел, чтобы не вспомнить то, что со мной случилось. После окончания срока военной службы морским снайпером на Ближнем Востоке в совокупности с восемнадцатью месяцами плена, будучи сосланным в Аризону за то, что облажался в одном дельце для моего босса, потратив слишком много времени, думая о девушке, которую я там встретил, и, убив мою любимую проститутку за то, что предала меня, я, в конце концов, слетел с катушек и открыл стрельбу в жилом районе.

Это был не самый лучший мой план, но опять же, и сам я был не в лучшем настроении. Я не мог заснуть без Бриджет, проститутки, лежащей рядом. Прошло уже больше недели с тех пор, как мне удалось нормально выспаться, и как я узнал, что Бриджет передавала моему заклятому врагу, Терри Крамеру, конфиденциальную информацию, которую я выбалтывал во сне. После того, как я убил их обоих, я вообще перестал спать.

— Я не хотел... я, блядь, не хотел...

Но я это сделал.

Мою грудь прихватило, и пару секунд я не мог вздохнуть. Я видел ужас в ее глазах, когда тащил из машины в кладовую в подвале офиса Моретти. Я слышал, как она умоляла меня отпустить ее, и почувствовал, как кровь брызнула на мое плечо, когда я в нее выстрелил.

Она доверяла мне, зависела от меня, и в глубине души я знал, что у нее есть ко мне чувства, которые ни один из нас не был готов признать. А взамен я пустил пулю в ее голову.

Почему я это сделал?

У меня не было на это ответа.

Что привело меня к этой точке, к этому моменту?

Вопрос был больше метафорический. Все начиналось не так уж и плохо, так как я, в конечном итоге оказался там, где я был сегодня? Воспитанный в монастыре кучей монахинь, освободившийся из-под опеки в семнадцать и оставшийся сам по себе, я присоединился к морпехам, чтобы служить моей стране, как один из лучших среди когда-либо обученных снайперов. Мне присвоили звание лейтенанта во время боя. В общем, не самое худшее начало в жизни. Но потом я потерял весь свой отряд из-за повстанцев, был взят в плен и подвергался пыткам в течение полутора лет.

После того, как меня спасли, я вернулся с синяками и мышечной атрофией в то место, где мне сначала оказали помощь, восстановив способность ходить и вылечив вывихнутое плечо. Когда меня привезли с Ближнего Востока через немецкий военный госпиталь в пригороде Мюнхена, я

был в полном порядке, не считая незначительных травм. Я вспомнил, как услышал сообщение по телевизору, когда моя маленькая солдатская история получила широкую огласку в СМИ.

— Лейтенант Эван Натаниал Арден, снайпер морской пехоты, прибыл домой с небольшими травмами и атрофией мышц, но в остальном оказался целым и невредимым.

Но после того как я вернулся домой, все пошло не так: меня выперли из морской пехоты, основываясь на диагнозе врача, который главным образом хотел написать книгу-бестселлер, и я, в конце концов, связался с парнем, который привел меня к моему нынешнему роду занятий – работе снайпера для Чикагской мафии.

Католический школьник пошел по плохой дорожке.

Мой инспектор по правам заключенных была поблизости, разговаривала с начальником моего тюремного блока о том, когда меня могут перевести в общую тюрьму. Я слышал, как она назвала имя Марка Дункана, военного психиатра, которого назначили мне после отставки. Видимо, он справлялся обо мне и, скорее всего, пришел в ярость, потому что не предвидел такого поворота событий. Он гордился своей работой и думал, что помогает мне.

Может быть, он и помогал, просто этого было мало.

Трейси, мой инспектор, была коренастой блондинкой за тридцать. Когда она начала говорить, то наклонилась, чтобы посмотреть мне в лицо, но ее слова не были достаточно интересны для меня, чтобы обратить на них внимание. Она коснулась моей руки, и, хотя части моей души хотелось закричать и уклониться от прикосновения, я не пошевелился.

Не видел смысла.

Сколько часов или дней прошло с тех пор, как меня схватили и вытащили из моей квартиры, по правде говоря, не особо отложилось в памяти. Я не думал, что это было так уж давно, но время не имело для меня большого значения. Мои действия в течение того дня много раз проигрывались в голове – выражение глаз Бриджет, когда я выстрелил из пистолета в ее лицо, желание перестрелять всех в автобусе, едущем по Мичиган-авеню, а затем, в конечном итоге, дверь гаража разнесенная к чертовой матери из-за постоянного шума; ужас от того, что меня прижали к полу, когда спецназ брал меня под стражу, мольба, чтобы кто-то просто убил меня, последовавшее за этим чувство облегчения, когда я понял, что с Одином, моей пиренейской горной собакой, все было в порядке; двоякое чувство от того, что я увидел в коридоре Лию и от того, что я знал, что она наблюдала за мной, когда меня уводили в наручниках – всего этого было достаточно, чтобы вывернуть мой мозг наизнанку.

Лиа Антонио.

Она была красивой, темноволосой женщиной, которая оказалась в моем доме в Аризоне во время моего изгнания. В итоге она заняла место в моей постели и голове гораздо большее, чем я ожидал или даже хотел. Теперь я изо всех сил цеплялся за мысли о ней – все остальное, о чем я думал, было слишком полно выстрелов, сирен и крови.

Я не знал, как ей удалось найти меня, и счастливая случайность, которая помогла это сделать в том месте и в тот момент, была просто фантастической.

Пока эти мысли стремительно проносились в моей голове, я услышал тяжелые шаги заключенных и персонала тюрьмы, проходивших мимо медсанчасти, мимо кроватей и столов, и окончательно затихшие в проходе. Все, что происходило вокруг меня, фиксировалось мной по мере того, как имело место быть; но только не имело никакого значения. Мне было все равно. Мне не хотелось быть частью всего этого.

Я до сих пор жалел, что не забрал тогда ни у кого жизни – если бы я сделал это, меня бы убили. Если бы меня убили, то я не оказался бы здесь, удивляясь, какого хрена я влип в такой переплет. Я должен был идти дальше – быть умнее. Предполагалось, что у меня впереди целая жизнь.

— Ты смысленный мальчик, Эван, — говорит мать-настоятельница.

Я знаю, что она права. За последние пару лет я узнал больше, чем она даже догадывается.

— Ты далеко пойдешь.

— Просто подпишите бумаги, — говорю я, толкая их через стол к ней поближе. Как только она закончила выводить каракули на нижней строке, я притянул бумаги обратно к себе и вложил их в коричневый конверт. — Удачи со следующим воспитанником.

— Эван, ты же знаешь...

— Не надо, — прерываю я. — Только не это. Вы же понимаете так же, как и я, что это полная фигня. Вы получили то, что хотели, а теперь у меня есть то, что хочу я. Давайте на этом и остановимся, ладно?

Она вздыхает, глядя на свои руки, лежащие на столе. Я ожидаю, что она начнет перебирать четки на шее, но этого не происходит.

— Что ты теперь собираетесь делать? — спрашивает она.

— Для образованного парня, у которого нет денег, это довольно просто, — пожимаю плечами. — Я собираюсь пойти в армию.

Если бы они убили меня, я бы никогда больше не увидел Лиа.

Хотя воспоминания казались такими давними, учитывая все, что случилось с того времени в Аризоне, я все еще мог ясно представлять полный желаний взгляд, когда ее рука ласкала мышцы моего живота. Звук ее нежных стонов, когда я заполнял ее, пронеслись в моей голове, и ощущение ее плоти на моей коже делало все остальное терпимым.

Почти.

Тогда я вспомнил тела моих людей, раскиданные по земле, вспомнил, что это один из них сбежал к врагу, и мой рот снова заполнил вкус песка. Мой желудок непроизвольно скрутило, и я сел, практически согнувшись пополам. Я зажмурил глаза и даже не попытался остановить воспоминания. Во всяком случае, это больше не срабатывало, и требовалось слишком много усилий, чтобы и дальше все контролировать.

Я на крыше дома, в руках винтовка, вижу вдалеке идущую фигуру и прицеливаюсь в нее. Поскольку прицельная сетка сфокусирована на его голове, то могу сказать, что это всего лишь парнишка лет четырнадцати или пятнадцати. Через окуляр я вижу его совершенно четко. На нем грязная и порванная одежда, на лице пятно, над левой щекой синяк. Его глаза полны решимости и страха.

Он не хочет этого. Он собирается сделать это, но не хочет. Он держит руки по сторонам под неудобным углом — очевидно, что у него что-то привязано под руками и вокруг талии. Когда я навожу прицел между его глаз, вижу в них слезы.

Я на мгновение прикрываю глаза, потом фиксирую цель и стреляю.

Одно воспоминание следовало за другим, и в памяти всплыл момент, когда я бежал под градом пуль, чтобы вытащить офицера связи моего подразделения с линии огня. Капитан отряда был ранен и лежал без сознания, и я стал первым морским пехотинцем за последние годы, кого повысили в звании от сержанта до младшего лейтенанта прямо в песках. Неся капитана на своих плечах, я вывел отряд из-под огня и вернулся на базу.

Спустя ровно семь недель после получения звания лейтенанта, я смотрю на тела моих товарищей, лежащих на песке. Я чувствую легкое головокружение, и меня мутит, когда я понимаю, что это не сон, не галлюцинация и не обман зрения. Я фиксирую слабый звук позади себя, но прежде чувствую резкую боль в затылке.

Я сжал руки в кулаки, напрягая мускулы, и попытался скрестить их на груди. Все, что я получил в итоге — это стягивание наручников вокруг моих запястий и звон цепей о больничную койку.

Мои запястья связаны так сильно, что я не чувствую рук. Я уверен, что если бы мог их увидеть, они были бы синими или черными, или какого-то другого противоестественного цвета. Хорошо, что они за спиной, поэтому я не могу на них посмотреть. Когда мои кисти немеют, боль в плечах из-за связанных вместе рук возрастает в тысячу раз. Хотел бы я притвориться, что все это ночной кошмар, но знаю, что это реальность. И из нее нет выхода.

Само понятие «гордость» теперь совершенно чуждо, и мне уже все равно, как это выглядит или звучит. Я кричу и умоляю, когда меня бросают обратно в яму.

Я не открыл глаза и сжал их так плотно, что стало стучать в висках. Попытался согнуть руки, чтобы доказать себе, что я все еще мог ими двигать, но это заставило наручники натянуться еще сильнее. Я почувствовал, как у меня в горле нарастает крик и подавил его.

Я посчитал, что в какой-то момент мне удалось вернуть немного гордости. Подумал, когда же это случилось, и понял, что, наверное, примерно в то время, когда Ринальдо взял меня на работу и дал мне причину, чтобы жить. Как бы то ни было, я не хотел обращать на себя внимания – не здесь.

На самом деле, мне просто не хотелось, чтобы кто-нибудь приходил и надоедал.

Я сплевываю, пытаюсь убрать песчинки с моих губ, но это не помогает. И никогда не поможет, но заставляет хоть что-то делать – что-то, что стремиться остановить приводящее в ступор отсутствие взаимодействия с кем-либо или с чем-либо. Время не имеет никакого значения, и единственная связь, которая у меня была с кем-то, это изо дня в день слышать звуки шагов в лагере, где меня держали в глубокой, заполненной песком яме.

Я убежден, что это делалось ради удобства. Когда умру, им останется только засыпать яму.

Мои уши заполняют незнакомые звуки, затем выстрелы и стрекот лопастей вертолета. Когда я думаю, что слышу голоса на английском языке, предполагаю, что мой разум играет со мной злую шутку, но затем несколькими минутами позже голос раздается рядом со мной.

— Лейтенант? Сэр? Вы лейтенант корпуса морской пехоты?

— Что у тебя там, Смит?

— Не знаю, сэр, но он носит форму, или, по крайней мере, то, что от нее осталось.

— У него есть жетоны. Вы правы – он из морской пехоты.

Я чувствую на шее руку. Голоса надо мной становятся громче, и я стараюсь повернуть голову так, чтобы хоть что-то увидеть. Я хочу их позвать, даже если это созданные моим собственным воображением образы. Но они звучат достаточно реально, и я не имею ничего против фантазий. Это лучше, чем есть песок. Но у меня пропал голос, и не получается произнести ни слова.

— Лейтенант? Лейтенант?

— Лейтенант?

Мои глаза рефлекторно открылись, и я обнаружил, что на меня смотрит Марк Дункан.

— Ты можешь поговорить со мной?

Я сглотнул, облизал губы и опустил взгляд на затянутые на запястьях наручники. Металл нагрелся от моей кожи, что показалось мне не совсем правильным. Тут должны были быть пластиковые кабельные стяжки или, может быть, веревки, но не наручники. В горле все еще оставалось ощущение песка, и я закашлялся, пытаюсь от него избавиться. Но ничего не помогло. И никогда не помогало.

— Можно снять с него наручники?

— Нет, сэр. Это не очень хорошая идея.

— Я возьму риск на себя.

Охранник неприязненно загоготал и пробормотал себе под нос:

— Ты понятия не имеешь, с кем имеешь дело?

— Что это значит?

Я смотрел то на Марка, то на охранника, стоящего у края кровати. Он был надзирателем, и, хотя я не помнил его имени, но не забыл, как он проверял, удерживая меня, чтобы наручники были хорошо и плотно затянуты на руках. Мы в какой-то момент пересеклись взглядами, и я уставился на него с напряженным, молчаливым предупреждением, пока он не отвернулся.

Даже если бы мне было насрать на то, что случилось со мной сейчас, я бы не допустил, чтобы в разговоре прозвучало имя Ринальдо. Во мне еще оставалась какая-то гордость и даже некоторая преданность, пусть это был и хреновый тип преданности.

— Извините, сэр, — сказал надзиратель Марку, — но я не могу освободить его без приказа начальника тюрьмы.

Марк глубоко вздохнул и подкатил стул на колесиках ближе к краю кровати.

— Эван?

Я закрыл глаза и попытался скрестить на груди руки, но наручники меня остановили. Через мое тело прошла дрожь, и дыхание участилось вместе со стуком сердца. Я ощутил вкус и почувствовал песок в горле.

Это не по-настоящему.

Реально или нет, но это заставило меня вернуться обратно в пустыню.

— *Лейтенант Эван Натаниэл Арден, личный номер ноль-четыре-семь-два...*

Чтобы не закричать, я крепко сжимаю зубы. Не вижу, что использует бородатый мужчина, чтобы хлестать мою спину от шеи до задницы, но это до хрена больно жалит. Я на удивление рад, что еще весной прошел все тренировки сопротивлению пыткам.

— *Я спрашивал у тебя твой номер?*

Человек передо мной – главарь группировки – швыряет мне в лицо песок, и я не успеваю вовремя закрыть глаза. Пытаюсь потрясти головой, чтобы избавиться хотя бы от некоторых песчинок, но ничего не выходит. Глаза горят, и я не могу остановить отчаянное мычание, которое вырывается из моего горла.

— *Не нравится песок? — спрашивает главарь. — Пора бы тебе к этому уже привыкнуть!*

Я все еще не могу открыть свои глаза и ничего не вижу, но чувствую на шее грубые руки, и мое лицо суют в песок перед коленями. Он вдавливая мою голову в песок, поворачивая ее то в одну сторону, то в другую, пока я с трудом пытаюсь задержать дыхание.

Сжав руки в кулаки, я открыл глаза и в отчаянии посмотрел на Марка. Мне вообще не удавалось сказать ни слова, потому что мои легкие вопили о кислороде. Я дышал часто и тяжело, но воздуха не хватало. Все, что я чувствовал – это песчинки, проникающие в мои легкие.

Он положил руку на мое предплечье, но я дернулся от него прочь. Наручники впились в кожу моего запястья, и я громко охнул. Тело напряглось – застыло на месте, пока мой мозг наводняли все новые воспоминания.

— Я хочу снять их, — сказал Марк. — Просто подожди еще немного, хорошо?

Я попытался кивнуть, но понятия не имел, получилось ли у меня это или нет.

Марк продолжил спорить с надзирателем о наручниках и выяснять, почему меня еще не перевели в камеру. Я только наполовину обращал внимание на разговор. Мне, конечно же, хотелось освободиться от наручников, но я не был так уверен, что переезд из одной части тюрьмы в другую что-либо существенно изменит. Не похоже, что я буду лучше спать в другой постели.

— Он все еще должен быть под надзором из-за попытки самоубийства.

— Не думаю, что он опасен для себя.

— О том, что он расстреляет парк, ты тоже не думал.

— Я не могу проводить сеансы лечения, если он не отвечает, а он будет продолжать себя так вести, пока вы будете ограничивать его в движении. Вы разве не читали мои заметки?

— Да, да, я видел их. Контуженый.

— Немного устаревшая терминология, но по сути верно.

Иногда все, что тебе действительно нужно – это маленький счастливый случай, и именно в этот момент в медицинский блок вошли около дюжины человек – четыре охранника и куча

заклученных, держащихся за свои животы. У медсестер не заняло много времени, чтобы оценить ситуацию и начать размещать отравленных пищей заключенных на соседние койки. Спустя несколько минут после того, как Марк продолжил приводить свои аргументы, была доставлена еще одна партия отравившихся.

— Нам понадобятся все кровати, — сказала надзирателю медсестра.

Он вздохнул, глянул сначала на Марка, потом на меня.

— В одиночку.

— Хорошо, дальше я сам, — энергично закивал Марк.

Меня схватили за руки и вывели из медицинского отделения в коридор. Дверь лифта открылась, и мои сопровождающие засунули меня внутрь следом за Марком. Когда двери снова открылись, мы вышли в общую зону одного из блоков.

Все помещение было устлано ковровым покрытием и окрашено в теплые тона. Некоторые заключенные сидели за небольшими круглыми столиками на дешевых пластиковых стульях и играли в карты, а несколько других столпились вокруг бильярдного стола. Парочка из них подняла глаза, когда я прошествовал вдоль изогнутых перил у лестничного пролета, который возвышался над комнатой отдыха.

Вдоль прохода размещались несколько пронумерованных дверей без окон. Меня подвели к последней, в которой было маленькое окошко на уровне глаз и узкое отверстие в центре. Охранник открыл дверь, чтобы завезти меня внутрь.

Узкая камера была явно рассчитана на одного человека. Я мог бы сделать между дверью и высоким, узким окном с видом на центр Чикаго примерно четыре шага. Большую часть пространства занимала расположенная в центре металлическая кровать. Ножки кровати были прикручены болтами к полу, и я заметил по бокам четыре петли, которые могли быть использованы для фиксирующих ремней. Помимо обязательного туалета и раковины, здесь был только небольшой письменный стол с одним, узким ящиком под столешницей. Завершали картину табуретка и небольшой шкафчик, придвинутый к изножью кровати.

Как только я оказался внутри, охранник снял наручники, и я почувствовал едва ли не головокружение от облегчения, когда с меня убрали этот груз. Я несколько раз сжал руки в кулаки, чтобы восстановить ощущение крови, свободно циркулирующей по венам, и попытался сделать несколько глубоких вдохов.

— Мне бы хотелось провести сеанс с мистером Арденом сейчас, — уверенно сказал Марк.

Охранник выдал еще один длинный вздох, но не запротестовал. Он вышел из камеры, запер дверь и стал испытующе всматриваться через окно на Марка, который пропустил руку сквозь свои волосы, и посмотрел на меня.

Не имея никаких других указаний, я сел на край кровати и потер запястья. Убедившись, что мои движения действительно больше ничего не ограничивало, я глубоко вздохнул и закрыл глаза. Теперь можно было обхватить живот и попытаться заставить себя думать о чем угодно, но только не о песке.

Марк подтащил табурет рядом с кроватью и сел на него.

Взглянув на его лицо, я увидел, как он огорчен, и почувствовал себя из-за этого не очень хорошо. Я знал, что он неоднократно пытался мне помочь; просто эта была не та помощь, которую я искал. Мне нужно было только суметь заснуть – это все, чего я желал. Но он не мог этого сделать, потому что не собирался нарушать кодекс пациент-психолог в степени достаточной, чтобы лечь со мной в постель.

Без наручников вокруг запястий мне удалось обрести свой голос.

— Извините, что разочаровал вас, сэр, — произнес я.

Еще один вздох.

— Я не разочарован, — ответил он.

Я в удивлении поднял бровь. И не поверил ни одному его слову - он был гордым парнем и считал себя профессионалом в своем деле. Не его вина, что я не говорил ему все, что происходило в моей голове. Это все равно не помогло бы.

— Я злюсь на себя, — сказал Марк, — потому что не заметил этого. Вообще. Очень редко, когда меня так застают врасплох.

В моей груди все сжалось, когда воспоминания затопили мой мозг, словно ледяным душем. Было время, я думал, что понимал людей, когда на самом деле нет – не совсем. Один единственный разговор все изменил.

— Знаешь, что она мне сказала? — спросил я Марка.

— Кто?

Я повернул к нему голову, но мои мысли были сосредоточены глубоко внутри.

— Жена журналиста – парня, который был убит на видео. Помнишь того парня?

— Да, помню. Ты просил их убить тебя вместо него.

— Да, того парня, — кивнул я, вспоминая. — Его жена пришла в госпиталь в Вирджинии, и мне сказали, кто она, прежде чем я стал говорить с ней. Мой желудок весь сжался до того, как она вошла в палату. В смысле, я видел, как умирает ее муж, понимаешь? И ничего не мог с этим поделать. Несмотря на то, что я просил их убить меня, это не имело значения – они бы не стали меня слушать. Думаю, они хотели, чтобы это был он, потому что он *не был* военным и потому что у него *была* семья.

Я сдвинулся и наткнулся ботинком на край металлической кровати. Раздался лязг пружин, который привлек мое внимание. Я посмотрел вниз на основание кровати, снова увидел петли, предназначенные для ограничения движения, и практически ощутил вокруг плеч песчаные стены ямы.

— Что она тебе сказала, Эван?

Я немного потряс головой, чтобы прочистить ее.

— Она подошла и села рядом со мной, — продолжил я, возвращаясь к деталям памяти. — Долгое время мы просто смотрели друг на друга, и в итоге я не мог больше вытерпеть. Я начал болтать о том, как мне жаль, и о том, как я пытался заставить их убить меня, но они не слушали. Я, наверное, опустился бы на колени и начал плакать, но она меня остановила. — Я повернул голову к Марку и посмотрел ему прямо в глаза. — И тогда она заверила, что все в порядке, — сказал я ему. — Я подумал, что она начнет говорить, что это не моя вина, и что я ничего не мог сделать – так утверждали мозгоправы в немецком госпитале – но не тут-то было. Она сказала, что все в порядке, потому что была рада. Она была рада, что его нет, и теперь она и ее девочки смогут жить дальше своей жизнью, не находясь постоянно в его тени. Она сказала, что его никогда не было рядом, и теперь, когда он умер, она сможет использовать страховые деньги, чтобы открыть цветочный магазин, что она всегда хотела сделать, а он никогда бы ее не поддержал.

Глаза Марка расширились, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но так ничего и не сказал.

— Ей, блядь, было пофиг, — возмутился я, и чувствуя, и слыша напряжение в своем голосе. — Она была счастлива, что он умер. Я был готов умереть за него – за парня, чье имя я даже не знал, а человеку, который должен был волноваться о нем больше всего, было насрать.

Мои бока и живот скрутило, когда я вспомнил взгляд... *восторга* в ее глазах, когда она рассказывала мне о своем деловом начинании и как она взволнована тем, что сама будет боссом и станет управлять собственной компанией. Я наблюдал за ней и ждал, как она начнет говорить мне, что он ее избивал или делал со своими дочерьми вещи, которые не должен был делать, но ничего из этого она не сказала. Просто ему не нравилась идея о том, чтобы она сама открыла свой бизнес вместо того, чтобы иметь постоянную работу в какой-нибудь компании.

У меня перехватило горло, и я заставил себя сглотнуть. Было больно, но боль была ничем по сравнению с тем, что происходило в моей голове. Мне нужно было снова заползти внутрь себя. Нужно было перестать думать и перестать вспоминать.

Но я не мог.

— Вот тогда я и понял, — тихо сказал я. — Люди живут и умирают, и это, блядь, ни для кого вокруг не имеет никакого значения. Чему быть, того не миновать. Люди продолжают жить дальше, и это, вероятно, лучше для всех.

— Вот что изменило тебя, — прошептал он. — Я догадывался, что было нечто, из-за чего ты так сильно изменился по сравнению с тем, как описывали тебя, когда сообщали о твоём спасении. Я

должен был нажать на тебя раньше, когда в первый раз подумал, что было что-то в том видео, о чем ты мне не хотел рассказывать. Я предполагал, что это что-то, что осталось за кадром — что-то секретное.

Я покачал головой.

— Я очень хорош в том, кто я есть, — сказал я ему. — Не вините себя.

— Кто ты, Эван?

Я снова покачал головой.

— Не важно. Не сейчас, — я публично облажался, и не мог этого скрыть. Мне пришло в голову, что Ринальдо больше никогда не назовет меня сынком, я откинулся к изголовью койки медицинского блока и закрыл глаза. Мое сердце стало учащенно биться, и я побоялся, что избавления от наручников и немного уединения будет недостаточно, чтобы позволить мне заснуть.

— Это важно для меня, — голос Марка был тихим, но искренним.

Я покачал головой.

Больше я ничего не собирался говорить, поэтому своим молчанием положил этому разговору конец.

ГЛАВА 2

ВОЗМОЖНОЕ ПРОЩЕНИЕ

Болезнь у заключенных, которую поначалу приняли за отравление от сосисок на завтрак, позднее была идентифицированных как грипп, поэтому меня определили в общую группу заключенных на постоянной основе, чтобы освободить место для больных. Я остался в той же камере строгой изоляции, и снаружи всегда был охранник, но, по крайней мере, меня не приковывали наручниками к кровати. Мне даже разрешили позаниматься в тюремном спортзале на крыше здания в свободное время, которого было не так много.

Спортивная площадка треугольной формы на самом верху здания была заполнена заключенными, забивающими мячи в баскетбольные кольца, курящими и просто общающимися друг с другом. Из меня был так себе баскетболист и в лучшие дни, да и в последнее время у меня было не слишком много хороших дней, поэтому я сидел у стены и пялился поочередно то на пасмурное небо, то на цемент под моими тюремными кроссовками.

Голова кружилась от недосыпа до такой степени, что я закрыл глаза и попытался остановить подступающую тошноту, сглатывая вновь и вновь. Это немного помогло, но все же недостаточно. Я думал о моей собаке, Одине, и мне стало интересно, смогу ли я заснуть, если его пустят ко мне в камеру.

Его должна была забрать Лиа, как обещал один из арестовывавших меня офицеров. Она хорошо о нем будет заботиться – я в этом не сомневался. Лиа ему очень нравилась. Он привязался к ней практически с того момента, как она легла в мою кровать, как я увлекся ей.

— Арден, верно?

Я открыл глаза и посмотрел на очень мускулистого, тридцать с небольшим, парня мусолящего сигарету с заметным мексиканским акцентом, но не узнал его. Не было никаких оснований отвечать ему, поэтому я ничего и не ответил. Это его не остановило, и он сел рядом со мной.

— Я как-то раз видел тебя, — сказал он. — Мое имя Пабло. Я перевозил снег (*кокаин*) для твоего босса, пока меня не поймали за хранение с намерением сбыта. Приговорили к лишению свободы от шести до десяти лет, но они все еще не удосужились перевести меня в «Марион¹».

Я все еще никак не мог его вспомнить, но его история показалась мне знакомой. Где-то около года назад арестовали троих парней, и я предполагал, что он, должно быть, один из них. Но я до сих пор не понимал, как его связь с бизнесом Моретти могла явиться причиной его признания. В любое время здесь можно было найти, наверное, парней двадцать, которые, так или иначе, имели отношения к организации.

Как бы то ни было, Пабло продолжил говорить.

— Я слышал, почему ты здесь оказался, — сказал он.

Наклонившись вперед и положив руки на колени, я медленно и глубоко вздохнул. Я заметил, что цемент под моими кроссовками растрескался, и слегка поддел его пальцем, чтобы отбросить отбившийся кусок прочь.

— Я здесь уже все знаю, — сказал Пабло, — так что, если у тебя есть какие-нибудь вопросы или еще что-нибудь нужно...

Его голос затих, стоило мне вздохнуть и мрачно на него посмотреть.

На его предплечье я заметил шрам, полученный, скорее всего, ножом в драке, а мозоли на ладонях указывали на того, кто любил проводить свободное время, тягая штангу и доказывая, что у него было больше тестостерона, чем у кого-либо еще в спортзале. Но выпирающий живот и

---

¹ Marion – исправительная тюрьма общего режима, расположенная близ города Марион, Иллинойс — бывшая тюрьма супермаксимальной безопасности, построенная и открытая в 1963 для того чтобы заменить тюрьму Алькатрас (Сан-Франциско), закрытую в этом же году. Большинство её постояльцев — лица, осужденные за вооружённые преступления и преступления, связанные с наркотиками. Там сейчас содержится Виктор Бут, осужденный судом США на 25 лет

сигареты давали понять, что он явно не придерживался здорового образа жизни. Он был, скорее всего, одним из тех, кто просто любил похвастаться сколько раз он мог выжать штангу лежа.

— Я что, похож на того, кому есть до этого дело? — спросил я его.

Он остановился и нервно облизал губы.

— Нет, — признался он, заглядывая в карман, чтобы вытащить другую сигарету. — И все-таки, если тебе что-нибудь понадобится, я тебе помогу. Во всяком случае, пока я здесь.

Мои глаза прошлись по нему. Его торс был достаточно мощный, но ноги были не такими сильными. Он или делал много упражнений на подъем и занимался физическим трудом, или он просто ненавидел делать приседания, поэтому не натренировал свои ноги так же хорошо, как руки. У него было множество скучных татуировок, которые, очевидно, делал начинающий художник, вероятно, в обмен на кокс, и коротко обрезанные черные, жирные волосы.

Я следил за сигаретой, у него во рту, и подумал, чем, интересно, сейчас занимается Джонатан. Тотчас всплыли четкие воспоминания, как я стоял, прислонившись спиной к стене гаража, чтобы украдкой покурить сигареты с молоденьким рядовым из моего отряда.

— Есть лишняя сигаретка? — спросил я.

— Конечно, — ответил Пабло.

Он протянул мне сигарету и коробку спичек. Было слишком ветрено, чтобы использовать спички, поэтому он передал мне свою сигарету, чтобы я смог прикурить. Дым опалил мои легкие, и было в этом что-то очень знакомое и в то же время давно забытое. Пришлось сделать несколько попыток, прежде чем я приноровился снова затягиваться сигаретой.

Пабло все время, пока я не скурил сигарету и не искрошил ее в трещину в цементе под моими кроссовками, молчал. Я в течение минуты пытался восстановить нормальное дыхание, в то время как мои легкие старались вспомнить, как бороться с дымом и всем остальным дерьмом, которое напихано в сигареты.

— Будешь еще?

— Не сейчас, — ответил я. — Спасибо.

— Дай мне знать, — сказал Пабло. — Если захочешь, я могу тебе достать еще.

Я кивнул. Хотя и не был уверен, действительно ли я захотел бы повторить. Легкие все еще горели, и я пару раз кашлянул, что заставило Пабло тихо засмеяться. Он пожал плечом, когда я, подняв бровь, посмотрел на него.

— Теперь ты меня убьешь за то, что я считаю это смешным? — спросил он.

Раньше — в другие времена — я бы так и сделал. Ну, во всяком случае, рассмотрел бы такую возможность. Но в данный момент я находился не совсем в здравом уме. Разумеется, у меня при себе не имелось пистолета, и, хотя я был совершенно уверен, что тем или иным способом мог бы без особых проблем достать заточку, это был достаточно грязный способ устранения. Если бы я хотел убить Пабло, это должно было быть сделано моими собственными руками, и даже тогда была бы слишком большая трата усилий с моей стороны из-за какого-то смешка.

— Нет, — в конце концов, сказал я, — я сейчас не в настроении.

Он в очередной раз засмеялся, но на этот раз это был нервный смех. Он, кажется, понял, что то, что я сказал, на самом деле не было шуткой, и ему было бы лучше вспомнить кто я такой. Возможно, я немного заблудился внутри себя, но больше никому это не нужно было знать.

— Значит, мне повезло, — наконец сказал Пабло, коротко выдохнув через нос. — И все же, пока я здесь, то могу помочь, если тебе что-нибудь понадобится. Хочешь травку?

— Я с этим дерьмом не связываюсь, — сообщил ему. Даже когда мое подразделение нуждалось в небольшом уходе от действительности, и можно было тайком покурить немного травы, я никогда этим не баловался. И никогда не останавливал других, но мне совсем не нравилась идея самому потерять контроль. Даже выпить больше пары бутылок пива или стакана хорошего скотча было для меня редкостью.

— Ну, если что-нибудь надумаешь, я рядом, мужик.

— Спасибо, — я этого не хотел, но ответ вылетел автоматически. Мне было наплевать на какого-то наркокурьера и на то, что он мог пронести в мою гребаную тюремную камеру. Возможно, он считал себя здесь полезным для всех и каждого, но не для меня.

Я ничего не хотел.

Спустя час мы все вернулись в общую зону, которая не была тем местом, где бы мне хотелось находиться. Поэтому, в связи с отсутствием каких-либо вариантов получше, я направился в свою камеру и встал, прислонившись головой к торцевой стене, откуда мог видеть из окна улицу.

В архитектурном плане здание тюрьмы было довольно странным. Оно было треугольной формы, а не обычной прямоугольной, и с улицы люди видели расположенные на всем двадцати семи этажном здании узкие двухметровые окна камер. Многие сравнивали стороны здания с устаревшими перфокартами из-за оконных прорезей на светло-желтых цементных стенах.

Я не знал точно, на каком этаже находился, но мог сказать, что довольно высоко – а именно в верхней половине почти тридцати этажного здания. Посередине узкого окна сверху вниз был установлен металлический прут на тот случай, если кто-нибудь был достаточно сумасшедшим, чтобы попытаться сбежать с такой высоты. Сумасшедшие или нет, но некоторые пытались, а парочка даже в этом преуспела. Вид из моего окна, обращенного на юг, был отстойный. Я мог видеть библиотеку Гарольда Вашингтона, но это не меняло дела. Все классные вещи были на севере и востоке.

Я повернулся к кровати с простой белой простыней и одной подушкой. Один только взгляд на нее вызвал в моем теле теплое, сонливое настроение. Я несколько раз медленно моргнул, еле передвигая ноги, и тяжело плюхнулся на край кровати.

— Не спи, — сказал я сам себе, когда матрас оказался под моей задницей.

Мне не нужно было проверять ярлыки, чтобы понять, что этот матрас не был известной торговой марки. Пружины сквозь него пока не утыкались мне в спину, но все было в одном шаге от этого. По крайней мере, пахло сильным моющим средством, а не чем-то более неприятным.

Я лег на спину и повернулся на бок. Усталость продолжала растекаться по моему телу, и, несмотря на мое желание оставаться в сознании, я знал, что проиграл эту битву.

— Не спать.

Снова, блядь, я разговариваю сам с собой.

Переворачиваясь с надеждой, что движение само по себе будет держать Песочного человека² подальше от меня, я услышал, как пружины подо мной застонали в знак протеста. Это сразу же мне напомнило еще одну маленькую, дерьмовую кровать в самом сердце аризонской пустыни. В моей голове всплыли ритмичные звуки скрипящей кованной кровати, когда я вколачивался в Лиа.

Моя рука освобождает ее шею, и я хватаю девушку за волосы.

— Мой член чувствует себя так хорошо, трахая тебя, — рычу я в ее ухо. — Тебе нравится? Да?

Стон – единственный ответ, который я получаю, но этого достаточно.

Я резко вхожу в нее, на мгновение удерживаю себя глубоко внутри, а затем медленно, почти полностью, выскальзываю. Я бы вышел полностью, но в таком положении слишком затруднительно будет обратно возвращаться внутрь нее, не встав вновь на колени, а мне нравится, когда она, вся распластанная, так лежит подо мной.

Ей тоже нравится.

— Ты знаешь, как легко было бы, — стону я, и мой голос звучит тяжело и хрипло в ее ухо, — трахнуть тебя в задницу в таком положении?

Чувствую, как она напрягается, а на ее шее и плечах появляются мурашки. Я слегка улыбаюсь – она раньше никогда не принимала член в свою попку. Мои губы прижимаются к ее коже ниже уха.

— Не в этот раз, — шепчу я, и чувствую, как она ненадолго расслабляется подо мной.

С Лиа у меня никогда не было ничего, кроме традиционного секса. Пока она оставалась в той хижине, я столько раз ее трахал, но никогда не брал в попку. Кроме того единственного комментария, когда она была подо мной, и я совершенно не думал об этом. Я бы поимел ее так, как

---

² Sandman – фольклорный персонаж, традиционный для современной Западной Европы. Согласно поверьям, он сыплет заигравшимся допоздна детям в глаза волшебный песок, заставляя их засыпать.

она бы захотела, но в отличие от любых других женщин, с которыми я когда-либо был, мой член нацеливался только на ее киску.

Потянувшись к голове, я схватил тонкую подушку и подтащил ее к груди. Она пахла чем-то вроде дешевого моющего средства с примесью хлорки, но я, прижавшись к подушке щекой, постарался не обращать внимания на жжение в носу. Мне хотелось воссоздать чувство, которое у меня было, когда я проснулся в то утро, лежа головой на животе Лиа, а ее рука перебирала мои волосы. Я ненадолго прикрыл глаза и сразу почувствовал, что сознание попыталось от меня ускользнуть.

— Еще нет, — прошептал я в пустой комнате. — Сначала она должна занять все мои мысли.

Может быть, тогда мне приснилась бы Лиа. Это ведь возможно, не так ли? Все мои сновидения начались снова сразу после того, как я покинул ту хижину, так что — я не могу вызвать в воображении сон о ней?

— Пожалуйста!

Я представил себе, как бы ощущалась ее кожа под моими руками и то, как она пахла на следующий день — как она была со мной всю ночь. Вспомнил звук ее учащенного дыхания и тихих стонов, когда я в первый раз вошел в ее тело. Я все еще мог почувствовать ее язык в своем рту после того, как утром она позаимствовала мою зубную щетку.

Я пытался наполнить свои мысли воспоминаниями о ее грустной улыбке, когда она взглянула на меня через плечо и поднялась по ступенькам в автобус. Она не хотела, чтобы я отвез ее к дому матери, и я в любом случае не смог бы надолго оставить свой пост, чтобы это сделать.

Она просто была девушкой, потерявшейся в пустыне.

Она не должна была ничего значить для меня.

Вернувшись в Чикаго, я попытался все забыть — особенно заблудившуюся девушку, которую уложил в свою постель и подпустил слишком близко к своему сердцу. Я занимал себя работой и проводил время со шлюхой, но все же понимал, что на самом деле потерял *себя* в том домике в пустыне — потерял себя в ее глазах и также между ее бедер. Эта потеря была тем, что толкнуло меня через край и привело на эту узкую кровать в крошечной камере, точно так же и Лиа очутилась в моей кровати в тесной хижине.

Я не мог больше удержаться и не спать, и, зная, что мои шансы на успех равны нулю, все же продолжал пытаться с этим бороться.

И проиграл.

Сны пришли снова.

И я проснулся от собственного крика.

* * *

— У тебя гости, Арден.

Слова пронеслись в моей голове, но я не нашел их очень интересными. Я был гораздо более сосредоточен на попытке удержать воспоминания о мягких, темных волосах в моих пальцах и то, как моя душа, казалось, расслабилась около Лиа, пока моя голова лежала на ее животе.

— Давай, Арден, у тебя назначена встреча.

Не помню когда точно, но в какой-то момент парочка охранников и начальник блока пришли и потащили меня в одну из частных комнат для свиданий. Вокруг запястий защелкнули наручники, а потом другие их концы закрепили на подлокотниках стула. Я слегка приподнял руки, но они не могли сдвинуться далеко.

Я вжался в пол подушечками пальцев ног и попытался сдержать панику из-за лежащих на запястьях наручников, но это действие недостаточно меня отвлекло. Я отчаянно пытался думать о чем-нибудь другом, чтобы отвлечься от того, что меня обездвигили. Я представлял, что буду делать, если зачесется нос. Вспоминал последний футбольный матч, который я смотрел, и задавался вопросом, смогу ли посмотреть здесь какую-нибудь игру этого сезона. Мне было интересно, что делала прямо сейчас Лиа, и нравится ли Одину с ней. Я был уверен, что так и есть, и утешался мыслью, что он хотел бы жить с Лиа.

Через несколько минут после того, как меня усадили в кресло, в комнату вошел Ринальдо Моретти с высоким, застенчивым парнем в костюме, следующим позади него. Взгляд моего босса

был суровый и закрытый – почти нечитаемый, если не считать того, что я точно знал, о чем он думал. Я должен был прийти к нему, если дойду до края, а я этого не сделал.

Проблема была в том, что когда пересекаешь эту черту, то думаешь не совсем рационально. Это было своего рода объяснение.

У меня прихватило горло. Я не мог смотреть на него и вместо этого решил опустить глаза на стол. Мои легкие не получали достаточно воздуха, и я заставил себя дышать через нос. Сжал руки в кулаки, чтобы они не тряслись и не гремели цепями.

Ринальдо прочистил горло, и я взглянул вверх.

— Я сожалею, сэр, — сказал я вопреки обыкновению дрожащим голосом.

Ринальдо уставился на меня; в его лице читалась ярость, хотя он старался казаться безэмоциональным. В его глазах угадывалась жесткость, в предплечьях было определенное напряжение. Он откинулся на спинку металлического стула, и его пальцы сжались.

— Мы обсудим это в другой раз, — пообещал он. — Не сомневайся. А пока я здесь, чтобы познакомить тебя с твоим адвокатом.

— Майкл Бирд, — представился молодой человек. — Я специализируюсь на случаях, где подсудимый пострадал от ПТСР. Я так понимаю, вам поставили этот диагноз? Можете точно сказать, когда?

Я внимательно посмотрел на мужчину в костюме. Он был ненамного старше меня, и я засомневался, что ему вообще больше тридцати. На мгновение я решил, что Ринальдо нашел мне дерьмового адвоката, чтобы гарантировать, что я застряну здесь надолго, но это не имело смысла. Если бы он хотел, чтобы я сошел со сцены, его бы вообще здесь не было, не говоря уже об адвокате с ним на буксире. Он знал, что все мои деньги были переведены в наличность и к ним не было доступа, и, если бы он не относился ко мне серьезно, то просто оставил бы меня гнить с общественным защитником.

Что он сделает со мной после освобождения, ну, остается только догадываться. Он не стал бы тратить время и силы, чтобы вытащить меня, а затем убить. Это была бы пустая трата денег, когда он мог бы сделать то же самое дешевле, дав взятку охраннику или какому-нибудь заключенному.

Майкл Бирд серьезно относился к делу – это точно. Он терпеливо ждал, когда я отвечу на его вопрос, и казался в последнюю очередь нервным или спешащим куда-нибудь. Учитывая, что Ринальдо, должно быть, рассказал ему, кем я был в его организации, я был немного удивлен, насколько он спокоен. Часто, когда меня первый раз кому-то представляли, все рядом начинали нервничать.

— Скажи ему, Арден, — приказал Ринальдо, когда я сразу не ответил.

Я постарался не обращать внимания на то, что он использовал мою фамилию, сглотнул, кивнул и посмотрел в лицо адвокату.

— Когда я вернулся из Германии, — сказал я ему. — Это было три года назад. Меня выписали в мае того же года.

Майкл сделал какие-то пометки в своем блокноте. Я практически видел его за одной из тех маленьких школьных парт, усердно делающего записи во время урока английской литературы, поджав под столом ноги.

— Вы принимали медикаменты в рамках вашего лечения?

— Да, какое-то время.

— Вы все еще принимаете наркотики в рамках лечения, которое вам предписали, либо незаконно? — пока я отвечал, глаза Майкла пристально следили за мной, и у меня было отчетливое ощущение, что он подмечает любую неправду.

— Нет, — я откинулся назад на стуле и не собирался отводить от него взгляд, но лязг наручников отвлек меня. Я сжал подлокотники и сделал пару глубоких вдохов.

— У вас бывают кошмары или повторяющиеся воспоминания о случившемся?

Я тяжело сглотнул.

— Да.

— Как часто?

— Каждый раз, когда закрываю глаза.

Я не пропустил, как сузились глаза Ринальдо, когда я признавался адвокату. Да, я был слишком разбит, чтобы прийти к нему после того, как убил Терри и Бриджет, но было очевидно, что в течение некоторого времени кошмары становились все хуже. Я не говорил ему об этом. Даже когда я сознался, что Бриджет оставалась со мной в постели на ночь, я никогда не озвучивал ему причину.

— Вы когда-нибудь чувствовали онемение?

— Большую часть времени.

— Вы когда-нибудь думали о причинении вреда себе или кому-то еще?

Я реально расхохотался, что заставило Ринальдо слегка улыбнуться.

— Эван прав, — сказал он адвокату. — Это очень глупый вопрос.

— Тогда продолжим, — пробормотал Майкл. — У вас есть проблемы с нарушением внимания?

— Да.

— Вы когда-нибудь говорили с семьей или друзьями о том, что с вами случилось?

— Нет, блядь.

— Ты собираешься поставить ему диагноз или вытащить его на хер отсюда? — прорычал Ринальдо, когда его терпение иссякло.

— Я просто пытаюсь понять его душевное состояние во время инцидента.

— Он облажался – состояние аффекта, вызванное стрессом из-за того, что одного из его коллег и одного друга нашли мертвыми, верно, Арден?

— Да, сэр.

— Пожалуйста, мистер Моретти, позвольте мне делать свою работу, — Майкл откинулся на пластиковом кресле и посмотрел в глаза Ринальдо.

Он был храбрым человеком, надо отдать ему должное.

Ринальдо какое-то время сердито глядел на него, но, в конце концов, снисходительно махнул рукой.

— Как скажешь. Продолжай.

Он задал мне кучу других вопросов, на которые я ответил как смог. После заключительного вопроса он проследил пальцем до конца страницы, просматривая свои заметки, кивнул и встал со стула.

— Это все, что мне сейчас нужно, — объявил он. — Если у меня возникнут дополнительные вопросы, мы организуем еще одну встречу. Я оставил начальнику блока мою контактную информацию, если вы вспомните что-нибудь, что посчитаете важным. Не думаю, что у нас будут проблемы с тем, чтобы вас выпустили под залог, если у вашего психолога не будет серьезных возражений.

— Подожди меня снаружи, — сказал Ринальдо.

Майкл убрал свои записи в портфель и покинул маленькую комнату. Я взглянул на своего босса и постарался не чувствовать себя слишком взволнованным, когда он посмотрел на меня с разочарованием в глазах.

— Я сожалею, — повторил я.

— Знаю, — он вздохнул, наклонившись вперед, и положил локти на стол. — Так или иначе, все решится.

Непонятно, должен ли я беспокоиться от том, что *тáк* или *иначе* все решится, и я был уверен, что не оправдан полностью в его глазах. Но его следующие слова возымели успокаивающий эффект.

— Я вытащу тебя отсюда, Арден, — убежденно сказал Ринальдо. — Ты слишком ценен, чтобы позволить тебе сгнить. И к тому же ты оставил меня в затруднительном положении не только из-за своего отсутствия, но и из-за отсутствия подстраховки.

— Извините, сэр, — сказал снова. Я не мог поспорить с тем, что он сказал – я отправился в тюрьму сразу после убийства киллера номер два, Терри Крамера.

— И ты ведь об этом не сожалеешь, — пробормотал он, вставая.

Я даже не мог притвориться, что он ошибся. Я ненавидел Терри Крамера с того момента, как он попался мне на глаза. Когда я обнаружил, что он заманил мою проститутку/девушку, чтобы получить информацию, которую невольно сообщил ей, я окончательно ее потерял, убил их обоих, а затем оказался там, где я был.

— Мы вернемся, — пообещал Ринальдо. — Держись, сынок.

Ничто не могло вознаградить меня больше, чем это вновь услышанное из его уст слово.

ГЛАВА 3

НЕОБХОДИМЫЙ СОН

Сразу после того, как Ринальдо вместе с Майклом, юным адвокатом, вышли за дверь, один из охранников пришел отвести меня обратно в камеру. Когда он начал отстегивать наручники от стула, кто-то из тюремных начальников засунул голову в комнату и сказал, что у меня был еще один посетитель.

Я постарался сильно не напрягаться, когда охранник снова пристегнул наручники к стулу и зашагал к двери, чтобы впустить того, кто ко мне пришел. В моей голове застучал пульс, и я почувствовал, что глаза застилает густой туман. Когда дверь снова распахнулась, я посмотрел в проем и увидел *ее*.

Лиа.

Она была одета в облегающие синие джинсы, теннисные туфли и футболку с длинными рукавами. Я заметил на шее цепочку, на которой висел четвертак, переделанный в кулон — тот самый четвертак, который я оставил ей в хижине с бездарной запиской с извинениями за то, что от нее сбежал. Она использовала этот четвертак, чтобы доказать, что моя задница была такой же упругой, как и армейское постельное белье, и это заставило меня смеяться сильнее, чем когда-либо за последние годы.

Не в этот ли момент я влюбился в нее?

Через ее руку было перекинута теплая пальто, и мне стало интересно, как холодно было на улице. Солнце светило в мое тюремное окно, но я не знал температуру снаружи. Весна в Чикаго должна была быть в самом разгаре, но у природы, видимо, были другие планы.

Лиа сделала глубокий вдох, ее грудь высоко поднялась и опала, и тогда она сделала ко мне короткий шаг. Я не мог пошевелить губами, чтобы что-то сказать ей, но когда она застыла в нерешительности, я, наконец, обрел дар речи.

— Один в порядке? — наверное, эти первые слова были неправильными, но больше ничего не пришло на ум. Снова туман застил мои глаза, и скрутило живот. На секунду у меня в голове не было ничего, кроме головокружения, а глаза накрыло пеленой.

— У него все в порядке, — сказала она. — Они позволили мне попасть в твою квартиру, чтобы забрать его миску для еды и подстилку. В первый же день в моем доме он полностью сжевал свою резиновую косточку, но я нашла ему новую. Думаю, что он скучает по тебе.

Лиа сделала последние пару шагов к креслу напротив меня и села, сложив перед собой руки. Это движение привлекло мое внимание, и я уставился на ее пальцы. В памяти всплыло, как они ощущались, когда обхватывали мой ствол, и даже сидя там, лишенный свободы, с наружниками на запястьях и головой, полной мерзких снов, я почувствовал, как у меня встал.

Сердце забило, в голове застучала кровь, и я отвел взгляд, прикрыв глаза. Вполне возможно, что я выберусь отсюда и, возможно, даже снова смогу почувствовать ее прикосновения, но я почти такой же запутавшийся, как и до прихода Ринальдо, и ей совсем не нужно быть втянутой во все это.

Кроме того, неизвестно, что он запланировал для меня, когда я буду освобожден под залог. Он мог снова сослать меня куда-нибудь подальше.

Почувствовав прикосновение пальцев на руке, я открыл глаза и обнаружил, что Лиа встала со своего места и подошла с левой стороны к стулу, к которому я был прикован. Ее пальцы прочертили дорожку по моему предплечью, и я задрожал, сделав глубокий вдох.

С ее прикосновением к моей руке и моей неспособностью ответить ей тем же, у меня все поплыло перед глазами, и я почувствовал, как туман в голове попытался прижать меня к земле и задушить. Ее присутствие и прикосновение должны были успокоить меня, но мне нужно было намного больше.

— Я так хочу прикоснуться к тебе. Мне необходимо дотронуться до тебя.

Лиа шагнула в сторону и слегка отпихнула стол назад бедром. Она встала так, что ее нога оказалась прямо около моей руки.

Я потянулся и сжал пальцами ее бедро. Наклонившись немного вперед, я прислонился щекой к ее животу. Прикосновение пальцев к шее и затылку, когда она нежно обхватила ладонями мою голову и прижала ее к своему телу, растревожило меня. Теплое, неясное чувство, близкое к потере сознания из-за отсутствия сна, снова просочилось в меня, заменив туман, но я оттолкнул его, вдыхая ее знакомый запах и позволяя эмоциям накрыть меня.

Она видела меня.

Она видела меня таким — с винтовкой в руке, стрелявшего по незнакомым людям в парке. Она видела меня в наручниках, когда меня волокли, как сумасшедшего психа.

Я и был ненормальным психом.

Мое тело начало трястись, и я не смог ничего поделать, чтобы это остановить. Все вышло из-под контроля, когда я прижался лицом к ее животу и перестал сдерживаться, позволяя дрожи превратиться в рыдания. Затравленный взгляд убитых мной, перед тем, как пуля входила в их мозг, тела солдат из моего отряда, когда меня взяли в плен, голоса тех, кто умолял меня проявить милосердие.

Я никогда не поддавался.

— Так было не всегда, — рыдал я в ее рубашку. — Я не должен был стать таким.

— Что случилось? — услышал я ее шепот.

Качая головой из стороны в сторону, я плотнее прижался к ее телу. Хотя еще оставалась небольшая часть меня, которая, возможно, захотела бы полностью раскрыть всю информацию о себе: от моей профессии до убийства женщины, с которой я спал, — большая часть и близко не была такой глупой. Даже в моем нынешнем состоянии я не собирался ничего говорить, чтобы заставить ее с криком выбежать из комнаты. Вот что она сделала бы, если бы я решился все ей рассказать.

В этом не было никаких сомнений.

Не имея возможности рассказать ей обо всем этом, я должен был остановиться на основном, главном взгляде на ситуацию.

— Я не могу... я не могу спать, — в конце концов, сказал я.

— Почему не можешь?

— Сны.

— Расскажи мне о своих снах, — тихо попросила она.

Я повернул голову, чтобы взглянуть на нее. Я не знал, что хотел увидеть, но понимал, что с ее стороны это не просто нездоровое или чрезмерное любопытство.

— Я был в плену, — сказал я ей.

Она кивнула, и в ее глазах не было никакого удивления.

— Я знаю, — ответила она. — Я читала об этом. Это то, что тебе снится?

— Чаще всего, — сказал я. Вспышки воспоминаний о теле Бриджет, лежащем на полу, промелькнули в моем мозгу, и я прикусил нижнюю губу, чтобы не ляпнуть чего-нибудь лишнего. — Обычно мне снится, что я связан, и меня бросили в яму. И песок. Просто нескончаемый гребаный песок.

— Когда ты в последний раз спал?

Я пожал плечами и покачал головой. Я не имел понятия.

— Я не могу спать один, — сказал я. — Уже... давно.

— Один? — спросила Лиа. — Но ты можешь спать, если кто-то с тобой рядом?

Меня затошнило. Я вообще ничего не хотел говорить об этом, но теперь она, скорее всего, захочет получить ответ. И что я мог ей сказать? Что мне лучше спится после анального секса с проституткой? И, да, кстати, если мне взбредет в голову, я вполне могу ее застрелить.

А что насчет приятной ночной прогулки по городу?

— Пожалуй, — тихо сказал я. Мое сердцебиение отдавалось в висках, и я начал потеть из-за тех усилий, которые потребовались, чтобы не рассказать ей, что произошло.

Пальцы Лиа медленно скользили по моему лицу.

— Если бы я осталась с тобой, ты мог бы уснуть?

Ощущение, возникшее у меня от такой мысли, могло бы легко сбить меня на пол, если бы я все еще не был прикован к металлическому стулу. Когда реальность ударила в меня, мои пальцы сжали ее бедро.

Если бы я смог продержаться еще только один день – может быть, даже час, – то я прямо сейчас спал бы вместе с ней. Я мог бы быть в постели с Лиа в моих руках, и Один оставлял бы отвратительные следы слюны на руке, если бы я заспался.

Я все просрал.

— Дерьмо... дерьмо... дерьмо...

— Эван!

— Я так облажался...

— Знаю, — сказала она, резко выдохнув воздух из легких. — Так хреново еще не было.

— Все еще хуже, — ответил я, сильно сжав глаза и решив прикусить кончик языка.

После резкого удара в подбородок, заставившего меня прикусить кончик языка, в горло сразу же хлынула кровь. На мгновение я решаю, что захлебнусь собственной кровью, но как только мне удастся сглотнуть, я снова могу дышать. Мой язык пульсирует во рту...

— Эван?

Как только мои мысли были прерваны, легкие начали требовать, чтобы их немного заполнили воздухом, и я без сил упал лицом вниз на стол... Я попытался вдохнуть, но не смог, и начал паниковать.

Меня снова бросают на землю, кровь во рту смешивается с песком, и какое-то время я не могу дышать...

— Эван, не отключайся.

— Не могу дышать.

— Спокойно, малыш, — ее пальцы погладили мою челюсть. — Просто слушай мой голос и делай медленный вдох.

Мне ужасно захотелось послушаться ее, поэтому я заставил свою грудь расправиться и, резко вздохнув, втянуть воздух в легкие.

— Все хорошо, — голос Лиа остановил мою панику так же, как ему удалось отвлечь меня от воспоминаний. — Все в порядке, Эван... С тобой все хорошо.

Практически насильно, я смог сделать еще один вздох. Само это движение почти заставило меня чуть ли не упасть со стула. Мне стало интересно, меня удерживали от падения на пол наручники или прикосновения Лиа. После нескольких попыток и большей сосредоточенности на ее коже, касающейся моей, мне удалось снова начать нормально дышать.

— Где ты был? — пальцы Лиа продолжали гладить мое лицо от виска до подбородка.

— Там, — ответил я. Прежде чем продолжать, мне пришлось сглотнуть, чтобы прочистить продолжающее сжиматься горло. — Когда они первый раз попытались бросить меня в яму, я сопротивлялся. Это было глупо – их было слишком много, чтобы с ними бороться.

— Но ты не оставлял попыток.

— Еще какое-то время, — кивнул я. — В конце концов, я понял, что в этом не было никакого смысла. Как только я перестал отвечать на их действия, они стали придумывать другие способы, чтобы получить от меня реакцию.

— Черт, — прошептала Лиа, и я почувствовал, как напряглись ее руки. — Ты ведь находился там очень долгое время.

Я смог только кивнуть. Зажмурившись, я попытался сдержать воспоминания, загоняя их на задворки своего сознания, но на самом деле я слишком устал для такого акта. Они собирались вернуться с превосходящими силами. Мои руки стали неконтролируемо дрожать, и я ухватился за бедро Лиа еще жестче.

— Эван, все будет хорошо, — ее голос гулко разносился по маленькой комнате. — Мы со всем разберемся. Я помогу тебе.

Я засмеялся. Неискренне и невесело.

— Разберемся, — повторил я саркастически. — Я обстрелял людей в парке. Я сяду в тюрьму. Я должен сесть в тюрьму.

Она погладила рукой мою голову.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказала она снова. — Я пока не знаю, что, но что-то должно же быть.

— Не могу думать, — пожаловался я ей. — Не могу думать, когда не могу уснуть.

— Ты должен поспать.

— Нет, — покачал я головой, прижатой к ее телу. — Это чересчур — слишком реально.

Дверь в резко открылась, и в комнату вошел Марк Дункан.

— Ты серьезно насчет твоего предложения? — сразу же обратился он к смущенной Лиа.

Она покачала головой, недоуменно смотря на него.

— Прошу прощения, — сказал он. — Должен признаться, я очень хочу увидеть, насколько это помогает. За последние два дня Эван не спал дольше нескольких минут, и я полагаю, что это во многом явилось причиной его срыва.

Срыва. Так вот что это было?

— Кто ты? — спросила, наконец, Лиа.

Марк покачал головой, как Один после того, как его помогают.

— Прошу прощения, мисс Антонио, — он протянул ладонь, и я вздрогнул, когда Лиа ненадолго перестала касаться моей кожи, чтобы пожать его руку. — Я Марк Дункан, психолог Эвана. Я наблюдал за вами обоими через монитор. Полагаю, ты та молодая леди, о которой говорил со мной Эван.

Насколько мне помнится, я ничего не рассказывал ему о Лиа. Не то, чтобы моя память была такой замечательной, но не сложно догадаться, что в действительности он имел в виду Бриджет. Я мало что сообщил ему во время тех нескольких сеансов, что у нас на самом деле были, но он догадался, что девушка, с которой я спал, была проституткой, и я не отрицал это. Я напрягся, не будучи уверенным, что еще он может сказать.

Если он назовет Лиа проституткой, я собирался разорвать цепи и избить его ими до смерти.

Судя по всему, соблюдение врачебной тайны никто не отменял, потому что об этом он больше не сказал ни слова.

— Я хочу помочь, — подтвердила Лиа. — Что я должна сделать?

— Спать с ним.

Она прищурила глаза, а ее рука замерла у меня на щеке.

— Где? — спросила она.

— Здесь, — сказал Марк. — Посетители не допускаются в камеры, поэтому другого места нет, и это несколько отчаянная ситуация. Он в серьезной опасности, если не выпит. Я знаю, что нужно, чтобы сделать это более комфортно.

Лиа осмотрела комнату, пока я пытался понять, что предлагал Марк. Ничего не вышло — в моем нынешнем состоянии было слишком трудно отслеживать то, что происходило вокруг меня. Рассуждать логически не получалось.

К счастью, Лиа все разложила по полочкам.

— Ты хочешь, чтобы я... что? Легла с ним на пол, чтобы он мог поспать? Ты, правда, думаешь, что это сработает?

— Если бы он здесь с тобой немного поспал, это могло бы изменить все. Сейчас я не могу до него достучаться — он слишком дезориентирован. Если быть совершенно откровенным, то существует очень реальная возможность дальнейшего психоза или даже смерти.

— Смерти?

— В запущенных случаях бессонницы — да, — подтвердил Марк. — Мне нужно знать, серьезно ли ты относишься к своему предложению. Ты готова помочь ему?

— Конечно, я хочу помочь ему, — тон Лиа не был раздраженным.

Марк подошел к охраннику и указал на связку ключей, а потом на то место, где я сидел.

— Сними наручники с мистера Ардена.

Охранник испустил короткий смешок, и Марк посмотрел ему в глаза.

— Я здесь не шучу.

— Тогда ты такой же сумасшедший, как и твои пациенты, док, — ответил охранник. — Не может быть и речи, чтобы снять с этого придурка наручники. Наверняка, он первым делом тебя убьет.

— Не смей меня, — махнул пренебрежительно рукой Марк.

Я, возможно, чувствовал себя немного плохо из-за моего психиатра. Он хотел помочь. Я знал это, но он действительно не понимал, с чем имел дело. Это не его вина. Я не мог рассказать ему, чем занимался.

— Ты идиот, — отрубил охранник.

— Я здесь не для того, чтобы обсуждать или спорить с тобой, — сказал Марк. — Освободи мистера Ардена от наручников, пожалуйста.

— Ты понятия не имеешь, кто этот парень, не так ли? — зарычал охранник.

Марк посмотрел на него и наклонил голову.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

С тех пор, как он назвал меня лейтенантом, толстый, облаченный в форму охранник впервые привлек мое внимание.

Нет, блядь.

Мои глаза обратились к охраннику, и я попытался собрать всю свою внутреннюю силу, чтобы дать ему небольшое представление о том, что с ним случится, если он скажет хоть слово. Когда я совсем чуть-чуть приподнял брови, то передал своим взглядом четкое послание.

Даже, блядь, не думай об этом.

Сначала он смотрел на меня вызывающе, но, когда я слегка наклонил голову, он, должно быть, получил сообщение. Его глаза раскрылись шире, и он сделал небольшой шаг назад, как будто я толкнул его взглядом. Он перевел взгляд от меня на Марка, а потом выдохнул через нос. Затем поднял руку и провел ей по лишенной растительности голове.

— Почему все охранники лысые?

— Что? — Лиа посмотрела на меня и погладила ладонью мою щеку.

— Не знаю, — ответил я. Мне и не было известно. Ничего из происходящего для меня не имело смысла — все было слишком туманно и запутано.

— Я не могу сделать это без письменного разрешения от...

Марк прервал охранника, размахивая перед его лицом какой-то бумажкой.

— Я уже все согласовал.

Охранник посмотрел вниз на пол и еще раз глубоко вздохнул.

— Да, сэр, — сказал он, подошел и вставил ключ в замок наручников. Сначала он освободил мое правое запястье, а затем подождал, пока Лиа отойдет в сторону, чтобы он смог освободить левое. Потом молча вернулся на пост рядом с дверью и встал, скрестив руки под грудью и пристально наблюдая за мной.

К счастью для него, я не был в скверном настроении, потому что в противном случае я бы серьезно разозлился. Я был достаточно сосредоточен на охраннике, я не заметил, что Марк ушел, пока он не вернулся, держа в руках пару одеял.

— Прости, но это было лучшее, что я мог сделать за такое короткое время, — сказал Марк. — Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы ты снова встал на ноги, если можно так выразиться.

— Он останется здесь? — спросила Лиа, кивнув головой в сторону охранника.

— Боюсь, что да, — ответил Марк. — Пожалуй, это, будет, в любом случае, в интересах каждого.

— Хорошо, тогда давайте сделаем это, — Лиа протянула руку и схватила мою ладонь. Она отвела меня в сторону, подальше от охранника и разложила маленькое одеяло на цементном полу. Затем она положила пальто на одеяло и села спиной к стене. Лиа поманила меня, и я сел рядом с ней.

— Ложись, — сказала она.

Я посмотрел на нее. Что-то во всем этом было неправильное, но я не был уверен, что именно. Я стал укладываться рядом с ней, но это все еще оставалось неправильным, поэтому я сел и покачал головой. Я не понимал, что случилось, и даже не мог отыскать слова, которые объяснили бы смысл. Впрочем, мне и не пришлось этого делать, — Лиа сама поняла все без слов.

— Хочешь быть у стены? — спросила она.

Я выпустил из легких воздух, который горел у меня в груди. Она двинулась вперед, а я наполовину переполз, наполовину упал в промежуток, образовавшийся между ней и стеной. Лиа вытянулась рядом со мной, как только я оказался на месте, и я обнял ее за талию, чтобы притянуть ее ко мне поближе.

Она была здесь, рядом с моим телом, снова после столь долгого времени. Эта мысль усилила головокружение, но также принесла самое потрясающее чувство облегчения. Приступы тошноты из-за усталости не прекращались, но, по крайней мере, она была здесь.

В маленькой комнате было слишком ярко, и обстановка вовсе не была комфортной. Тем не менее, я был слишком психически и физически истощен, чтобы меня это сильно заботило. Несмотря на усталость, все мое напрягшееся тело лежало между цементной стеной и женщиной передо мной.

— Ты в порядке? — спросила она.

Я смог качнуть головой только тогда, когда пальцами ухватился за ткань ее рубашки. Она скользнула пальцами вверх по моей щеке к вискам, медленно поглаживая, пока мои пальцы на ее спине начали вторить ей в том же ритме. Я вздохнул, и моя рука двинулась вниз по ткани блузки, пока не нашла ее край.

Двумя пальцами я немного приподнял рубашку и нащупал под ней ее обнаженную кожу. Еще один длинный глубокий вздох — и ни дискомфорт от грубого одеяла, ни холодный пол или сама ситуация больше не имели для меня никакого значения. Я положил голову на ее плечо, и мое сознание заволокло туманом. Я закрыл глаза и попытался выбросить все из головы.

Невзирая на одеяло, пол был холодным, и я испытывал неудобство от вдавливающихся в мою руку пуговиц на пальто Лиа, когда она укрыла меня им. Я передвинулся вверх, уткнулся лицом во впадину между ее шеей и плечом и задрожал.

— Все хорошо, — прошептала она. — С тобой все будет хорошо.

Я еще раз судорожно вздохнул, и, казалось, растаял подле нее.

— Теперь так и есть.

Мои глаза сомкнулись.

Это не заняло много времени.

По крайней мере, очень много времени. Я проснулся в поту от ощущения песка во рту и сухости в горле, которая помешала мне громко закричать. Сердце заколотилось, но прежде чем смог пошевелиться, я почувствовал на своем лице теплую руку Лиа и услышал ее голос.

— Я здесь, — прошептала она. — Обещаю, я никуда не уйду.

Моя хватка стала чуть сильнее, как и ее на мне, и мои пальцы снова нащупали ее кожу. Закрыв глаза и прижавшись лбом к ее рубашке, я погрузился обратно в дремоту.

На этот раз никаких кошмаров, которые разбудили бы меня, не было. Очнувшись ото сна и даже еще не открыв глаза, я сразу почувствовал разницу. Туман исчез, как и головокружение. В висках все еще пульсировала кровь, но толчки ее замедлились и интенсивность стала меньше.

Я снова был способен думать.

Что еще более важно, я чувствовал, что Лиа рядом со мной.

Ее запах накрыл меня — успокоил. Я слышал ее медленное дыхание, что расслабляло меня еще больше. Ее пальцы осторожно перебирали пряди волос прямо за моим правым ухом, и каждое движение кисти по коже головы как будто снимало остатки боли, вины и восстанавливало разрушения в моем мозгу.

Я мог бы остаться прямо там — будь проклят этот холодный пол — до конца своей жизни. Ее аромат будоражил. Прикосновения пальцев умиротворяло. А ее тело, каждым сантиметром прижимавшееся ко мне, распяляло меня.

Прежде чем повернуть голову и посмотреть на нее, я продвинул руку немного дальше по ее спине и стал пальцами ласкать кожу. Ее темные глаза встретились с моими, и, чтобы заговорить, я втянул воздух в легкие.

— Привет.

Это не так уж и много, но, вероятно, все же больше, чем мне удавалось до того, как я выспался.

— И тебе привет, — ответила Лиа. — Ты долго спал. Я боялась, что мне придется сюда переехать.

— Нет, блядь, — возразил я. — Я бы ни за что не позволил тебе остаться здесь.

Должно быть, в моем голосе было немного больше злобы, чем я предполагал, потому что Лиа немного отодвинулась назад.

— Прости, — сказал я смущенно. — Просто... это место... полный отстой. И хватит об этом.

— Ну, я думаю, оно входит в комплект.

Щелкнула, открываясь, дверь, и в проеме показался Марк Дункан, внимательно оглядывая нас.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

Я боролся с желанием дать ему наглый, беспардонный ответ. Как только мой разум сосредоточился и полнее осознал, где я и что происходило вокруг, я понял, что Марк будет моим ключом, чтобы выбраться отсюда. Адвокат Моретти не мог сделать многого без подтверждения моего психиатра в достаточной безопасности для нахождения на улице. Без его рекомендации я никуда не смогу уйти.

— Мне намного лучше, — было бы проще, если бы мне не пришлось врать. — Кажется, я снова могу нормально мыслить.

Я несколько раз посмотрел то на Лиа, то на Марка, и только затем позволил себе раскрыть глаза шире.

— Я по-настоящему облажался, — сказал я и покачал слегка головой, прежде чем оглянуться назад на Марка. — Черт, я кого-нибудь задел?

Марк тяжело вздохнул.

— Нет, Эван. Ты никого не ранил.

Я медленно кивнул, внутренне радуясь, что он ни разу не догадался о моей настоящей деятельности. Все, что мне необходимо сейчас делать, это держать себя в руках — оставаться спокойным и собранным — пока Ринальдо с его ресурсами не сможет вытащить меня отсюда.

Но это в конечном итоге получилось не столь успешно.

Марк Дункан оставил нас с охранником, чтобы пойти к начальнику и обсудить кое-какие бумаги. Я сел, прислонившись к стене рядом с Лиа, потер еще сонные глаза и постарался не думать о том, что это напомнило мне, как я также очищал их от песка.

— Как ты на самом деле себя чувствуешь? — спросила Лиа тихо. Она взглянула на охранника, а затем повернулась и, потянувшись, положила руку мне на бедро.

— Лучше, — честно сказал я. — В любом случае в моей голове стало немного яснее.

— Ты просыпался пару раз, — сообщила Лиа. — Я не была уверена, что должна была что-то сделать, но через несколько минут ты успокаивался. Хотя, после всего ты выглядишь довольно хорошо выспавшимся.

— Припоминаю, — сказал я ей. — Как долго я был в отключке?

— Почти шесть часов.

Может быть, это был не полноценный ночной сон, но все же чертовски намного больше, чем у меня было раньше. Я не мог сказать, что чувствовал себя нормально, но, по крайней мере, я понимал, что вокруг меня происходило. Я склонил голову к плечу Лиа и коснулся носом ее шеи. Я хотел развернуть ее ко мне лицом и поцеловать так, как, я знал, ей нравилось, но не в присутствии охраны, наблюдающей за нами. Я не был особо расположен для публичных показов.

— Эван?

— Хм?

— Расскажи мне, что случилось.

Я напрягся, на мгновение задумавшись, имела ли она в виду то, что я сотворил с балкона моей квартиры, но довольно быстро догадался, что мой срыв не был тем, о чем она хотела знать. Я понял это еще до того, как у нее появился шанс это подтвердить.

— Расскажи мне, что случилось с тобой там, в плену.

— Блядь, — слово вырвалось из горла, как выстрел из винтовки. Мои руки сжались в кулаки, когда мысленные образы танков, солдат в военной форме с вытаращенными и взволнованными глазами и песка заполнили мое сознание. Я потряс головой, чтобы избавиться от этих картин, но ничего не помогло.

— Пожалуйста, я хочу знать.

— Нет, — сказал я. Потом поднялся, используя стену в качестве опоры и немного покачнулся, пока не восстановил равновесие. Лиа встала вместе со мной и протянула руку, прикоснувшись к моей руке.

— Эван, мне надо это знать, чтобы я могла помочь тебе. Как еще мне понять, что делать?

Я устался на нее, дыша ртом и стараясь делать это медленно. Проблема было в том, что я хотел ей открыться – хотел так отчаянно. Мне необходимо было рассказать ей все – даже то дерьмо, о котором я никогда не рассказывал военным во время разбора после моего возвращения. Но смогу ли я это сделать? Смогу ли я ради обнажения своей души снова пережить все это? Вину? Боль? Жару? Гребаный песок?

Дверь открылась, и вошел Марк. Его глаза метались из стороны в сторону, пока он пытался оценить ситуацию. Шум и движение ошарашили меня, я тяжело сглотнул, сделал шаг назад и полностью разорвал связь с Лиа.

— Нет.

— Эван, — позвала она, снова потянувшись ко мне.

— Нет! — вскрикнул я и оттолкнул ее.

Она споткнулась и врезалась спиной в стену позади нее. Марк быстро подошел, потянулся к ней и схватил за руки, чтобы удержать от падения. Охранник без колебаний схватил меня, закричал, вызывая подкрепление, и повалил на стол. Я не стал сопротивляться – знал, когда борьба была бессмысленной. Мне это было слишком хорошо известно.

— Не проси меня, — умолял я ее, лежа на столе, но не прерывая с Лиа зрительный контакт. — Пожалуйста, не проси меня об этом.

Лиа смотрела на меня широко открытыми глазами, на ресницах ее блестели слезы. Я не хотел, чтобы она расстраивалась, но и не мог сделать то, о чем она просила. Я не мог пройти через все это снова.

Вошли еще два охранника, но, наверное, было очевидно, что я не протестовал, поэтому они только помогли зафиксировать мои руки в наручники, чтобы меня могли вывести из комнаты подальше от Лиа и Марка.

Держите сумасшедшего подальше от публики.

Дерьмо, все бесполезно.

Я закрыл глаза, когда меня резко дернули, чтобы я обратно принял вертикальное положение, и подтолкнули в сторону двери.

— Прости, — сказал я.

— Все в порядке, — ответила Лиа. Ее рука потянулась ко мне, но из-за охранников она не смогла до меня дотронуться. — Все будет хорошо.

Я покачал головой и слабо улыбнулся, желая верить ее словам, в то время как она снова наблюдала, как меня в наручниках тащили подальше от нее. Как вообще что-то могло быть в порядке? Пока я работал на Моретти и организацию, Лиа была бы в опасности, будучи связанной со мной.

И ничего нельзя сделать, чтобы это изменить.

ГЛАВА 4

ОТЧАЯННЫЕ МЫСЛИ

Когда мы добрались до тюремного корпуса, в котором меня разместили, охранник из комнаты для посетителей решил, что ему больше не нужно подкрепление и отпустил их. Он вел себя немного грубее, чем должен был, когда толкнул меня в коридор, очевидно, пытаясь заставить меня запутаться в своих собственных ногах. Он фыркнул и изобразил на своем лице отвратительную кривую улыбку, и я вспомнил, что он, судя по всему, был готов рассказать Марку о моих связях. Я уставился на него, оценивая.

Это был мужчина за сорок, с избыточным весом и лысый. На его безымянном пальце было обручальное кольцо, а сзади на левой руке — шрам, который выглядел так, будто для него потребовалось нескольких швов, но рана, очевидно, была нанесена достаточно давно. Его форма была аккуратно выглажена, усы тщательно подстрижены, и больше никакой другой растительности на лице не наблюдалось. Голову он побрил недавно, так как нигде не было заметной щетины.

Так откуда тюремный охранник знал обо мне?

Было только несколько возможных вариантов, наиболее вероятный, что он когда-то служил либо в полиции нравов или в убийном отделе полицейского управления, но каким-то образом оказался здесь. Такой переход в карьере определенно не считался продвижением по службе и почти наверняка был результатом каких-то дисциплинарных взысканий. Внимательно оглядев его, я понял, что не найду ничего достаточно полезного в его поведении или одежде, что дало бы мне такого рода информацию, поэтому мне нужно было импровизировать и надеяться, что мои догадки попадут в цель.

Я посмотрел на его рубашку. Над левым нагрудным карманом был закреплен пластиковый бейджик, на котором белыми буквами на черном фоне значилось: «Сержант Мастерсон».

— Мастерсон? — Он прищурил глаза, но ничего не сказал. — Спорим, что парням из твоего управления до сих пор есть над чем хорошенько посмеяться, когда они представляют, как ты проводишь свое время, играя роль лакея для соборика такого отребья, а? — Его глаза сузились, улыбка исчезла. Он начал было открывать рот, но я прервал его. — Ничто не заставляет тебя чувствовать себя более бесполезным, чем то, что тебя бросили на эту дерьмовую работу, с которой может справиться любой паршивый футболист из старшей школы. Бьюсь об заклад, жена тоже получила пинка под зад в связи с сокращением, я прав?

Я остановился, и мои руки немного дёрнулись, в то время как он продолжал двигаться вперед. Как я и предполагал, он пнул меня в спину, чтобы я снова пошел, заставив меня споткнуться.

— Что, толкая меня, чувствуешь, что у тебя огромный член, не так ли? Считаешь, что в этой связи ты обладаешь какой-то властью, потому что думаешь, что кое-что знаешь, но это не так. Издевайся надо мной как угодно, это ни черта не меняет.

— Закрой рот, Арден, — тихо зарычал он.

— И еще у меня есть одна тема, которую я хотел бы обсудить, — продолжил я. — Если ты когда-нибудь снова решишь поговорить с кем-нибудь про мои личные дела, я обязательно выясню, насколько достоверна твоя информация.

— Ты угрожаешь мне, Арден?

— Не смейся меня, — ответил я. — Что может сделать кто-то в моем положении с кем-то вроде тебя... или твоей семьей... отсюда?

В то время как каждое саркастическое слово перетекало из моего рта в его уши, я, подняв бровь, смотрел прямо ему в глаза, пока он не отвернулся. Мне больше не нужны были никакие дальнейшие слова — я высказал свою точку зрения, и взгляд в его глазах показал его понимание. Очевидно, он не был идиотом. Не имело значения, что в настоящее время я был в наручниках и возвращался в изолированную комнату. Он знал, что сфера моего влияния простирается далеко за стены, которые удерживали меня в тюрьме.

— Я надеюсь, что ты загремишь далеко и надолго, Арден, — сказал он.

— Сомневаюсь, — ответил я. — В конце концов, я никому не навредил, так ведь?

Он что-то пробормотал себе под нос, но я не смог разобрать что именно. Мы добрались до двери моей камеры, и, хотя в общей зоне находилось около дюжины заключенных, играющих в шашки и бильярд, я, по-видимому, не фигурировал в одобренном ими списке.

Полагаю, он имел на них какие-то рычаги воздействия, но мне было насрать.

Пинком Мастерсона я был водворен обратно в камеру. Наручники были сняты, и, как только меня оставили в покое, каша в голове и диссоциация³, сопровождавшие меня до того, как я выспался, уступили место гневу и разочарованию. Имея ограниченный выбор вариантов, доступных в крошечном помещении, я бездумно сорвался на мебели.

Ну, что: матрас, стул и подушка – все остальное было прикручено болтами.

Этот порыв оставил меня крайне неудовлетворенным и быстро закончился. Я дал себе волю, порушив все, что мог, потом упал на пол, обхватив голову руками, и зарычал сам на себя. Матрас, сдернутый мной, не удержался у стены, свалился и ударил меня по ноге, и я пинал его, пока он не отлетел подальше.

— Ты, мать твою, полный идиот.

Я на мгновение закрыл глаза и приказал себе перестать разговаривать вслух, когда вокруг никого нет. Я считал это симптомом потери рассудка, и если в моём прошлом и были какие-то признаки сумасшествия, то этот был довольно точным. Чем чаще я это делал, тем меньше шансов, что я четко мыслил.

Сосредоточься.

Прежде чем я смогу сделать что-нибудь еще, мне нужно покончить с этим дерьмом и взять себя в руки. Мне необходимо завязать с этими гребаными снами и воспоминаниями, но как это сделать?

— Лиа, — по крайней мере, на этот раз я прошептал.

Она была ключом. С ней я мог спать, избегать снов и получить некоторую ясность. Проблема была в том, что находиться рядом со мной – даже когда я был в тюрьме – было для нее опасно, и она этого не заслуживала. Ей не нужно было беспокоиться о моей испоганенной жизни, но это именно то, во что она была втянута.

Глубоко внутри я понимал, что просто должен отпустить ее – отказаться видеть ее снова и, возможно, сделать что-то отвратительное, чтобы оттолкнуть ее от себя. Конечно, она уже была свидетелем самого худшего и, не похоже, что собиралась убежать.

Ну, вроде как самого худшего. Были вещи, которые она не видела, и вещи, о которых она не знала, но могла посчитать гораздо худшими, чем те, чему она была свидетелем. Я действительно не знал, что она будет чувствовать по этому поводу, и не хотел бы узнать, какое выражение может появиться на ее лице, если ей станет известно о круге моих обязанностей.

Это привело меня к другой мысли: я понятия не имел, как она будет реагировать на мою профессиональную деятельность, потому что я действительно многого о ней не знал. Я даже не знал, откуда она или чем она занимается. Она задавала мне много вопросов в течение тридцати часов или около того, которые мы провели вместе, и я отвечал на них, как дурак, но я практически ничего не спрашивал о ней самой.

Что я знал о ней?

У нее был экс-жених, который много пил и безобразно вел себя с ней, вплоть до того, что поколотил ее, по крайней мере, один раз, и вытолкнул из машины посреди пустыни. Я также знал, что ее отец умер от рака, а ее мать жила в Финиксе. И матери не нравился ее бывший.

Уильям.

Я практически предложил убить парня за то, что он засранец, и она передернулась, услышав это. Это на самом деле рассказало мне о многом, по крайней мере, что касается процесса ликвидации. Она не привыкла в своей жизни к насилию, не считая пьющего, жестокого бойфренда, и это означало, что все то дерьмо, в котором я был замешан, наверняка взбесит ее до чертиков.

---

³ Диссоциация – психический процесс, относимый к механизмам психологической защиты. В результате работы этого механизма человек начинает воспринимать происходящее с ним так, будто оно происходит не с ним, а с кем-то посторонним.

Хотя, ей нравился грубый секс.

Она испытывала самое большое удовольствие, когда я удерживал ее, прижав к кровати сзади и шлепая ее. Я практически чувствовал, как тело Лиа сжимало мой член, когда она кончала. Я помнил все это с предельной ясностью, да так, что моя память обеспечила мне жесткий стояк. И только неподходящая обстановка удержала меня от намерения подрочить на образы, возникшие у меня в голове.

Только этого мне не хватало – чтобы сволочной охранник подглядывал за мной через окно, когда я вытащу свой член.

Я потряс головой и подумал о том, что еще произошло за то короткое время, что провел с Лиа.

Я сообщил ей свое полное имя, из-за чего ей, вероятно, и удалось меня выследить. Я рассказал ей, что был уволен из морской пехоты и, что она не хотела больше ничего обо мне знать.

Что еще мне было о ней известно?

Ничего.

Нет, погодите – было еще кое-что, что я знал, и это было своего рода ключом к моей ситуации. Я знал, что сделаю для нее все, что угодно, не задавая никаких вопросов. Не могу себе представить, почему это произошло, только в тот момент, когда я проснулся в домике в Аризоне, лежащим рядом с ней на той крошечной кровати, я пропал.

Мне в голову пришла самая невероятная мысль. Сама мысль не была такой уж странной, но факт в том, что я никогда не думал об этом раньше.

Что если я уйду из организации? Что, если я пойду к Ринальдо после всего этого и скажу ему, что больше не хочу быть киллером? Что, если я скажу ему, что хочу уйти на покой? У меня припрятано достаточно много денег – в основном наличными, но также было немного на зарубежных счетах. Возможно, этого недостаточно, чтобы жить безбедно до конца жизни, но это было чертовски хорошим началом.

Кто-нибудь когда-нибудь поступал так же?

Вообще-то, такого я никогда не видел. Насколько я знал, единственный выход из этого бизнеса был вперёд ногами. Хотя я никогда не обращал внимания на такие вещи. Может ли быть так, что существовали те, кто просто продолжили жить дальше своей собственной жизнью? Если бы это было так, позволил бы мне Ринальдо сделать это?

Смог бы я реально жить такой однообразной жизнью – не переходя черту, сохраняя свои руки чистыми? Есть ли хоть малейшая вероятность этого, или я навсегда погрязну в насилии и смерти, как это было в прошлом?

Если я все расскажу Лиа, она по-прежнему останется со мной?

— Хрен с ним. Это глупо.

Слишком много гребаных вопросов и нет возможности получить ответы там, где я находился. Я потер глаза тыльной стороной ладони и оглядел комнату. Вздохнув со стоном, я снова поднялся на ноги и бросил матрас обратно на каркас кровати, прежде чем плюхнуться на него, схватив и прижав подушку к груди и поглядывая на туалет в углу. Мои глаза начали болеть от напряжения, и я на мгновение закрыл их.

Мое тело все еще было уставшим, но разум был слишком активен, чтобы ему требовался отдых. По мере того, как в мою голову пролезали всякие варианты будущего, эта идея становилась все более и более привлекательной.

Я всегда был одним из любимчиков Ринальдо, с тех пор как Джонатан привел меня к нему, и я на следующий же день замочил парня, которого он хотел заставить замолчать. Я был для него как сын, а он был для меня как отец. Какой отец не отпустит своего сына, чтобы тот следовал своей мечте, верно? Особенно когда он уже так много сделал для отца.

Ни одного тупого гребаного шанса.

Тем не менее, если бы он позволил кому-нибудь покинуть эту организацию, это был бы я. Чёрт, он разрешил Нику, своему незаконнорожденным сыну, в основном игнорировать все дерьмовые дела, происходящие вокруг него. Парень ни черта не делал, чтобы заработать на свое

содержание, не считая того, что трахал каждую вторую встреченную им женщину, а курение травки было единственным, что он планировал включить в своё резюме.

Я не думал о Нике, когда все пошло ко дну, а тут вспомнил последний разговор с Ринальдо о его сыне, который, видимо, нашел себе настоящую девушку, в противовес удобному траху. Конечно, он умудрился найти Милену Северинову, самую неподходящую девушку, которую только можно выбрать, чтобы позависать в его постели.

Ринальдо был обеспокоен – Милену была племянницей одного из соперников Ринальдо из русской мафии, хотя и оказалось, что сама она не имеет с этим ничего общего. Я знал ее брата, Мihu Северинова. Он был быстро добавлен в мой каталог убийств в первый же месяц своего прибытия в Чикаго. У меня просто еще не дошли до него руки. Я почти сделал это вечером, когда столкнулся с ним лицом к лицу в «Свитуотере», но Ник встал на моем пути, попросту говоря мне не преследовать его ради девчонки, с которой спал. Я планировал выяснить все у Ринальдо, но в итоге узнал о Бриджет, прежде чем у меня появился на это шанс.

Может, если бы я предложил ликвидировать всю семью Севериновых, Ринальдо бы подумал над тем, чтобы меня отпустить. Вероятно, Ник взбесится, но мне действительно пофиг, что он чувствовал. Мне нужно выяснить, как я мог одновременно и защитить Лиа, и остаться с ней. Я был готов рассмотреть любые варианты и альтернативы, чтобы получить то, чего хотел.

Перевернувшись на спину, я уставился в потолок. Моя голова, возможно, и была ясная, но мысли по-прежнему склонялись к невыполнимому, если не совсем уж безумному. Я должен был выяснить, какая стратегия позволила бы мне, в конце концов, остаться с Лиа где-нибудь подальше от Чикаго и от людей, знающих меня и то, чем я занимался.

Я не собирался продолжать делать то дерьмо, из-за которого я находился в данный момент здесь. К сожалению, этому придется подождать, как и всему остальному. Ринальдо и адвокат Михаил Бирд, очевидно, имели какой-то план, и мне придется быть достаточно терпеливым, чтобы дожидаться успешного завершения.

Терпение не было моей самой сильной чертой характера.

Но все по порядку. Прежде чем я смогу выяснить, как планировать жизнь с Лиа при условии, что она вообще в этом заинтересована, я должен отсюда выбраться.

* * *

Посещение Ринальдо был ожидаемым. Даже, если моя голова работала не совсем так, как надо, я знал, что он ко мне придет. Теперь, если бы он вздумал снарядить адвоката или кого-то еще убить меня прямо там, в комнате для посетителей, то об этом можно было только догадываться, но по его лицу этого было не понять. Ему нужно было посмотреть мне в глаза и убедиться, что вся та хуйня, что я сотворил, касалась меня, а не его. Ему необходимо было знать, что я его не предал.

Визит Лиа был большой встряской, но если бы я был в здравом уме, то сообразил бы, что это должно было произойти. Ведь она видела, как меня уводил спецназ, и заботилась о моей собаке. Для нее имело смысл здесь появиться.

Однако третий визит застал меня врасплох и грозил закончиться для меня очень плачевно.

Двое мужчин.

В темных костюмах.

Их сопровождал невысокий, рыжеволосый человек, которого я раньше не встречал, но все же признал в нем тюремного надзирателя. Он переводил взгляд то на меня, то на других мужчин, но не произносил ни слова, потом наклонился, сказал что-то на ухо охраннику, а затем вывел того из комнаты. Когда он проходил возле двери, то протянул руку и выдернул из розетки шнур от видеосъемки.

Дерьмо.

Я увидел, как красный огонек сбоку аппарата начал тускнеть и затем стал наблюдать, как парни в костюмах усаживались за стол напротив меня. Цепи от наручников, удерживающих меня на закрепленном к полу стуле, загремели, когда мои руки резко сжались в кулаки и снова разжались.

Мужчине справа было около пятидесяти, и он просто уставился на меня без всякого выражения на бледном лице. Отсутствие эмоций не было для него естественным – ему приходилось прилагать большие усилия, чтобы продолжать в том же духе. Пятно на его щеке подёргивалось

каждые несколько секунд, сообщая мне, что он не чувствовал себя комфортно в попытке изобразить себя именно так. И на стуле он выглядел немного неловко, но не терял самообладание. Его костюм был сшит на заказ, но на лацкан прилипли крошки от сэндвича или чего-то ещё, так что он не привык хорошо одеваться. У него были волосы с проседью и такая же борода.

А вот другой был загадкой.

Он был большой — реально большой. Даже больше, чем Марио. Его голова была очень тщательно выбрита, можно сказать, что он побрился не ради внешнего вида или потому, что в любом случае потерял все свои волосы. Ему, быть может, было около тридцати пяти, из-под его манжет вокруг запястий выглядывали темные, вьющиеся волоски. Его костюм тоже был сшит на заказ, но он был исключительно опрятный. Он даже снял пиджак, аккуратно его сложил и повесил на спинку стула, прежде чем сесть и посмотреть на меня.

Его глаза показались мне знакомыми, но я был уверен, что никогда не встречал его раньше.

Он улыбнулся, но при этом ни капельки не выглядел дружелюбно, а затем протянул мне руку и представился.

— Мистер Арден, я агент Трент, а это агент Джонсон. Рад знакомству.

Большинство взрослых людей, когда им предлагают руку в приветствии, рефлекторно протягивают свою правую руку без всяких вопросов. Несомненно, Трент ожидал от меня такой же ответный жест. Это был просчитанный и хладнокровный ход, учитывая мои скованные запястья. Если бы я был тем парнем, кто немедленно отвечал самым вежливым образом, я бы купился на это, и звон цепей сразу же напомнил бы мне о том, что мои руки прикованы к стулу.

Но я не такой парень, поэтому даже не пошевелился. Трент на самую малость сузил глаза, но в ту же секунду оправился. Он полностью расслабился, и в ответ на мою поднятую бровь уголок его рта приподнялся в кривой усмешке.

Я был рад, что мне удалось выспаться. Если бы не это, я, возможно, пропустил бы его уловку и, следовательно, ошибся в оценке. С моей головой, снова вернувшейся в игру, моя проницательность стала сильнее. Я сразу понял, что он наверняка был моим противником.

Ему не нужна была быстрая победа, но, в любом случае, игра началась. Как бы там ни было, он уже допустил ошибку. Наиболее интересной частью этого краткого обмена был очевидный недостаток исследований, что провел Трент. Он ожидал, что я буду действовать определенным образом, но ошибся, и его первоначальная попытка вынести мне мозг была потрачена впустую. Если бы он удосужился как следует меня изучить, то нашел бы другой подход, такой как офицерский мундир и офицерская честь.

Я бы, наверное, отреагировал на это.

Вместо этого, я продолжал за ним внимательно наблюдать. Убедился, что выражение моего лица было бесстрастным и перевел взгляд с его протянутой руки на наручники на своем правом запястье, а потом на его глаза. Снова приподнял бровь и стал ждать.

— Ах, да, — сказал Трент, — полагаю, нам придется остановиться на простом приветствии.

Он опустил руку и устроился на своем стуле, дважды постучав по столу. Не было никаких причин стучать, я был в этом уверен. Если и был между этими двумя мужчинами какой-то код, Джонсон, очевидно, его не знал. Он оглянулся на шум, но выражение его лица не изменилось. У него было слишком много проблем, чтобы сохранить прежним выражение своего лица, если ему был отдан какой-то приказ.

Тогда в чем причина?

Чтобы сделать меня параноиком.

Я был уверен, что был прав, и почувствовал, как немного напряглась моя спина, так как мое тело и ум вошли в состояние повышенной боевой готовности. Я понятия не имел, кто были эти двое, но Трент определенно представлял собой угрозу.

— Пришло время кое-что здесь изменить, мистер Арден.

Ничего из этого не могло быть в моих интересах, поэтому я приготовился и стал ждать.

ГЛАВА 5

НЕИЗБЕЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Я не был уверен, ждала меня пуля или нет, но все же немного удивился, когда Трент, парень с безумной улыбкой, полез в свой портфель и вынул оттуда стопку бумаг. Я не удивился, увидев штамп ФБР на бумаге и на конвертах в портфеле.

Я определённо был на грани, когда он показал бумаги на столе. Даже если меня не удалось поймать в его первую ловушку, я совершенно уверен, что Трент был не тем, кого можно просто игнорировать. У меня было такое чувство, что выкрутиться не получится, и прорвать осаду - не вариант.

В настоящий момент.

— Давай посмотрим, что тут у нас... — голос Трента прервался, он прочистил горло, а затем указал на список - что вполне естественно - основных пунктов на странице. — Владение незарегистрированным огнестрельным оружием, общественная угроза, незаконное применение огнестрельного оружия, провоцирование паники и, конечно же, самый замечательный пункт - терроризм.

Я опешил, но постарался этого не показать. Это обвинение не значилось в списке, который Моретти и Майкл Бирд обсуждали, когда приходили ко мне.

— Последнее я нахожу наиболее интересным, поскольку этот вопрос находится в ведении Федерального закона, а не только штата Иллинойс. Мне пришлось подёргать за пару ниточек, чтобы получить официальный список. Это было даже сложнее, чем выбрать абсолютно правильное время. Мне пришлось ждать, пока твой босс и его хитрый адвокат не решили, что у них все под контролем. Полагаю, они хотели представить твоё небольшое выступление как вандализм или что-то вроде этого. Что угодно, чтобы задобрить твоего босса, хм?

Я оставался совершенно неподвижным.

— На данный момент твой адвокат не увидит новое обвинение, пока мы здесь не закончим. Он потратит полдня на то, чтобы его исключить, но это не важно - я уже здесь, — Трент переложил какие-то документы в портфеле. — Я ничего не упустил?

— Да, ещё женщина из твоего района хочет выдвинуть против тебя обвинение в попытке убийства Гленды, её йоркширского терьера, — добавил Джонсон. — Хотя, я, честно говоря, не думаю, что судья намерен принять его.

— Грёбаная сука, — улыбнулся Трент. — Врубаешься? Сука? Собака - девочка.

Джонсон рассмеялся, как по команде.

— В любом случае, — продолжил Трент, — обвинение в терроризме уже готово, это открыло для меня возможность приехать и познакомиться с тобой, чего никак не удавалось прежде, и должен признать, это доставляет мне удовольствие. Ну, знаешь, - видеть тебя в цепях.

Он махнул рукой в мою сторону, продолжая отвратительно ухмыляться.

— Я много о тебе знаю, мистер Арден, — сказал Трент, — или я должен называть тебя, Эван?

Я ничего не ответил. В такого рода игры лучше играть, как можно меньше разговаривая.

— А может, лейтенант? Нет, не так. Ты ведь больше не на службе?

Я оставался тих и неподвижен.

— Ну, так скажи мне что-нибудь, — настаивал он. — Ты всегда был убийцей, и в первую очередь поэтому стал снайпером, или ты научился этому у боевиков? Не могу понять, как ты пробыл всё это время в их руках и не стал предателем.

Я похолодел и стал задыхаться.

Я точно знал, что делал этот мудак, но это не мешало крови, текущей в моих венах, застыть, не мешало сжать руки в кулаки и представить, как они впечатывают Трента в холодный цементный пол.

Он был не первым, кто на это намекал. На самом деле, когда я вернулся с Ближнего Востока, ЦРУ провело весёленькую неделю, допрашивая меня. Я снова и снова отвечал на их вопросы,

окончательно теряя самообладание. У них были подозрения на счет другого спасённого морского пехотинца - того, кто передал информацию и в конечном итоге сдал позицию моего подразделения, - и они хотели меня в это втянуть. Да, члены Аль-Каиды пытались заставить меня перейти на их сторону. Они перепробовали все гребаные тактики, они могли нафантазировать себе всё, что угодно, но я не уступил.

Я ни черта им не рассказал.

Преданность.

Я закрыл глаза, медленно втянул воздух, а затем снова посмотрел на него. Как и с рукопожатием, он делал все это с определённой целью - пытаюсь спровоцировать меня на тупую реакцию. Я так легко не сломаюсь. Я сталкивался с вещами и похуже, чем этот мудака.

— У тебя есть что-нибудь, что ты хотел бы добавить в список? — спросил Трент, снова улыбнувшись мне и размахивая листом бумаги. — С тех пор, как ты переехали в этот район, случилось невероятное количество смертей от оружия дальнего действия. Хочешь признаться в какой-либо из них?

Я продолжал смотреть на Трента.

— Может быть, тебе нужно несколько имён и фотографий, — предложил Джонсон.

— Я хочу связаться с моим адвокатом, — сказал я.

— Не-а, — покачал головой Трент. — Твой юрист может пойти на хер. Я не разговариваю с юристами.

Все мои предположения, что эти ребята могли быть на стороне законопослушных федералов, вылетели в окно. Ринальдо много раз имел дело с федералами, но я всегда держался вне поля их зрения. Он знал, что любая информация обо мне была бы для него опасна, поэтому я был отстранён от любых контактов с ними. Когда они появлялись в городе, я уходил в подполье, пока они не уезжали.

Джонсон что-то писал на клочке бумаги из портфеля, а Трент откинулся на стуле, продолжая жутко улыбаться.

— Я потратил слишком много времени, чтобы так близко подобраться к тебе, Арден, — сказал он. — И ни в коем случае не собираюсь пачкаться разговорами о куче адвокатской фигни. Твой босс всегда делал хорошую работу, скрывая тебя от лишних глаз, но сейчас он не сможет тебе помочь. Твой адвокат будет просто мешаться у меня под ногами. Кроме того, адвокаты ненавидят, когда я грубо обращаюсь с их клиентами.

Он засмеялся, и Джонсон выдавил из себя улыбку. Трент наклонился вперед и поднял брови.

— Иногда я делаю это просто ради удовольствия, а не потому что ты не отвечаешь на мои вопросы. Я просто наслаждаюсь этим дерьмом. Особенно когда речь идёт о сфабрикованных обвинениях мафиозных говнюков, которые думают, что расплата их не коснётся, понимаешь? Ну, конечно, понимаешь, тебе время от времени нравится немного жестокости, не так ли?

Я знал, что это произойдет. Мне не было смысла смотреть, как его рука сжимается в кулак, или следить за движением этого кулака к моей челюсти. У меня не было возможности переместиться достаточно, чтобы уйти с его пути, и со скованными руками я не смог бы защититься, поэтому молча принял удар.

Мою губу разбило внутри о зубы. Облизав языком рану, я посмотрел на Трента и стал ждать следующего удара. Он не заставил себя долго ждать, в этот раз пришелся близко к левому глазу. Моя голова дёрнулась, и тупая пульсирующая боль в висках затуманила мое зрение, так что следующий удар в челюсть застал меня врасплох.

Я сделал через нос медленный вдох, собрал языком немного крови во рту, и выплюнул её на стол прямо перед Трентом. Прищурившись, я следил за его следующим шагом.

Он рассмеялся.

— Полагаю, ты привык к такому дерьму, я прав? Всё это время куча боевиков-джихадистов драли тебя. Наверное, и в задницу тоже, да?

Я по-прежнему не реагировал, хотя и не смог удержаться, чтобы мои веки не дрогнули от последнего замечания. Если бы я не выспался, то меня унесло бы уже прямо туда, в пустыню, и,

наверное, я бы окончательно сошёл с ума. Вместо этого, я просто сглотнул, сосредоточился на его лице и продолжил ждать.

— Герой войны, — усмехнулся Трент. — Какой же ты герой, когда весь твой отряд погиб, но сам ты каким-то образом умудрился выжить? Где этот рапорт, Джонсон?

— Вот, возьми, — Джонсон передал Тренту пачку документов, скреплённых зажимом.

— Узнаешь? — Трент поднял первую страницу, в верхней части которой стоял логотип ВМФ, а в нижней - штамп ЦРУ.

Я узнал, но не стал отвечать.

— Это отчёт о твоём допросе после того, как тебя привезли обратно в США. Там очень много вопросов о том, как тебе удалось уцелеть. Почему они оставили тебя в живых, мудака? Потому что тебя перевербовали? Это ты раскрыл ваше местоположение, и из-за тебя твой отряд был уничтожен? Пожертвовал другими - теми, кто был с тобой?

— Нет никаких доказательств, — зарычал я снова. — И не было никаких обвинений. Меня нашли в гребаной яме, ты, урод! И это был разбор ситуации, а не допрос!

— Наконец-то я тебя разозлил, а? — ухмыльнулся он.

— Хер тебе. Не было предпринято никаких мер - никаких обвинений.

«Остановись, - приказал я себе. — Именно этого он и добивается».

— Ну да, ну да, — сказал Трент, пренебрежительно махнув рукой. — Тебе не было предъявлено никаких обвинений, но это не значит, что ты не совершал зверских убийств с тех пор, как приехал в этот город.

Я опустил свой взгляд на столешницу, отказываясь от дальнейшего разговора. Я ничуть не собирался позволить ему вывести меня из себя, и определенно не мог допустить, чтобы он смог снова задеть меня за живое. Я должен был быть готовым для очередных дерьмовых замечаний о моем плене и последующем разборе полетов.

Должно быть, он понял, что меня больше не надо подначивать, потому что он, наконец, попал в точку.

— Дело вот в чём, — сказал Трент, подавшись вперёд на локтях. — Я долго ждал, чтобы реально найти что-то, что можно было использовать против тебя, и чтобы твой сволочный босс не мог просто уговорить или подкупить, чтобы ты мог выкрутиться, - и вот, наконец-то, получил.

Я не собирался попадаться на наживку, выясняя, что он имел в виду, поэтому сидел и молчал. Тут Трент жестом указал на портфель Джонсона. Джонсон открыл его и достал оттуда скреплённые листы. На самой первой странице было два изображения, напоминающих графический эквалайзер. Набор вертикальных полос с небольшими горизонтальными линиями между ними. Оба изображения были идентичными.

— Знаешь, что это?

На самом деле у меня была одна идея - я насмотрелся по телевизору криминальных сериалов, но не поддался на удочку. Пожав плечами, я просто смотрел на него и ждал.

— Это тесты ДНК, — сказал он. — Видишь, как похожи эти два образца?

Я снова пожал плечами, а он указал на одно из двух изображений.

— Вот этот - из пробирки, его взяли из твоего рта, когда тебя задержали, — сказал он. Его палец переместился на другое изображение. — Знаешь, это довольно распространённая практика. Анализ ДНК берут даже у трупов.

Он смотрел на меня, вероятно, наблюдая за моей реакцией, но я не поддался.

— Угадай, откуда это? — наседал Трент.

Я не ответил. Он могло быть из миллионов мест - я не был излишне осторожным и мог оставить после себя такое дерьмо, как улики, - ведь мои убийства производились с дальнего расстояния. Если этот парень думал, что он мог использовать данные ДНК, чтобы связать меня со снайперской стрельбой, он был сумасшедшим.

— Эти образцы были взяты с губ мёртвого Брэда Эштона.

Твою мать.

Из всех жертв, на которых меня можно было попытаться прижать, они нашли самую заметную фигуру, какую только было можно. С ним я был гораздо более осторожным, чем с

другими, потому что он был известным, востребованным актёром кино, и мне пришлось к нему близко подобраться. Он был должен моему боссу огромные деньги по карточным долгам, и это было всё, что меня действительно заботило. Он знал, что Ринальдо преследовал его, и его служба безопасности, сделала крайне сложным возможность пристрелить его издалека, поэтому пришлось пойти не совсем обычным путём.

Используя его пристрастие к хорошо сложенным парням, таким, как я, мне пришлось приударить за ним, увлечь его и отвести в гостиницу, чтобы подмешать снотворное и убить. В процессе он добрался до поцелуев и, безусловно, пытался перейти к нечто большему. Будучи снайпером, я обычно находился не настолько близко от моих жертв, чтобы беспокоиться о том, чтобы не оставить образцы своего ДНК поблизости от места действия, но Брэда лучше всего оказалось заманить с помощью моего рта. К счастью, я не спал с ним, иначе тесты ДНК могли бы быть еще более компрометирующими.

Я постарался никак не реагировать, когда наблюдал за Трентом, а Джонсон наблюдал за мной. Я не видел смысла отвечать им, так как все, что я скажу, будет использовано против меня не в суде, а здесь, в этой комнате, прямо сейчас.

— Должно быть, ты использовал презерватив, — сказал Трент с ухмылкой. — Мы не нашли на нем никаких следов спермы. Я слышал, что ты очень крутой. Наверное, твоя задница и вправду хороша, да?

Джонсон снова заржал, а Трент, глядя на меня, пошевелил бровями. Я напряг пальцы на подлокотниках кресла, но продолжал хранить молчание.

— Держу пари, ваши приятели-мафиози получают удовольствие от этого всего, не так ли? Узнают, что ты трахнул свою жертву перед тем, как убить, и все, приятель. Что такое, Арден? Не слышу тебя.

Джонсон хмыкнул и покачал головой. Между прочим, он ни разу не посмотрел мне прямо в глаза. Он сосредоточил все свое внимание на Тренте, ожидая его указаний. Однако Трент казался гораздо более заинтересованным изводить меня, вместо того, чтобы помочь своему партнеру. Он стал отклоняться на стуле назад, пока две передние ножки стула не оторвались от пола.

— Так вот в чем дело, — сказал Трент. — С этими доказательствами, я поймею твою удачливую снайперскую задницу. Это означает, что я диктую свои условия, и когда ты выйдешь отсюда, то вернешься к своей работе у Ринальдо Моретти и поможешь мне его задержать.

Я не мог больше сдерживаться и громко рассмеялся.

— Ты действительно думаешь, что после того, как я провел полтора года в яме, ты сможешь испугать меня тюрьмой? — я снова засмеялся. — Хрен тебе. Хрен тебе, твоему тесту ДНК, и всему тому дерьму, что ты думаешь, что имеешь на меня. Все это не имеет никакого грёбаного значения.

— Ну, ладно, ты меня подловил, — стул Трента с грохотом встал обратно на четыре ножки на пол. — Признаюсь, я думал о том, что ты не слишком испугаешься снова оказаться в цепях. Я имею в виду, что ты привык к такому, верно? Ты, возможно, даже научился это любить.

Я отвёл глаза и глубоко вздохнул.

— Я тут просматривал на днях записи, — сказал Трент. — Такую горячую маленькую штучку ты заполучил. Лиантонио, я так полагаю?

Я обратился к нему взглядом, пытаюсь, насколько мог, угрожать ему одними только глазами.

— Она знает? — спросил Трент, понизив голос. — Она знает все про твои художества? Держу пари, что хотела бы знать.

Я продолжал на него смотреть, но внутри мой ум лихорадочно пытался что-нибудь придумать. Я не мог позволить ей узнать обо мне — только не таким образом. Даже несмотря на всё остальное, я не мог позволить ей увидеть, как я сяду в тюрьму, опутанный всякими слухами, будто я трахал парня, которого потом убил.

— Я так понимаю, её жених написал заявление о её пропаже, — сказал Джонсон. Его рот немного растянулся в улыбке.

— О, точно! — Трент щёлкнул пальцами. — Может быть, мы просто позвоним ему и дадим знать, где она.

— Оставь её в покое, — произнёс я со смертельным спокойствием.

— Вряд ли, — ответил Трент. — Честно говоря, мне надоело с тобой играть. Ты не хочешь сотрудничать, так что я, пожалуй, пойду задам ей пару вопросов и выясню, что ей известно.

— Она ничего не знает.

Трент встал и со стуком захлопнул свой портфель.

— Мне придётся все это выяснить самому, — он повернулся лицом к двери.

В очередной раз повторю, я точно знал, что он делал. Однако на этот раз это не имело никакого значения. Он сделал меня, и мы оба это понимали.

— Подожди, — я встретился с ним взглядом, когда он повернулся, скрестив на груди руки.

— Не трать мое время зря, — заявил Трент.

— Должно же быть что-то ещё, что тебе от меня нужно, — сказал я.

— Моё предложение остаётся без изменений, — ответил Трент. — Ты сдаешь мне Моретти, и я даю тебе свободу, чтобы ты и дальше продолжал гробить свою жизнь. Я всё равно буду тебя преследовать из спортивного интереса, потому что сомневаюсь, что это продлится долго. Хотя у тебя всё же будет немного времени, чтобы засунуть свой член в мисс Антонио.

— Нет, — ответил я, игнорируя его грубые замечания. — Есть другой вариант.

— Я не собираюсь вступать с тобой в полемику, Арден.

— Не Моретти, — мой ум начал лихорадочно работать. Должна быть альтернатива – что-то, что я мог бы сделать, чтобы удовлетворить Трента, и что не включало бы уничтожение человека, который завоевал мою безграничную верность – я не мог его предать. — Это... это не сработает. Меня поймут, если я... сделаю что-нибудь другое. Экстраординарное.

Это была полная фигня. Люди, которые работали со мной в тесном контакте, привлекали меня для выполнения чего-нибудь неординарного, и что-то необычное посчитали бы очередной моей эксцентричной выходкой.

— Пойду навещу твою маленькую подружку и просто узнаю все, что ей известно о твоей работе.

Чтобы сосредоточиться, я сделал пару медленных, глубоких вдохов. Я должен подумать, что бы ещё заинтересовало такого человека, как Трент? Ничего, кроме громкого ареста для него не подойдёт, а Моретти – вот он, рядом. Возможно, если бы мы были в Нью-Йорке, и я бы знал больше о местных парнях, то мог бы предложить проникнуть и уничтожить организацию даже бóльшую, чем у Моретти, но только не здесь.

Но ведь были и другие организации, другие семьи...

— Ты получишь Гавино Греко, — заявил я. Мои глаза встретились с его. — Не только его, но и Севериновых, его русских партнёров. Получишь их всех – две семьи по цене одной.

Трент внимательно посмотрел на меня, и я практически видел, как в его голове закрутились маленькие колесики. Ему не было дела конкретно до Моретти – он, скорее всего, просто нуждался в очередном большом повышении, и его устроил бы арест любого крупного преступного авторитета.

— Как ты собираешься это сделать? — спросил он.

— Это моя проблема, не так ли?

— Если я не поверю, что ты справишься, то это и моя проблема тоже.

— Я смогу это сделать, — пообещал я. — Греко с радостью ухватится за шанс заполучить меня на свою сторону. У него так много врагов, что список желающих его убить должен выглядеть как список покупок Санты. Я смогу втереться в его доверие, когда мне будет нужно.

— Ты устранил несколько его людей.

Я не собирался отвечать на такое прямое обвинение. Хотя он и давил на меня, и камеры не работали, я не хотел, чтобы всё это дерьмо далось ему слишком легко. Глубоко в душе я надеялся просто выждать достаточно времени и выяснить, что мне нужно будет сделать, чтобы мы оба, я и Лиа, смогли выбраться из этой ситуации без потерь.

— Он купится на это, — сказал я. — Я точно знаю.

Трент наклонился и постучал пальцем по столешнице.

— Думаешь, справишься? Доставишь мне их обоих?

— Мёртвых или живых? – уточнил я.

— Живых, придурок. Мне нужно задержание, а не трупы.

— Я смогу, — уверенно сказал я. — Но ты держись подальше от Лиа Антонио.

— Полагаю, что могу согласиться, — кивнул Трент. — Ты доставляешь мне Греко и Севериновых, а я удаляю из базы данных доказательства ДНК.

Его мерзкая улыбочка снова вернулась. Я был не настолько глуп, чтобы доверять этому мудаку, но хотел убедиться.

— Откуда мне знать, что ты позднее не используешь всё это дерьмо против меня?

— Ну, видишь ли, — сказал Трент, — на самом деле, ниоткуда. Но это не моя проблема. Ты просто должен поверить моему слову и надеяться на лучшее. У тебя нет выбора.

— Ты решил, что я разберусь с двумя семьями, а затем ты высосешь меня досуха?

— Если ты сам этого захочешь, — покачал головой Трент. — Думаю, мы всегда можем вернуться и поискать больше доказательств в горле Эштона. Я буду на связи, мистер Арден.

Он и Джонсон вместе встали и вышли за дверь. Минуту спустя меня доставили обратно в камеру. Никто не спросил меня о разбитой губе, меня просто тихо вернули в камеру и втолкнули внутрь, где я собирался придумать, что мне, блядь, нужно сделать, чтобы из всего этого выбраться.

Мне придётся найти какой-то способ, чтобы помочь Тренту засадить Греко и Севериновых за решётку.

Я бы скорее убил его.

Мне предоставлялся шанс, огромный шанс. Хотя, мне оставили очень мало вариантов. Смерть Брэда Эштона не была тем, из-за чего Ринальдо попытался бы вытащить меня отсюда с помощью простого подкупа, — он был слишком известен. Фанаты в Twitter и Facebook стали требовать каких-то действий по этому делу, однако, если бы выяснилось, что я не только его убил, но и имел с ним интимные отношения? Даже если это был только поцелуй — последствия были бы ошеломляющими.

Дело не в репутации — мне насрать, считал ли кто-то меня геем или нет. Проблема в том, что я был таким беспечным, — настолько небрежным, — что оставил после себя такие улики. Ринальдо имел бы совершенно другое мнение. Ему не понравилась бы идея, что его боец номер один был скрытым гомосексуалистом, правда это или вымысел. Это для него было бы неважно. В его глазах я выглядел бы слабым, а слабакам около него нет места.

Шансы на то, что он привлечет адвоката, чтобы представлять меня в этом деле, были практически нулевыми.

А ещё была Лиа. Я не мог заставить себя жалеть о том, что она пришла ко мне — она была мне нужна — но это слишком приблизило ее ко мне и сделало мишенью. Если Трент о ней узнал, то и другие узнают достаточно скоро, если я что-то не сделаю, чтобы её защитить. Я не был уверен, что Трент, имея такой козырь в рукаве, собирался ей всё рассказать и разыграть меня с помощью этих улик и прочего дерьма, просто чтобы заставить взяться за дело, но думаю, что он, вероятно, так и сделал. Ринальдо предостерегал много-много раз, чтобы я не привязывался к людям. Он даже предупреждал меня о Бриджет, хотя я и не понимал, насколько в то время был к ней близок.

— *Иметь близкие отношения с девушкой, — сказал Ринальдо, — может быть хорошей вещью. Если бы ты был кем-то другим — кем-то менее сложным — худшее, что могло бы случиться — у вас бы ничего не сложилось. Ты непростой человек, Арден, и ты в непростом положении. И сучки всё делают ещё более сложным.*

— *Я в курсе, сэр.*

— *Ты в курсе, — передразнил он. — Это что-то изменит, когда кто-нибудь узнает, в какое дерьмо ты вляпался? Что лучше: сохранить свою голову или горячую потаскуху, а? Лучше тебе позаботиться о том, чтобы не демонстрировать свою привязанность к ней. Тут ты проделал дерьмовую работу с этой твоей малышкой.*

Это, в конце концов, не важно. Бриджет пытались использовать против меня, но все наши отношения были не так важны, как моя преданность Ринальдо Моретти. Это не помешало мне убить её за предательство.

Но с Лиа? Это была другая тема. Если бы она сделала что-то подобное тому, что сделала Бриджет, я не знал, как бы отреагировал. Бриджет была удобной для траха и полезной, чтобы помочь мне спать, но Лиа значила для меня что-то совершенно иное – что-то, что я не мог выразить словами или даже просто подумать об этом.

Но независимо от результата, я не предал бы Ринальдо. Никогда. Дело не только в том, что он мне платил или в том, что он дал мне работу и повод побывать во всех уголках мира - всё было гораздо сложнее. Как и мои неозвученные чувства к Лиа, я не мог выразить, почему чувствовал верность к нему, но это не было тем, от чего я мог бы отказаться из-за угрозы тюремного заключения.

Я не был уверен, что могу всё бросить ради Лиа.

Встряхнув головой, я прислонился к стене камеры, чтобы посмотреть в окно на машины и людей, снующих далеко внизу. Здесь было слишком сложно думать. Мне нужно было оказаться на улице и, возможно, немного попрактиковаться в стрельбе по мишеням, чтобы мой разум снова по-настоящему заработал.

Интересно, смогу ли я когда-нибудь снова взять в руки свою винтовку Барретт.

Её, наверняка, изъяли в качестве улики и, очень возможно, она с этого момента потеряна для меня. Можно было бы достать другую, но эта была со мной в течение долгого времени – я приобрёл её сразу же, как меня выписали. На неё ушла большая часть денег, которые у меня были на тот момент, но это был единственный способ, когда я мог сконцентрироваться. Мне нужно было ощущение холодного металла в руках, когда мой палец лежал на курке, и отдача сильно била мне в плечо. Наблюдение через оптический прицел и то, как я попадаю в цель, было единственным временем, когда я чувствовал себя умиротворённым.

Ну, может быть, «умиротворённый» было не совсем правильным словом, но это удерживало меня от паники.

Я вздохнул и надолго вернулся к настоящему, чтобы перебрать в памяти всех, кого я знал в организации Греко достаточно хорошо, чтобы приблизиться к нему и убедить, что моя преданность теперь выставлена на продажу. Я не мог вспомнить ни одного, кто не видел бы ствол моей Беретты, направленный на их лица во время той или иной стычки. И ещё я когда-то убил двоюродного брата любовницы Греко, хотя он и не знал, что это был я.

Охранник позвал меня - пришло время есть то, что они пытались здесь выдать за еду. Я не был голоден и предпочёл бы остаться в своей камере и молча поразмыслить, но пропуск пищи - не вариант. Несмотря на необходимость разработки плана, мне нужны были мои ресурсы во внешнем мире.

Отсюда ничего не нельзя было сделать, поэтому мне просто нужно подождать.

ГЛАВА 6

ЖАРКОЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ

Я даже не смог притвориться удивлённым, когда ко мне в камеру пришёл Мастерсон и заявил, что меня выпускают под залог. Он только сообщил о внеочередном слушании, на котором приняли положительное для меня решение, но я сомневался, что такая встреча вообще проходила. Были задействованы, без сомнения, все ресурсы Трента.

Я должен был сыграть свою партию очень и очень осторожно.

И начать всё по порядку.

— Могу я позвонить?

— Это, блядь, не мне решать, — проворчал Мастерсон, пока выводил меня из блока. — Спроси у начальника.

Начальник разрешил мне позвонить, пока доставляли мои вещи из хранилища. Телефон успел прозвенеть только дважды, прежде чем я услышал на другом конце знакомый голос.

— Марк Дункан.

— Здравствуй, это Эван Арден. У меня к тебе просьба.

— Конечно, Эван, что тебе нужно?

— Помнишь девушку, которая сюда приходила? — я закатил глаза сам на себя и покачал головой. Это ведь я был безумен, а *он*, безусловно, всё помнил. — Просто я надеялся, что у тебя есть её контактная информация. У меня здесь нет моего телефона.

— Да, конечно.

— Ты не мог бы позвонить ей и попросить приехать и забрать меня?

— Забрать тебя? — он замолчал, а потом продолжил: — Эван, ты где?

Я практически видел его лицо, когда он размышлял, сбежал я, и теперь меня разыскивала полиция, или нет. Интересно, поднял ли он трубку своего стационарного телефона, чтобы вызвать копов на поимку сбежавшего пациента?

— Я всё ещё в исправительном центре, — сказал ему. — Меня освободили.

— Освободили?

— Да, — я никогда не понимал желание людей повторять слова подобным образом, но я постарался не раздражаться. Наверное, это последнее, что он ожидал от меня услышать. — Ты можешь ей позвонить?

— Да, конечно, — сказал он. — Просто не могу поверить, что никто со мной не связался. Когда это случилось?

— Совсем недавно - специальные слушания или что-то вроде этого. Понятия не имею. Я просто знаю, что хочу отсюда выбраться.

— Я могу сам тебя забрать.

— Нет, правда, если бы ты позвонил ей и попросил приехать, это было бы здорово. Мне нужно выспаться, но я скоро к тебе заеду.

Я не собирался этого делать, но он так скоро не догадается об этом.

Я передал телефон какой-то женщине, сидящей за столом, и меня отвели в небольшую комнату и оставили наедине с картонной коробкой, в которой находилось всё, что у меня было с собой, когда меня сюда привезли. Я протянул руку и вытащил защитную военную форму морпеха. Мне не хотелось надевать её снова, но я не мог уйти в оранжевой тюремной робе, поэтому быстро стащил с себя комбинезон. Я не собирался надевать нижнее белье, которое было на мне в тот день, так что я оставил его в коробке и натянул на себя желто-коричневые с камуфляжным узором брюки в стиле коммандос. Следующими были мои часы, затем светло-серая футболка с носками. По какой-то причине мысль о необходимости надеть грязную обувь не показалась мне такой же неприятной, в отличие от боксеров. Мои ботинки и кепка лежали в коробке, и, когда я их вытащил, что-то упало на пол с металлическим лязгом.

Мои военные жетоны.

Я поднял их и провёл пальцем по выпуклым буквам.

АРДЕН
ЭВАН Н. КМП США
047289
А(II) ОТР
КАТОЛИК

Я глубоко вздохнул и попытался оттолкнуть множество воспоминаний, которые воскресил холодный металл. По большей части это сработало - жетоны вызвали лишь приятные воспоминания. Единственное реальное сожаление, которое я испытал - это то, что я назвал себя католиком, хотя, будучи семнадцатилетним ребенком, ответ на этот вопрос был дан за меня автоматически.

Если Бог и существовал, то Он не испытывал ко мне никакой любви, ну и хрен с Ним.

Я надел металлическую цепочку на шею и засунул жетоны под футболку, потом зашнуровал ботинки, натянул кепку и покинул комнату. Мне пришлось подписать ещё несколько документов, но процесс не занял много времени. Я надеялся, что Лиа уже получила моё сообщение, и что она не ждала меня слишком долго.

Никуда больше не заглядывая, я вышел наружу. Осмотрев вдоль и поперёк Ван-Бурен-стрит, я не увидел никаких признаков, что Лиа где-то припарковалась. Поэтому направился к углу Ван-Бурен-стрит и Юг-Кларк-стрит, но там её тоже не было. Вряд ли на улице рядом с входом была какая-нибудь действующая парковка, поэтому было трудно сказать, где она могла оставить машину.

Чтобы дождаться её, я пристроил свою задницу на цементном выступе, используемом в качестве фундамента цветника.

И стал ждать.

Через некоторое время я начал немного нервничать. Или Трент уже принял меры, не веря, что я смогу выполнить свою часть сделки? Он схватил её и задержал, чтобы иметь на меня больше рычагов воздействия?

Я снял кепку, наклонился вперед и опустил голову на руки.

Сколько времени пройдет до того момента, как Ринальдо узнает, что меня выпустили? Как скоро после этого он начнет меня искать? В какой момент он поймет, что я к нему не вернусь, пошлёт поисковую группу и узнает, что я играю за другую команду?

Это была самая сложная часть: он понятия не имел, что я делаю это, чтобы его защитить. Не было простого способа донести это сообщение до него так, чтобы не насторожить Греко и Трента.

— Привет, морпех!

Вздвогнув, я посмотрел направо и увидел приближающегося ко мне парня в джинсах и толстовке. Он протянул руку, чтобы поприветствовать меня.

— Я просто хочу поблагодарить тебя за твою службу, — сказал он с сильным южным акцентом. — Мой кузен был морпехом, и вы, ребята, самые лучшие!

Я не успел даже отреагировать, как он уже был на другой стороне улицы, так что я слегка потряс головой и проводил взглядом, задумавшись, имел ли он на самом деле представление о том, что сказал, и поблагодарит ли меня снова, если всё обо мне узнает. Когда я только вернулся с действительной службы, куча людей говорили мне подобные вещи, и я до сих пор не понимал, почему они так делали. Я предполагал, что по большей части это было потому, что я находился в то время в Вирджинии, и по телевидению продолжали показывать мою фотографию.

Мне нужно было избавиться на хрен от этой одежды.

У стены, где я сидел, был установлен мусорный бак, и шум, исходящий от него, привлёк моё внимание. Маленькая крыса взобралась по полиэтиленовому пакету и, глядя на меня, уселась на горлышке банки.

— Получил еду на вынос? — спросил я.

Грызун повернул голову на звук моего голоса, а затем быстро шмыгнул обратно на дно банки.

Внимательно осмотрев тротуар и улицу, я всё ещё не заметил никаких признаков Лиа. Я проверил часы. Прошло целых сорок минут с тех пор, как я связывался с Марком, чтобы тот ей позвонил. Интересно, как далеко она жила и не застряла ли в пробке?

Наверное, она не придет.

Куда более вероятно, что у неё нашлись идеи получше, чем тусоваться с таким трахнутым на всю голову сумасшедшим, как я, и она отказалась здесь появляться. Если бы это было так, Марк связался бы со мной - я был в этом уверен. Он, по крайней мере, позвонил бы в главный офис и попросил кого-нибудь выйти и разыскать меня. Чёрт, учитывая, насколько он был предан своему делу, вероятно, ему проще было просто припереться сюда и предложить меня подвезти.

Как долго мне придется ждать? Час? Два?

Я не привык кого-то ждать, от кого-то зависеть. Это была плохая идея. Я ни на кого не полагался после капрала Мартинеса, моего корректировщика огня во время миссии в Афганистане. Его службу срочно прервали. Он вернулся домой, и больше я его не видел. Через три недели после этого, во время последней миссии, я стал командиром, и все зависели от меня. И это не принесло ничего хорошего. Всё случившееся тогда казалось мне как будто из другой жизни, несмотря на то, как близко оно было в моих сновидениях. С тех пор я ни от кого не зависел.

Но только до сих пор.

Мне это не нравилось, ни в малейшей степени. Что, если она решила, что я не стою её усилий? Как бы сильно я не был с ней согласен, эта мысль меня разозлила. Ринальдо был прав - сучки не стоили того, чтобы о них беспокоились. Посмотрите, где я сейчас находился и о чём из-за неё размышлял. Если бы не она, Трент смог бы шантажировать меня только тюрьмой.

— Да пошло оно всё на хрен, — я поднялся и решил направиться на восток по Ван-Бурен-стрит. На самом деле в этот момент я не знал точно, куда пойти, и подумал, что мог бы просто прогуляться пешком до своей квартиры. Я понятия не имел, в каком состоянии она могла оказаться, и была ли дверь заперта, или, может, её могли подчистую выпотрошить. Мне больше некуда было идти. Я впился пальцами в ладони и попытался хоть как-то прояснить мысли.

— Эван!

Я обернулся на звук своего имени и увидел Лиа, быстро идущую по тротуару с противоположной стороны здания. Облегчение, которое я ощутил, было пугающим. Я почувствовал, как от одного только её вида в груди участилось сердцебиение. Мои руки заныли от желания схватить и притянуть её ближе, и мой член встрепенулся от представившихся в связи с её появлением перспектив.

Так много для того, кто ни от кого не зависел.

Я разжал кулаки, развернулся и зашагал по тротуару к ней навстречу. Вокруг нас слонялись толпы людей, спешащих на ланч, и как бы мне ни хотелось притвориться, что их там не было, подбежать к ней и крепко обнять, я знал, что это ни капельки не благоразумно, а мне нужно быть осторожным.

Я замедлил шаг, остановился в метре от неё и стал пристально разглядывать. Ветер поднял несколько выбившихся прядей её волос и разметал их вокруг шеи, привлекая к ним мой взгляд. Я воскресил в памяти солёный вкус пота в том местечке, когда мой член двигался внутри неё, и мысли о том, чтобы поцеловать её оставили мою голову, а вместо этого росло желание трахнуть её прямо здесь на улице.

Она сделала шаг вперёд, потянулась было ко мне, но я остановил её, покачав головой.

— Не здесь, — быстро проговорил я. — Слишком много людей. Нам нужно убраться отсюда. Где ты остановилась?

— Я снимаю квартиру в западной части города, — сказала Лиа. — Это не очень здорово, но доступно по цене. И близко к парку Рем, так что у меня есть хорошее место, чтобы выгуливать Одина.

— Где твоя машина?

— У меня её нет.

Дерьмо.

— Как ты сюда добралась?

— На метро.

В единственный раз, когда мне захотелось избежать общественного транспорта, другого варианта не было. Сраный закон Мёрфи.

Это объясняло, почему она так долго ехала. Не раздумывая, я схватил её за руку и повел к ближайшему входу на синюю линию.

— Чёрт, — пробурчал я, подходя к станции.

— Что случилось?

— У меня нет бумажника, — сказал я. — Там мой проездной.

— Понятно.

Мы вынуждены были пойти в ближайший магазин рядом со станцией, чтобы купить для меня проездной на один день, а затем направились обратно к поездам. Мы прождали всего минуту или две, когда подошёл следующий поезд, и, прежде чем двери закрылись, я проскользнул через них, потянув за собой Лию.

В вагоне былолюдно, хотя он и не был полностью заполнен. В центре вагона нашлось два свободных места. Я не любил сидеть в вагоне на боковых сидениях, но всё же это было лучше, чем сидеть спиной по ходу движения, что неизменно вызывало бы у меня тошноту.

Как только мы сели, я почувствовал, что возбуждение снова начинает охватывать моё тело.

Я заметил сходство между тем, что происходило сейчас, и тем, когда Лия в первый раз лежала рядом со мной в хижине. Моё сердце громко стучало в груди, и даже кожа чувствовалась туго натянутой на мышцах. Как только в мой мозг нахлынули воспоминания о её мягкой коже и о том, как она пахла тем утром - это сочетание чего-то сладкого на вкус, сдобренного моим собственным запахом, - я сразу же напряг свои бедра. Тогда я приписывал чувства, которые испытывал к ней, просто желанию потрахаться, потому что в тот момент это так и было, но сейчас я не мог думать об этом так же. На этот раз прошло не несколько месяцев с тех пор, как я был с кем-то, а всего-то пара недель.

— Ну да, и ты убил ее.

— Что?

Дерьмо.

— Ничего, — пробормотал я, молча поблагодарив неизвестно кого за шум поезда. Лия выглядела немного смущенной, но не стала на меня давить, так что, вероятно, она не слышала слов, которые я произнёс.

Я переводил взгляд от её глаз ко рту, и пытался вспомнить, какой точно она была на вкус, когда я её целовал. Эти воспоминания не стерлись, но были не такие яркие, как другие. Я хотел напомнить себе, каково это, когда я прижимаю свой рот к её, и как волосы Лии чувствовались в моих руках.

Я хотел пережить каждый момент, когда заполнял её спермой - вот чего я хотел.

Поезд со скрипом остановился, и двери открылись. Одни люди выходили, другие входили. Покачнувшись, мы опять собирались трястись по рельсам только для того, чтобы снова и снова проходить весь этот сценарий движение-остановка. Каждый раз людей входило больше, чем выходило, и в вагоне быстро остались только стоячие места.

— Напомни мне, на какой остановке нам выходить? — спросил я ее.

— Оук-парк.

Ещё семь остановок. Я не собирался ждать так долго.

— Пошли, — сказал я, когда поезд остановился, и дверь вновь открылась.

— Куда мы идём? — поинтересовалась Лия, когда я потащил её из поезда к выходу из станции.

Мои глаза метались слева направо, пытаясь найти любое место, хоть немного подходящее мне. Около станции ничего подобного не было, поэтому я вывел её на улицу и направился к ближайшим офисным стоянкам. Скользнув между двумя зданиями, я резко повернулся, схватил её и толкнул к стене из красного кирпича.

Мои губы накрыли её, а руки схватили за талию, притянув ближе. Я почувствовал, что руки Лии двигаются вверх по моим плечам, и обнимают меня за шею, пока сама она стонала в мой рот. Когда я попробовал вкус её язычка, меня сразу же перенесло обратно в наше маленькое, тесное, горячее святилище посреди Аризоны. Как только почувствовал так близко тепло её тела, мой член

плотно упёрся в камуфляжные штаны. Он, очевидно, не хотел тратить время зря и делал именно то, что было необходимо.

— Это был вопрос здравомыслия.

— Ты ведь хочешь именно так, верно? — выдохнул я в её губы, когда прервал наш поцелуй. Мои руки поднялись по её бокам, а затем снова опустились, чтобы схватить Лиа за задницу. — Жёстко и быстро - прямо здесь у этого грёбаного здания.

Моя ладонь оказалась под юбкой и скользнула вверх по её бедру. Нашупав край кружевных трусиков, я быстро накрутил ткань на пальцы.

— Эван... — моё имя в её устах прозвучало как протест, поэтому я остановился.

Откинувшись немного назад, я посмотрел на её раскрасневшееся лицо. Её зрачки так сильно расширились, что глаза казались почти черными на бледном лице. Макияж немного размазался, дыхание стало затруднённым и тяжёлым. Пока я на неё смотрел, она облизывала свои губы, в то время как глаза были сосредоточены на мне.

— Ты не хочешь, чтобы я останавливался, — заявил я. — Тебе это нужно именно так.

Ей едва удалось кивнуть, как моя рука резко дёрнулась вниз и сорвала трусики с её тела. Спустя мгновение мои брюки были растегнуты, член освобождён и готов к действию. Мне понадобилась пара секунд, чтобы лизнуть ладонь и размазать слюну по головке и стволу моего члена.

— Оберни ноги вокруг меня, — приказал я, подняв ее одной рукой за задницу и расположив у её входа свой пульсирующий член другой. — Ты все еще принимаешь таблетки?

— Да, — выдохнула она, обхватив бедрами мою поясницу и вжимаясь пятками в спину.

— Это хорошая новость, — я врезался в нее и вспомнил, что такое дом.

Это было всё, что я помнил, и даже больше. Чувствовать её тело, обхватывающее меня, было за пределами обычного ощущения плоти - далеко за пределами. Всё это было непонятным, фантастическим и ужасающим. Это было всем, что я знал, что я хотел и в чём нуждался, но отказался добиваться, потому что моя жизнь была слишком хреновой для чего-то подобного.

Я не заслуживал этого, и убедил себя, что не хочу этого и не нуждаюсь в этом.

Но это не так. Я понял, что имел право, и теперь, когда Лиа была со мной, я собирался сделать всё, что мог, чтобы её удержать.

Она не была полностью готова к вторжению и застонала мне в плечо, когда я одним быстрым движением проник в неё по самые яйца. Хоть я и должен был, вероятно, замедлиться и позволить ей заново привыкнуть ко мне, но не смог. Мое тело было на автопилоте, ища только лишь соединение - единственное, что имело для него значение.

Я отстранился и вновь врезался в неё, и она снова закричала.

— Лиа, — прошептал я, пытаюсь не двигаться. Мой голос был сдавленным, умоляющим и мой член продолжал пульсировать внутри неё, требуя большего.

— Не останавливайся, — потребовала она. — Жёстче, пожалуйста!

— Боже, женщина...

Её слова возбудили меня ещё больше, и, даже несмотря на холодный ветер, обдувающий голую задницу, моя кожа горела. Я ещё раз толкнулся в неё, отстранился и продолжил вбиваться, прижав Лиа к стене. Внутри неё было так тепло, что я чуть не слетел с катушек.

Я вздохнул, накрыл её рот своим, и на мгновение сбавил темп. Я медленно скользил туда и обратно, мои руки впились в полушария её попки, притягивая девушку ближе. Я почувствовал, как вспотели лопатки, когда я ещё раз познакомился со вкусом её языка.

— Ты чувствуешь, блядь, идеально, — прорычал я ей в рот, потянулся назад, вышел почти до конца, а затем резко двинул вперед бедрами, одновременно насаживая её на себя. Она снова вскрикнула, я опёрся одной рукой о стену за её спиной для большего упора и вновь увеличил темп.

Этого было недостаточно. Мне показалось, что этого никогда, никогда не будет достаточно.

Дыхание Лиа стало прерывистым, пока она старалась поспевать за моим темпом. В этот момент я не смог бы сдержаться, даже если бы попытался, но я не собирался этого делать. Мне нужно было чувствовать её вот так - у стены, быстро, горячо, неистово. Её пальцы впились мне в плечи, а голос поднялся на тон выше, когда она в потрясении выкрикнула моё имя.

Её тело обхватило мой член, сжав его и затягивая ещё глубже. Этого я уже не мог выдержать и почувствовал, как давление в моих яйцах распространяется по ногам и по моему члену взрывом ощущений.

— Оххх! — выкрикнул я, наполняя её своим семенем, мой голос только частично был приглушён плечом Лиа. Я весь задрожал - от плеч до бёдер. Усилив хватку на её сочной заднице, я ещё несколько раз скользнул туда и обратно, пока мое дыхание не успокоилось, а частота сердечных сокращений не уменьшилась. Когда я пришёл в себя после оргазмического кайфа, то обнаружил на себе её взгляд. Казалось, она была немного в шоке, и я подумал, что зашёл слишком далеко.

— Прости, — пробормотал я. — Не мог дольше ждать.

— Не извиняйся, — возразила Лиа. Её рука переместилась с моего плеча на щеку, и я потянулся за этим прикосновением, прижавшись к её ладони. — Лучше бы нам выбраться отсюда, пока нас кто-нибудь не увидел.

Я не мог с этим поспорить, поэтому отодвинулся назад, осторожно опустил её на землю и застегнул камуфляжную форму. Лиа поправила юбку, рубашку и волосы, затем глубоко вздохнула и посмотрела на свои лежащие на земле разорванные трусики.

— Думаю, когда ты рядом, мне придется иметь при себе дополнительный запас нижнего белья, верно?

— Да уж, прости, — конечно, я не сожалел об этом, но решил, что так сказать было вежливо. Что касается меня, то она могла бы оставаться без трусиков до скончания веков. Я еле заметно улыбнулся этой мысли.

— На самом деле ты гордишься этим, да? — заметила она.

Я улыбнулся ей, приподнял брови и пожал плечами. Лиа слегка покачала головой, потом взяла четвертак, висящий на шее, и стала вертеть его в руке.

— Давай поедem ко мне, сказала Лиа. — У меня такое чувство, что нам рано или поздно, наверное, придется поговорить.

Лиа взяла меня за руку, и мы направились по улице обратно к станции метро. Я не уверен, что с нетерпением ждал того разговора, какой она имела в виду, но понимал, что не брошу её, пока она не окажется подальше от всех опасностей. Я бы вытерпел всё, что она ни пожелала, лишь бы её защитить.

Но её рядом со мной ничего не удерживало.

ГЛАВА 7

ЖЕЛАННОЕ ПРИСТАНИЩЕ

Апартаменты, где жила Лиа, представляли собой однокомнатную квартиру с кухонной нишей и находились в паршивом районе. Возможно, у меня не было наличных денег на проездной билет на СТА⁴, но я ни в коем случае не собирался позволить ей остаться здесь ещё на одну ночь. При входе в здание не было даже сраной охраны. Внутри было нормально, просто очень тесно, и всё такое маленькое. Я понятия не имел, каково её финансовое положение, но, судя по жилью, было очевидно, что не всё благополучно.

Придётся это изменить – чем раньше, тем лучше.

Один выглянул из-за угла кровати, увидел меня и потрусил ко мне, виляя хвостом. Я был безмерно счастлив снова увидеть большого парня, особенно учитывая, что в какой-то короткий миг во время моего ареста, я подумал, что они могли его просто забрать с собой. Я опустил на колено и обнял его лохматую голову. Почесал его шею, спину и попытался сохранить равновесие, когда он чуть меня не сбил и начал лизать моё лицо.

— Это отвратительно, — сказал я ему с ухмылкой. Он присел на задние лапы, и мне показалось, что он ответил улыбкой на мою улыбку, свесив язык на бок. Затем он вскочил и побежал обратно к кровати, чтобы найти и принести мне свою резиновую кость. В этой крошечной комнате не было никакой возможности её побросать, но мы всё-таки сделали это.

— Мне нужно поехать в свою квартиру, — заявил я после того, как Один в течении нескольких минут находил и приносил брошенную мной косточку.

— Там вся дверь все ещё ограждена сигнальной лентой, — тихим голосом сказала Лиа. — По крайней мере, когда я там была последний раз.

— Да и хрен с ним, — прорычал я. — Если хоть кто-нибудь попытается меня удержать, я их, блядь, убью.

Произнесённые мной слова были честными и искренними – даже слишком. Когда я взглянул на Лиа, она кусала губу и наморщила лоб. Я глубоко вздохнул, а затем медленно выпустил воздух через нос. Мне придётся следить за своими словами.

— Не в прямом смысле, — произнёс я малоубедительно.

Лиа продолжала смотреть на меня с большим сомнением на лице. Вся её поза была такой напряжённой, будто она собиралась убежать. Когда я встал, чтобы бросить кость Одину, она сделала шаг назад.

— Ты боишься меня? — спросил я.

— Не тебя, — ответила Лиа. — За тебя – да, но совсем не тебя.

— Не меня, — повторил я. Это не было оговоркой – она начинала понимать, кем я был теперь, когда мы находились в моём городе, в моей стихии. — Ты меня плохо знаешь.

— Я знаю многое. И всё ещё жду, что ты расскажешь мне всё остальное.

Я засмеялся. Лиа не имела ни малейшего грёбаного понятия, что она знала и чего она не знала.

— Так расскажи мне, — попросила она.

— Нет, — тихо ответил я, обхватил пальцами её подбородок, наклонив немного голову, и подарил ей лёгкий поцелуй. — Ты не хочешь знать о всём дерьме в моей голове.

— Хочу, — настаивала она, — но подожду, пока ты не будешь готов.

— Это вряд ли случится, — я стал целовать её челюсть, потом шею, надеясь полностью отвлечь её от тех мыслей, которыми она, казалось, была одержима. Её руки пробежались по моим бокам и обняли за спину, а между тем я добрался губами до её уха.

— Мне нужно знать, — тихо сказала она.

— Не говори ерунду.

---

⁴ Chicago Transit Authority – организация, осуществляющая перевозки, включает в себя 140 автобусных маршрутов и 8 веток метро, обслуживающих сообщество в городе и некоторых пригородах

— Эван, — вздохнула она и немного отступила. Недостаточно, чтобы я выпустил её из рук, но этого вполне хватило, чтобы я не мог продолжать отвлекать её своими поцелуями. — По-твоему, я не заслуживаю хотя бы немного информации?

— Зачем? — было глупо говорить, блядь, такие вещи, но я парень, и мы иногда говорим идиотские глупости.

— Зачем? — переспросила она, потеряв самообладание. — Серьезно? Давай начнем с того, что я искала тебя несколько месяцев, узнала, что ты прошёл через ужасно тяжёлый период, а затем, когда я, наконец, тебя нашла, ты как раз собирался расправиться с целым парком! Давай-ка вспомним, что я увидела, как тебя тащили в наручниках, и единственное, что ты смог сделать, это снова извиниться, а потом попросить меня позаботиться о твоей собаке.

Ну, ладно — тут она меня сделала.

Я вздохнул, сосредоточил на минуту свой взгляд на пространстве за её плечами, а потом снова посмотрел на неё.

— Ты права. Хочешь, чтобы я сейчас просто забрал его и уехал?

— Нет, ради бога, Эван! — Лиа легонько ударила меня по плечу рукой, которой ранее обнимала мою спину. — Думаешь, я проделала весь этот путь, сделала всё это, и теперь просто уйду?

— Тебе следовало бы это сделать, — часть меня надеялась, что она поступит именно так, но это не та часть, с которой я хотел бы согласиться. Не успел я предложить это, как почувствовал, что в моей груди прожгли дыру.

— Ну, а я не буду.

— Может, тебе стоит подумать об этом, — я не имел в виду ничего больше, но, так или иначе, я это сказал.

— Ты хочешь от меня именно этого? — спросила она.

Я колебался, но, в конце концов, покачал головой.

— Мне только нужно время, чтобы подумать о... обо всём этом, — ответила она, взяв моё лицо в свои руки и прикоснувшись своими губами к моим. Моё тело сразу же растворилось в чувствах, но разум продолжал бороться.

— Тебе просто нужно покинуть Чикаго... убраться от меня подальше, — сказал я. И, хотя мой голос был уверенным и сильным, но как только эти слова слетели с моих губ, руки крепко её сжали.

— Я не оставляю тебя одного, — возразила Лиа.

— Тебе стоило бы, — и снова моя хватка на ней усилилась, ощущение её тела, плотно прижатого к моей груди, было божественным. — В конечном итоге всё сведется к тому, что я сделаю тебе больно или... или ещё хуже.

— Ты не причинишь мне вреда.

— Ты этого не знаешь.

Она снова отстранилась и посмотрела на меня.

— Ты действительно думал, что я не поняла, что происходило что-то... не совсем правильное? Когда я впервые увидела тебя, ты находился посреди пустыни, качался на крыльце в кресле-качалке и держал в руках самое страшное ружьё, которое я когда-либо видела. Самый горячий парень, которого я когда-либо встречала в своей жизни, скрывался один в убогом жилище, судя по всему, уже несколько месяцев со своей собакой и был достаточно сумасшедшим, чтобы суметь выжить. Возможно, у меня нет твоей наблюдательности, Эван, но я не слепая!

Должен признать, я не думал о том, как все это выглядело. В то время я больше беспокоился о том, из Чикаго она заявила или нет, а потом думал лишь о том, как залезть в её трусики.

— Возможно, я не знаю, что происходит, — продолжила Лиа, — но понимаю, что здесь гораздо больше, чем может показаться. Рано или поздно, но ты мне просто обязан всё рассказать.

— Обязан, да? — я изо всех сил старался не быть дерьмом, но она подобралась чересчур близко к истине. И одновременно боролся с желанием рассказать ей всё, что знал, даже если информация, скорее всего, окажется для неё такой, что она попросит меня свалить на хрен отсюда,

не говоря уже о том, что часть информации может её просто погубить. Для большинства людей это было бы слишком много, чтобы справиться, и я не хотел ставить её в такое положение.

Можно ли было на данном этапе вообще этого избежать?

— Что бы ни случилось, я справлюсь.

Я закрыл глаза и покачал головой. Она не понимала, о чём просила, ведь даже *я сам* не был уверен, что справлюсь с этим. Решив, что она была такой же отзывчивой на эмоции, как и любая другая цыпочка, я прибегнул к тактике проволочек, уклоняясь от обсуждения проблемы.

— Я... я не могу, Лиа, — стал я умолять её о понимании. — Я... я *хочу*, но ещё пока нет. Пока я не могу этого сделать.

Её пальцы коснулись моей челюсти.

— Ладно, — тихо сказала она. — Я могу подождать, но не вечно.

Миссия была выполнена, хотя невозможно было сказать, как долго я смогу её удерживать. Пока же просто нужно было занять её другими вещами.

— Спасибо, — прошептал я ей на ухо, а потом опустил лицо к её шее. Я скользнул пальцами по её бокам, проник под край рубашки, потянул её вверх и стащил через голову. Мой рот переместился вниз, чтобы поцеловать вершинки её груди, в то время как я завёл руки за её спину и расстегнул крючки лифчика.

Её пальцы рванули ремень и пуговицы моей камуфляжной формы, а затем стащили их вниз с моих бёдер, а я в это время сбросил свою рубашку, а затем и её юбку. Я поднял её на руки, сделал три шага к кровати и бросил на середину.

Секунду спустя я уже был на ней, раздвигая её ноги, чтобы открыть себе путь в Мекку — священное место всех кошечек. Сначала я добрался до него пальцами, все еще испытывая угрызения совести из-за того, как быстро всё закончилось в последний раз, — и исследовал жаркое местечко между её внешними губами. Я медленно вставил средний палец внутрь, слегка его согнув, и она выгнула спину, прижимаясь ко мне. Потирая большим пальцем её клитор, я почувствовал, что она стала влажной и готовой для меня.

Свободной рукой я отвёл её ногу вверх и в сторону, раскрыв чуть больше, что обеспечило и оптимальную позицию, и идеальный вид. Я скользнул в неё еще одним пальцем, начал ритмично двигать ими туда и обратно, а затем вытащил их и стал снова поглаживать её клитор.

Лиа протянула руки вниз, и её пальцы вцепились в мои предплечья мёртвой хваткой. Я воспринял это как приглашение, взял член в руку, приблизил его к моей цели и резко толкнулся вперед. Лиа в потрясении стала хватать ртом воздух, её ноги дернулись, когда я достиг предела и оказался в ней глубоко по самые яйца.

Она опустила руки вдоль своего тела и, опершись ладонями о постель, выгнула со стоном бедра. Я обхватил её ноги, чтобы лучше контролировать, и начал быстро вонзаться в её киску, не отрывая от неё своих глаз.

Такая красивая. Такая совершенная.

Я наклонился вперед и взял в рот сосок, осторожно покусывая его, пока её руки не обняли мою голову. Я всосал его глубже, и мой язык стал кружить вокруг напряжённой вершинки. Я переключился на другой сосок, и, прежде чем обхватить его губами, слегка провёл по нему носом.

Лиа взяла в руки моё лицо и притянула его для поцелуя. Наши языки встретились, лаская, вкушая и пробуя друг друга, пока я толкался в неё своим членом. Я чувствовал, как её бедра вжимались в меня при каждом моём погружении, и это было как Рождественское утро.

Но я желал большего.

— Хочу видеть твою попку, когда тебя трахаю, — сказал я ей, отодвинулся назад, схватил её за талию и перевернул на живот. — Подними задницу вверх и раздвинь пошире ноги.

— Боже, Эван, — Лиа тяжело дышала, прижавшись лбом к матрасу. Она подчинилась мне, подтянула колени ближе к груди и расставила их.

— Вот так, — пробормотал я. Мои руки поглаживали её крепкие бедра и округлую задницу. Не думал, что когда-либо увижу такую же идеальную попку, как у неё, и как бы мне ни хотелось раздвинуть её ягодицы и выяснить, как это будет ощущаться, мой магический жезл двинулся прямо к её киске.

Я обхватил рукой свой ствол и потёрся головкой, несколько раз проводя ею вверх и вниз, прежде чем с урчанием толкнуться обратно в неё. Лиа повернула голову на бок и вытянула руки вперёд, сжав простыню.

— Лучше держись крепче, — посоветовал я, наклонился над её спиной, поцеловал позвоночник, затем потянулся назад и врезался в неё снова.

Она тяжело задышала и сильнее сжала пальцами простыню, когда я начал двигаться в жёстком, быстром темпе. С каждым ударом я практически полностью выходил из неё, а затем вдавливался так сильно, что ей приходилось напрягать бедра и задницу, чтобы удержаться на коленях.

Как раз этого мне и хотелось – наблюдать, как ее задница напрягается и сжимается, пока я её трахаю. Я сглотнул и стиснул бедра Лиа, продолжая свои яростные манёвры, и она начала кричать при каждом толчке.

— Тебе это нравится, не так ли? — прорычал я. — Когда я вгоняю в тебя свой член... ты должно быть думаешь, что попала в... грёбанный... рай.

Делать паузы толчками во время разговора - самая приятная вещь.

Ее стоны были единственным ответом, который я услышал, и единственным благословением, которое мне было необходимо. Напрягая мышцы собственной задницы, я раскачивал бедрами снова и снова. Мои ноги грозили вот-вот подкоситься, но я не мог этого допустить. Закрыв глаза, я снова склонился над ней, и пот стал капать со лба на её спину.

— Ты такая, блядь, красивая, — прошептал я в её шею, замедлившись, чтобы не кончить слишком быстро. — Я не могу насытиться тобой... мне никогда не будет тебя достаточно.

— Эван! — вскрикнула Лиа, и я почувствовал, как вздрогнула её попка, тело стало стискивать меня, и, когда я глубоко погрузился в неё и начал вращать бедрами, она снова закричала. Когда стоны Лиа затихли, её ноги подкосились, и она упала на матрас, из-за чего член выскользнул из неё в самом разгаре процесса.

— Ну уж нет, — сказал ей. — Я ещё с тобой не закончил.

Я коленями раздвинул её ноги шире и протянул руку к местечку между её бедрами. Сначала медленно трахал Лиа двумя пальцами, пока она извивалась подо мной, а затем приставил член обратно к её входу и толкнулся вперёд.

В таком положении было нелегко глубоко в неё проникать, но её тепло обволакивало мой член, и передо мной открывался потрясающий вид на её сочную задницу, так что мне было все равно. Я трахал её короткими, быстрыми толчками, и скоро мои яйца стали сжиматься и пульсировать. Возбуждение было таким же сильным, как и тогда, у кирпичной стены между офисными зданиями.

— О, чёрт... да... — я излился в неё, подчёркивая собственное рычание мощными, резкими ударами, пока мой член не был выдоен досуха. Я больше не мог двигаться и рухнул на Лиа, обдавая горячим дыханием её плечо.

Спустя несколько минут восстановил достаточно сил, чтобы поцеловать её в шею, а затем убрать с Лиа тяжесть своего веса. Она вздрогнула, когда наши тела разделились, потом повернулась ко мне лицом и обняла за шею.

— Ты хочешь меня убить, — прошептала она.

Я напрягся.

Её тон был ласковым и шутливым, но её слова всё ещё накрывали меня волнами ужаса.

— Я сделал тебе больно? — спросил я.

— Блядь, нет! — ответила она со смехом. — Ты... ты потрясающий.

Я выдохнул через нос и крепко сжал её. Закрыв на минутку глаза, я постарался избавиться от картин крови, разбрызганных мозгов и сосредоточиться на женщине в моих руках. Её пальцы заскользили вверх по моей шее и обхватили лицо.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, — ответил я на автомате. — Просто... я до сих пор немного уставший. Думаю, мне не помешает принять душ.

— И мне тоже, — улыбнулась Лиа.

Было так приятно стоять под душем, даже если это была одна из тех малюсеньких кабинок, в которых едва хватало места, чтобы развернуться. И намного лучше, чем общая душевая в тюрьме. Прежде чем мне удалось смыть мыло, Лиа уже присоединилась ко мне. Я не хотел упустить такую возможность, поэтому схватил её за бедра, прижал к дешёвой стенке кабинки и снова трахнул.

Гораздо лучше, чем в тюрьме.

Нам пришлось принять душ ещё раз.

В мини-холодильнике Лиа были приготовленные сэндвичи, и я слопал два из них.

— Голодный? — спросила она, улыбаясь.

— Ты хоть представляешь, насколько отстойна тюремная еда? — поинтересовался я, ухмыляясь. — А это чертовски круто.

Она хихикнула, и мой член мгновенно отреагировал. За пару укусов я быстро расправился с последним бутербродом, а затем приполз туда, где она сидела, и поблагодарил её своим ртом. Я взял её снова на полу, а затем позволил переодеться в пижаму, которую она смогла пронести достаточно долго, чтобы попасть в кровать, где я сорвал её и отбросил в другой конец комнаты.

Я не мог ей насытиться.

Около полуночи я, наконец, почувствовал усталость. Но это не имело никакого значения. Моё тело продолжало требовать большего.

Я прижался ртом к её животу, а рука стала двигаться вверх по её боку. Легкими прикосновениями я погладил вершинки обеих грудей, покрывая поцелуями нежную кожу у пупка.

— Снова? — хихикнула Лиа. — У тебя когда-нибудь вообще закончится энергия?

— Рано или поздно, — признался я. — Хотя, ты, блядь, заставляешь меня хотеть большего. Я пытаюсь выяснить, смогу ли я продержаться до шестого раунда, прежде чем выйду из игры.

— У меня будет всё болеть, — пожаловалась она.

Я навис над Лиа, раздвинул ноги своими коленями и посмотрел ей в глаза.

— Значит ли это, что ты будешь чувствовать боль весь завтрашний день — чувствовать постоянно, независимо от того, что будешь делать, и думать о моём члене внутри себя с той самой минуты, как проснёшься?

Дыхание Лиа участилось, она на секунду взглянула на меня, с трудом сглотнув, и кивнула головой.

— Наверное.

— Хорошо, — я взял рукой свой ствол и засадил ей.

И снова почувствовал себя исцелённым.

Это было слишком хорошо, чтобы длиться долго.

* * *

Я проснулся в радостном возбуждении.

Сначала я подумал, что мне должно быть приснилось что-то хорошее, но быстро вспомнил, что мои сны никогда не были такими приятными. Своей кожей, мышцами — всем телом — я ощущал, будто лежал на прохладном лугу, согреваемый весенним солнцем. На душе было тихо и спокойно, как не было уже много лет. Моё состояние можно было описать единственным словом.

Умиротворение.

Этого было достаточно, чтобы практически вызвать слёзы на глаза.

Моя щека покоилась на животе Лиа, а затылок лежал в колыбели её рук. Я обнимал её и крепко прижимал к своей груди, лежа рядом с ней на маленькой кровати, которая слишком сильно напоминала мне ту, что была в убогой лачуге.

Я не двигался. Только глубоко дышал, чтобы вбирать в себя её аромат. Это был её собственный сладкий аромат, смешанный с запахом секса, которым мы занимались вчерашней ночью. Я обвил пальцами её бедро, прикоснулся носом к коже её живота, и снова жадно вдохнул. Потом потянулся пальцами к её шее, чтобы ненадолго притронуться к висящему на цепочке четвертаку. Мне очень сильно хотелось пойти отлить, но это не стоило того, чтобы оторваться от её плоти, поэтому я решил потерпеть.

Не знаю, как долго я лежал таким образом, закрыв глаза и просто наслаждаясь ощущениями. В какой-то момент пальцы Лиа дрогнули, потом стали медленно массировать мою голову, что заставило меня застонать от переизбытка удовольствия.

Мягкий смех Лиа коснулся моих ушей.

— Тебе нравится?

— М-м-м-м-х-м-м, — ответил я, прижимаясь к её животу и усиливая свою хватку.

Она продолжила, медленно перемещая кончики пальцев от затылка по моим волосам вниз к шее, а потом начала всё заново. Я поднял голову и стал продвигаться вверх, пока не оказался с ней лицом к лицу, и обнял за плечи, чтобы удержать её рядом. Лиа погладила мою щеку, и я наблюдал за её глазами, пока она осторожно прослеживала пальчиками вены на моих руках.

— Я мог бы просыпаться вот так каждый день, — сказал я.

— Я тоже. Но сейчас ты должен меня выпустить.

— Зачем? — запротестовал я. — Не хочу.

— Мне нужно в ванную! — рассмеялась Лиа.

— Мне тоже.

— Ну, на этот раз будет гораздо хуже, чем то мокрое пятно, которое мне пришлось терпеть прошлой ночью, так что тебе лучше меня отпустить.

Некоторая грубость её замечания крайне меня позабавила.

— И сразу же назад, — приказал я, еле сдерживаясь от смеха.

— Есть, сэр, — ответила она с ухмылкой, из-за которой мой член дернулся. — А теперь позвольте мне уйти.

Я вздохнул, но скатился с неё, чтобы она могла подняться. Верная своему слову, она обняла меня, улёгшись прямоком в кровать, и снова начала водить своими пальчиками вверх и вниз по моей руке, пока я устроился, положив голову на её грудь. Я ненадолго задремал, а когда проснулся, она лежала на боку, опершись на локоть, и просто смотрела на свои пальцы, обхватившие мой бицепс.

— Что? — спросил я.

Лиа улыбнулась и отвела взгляд, её щеки окрасились в алый цвет.

— Ничего, — тихо произнесла она.

— Скажи мне.

Ее глаза снова встретились с моими.

— Просто... с тобой я чувствую себя в безопасности, как будто до тех пор, пока я с тобой, со мной ничего не может случиться.

Я так сильно хотел, чтобы это было правдой. Возможно, я пошёл ещё дальше и на каком-то подсознательном уровне поверил в это. Подумав с минуту, я отодвинулся и устроился так, чтобы лежать рядом и видеть её лицо.

— Что это значит? — нерешительно спросил я.

— Что? — Лиа отвернулась, прикрыв рукой зевок, а затем снова посмотрела на меня.

— Это, — сказал я, сжав её крепче и ближе к себе притянув. — Мы. Кто мы друг для друга?

Она уставилась на меня.

— А чего хочешь ты? — она спросила тихо.

Я задумался, но в действительности не знал, что ответить. Что бы это ни было, это было для меня незнакомо. Я не знал, как это назвать.

— Какие у меня есть варианты?

Лиа подняла брови, глядя на меня, и немного наклонила голову. В ответ я только пожал плечами, так что она постучала пальцем по нижней губе, думая, как отреагировать.

— Ну, ты мог бы купить мне гигантский бриллиант и стать моим женихом, — Лиа опустила палец и постучала по подбородку. — Или мы могли бы просто поехать в Вегас, чтобы Элвис или, может быть, Дарт Вейдер нас поженил. Если обязательства – это не то, что тебе нужно, мы могли бы просто остаться друзьями и время от времени трахаться.

Она снова вернула на меня взгляд и тихо улыбнулась, когда я поднял бровь.

— Впрочем, может быть, на данный момент нам стоит просто попробовать встречаться и посмотреть, что получится, — предложила она.

— Этот вариант кажется немного более... реалистичным, чем другие, — признался я, глубоко вздохнув, и посмотрел ей в глаза. — Я никогда раньше не делал этого дерьма.

— Какого? Не встречался?

— А мы встречаемся?

— Полагаю, что нет, — она посмотрела на меня циничным взглядом. — Тогда что ты имеешь в виду?

Я даже не знал, что я имел в виду, и это было частью проблемы.

— Я никогда не вешал ярлык... «отношения» на то, что у меня было раньше, — сказал я. — Я даже не знаю, что это значит — быть чьим-то парнем. Мне пойти за цветами и шоколадом?

— Это вроде не твой стиль, — засмеялась Лиа. — Ты когда-нибудь дарил девушке цветы?

Я облизал губы и вспомнил нарциссы, которые сорвал для Бриджет в приоконном ящике, где они росли. Так как они не были ни куплены и ни подарены ей, мой ответ был честным.

— Никогда не покупал девушкам цветы. Но кое-что другое — да.

— Что, например?

— Это обычный разговор для людей, находящихся в отношениях, — спросил я, — рассказывать тебе, что я покупал для других тёлок? Что подарил тебе Уильям на твой последний день рождения?

Лиа отвернулась от меня, сглатывая и пытаясь скрыть подступающие слёзы.

— Хорошо, я тебя поняла.

Напряжение в её лице и отказ смотреть на меня, сказали мне достаточно.

— Не успел я стать твоим парнем, — опечалился я, — а уже тебя бешу.

Она оглянулась на меня, и её лицо расслабилось, и его озарила улыбка.

— Я не требую, чтобы ты стал моим парнем, — успокоила меня Лиа, — на всякий случай, если тебе это интересно.

— Принято к сведению. Но если учесть все обстоятельства, я, скорее всего, снова тебя разозлю.

Она пристально посмотрела на меня.

— Я просто хочу больше о тебе узнать. Я всё ещё хочу знать, что с тобой случилось.

Я покачал головой.

— Мне нужно добраться до моей квартиры, — заявил я. — А тебе убраться из этой жуткой дыры.

— Здесь не так уж плохо, — не согласилась она, оглядевшись вокруг.

— Нет, здесь дерьмово, — я выпустил её из своих объятий и встал, чтобы пойти отлить и одеться. Я немного поправил свои штаны — в них моей заднице было немного некомфортно из-за отсутствия чистого нижнего белья. Мне определенно нужно поехать к себе, чтобы добраться до моих запасов.

Один последовал за мной в ванную и сидел там, пока я одевался, виляя хвостом и держа в пасти свою косточку. Я схватил её, приказал ему лечь, а потом бросил кость в противоположный угол комнаты.

— Сейчас я не могу позволить себе ничего другого, — я посмотрел в сторону Лиа и наблюдал, как она через голову надевает рубашку. — Я даже не нашла ещё здесь работу.

— Тебе и не нужно, — возразил я, схватил кость у подбежавшего Одина и снова её бросил.

— Конечно, нужно, — сказала она. — Моих денег хватит на оплату аренды и коммунальных услуг ещё только на месяц или около того.

— Больше не нужно, — мой тон был пренебрежительным, но мне не хотелось пойти и прямо ей сказать, сколько денег я припрятал в разных местах.

— Ну, тогда, наверное, я останусь в этой адской дыре.

Я минутку понаблюдал за ней, пытаясь оценить настроение Лиа. В её голосе определённо слышалось раздражение, но поза была вполне непринуждённой.

— Я позабочусь о тебе, — наконец сказал я.

— Эван, ты только что вышел из тюрьмы, и мы даже не знаем, когда состоится твоё слушание или как там оно называется.

— Его не будет.

— Что это значит?

Я взял в ладони её лицо, прижался к ней губами и глубоко поцеловал.

— Я обо всем позабочусь, — пообещал я. — И тогда мы вообще уедем из Чикаго.

— И куда?

— У меня есть несколько вариантов.

— Как-то слишком туманно.

— Угу.

— Эван! — она отошла от меня на шаг, уперев руки в бока.

— *Лиа*, — передразнил я и тепло улыбнулся, пытаясь снять напряжение. — Немного позже я всё объясню. Сейчас мне просто нужно вернуться в мою квартиру и оценить ущерб.

Без каких-либо дальнейших пререканий мы собрали Одина и его вещи, и я вызвал такси с телефона Лиа.

— Это будет дорого, — заметила она.

— Никто не пустит его в автобус, — кивнул я в сторону собаки. — А за большие чаевые таксист поедет куда угодно.

— У меня не так много денег.

— Мы разберёмся с этим, когда вернёмся ко мне.

Когда мы туда попали, квартира представляла собой настоящую катастрофу.

Это зрелище напомнило мне зону боевых действий. На двери до сих пор сохранилась заградительная лента, но я сорвал её, толчком открыл дверь, за которой обнаружилось, что практически все мои вещи были разбросаны по полу.

Бумаги, коробки, даже посуда и всё дерьмо из шкафов на кухне лежали на полу, на рабочей поверхности кухни и на обеденном столе. Ящики моего письменного стола были выдвинуты, и повсюду валялись документы. Все шнуры, мышка и другое дерьмо от моего ноутбука были свалены в одну кучу, но самого устройства нигде не было.

— Ух ты! — выдохнула Лиа эти слова вместе с воздухом. — Ну и беспорядок.

— Собираюсь предположить, что в последнее время домработницы здесь не было, — пошутил я. В этом не было для меня ничего смешного, но я не хотел, чтобы Лиа увидела, насколько я раздражён. Я был довольно аккуратен в своём доме и со своими вещами. Просто увидев всё это... моё кровавое давление моментально подскочило. Я хотел знать, чего ещё, кроме ноутбука, здесь не хватает.

Задняя часть шкафа в моей спальне, где должно было храниться моё огнестрельное оружие и пара спортивных сумок с почти восемьюдесятью тысячами наличными, была пустой.

— Козлы, — пробормотал я, переходя к комоду. Все ящики были вытащены и сброшены на пол, но никто не заметил конверт, надёжно закрепленный на нижней стороне крышки комода. Я вытащил из него несколько банкнот, спустился вниз и расплатился с таксистом, а затем вернулся, чтобы разобраться со всем остальным.

Один стоял у раздвижной стеклянной двери на балкон, уставившись на свою перевернутую собачью подстилку. Я отпихнул ботинком лежащий на полу мусор в сторону, перевернул подстилку, и положил её обратно на обычное место. Он обнюхал её, залез внутрь и несколько раз покрутился, прежде чем свернуться и лечь, положив голову на лапы и наблюдая за нами.

Я обошел все места, где у меня были спрятаны деньги и оружие. Большинство было обнаружено и предположительно изъято в качестве улики, но я отыскал несколько тысяч наличными — однако оружия не осталось, что меня взбесило. Мой телефон тоже пропал.

— Мне нужно кое-куда быстро съездить.

Моя «мазда» исчезла из гаража, по-видимому, её конфисковали до суда. Оставив Лиа в моей квартире, чтобы она начала уборку, и захватив свой проездной, я направился к офису Моретти. Подойдя туда, я осмотрел всё вокруг, но не обнаружил на стоянке никаких знакомых автомобилей, и никто поблизости не разгуливал. Я добрался к своей «ауди», всё ещё спрятанной за мусорным

баком с той ночи, когда были убиты Терри и Бриджет. Под водительским сиденьем находился мой запасной пистолет. В багажнике под запаской был спрятан ещё один большой конверт с наличными деньгами.

Я засунул ствол за пояс и расслабился от знакомого ощущения холодного металла на моей спине. С ним в паре была и наплечная кобура, но я не хотел тратить время, надевая её на стоянке. Быстро оглядевшись, сел в машину и направился к ближайшему месту, где можно было приобрести одноразовый телефон или что-то подобное. Я постоянно оглядывался по сторонам, но, кажется, никто меня не заметил, и никто за мной не последовал. Но всё равно я решил добираться до дома другим маршрутом.

В гараже всё было спокойно, поэтому я поднялся по лестнице в свою квартиру.

Лиа подбирала разбросанную повсюду одежду и складывала её на кровать аккуратными стопками.

— Я не была уверена, какие ящики для чего предназначены.

— Ты не должна этого делать, — сказал я. Не знаю почему, но я чувствовал себя немного странно и, может быть, смущённо из-за того, что она делала что-то подобное для меня. Это казалось очень... *интимным*. Сомневаюсь, что кто-то, кроме меня, занимался моим бельём с тех пор, как я был ребенком.

Я схватил ящики комода с пола и вставил их в соответствующие места, затем взял пару стопок рубашек и стал их раскладывать по ящикам. Привести в порядок спальню заняло не слишком много времени, по крайней мере, она не выглядела так, как будто там недавно прошёлся торнадо.

Остальная часть квартиры представляла собой гораздо большее бедствие, и нам потребовался почти весь оставшийся день, чтобы всё убрать. Примерно в то время, когда мы закончили и Лиа вышла наружу выкинуть испорченную еду в мусорный контейнер, вдруг зарычал Óдин.

Я посмотрел на дверь.

— Веселитесь? — спросил Трент, прислонившись к стене.

Ничто не могло меня разозлить больше, чем то, что я увидел его около моей двери.

ГЛАВА 8

ОТКРЫТЫЕ УГРОЗЫ

Я с трудом подавил желание вытащить «Беретту» и сунуть её ему в лицо.

— Полагаю, за всё это я должен поблагодарить тебя, — пробурчал я, попятившись. — Какого хрена ты хочешь?

— Просто хотел убедиться, что ты не собираешься уезжать из города, — ответил Трент. — И хотел удостовериться, что ты понимаешь, — я точно знаю, где ты находишься и что ты делаешь, в любое время суток.

Я внимательно за ним следил. Он скрестил руки, небрежно прислонившись к двери, — *слишком* беззаботно. Он старался выглядеть невозмутимым, и это означало, что он чувствовал себя совсем не так. Мои глаза выискивали какие-нибудь подсказки, что-нибудь говорившие о нём, но он, видимо, обучался искусству быть полным и абсолютным мудаком, который стремился выбить меня из игры.

В попытке как-то укрепить свои позиции, я щёлкнул пальцами и указал Óдину на подстилку. Он быстро отошёл от меня и устроился на своём месте, продолжая рычать на федерального агента.

— Я сказал тебе, что обо всём позабочусь, — напомнил я ему. — Отвали и дай мне это сделать.

— Ты тот ещё любитель поговорить, — сказал он с презрительным смешком.

— Я не общаюсь с федералами, — огрызнулся я и тут же разозлился на себя за то, что позволил ему до меня добраться.

— Просто не забудь вынуть член из своей шлюхи на достаточно долгое время, чтобы успеть сделать свою работу.

Я сжал зубы и стал сверлил его глазами, пытаясь удержать себя от того, чтобы просто подойти и выбить из него всё дерьмо. Я не сомневался, что Джонсон был где-то поблизости, и нападение на федерального агента в моей квартире, пока я был под залогом, было не самой лучшей идеей.

— Ты хочешь потратить массу времени, мешая мне покончить с этим дерьмом? — процедил я сквозь зубы.

— Я хочу потратить время на то, чтобы убедиться, что ты *покончишь* с этим дерьмом, — возразил Трент. — Если я почувствую, что ты пытаешься ввести меня в заблуждение, я отыграюсь на ней. И что ты об этом думаешь?

— Думаю, это приглашение на закрытую вечеринку.

Мы уставились друг на друга, и никто не отводил глаза. Трент скривился в фальшивой улыбке, а затем кивнул.

— Ещё увидимся, — он повернулся и вышел за дверь.

Я опустил свой зад на диван и потер виски. Óдин посчитал, что может свободно покинуть своё место, поэтому подошёл и положил свою пушистую морду на моё колено. Я потрепал его по голове и попытался немного расслабиться.

Ничего из этого не вышло.

Несмотря на обещания Тренту, я понятия не имел, как собирался войти в доверие к Греко — абсолютно никакого. Даже если бы у меня был план, это, конечно, будет нелегко сделать, и часть моей стратегии должна была заключаться в выяснении способа, с помощью которого я мог бы дать понять Моретти, что я всё ещё работаю на него.

А я, правда, работал.

Он просто не знал об этом.

Но я должен был сделать так, чтобы он узнал.

Блядь, мне вообще ни хрена не было понятно, как со всем этим справиться?

Через несколько минут вернулась Лиа.

— Так странно, — сказала она, когда вошла.

— Что?

— Там внизу, возле мусорных контейнеров, стоял парень, — сообщила она. — Он начал задавать мне странные вопросы. Думаю, он управляющий здания или что-то вроде этого.

Мой желудок упал куда-то вниз.

— Как он выглядел?

— Немного постарше, — стала описывать его Лиа. — Может быть, около пятидесяти. В костюме и галстуке. У него седые волосы и борода.

Агент Джонсон.

— Что он хотел?

— Он спросил, здесь ли я живу, — сказала она мне. — Думаю, он хотел убедиться, что я не просто так вываливаю мусор в его мусорные баки.

Гребаные ублюдки, они работали в паре - один из них задерживал Лиа, чтобы другой в это время донимал меня. От этой мысли меня бросило в жар. Я сделал к ней пару шагов и схватил за руки.

— Что ты ему сказала? — потребовал я объяснений.

— Эван! — закричала Лиа, оттолкнув меня. — Какого черта?

Её глаза горели, и я понял, как всё это выглядело со стороны.

— Прости, — пробормотал я. — Я немного взвинчен. Не хочу, чтобы тебя беспокоили.

— Он не беспокоил меня, просто задавал странные вопросы.

— Какие? — я попытался успокоиться и освободил её руки. Вся эта фигня с сокрытием того, кто я есть на самом деле, серьезно расстраивала.

Может, легче было бы просто признаться?

Ну уж нет.

— Он интересовался, в какой квартире я живу, и спросил, есть ли у меня собака. Разве это не странно?

— Что ты ему ответила?

— Что просто навещаю друга. Он хотел знать, кто это, а я сказала, что мне нужно возвращаться.

Я потянулся рукой за спину, чтобы убедиться, что мой пистолет всё ещё на месте, потом встал с дивана и подошёл к ней.

— Если увидишь его снова, сразу возвращайся обратно, — сказал я ей. — Не разговаривай с ним. Даже не смотри ему в глаза. Мне всё равно, что он скажет.

— Кто он? — спросила Лиа.

— Никто.

— Ты мог бы предоставить мне ещё менее полезную информацию, — съязвила она. — Я имею в виду, что тогда это было бы достойно для занесения в «Книгу рекордов Гиннесса».

— Славно, — ответил я. Обычно сарказм меня злил, но почему-то эти слова, услышанные от Лиа, просто заставили мой член встать по стойке смирно. Я сделал глубокий вдох и выдох. — Я знаю, кто он такой, и он действительно хочет меня просто измотать. Он не должен к тебе приставать.

— Кто он? — спросила она еще раз.

— Неважно. Просто предупреди, если увидишь его снова.

— Господи, ты меня раздражаешь!

Я пожал плечами. Не мог спорить с этим чувством, и не имело значения, раздражаю я её или нет. На данный момент это не изменит моего ответа. Дело не в том, что я хотел её разозлить, просто это было так, как оно было. Я не мог просто появиться и сказать ей, что этот парень был федеральным агентом и контролировал меня, потому что я должен был проникнуть и уничтожить конкурирующую мафиозную группировку.

Да уж, это было бы очень здорово.

Так что мне только и оставалось, что расстраивать её, потому что не хотел ей отвечать. Мне стало любопытно, сколько же раз в конечном итоге мы собирались играть в одну и ту же игру, и как другие справлялись с таким дерьмом. Ринальдо был женат, но его жена раньше работала в одном из его клубов, так что она знала, в чём было дело, прежде чем у них всё закрутилось. Марио тоже был

женат, но я понятия не имел, откуда взялась его жена. Она говорила только по-итальянски, и я понимал её лишь в трети случаях, потому что она так чертовски быстро разговаривала.

Сколько времени Лиа будет мириться с моей неискренностью?

Я провел рукой по лицу и зарычал. Нельзя сказать, что я был зол. В любом случае не на неё, - но вся ситуация так меня напрягала. Джонсон, разговаривая с ней, переходил черту, и это напомнило мне, что я просто обязан вытащить её из этого грёбаного города.

— Я хотел удостовериться, что ты понимаешь, - я точно знаю, где ты находишься и что ты делаешь, в любое время суток.

Если Трент был полным дерьмом, в чём я не сомневался, он бы понял, что я увёз её подальше от опасности. А если это так, и он решил бы поохотиться за ней, как только я вернусь, я бы ни за что её не уберег. Я должен быть уверен, что она в безопасности.

И где самое безопасное место для неё?

Со мной.

Это, наверное, тоже было очень опасно, и во многом из-за того, что она понятия не имела, с чем имеет дело, а я не собирался ни во что её посвящать. Если бы я раскрылся перед ней, это могло привести к чему угодно, вплоть до её ухода. Если бы она ушла, он мог принять решение следовать за ней. И если бы она осталась одна, я бы всё равно не смог её защитить.

Другой вариант состоял в том, чтобы забыть о самой сделке с федералами, взять Лиа и уехать из города. Я бы, вероятно, сумел вытащить нас обоих, избежав преследования, хотя это потребовало бы некоторых усилий. По крайней мере, тогда мне не пришлось бы балансировать, пытаясь сбросить Ринальдо со своего хвоста и убеждая Греко, что я на его стороне.

Это был наилучший вариант.

— Мы уезжаем, — окончательно решил я.

* * *

Лиа разозлилась.

Я не мог винить её в этом. Ведь сам я по существу ничего ей не рассказал, но потребовал, чтобы она положила в сумку одежду на несколько дней и просто последовала за мной. Я не хотел, чтобы Один оставался один, - женщина, которая обычно заботилась о нём, когда меня не было в городе, работала на Моретти, и я не хотел ничем рисковать, пока нас не было, поэтому я устроил его на полотенце на заднем сиденье автомобиля и отвёз на передержку в собачий питомник. Я вернулся за ним позже.

Я поехал на «ауди» в северную часть города и припарковался возле ночного клуба. Захватив наши сумки из багажника, я провёл сопротивляющуюся Лиа через вход в клуб, сквозь пульсирующее техно, а затем вышел наружу через заднюю дверь. Как только мы оказались на заднем дворе, то сразу же рванули через улицу и стали пробираться по аллее между зданиями, покрытыми граффити, к небольшому конференц-центру, где я вызвал такси, чтобы то отвезло нас обратно на юг.

Я сообщил водителю адрес, он обернулся и уставился на меня.

— Это не то место, где я хотел бы оказаться, — заявил он.

— Слушай, — ответил я, — прямо сейчас у меня ни хрена нет терпения, так что вот как мы разрулим это дерьмо. Ты везёшь меня туда, куда я говорю, а я плачу наличными. Идёт?

Он прищурил глаза, запросил с меня двойную плату, а потом заставил заплатить до того, как мы туда отправились. При других обстоятельствах, я бы приставил к его голове пистолет и сказал, что ему повезёт, если вообще заплатят, но со мной была Лиа, и я делал всё возможное, чтобы её не напугать.

Взбешенная Лиа была безусловно предпочтительнее, чем напуганная. Она и без этого совсем перестала разговаривать со мной уже примерно на полпути к тому месту, где я бросил машину, и теперь она продолжала сидеть рядом со мной, глядя в окно со скрещенными на груди руками и с плотно сжатыми губами.

Я глубоко вздохнул и откинулся на сиденье, чтобы отдохнуть хотя бы несколько минут. Я поторопился со всем этим и понимал, что не всё продумал. Не сказать Лиа, почему мы уехали, было только частью проблемы, так как она была воинственно настроена всю дорогу, но там было ещё куда большее.

В глубине души я понимал, что Трент просто так не остановится. Он не просто преследовал бы меня, это закончилось бы общенациональной охотой. Любой шанс, что обвинения против меня будут сняты, исчезнет полностью, и он, вероятно, придумает ещё несколько других, чтобы навесить на меня. В лучшем случае нам придется жить в бегах, покинуть страну и изменить свои имена.

Без сомнения - я совсем не соображал, что делал.

Почему?

Да потому что со мной была Лиа, и я не хотел, чтобы она испугалась или пострадала.

Ринальдо был прав - наличие женщины в твоей жизни всё усложняет. Оно того не стоило - ни для меня, ни для неё. Всё, что мне в действительности было нужно – это отвезти её в аэропорт, чтобы я мог купить ей билет на самолет обратно к маме.

От одной только мысли об этом, к горлу подступила горечь. Сейчас я был занят тем, что старательно обдумывал наилучший выход из сложившейся ситуации. Интересно, как сильно я был бы взвинчен, если бы не выспался прошлой ночью?

На хрен сон.

Просыпаться рядом с ней - это стоило для меня целого мира.

Я зажмурил глаза и резко встряхнул головой. Мне не справиться со всем этим дерьмом. Я не мог даже обозначить все противоречивые мысли и эмоции, разрывающие мою голову, не говоря уже о том, чтобы понять их. Это было слишком сложно. Это было слишком опасно для нас обоих. Я определенно должен сказать таксисту, чтобы он направился на запад, и должен купить ей билет на самолет.

Но я не произнёс ни слова, а только смотрел в окно напротив и надеялся, что смогу придумать какой-нибудь способ всё ей объяснить так, чтобы это не закончилось тем, что она бросит меня.

В Чикаго есть действительно прекрасные районы для комфортного проживания. Оберн Грешам – не тот случай. Хотя Грешам был одним из самых опасных мест в городе, переполненном преступными элементами, но это было именно то, что мне нужно в данный момент. Федералам было бы не только трудно следить за мной по всему району, но одновременно с этим им пришлось бы также прикрывать свои собственные спины.

Водитель такси не очень-то торопился, добираясь туда, и к тому времени, как мы прибыли недалеко от адреса, который я ему дал, небо уже стало темнеть. Он высадил нас на углу, фактически отказываясь ехать дальше. Я устал выслушивать этого сучёныша, так что просто вышел там, где мы остановились, с Лиа на буксире.

— Ты собираешься рассказать мне, что происходит? — спросила Лиа, когда такси умчалось прочь.

— Не здесь, не на улице, — ответил я.

Нам нужно было пройти пешком всего два квартала, но этого оказалось достаточно.

С противоположной стороны улицы к нам на встречу вышли двое парней в толстовках с надвинутыми на лбы капюшонами и со спущенными штанами, чтобы продемонстрировать выглядывающие из-под них боксеры. Я почувствовал, как рядом со мной напряглась Лиа, но сам я был всего лишь раздражён.

— У меня есть чертовски прекрасная идея, — сказал парень слева, подходя и перекрывая нам путь. Я протянул руку и слегка подтолкнул Лиа за спину. — Ты отдаешь мне всё дерьмо, что у тебя есть, и тогда, может быть, мой друг не прирежет твою сучку.

Он опустил руки, чтобы подтянуть штаны и посмотрел на своего младшего приятеля. Другой парень размахивал складным ножиком, который, возможно, смог бы напугать кого-то, кто не имел дела с гораздо большими ножами. Владелец ножа двигал головой назад и вперед, в такт какой-то только ему одному слышимой танцевальной музыке. В другой раз я бы рассмеялся, но сейчас у

меня не было настроения для всякой тупой бандитской хрени. Структуры Моретти и Греко много раз ставили их на место, и я был рад сделать это снова.

Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох и сосредоточился, прежде чем начать говорить.

— У меня есть идея получше, — сказал я ему. — Ты развернешься и отправишься обратно к грязной суке, от которой выполз, и я не оторву твой член и не засуну его в канализацию. Я почти уверен, что именно эта канализация сливается прямо в реку. Ты ведь знаешь эту реку, да? Здесь ведём свои дела все мы — те, кто владеет вашими жалкими задницами.

Старший парень раскрыл широко глаза, но младший выглядел злым.

— Я думаю, если тебя отхерачить, то это будет уроком, который ты не скоро забудешь! — глумился он.

— Эван, — прошептала Лиа, вцепившись в мой бицепс, — дай им то, что они хотят. Всё нормально.

— Хрен с ними, — выплюнул я. — Они получают, блядь, то, что им полагается.

— Тебе нужно послушать твою сучку, — начал гнать юнец с ножом, в то время, как другой пытался его остановить.

Но было уже слишком поздно. С меня этого было достаточно.

Я вытащил свою «Беретту», направил ствол между глаз сопляка и снял предохранитель. Я услышал тихий вздох Лиа, продолжая наблюдать за молодым парнем, который стал отступать назад. На мгновение он показался мне растерянным, и я подумал, что на самом деле он мог быть достаточно глупым, чтобы ударить меня ножом.

— Давай, ты, кусок дерьма, — спокойно сказал я, не отрывая от него глаз. — Давай, ударь. И я позабочусь, чтобы моя пуля не убила тебя до смерти, а сам ты мог наблюдать, как я кастрирую тебя этим дерьмовым лезвием. Засуну член в глотку и покажу тебе, что такое настоящая рана, а потом проломлю кулаком твою грудную клетку и трахну дыру, которую я сделаю. Как тебе такой расклад?

Наступила долгая минута молчания, в течение которой глаза парня становились все больше и больше. Кажется, он был не в состоянии двигаться или говорить.

— Без обид, — произнёс, наконец, старший, прочистив горло, и сделал шаг назад. Он хлопнул друга по руке тыльной стороной ладони. — Давай, пусть эти славные люди идут по своим делам.

Они медленно попятились, пока не отошли метров на шесть, затем развернулись и быстро перешли через дорогу, направляясь к какому-то отвратительного вида магазину спиртных напитков. Я постарался успокоиться и повернулся лицом к мертвенно бледной Лиа.

— Ну же, — тихо сказал я. — Давай зайдём внутрь, пока какое-нибудь другое быдло сюда не забрело, хорошо?

Она смогла только молча кивнуть.

— Ты, грёбанный дебил, — стал выговаривать старший парень младшему, когда парочка добралась до другого конца улицы, — ты, что, не понял, кто это?

Я схватил Лиа за руку и направился к входу в мотель, прежде чем эти отморозки сообщили бы всему свету некоторые факты моей биографии. Она уже увидела и услышала достаточно из моих собственных уст. Это не то, что я хотел, чтобы она видела, но я не собирался рисковать и ранить её, демонстрируя, кто именно обеспечил её безопасность.

Они понимали, что лучше не связываться с мафией. Мы и раньше ставили их на место, и будем делать это снова. Хотя я находился на их территории, они всё равно признали силу, когда увидели её.

Пока мы не заселились в мотель, не нашли нужную дверь и не занесли наши сумки внутрь, Лиа не сказала ни слова.

— Ты собираешься объяснить мне всё это? — спросила тихо Лиа, присев на краешек кровати.

— Объяснить что?

— Какого хрена! — Лиа встала, уперев руки в бёдра и уставившись на меня. — Объяснить всё это дерьмо! Что мы здесь делаем и куда направляемся? Какого черта ты демонстрировал на улице свой тестостерон? Откуда, блядь, взялся этот пистолет?

— Я не собирался позволить им нас ограбить, — сказал я, пожимая плечами. — Это не самый лучший район, поэтому я был готов разобраться с этим. Я был морпехом, так что да - у меня есть пистолет.

— Не пудри мне мозги, — рявкнула она. — Это вряд ли было похоже на самооборону. Я *не* тупая и не слепая!

Вздохнув, я пристроил свою задницу на край маленького стола и посмотрел ей в глаза. И сразу же понял, что она не купилась на всё это дерьмо, и что увиливание от ответа на её вопросы больше не сработает.

— Тот парень - он знал, кто ты. — Я закатил глаза. — Откуда он знает тебя, Эван?

Я не ответил. И даже не посмотрел на неё.

Я, правда, не знал, что сказать.

— Ну и хрен с тобой, — гневно выговорила она, встала, схватила сумку и направилась к двери.

Быстро сорвавшись с места, я встал между ней и дверью и положил руки на её плечи.

— Ты не можешь уйти, — заявил я.

— Черта с два я не могу! — парировала она. — Я, что, пленница? Ты это хочешь сказать?

— Нет, но здесь это для тебя небезопасно. Ты могла это уже заметить.

Ее глаза попытались прожечь дырку в моём лбу.

— Думаю, со мной всё будет хорошо, — сказала она. — Полагаю, всё, что мне нужно сделать, это сказать всем, кто попытается ко мне приставать, что я подруга Эвана Ардена, и они просто оставят меня в покое, не так ли? Или у вас имеется какое-то кодовое слово, которое мне следует вместо этого использовать?

Блядь.

Она постоянно говорила мне, что не глупа, и она была права. Тем не менее, я до сих пор ей недостаточно доверял. Она продолжала заставлять меня врасплох с её способностью находить связь между моими словами и действиями других. Может, я просто привык к тёлкам, которые знали о том, что происходило достаточно, чтобы закрыть глаза на окружающую обстановку, а Лиа не попадала под эту категорию. Она пыталась разобраться с этим дерьмом, и она понимала, как собрать вместе все кусочки мозаики.

Это не помогло.

Лиа, должно быть, устала от того, что я пялился на нее и попыталась снова пройти мимо меня. Я ей не позволил, и её глаза стали метать в меня ядерные бомбы.

— Убирайся с моего пути, — прорычала она.

— Не могу, — возразил я, покачав головой.

— Ты *не хочешь*, — отрубил она. — Это не то же самое. Я уже избавилась от одного придурка, который очень долго контролировал меня, Эван. Я сделала это не для того, чтобы просто подцепить ещё одного такого же.

— Лиа, я не могу тебя отпустить. Уже темно, и за этой дверью находится грёбаная мировая столица убийств. Ты не пойдешь туда!

— Не пори чушь.

— Ты хочешь узнать, что об этом говорится в чёртовом интернете? Пойди и отыщи там этот район!

Она на секунду остановилась и перевела взгляд от меня к двери и обратно. Она вздохнула и сжала зубы. Напряженность в руках Лиа и ногах точно подсказала мне, о чем она думала: во-первых, она мне не поверила, а во-вторых, она обдумывала возможность ударить меня прямо в лицо, чтобы обойти.

Мудак внутри меня хотел сказать ей, чтобы она просто, блядь, убиралась, и оставить её в покое. Она делала всё слишком сложным, и у меня не было времени на эту херню. И это была та же

часть меня, что взяла верх, когда я устанавливал прицел меж чьих-то глаз и спускал курок. Эта часть меня, судя по всему, не была под контролем.

— Ты нужна мне, — тихо сказал я.

— Для чего? Чтобы ты мог поспать?

Это было ехидно и саркастично, я заслужил это.

— Да, но не только.

Её взгляд смягчился, и она опустила руки с бёдер.

— Я серьёзно, — сказал я мягким тоном. — Я не могу позволить тебе пойти туда одной. Блядь, мне нельзя появляться снаружи, но сейчас это самый лучший вариант. А утром...

Я остановился и почувствовал, как мое сердце начало биться быстрее в знак протеста, но, тем не менее, продолжил.

— Утром, если ты всё ещё будешь хотеть, я отвезу тебя в аэропорт и куплю билет на самолет туда, куда ты пожелаешь. И ты больше меня не увидишь, но я не могу позволить тебе бродить по этому городу ночью. Ты не продержишься и часа.

Наши взгляды не отрывались друг от друга.

— Ты говоришь серьезно? — наконец спросила она.

Я кивнул, Лиа уронила голову и медленно покачала ею, потом развернулась и пошла обратно к кровати. Затем резко развернулась и закричала на меня.

— Я не знаю, что здесь происходит, но ты меня пугаешь!

Шагнув вперед и протянув руку, я обхватил её лицо и хотел поцеловать. Но Лиа не собиралась делать ничего подобного, и отвернула голову, когда я наклонился к ней. Я отстранился и облизал свои губы.

— Я не пытаюсь тебя напугать.

— Ладно!

Мой живот скрутило. Я не мог понять, как всё уладить, и не имел ни малейшего представления, что делать и что говорить. Моя обычная реакция на кого-то другого заключалась в том, чтобы заставить сесть и заткнуться, и тогда я сделал бы то, что мне нужно. С ней все было невероятно сложным. Ни одна из моих обычных ответных мер не работала.

— Ты должен прекратить всё это загадочное дерьмо, — сообщила она мне, подняв руки, чтобы стащить резинку для волос, скрепляющую её хвост. Я постарался не отвлекаться на то, как её волосы рассыпались по плечам, но я мог думать только о том, как запускаю в них пальцы.

— Я уже говорил тебе, что у меня никогда раньше не было ни с кем отношений. Я понятия не имею, что надо делать.

— Сначала расскажи мне, что, чёрт возьми, происходит, — потребовала Лиа.

Я вздохнул и потёр пальцами глаза.

— Я не знаю, действительно ли это лучший вариант.

— Это начало.

Скорее всего, это был конец, и это стало причиной того, что я весь был на взводе. Дело в том, что я боялся, что она уйдет. Я даже выяснил для себя, что это страх, хотя, возможно, не признался бы никому другому. Если она уйдёт, и я никогда не увижу Лиа снова, не уверен, что смог бы выжить. Я должен был что-то сделать, чтобы удержать её рядом немного дольше.

— Расскажи мне о себе, — попросил я. Это была моя последняя попытка оттянуть то, что должно было неизбежно произойти. — Я тоже ничего о тебе не знаю. Ты расскажешь мне о себе, а потом утром я расскажу тебе обо мне.

Это давало мне одну последнюю ночь с ней и одно последнее утро, чтобы просыпаться с ней рядом.

Лиа выглядела скептически, но в её глазах я увидел также намек на смирение, что позволило мне вздохнуть, так как до этого я чувствовал, будто из моих лёгких были выжат весь воздух.

— Не думаю, что я сообщу тебе что-нибудь интересное, — вздохнула Лиа, снова присев на край кровати.

Я сел рядом с ней и протянул к ней руку.

— Я всё ещё хочу знать, — сказал я ей. — Я принесу что-нибудь поесть, а потом ты мне расскажешь, хорошо?

Лиа сделала глубокий вдох и согласно кивнула.

В прошлом я не проводил много времени в Оберн Грешаме, но когда бандитская деятельность в этом районе начала подталкивать Ринальдо к торговле героином, я был частью группы, которая пришла и показала им, кто именно контролирует город. Послание было очевидным - иди и делай, что хочешь на юге, но не вздумай замутить дела на севере. Мы даже провели границу - 47-ю параллель. Это было не совсем так, как в Корее, но всё же служило лишним напоминанием⁵. Она пролегла по 47-й улице, а не по какой-то определённой широте, однако выполняла свою задачу.

Во время пребывания в этом районе, я нашел место, где делали лучшую пиццу и подружился с хозяевами.

— Ты тот, о ком я думаю?

Джек Андерсон перегнулся через кассовый аппарат и протянул руку, которую я пожал. Это был темнокожий мужчина около пятидесяти с белыми волосами и щетиной на подбородке. Он управлял пиццерией с тех пор, как в семидесятых умер его отец.

— Давненько не виделись, — сказал я с улыбкой.

— Тебе как обычно? — спросил Джек.

— Меня не было здесь почти год, — рассмеялся я, не в состоянии поверить, что по прошествии всего этого времени чувак всё ещё помнил, какую я предпочитал пиццу. Он не делал традиционную пиццу по-Чикагски⁶, но у парня получалось самое лучшее тонкое тесто и соус. — Можно ли назвать это «обычным»?

— Ну, я не знаю никого, кто хоть когда-нибудь заказывал такое, — объяснил Джек. — Признайся, Эван, ведь никто больше не думает, что ананас и грибы сочетаются вместе.

Мы посмеялись, пока он упаковывал мой заказ и сообщал последние новости о происходящем в районе дерьме, потом попрощались, и он вручил мне мою пиццу в картонной коробке со стопкой салфеток сверху. Я помчался обратно в мотель к Лиа. Когда я сообщил, с чем была пицца, она одарила меня странным взглядом, но, как только попробовала, то ей, похоже, понравилось.

— Итак, откуда ты родом? — спросил я.

— Даллас, — сказала она. — Когда я была маленькой, мой отец работал в «Эй-ти-энд-ти»⁷. Когда мои родители развелись, он и моя мама разделили опеку, пока я не выросла. Когда маме предложили новую работу в Финиксе, папа не захотел быть так далеко от меня, поэтому он бросил свою работу и тоже переехал в Аризону. Он стал работать с народом Навахо, чтобы создать там компьютерные сети.

— Чем занимается твоя мама? — поинтересовался я.

— Финансами, — Лиа взяла ещё один кусочек пиццы, немного пожевала, и положила его обратно в коробку. — Я знаю, что она работает в сфере информационной безопасности, но, честно говоря, я не совсем всё понимаю. В основном, она защищает их системы от атак хакеров.

Я фыркнул.

— Это смешного?

Я покачал головой.

---

⁵ Демилитаризованная зона шириной в 4км протянута через Корейский полуостров, пересекая 38-ю параллель под небольшим углом, на 241 км и разделяет полуостров на две примерно равные части: северную (КНР) и южную (Республика Корея)

⁶ Chicago-style pizza - один из самых популярных видов пиццы в США, больше напоминает открытый пирог, отличается высоким бортиком и начинкой, обязательно содержащей томатный соус с орегано и базиликом и сыры моцарелла и пармезан

⁷ AT&T - крупнейшая в мире телекоммуникационная компания и один из крупнейших медиаконгломератов со штаб-квартирой в Далласе, является крупнейшим поставщиком как местной, так и дальней телефонной связи в США, а также вторым по величине сотовым оператором в США

— Просто не думаю, что результаты очень успешны, — сказал я. — Многие могут мастерски обходить ребят из службы безопасности.

— Уверена, что так и есть, но она старается. По крайней мере, за это хорошо платят, так что она могла позволить себе отложить деньги, чтобы отправить меня в университет. Я до сих пор не получила диплома, потому что примерно в это же время умер папа.

— От чего он умер?

— Рак, — пожала она плечами. — Это, блядь, полный отстой.

Я внимательно наблюдал за ней, замечая, как судорожно дергаются пальцы Лиа, как она несколько раз быстро моргнула глазами, чтобы удержать образующуюся в них влагу.

— Ты была с ним рядом, — сказал я.

— Когда ему поставили диагноз, я только окончила старшую школу. Сказали, что у него есть пример год, но даже со всей химиотерапией и прочим дерьмом он не прожил и восьми месяцев. Я заботилась о нём, потому что на самом деле больше было некому, и пока он болел, Уильям занимался всеми делами отца, чтобы мы могли позволить себе оплачивать медицинские счета.

— Значит, твой жених работал у твоего отца?

— Да, около шести лет.

— В то время как ты училась в школе.

— Мы начали встречаться, когда мне было пятнадцать.

— Сколько ему было?

Она немного покраснела, и мои подозрения относительно того, что он был значительно старше неё, подтвердились до того, как она ответила.

— Ему тогда было двадцать четыре года.

— Вообще-то это называется соvrращением малолетних, — сказал я.

— Только если родители выдвинут обвинения, — уточнила она, и я понимал, что она права. Если родителей это устраивало, ну, хотя бы одного из них, то закон закрывал на это глаза.

— Что об этом думала твоя мама?

— Ей это не нравилось, — сказала Лиа. — Ей вообще не нравился Уилл, и определенно не нравилось, что я была с ним.

— Только из-за возраста или из-за чего-то ещё?

— Думаю, что сначала просто из-за возраста, но, полагаю, она поняла задолго до того, как это сделала я, что он был совсем не тем, кем прикидывался.

— Ты имеешь в виду, прежде чем он выбросил тебя из машины и оставил умирать?

Лиа взглянула на меня темными глазами, а затем посмотрела вниз на руки.

— Что-то вроде этого.

— Ты видела его с тех пор?

— Да.

— Когда?

Она подняла на меня глаза и закусилась на мгновение губу.

— Он был там, в доме моей матери.

— После того, как я тебя отвез на автовокзал?

Лиа кивнула.

— И что произошло?

— Как обычно, — ответила Лиа. Она, судя по всему, хотела этим и ограничиться, но я не собирался позволить ей так поступить. В конце концов, она рассказала мне все остальное. — Он был пьян, мама орала на него, а я встряла между ними. Главное отличие было в том, что я решила, что больше не буду этого делать.

— Что делать?

— Мириться с ним и его дерьмом! — зарычала она. — Когда он вытолкнул меня из машины, я могла реально пострадать, а потом он просто оставил меня там! Я не собиралась выслушивать его о том, как он сразу же вернулся и как сожалел, провел много часов в поисках меня - это был полный бред, и я не собиралась это слушать! — Прежде чем продолжить, она глубоко вздохнула. — Я сказала ему, что нашла другого, — взглянула на меня Лиа, смутившись. — Я знаю, что в

действительности мы не... ну, не то, чтобы между нами было что-то серьёзное, но в первый раз после окончания школы, я поняла, как он относился ко мне и что кроме Уилла были и другие варианты.

Она посмотрела на меня, и в её глазах засверкали слезы.

— Все в порядке, — успокоил я её. — Продолжай.

— Ему не понравился такой ответ, — сказала она, пожимая плечами. — Он начал кричать, и мама сказала ему, что он должен просто уйти. Она подошла к нам, а он её оттолкнул. Затем схватил меня за руку и сжал действительно очень сильно...

Дыхание Лиа перехватило, и слёзы, которые наворачивались на глаза с тех пор, как я остановил её у двери, наконец, полились вниз по щекам. Разбираться с плачущими цыпочками определенно было не в моём репертуаре, поэтому я сделал единственное, что смог придумать - схватил коробку с бумажными салфетками из ванной комнаты и передал их ей.

Лиа вытерла глаза и комкала в пальцах салфетку, пока успокаивалась.

— У меня потом больше недели не проходили синяки. Мама начала кричать - сказала, что собирается вызвать полицию, - и это заставило его отпустить меня. Я сказал ему, что между нами всё кончено, и что я никогда не хочу видеть его снова.

— А что он?

— Он засмеялся. Сказал, что я его, и ничего не изменится.

Щекотание в затылке, которое редко бывало ошибочным, подсказало мне, что я собирался когда-нибудь убить этого мудака.

— Он все еще не уходил, поэтому мама побежала в дом и вернулась с телефоном в руке. Когда он понял, что она действительно собиралась позвонить в полицию, он сел в машину и уехал. Это был последний раз, когда я его видела.

Я попытался собраться с мыслями, чтобы выслушать остальную часть истории, но это было непросто. Я не знал, как выглядел этот ублюдок, но у меня в голове было достаточно воображения, чтобы я смог увидеть себя с дулом моего пистолета, направленным в его лицо. Когда-нибудь я собирался найти фотографию парня и претворить всё это в жизнь.

Лиа продолжила:

— Мама сразу же начала расспрашивать меня о «новом парне», и интересоваться, означало ли это, что я действительно навсегда покончила с Уильямом.

Я тихо сидел, спрашивая себя, что она могла рассказать обо мне своей матери. Не так, чтобы Лиа на тот момент много знала - даже меньше, чем сейчас - но это все равно заставило меня чувствовать себя немного обеспокоенно. И я подумал, а не описывала ли меня своей матерью ещё какая-нибудь девушка.

— Что ты ей сообщила? — спросил я.

— Немного, — пожала плечами Лиа. — Я ведь мало что знаю о тебе. Я сказала, что ты уволился из армии, и мы просто случайно встретились. Когда она узнала, что это за «случай», это отвлекло её от первоначального разговора. И пока я не уехала, мы больше ни разу о тебе не говорили.

Её глаза нашли мои.

— Она посоветовала мне быть осторожной, — продолжила Лиа. — Она сказала, что я не очень-то много знаю о тебе и что ты, возможно, даже не тот, кем я тебя считаю.

— Что ты ответила?

— Я успокоила её, что буду осторожна, и чтобы она не переживала. Я мало что о тебе знала, но была уверена, что ты не похож на Уильяма. Мы обе посчитали это шагом вперед, вот и всё.

Лиа устала на руки, и слёзы снова начали срываться с её ресниц.

— А потом... а потом... — Лиа шмыгнула носом и ещё раз вытерла нос салфеткой. — Потом я нашла тот домик и твою записку, и я просто... я не знала, как поступить и что подумать.

Не зная, что ещё я могу сделать, я протянул руку и снова сжал её ладонь. Пальцы Лиа схватили меня, и она прислонилась к моему плечу. Обняв одной рукой, я притянул её к своей груди и, пока она плакала, стал поглаживать вверх и вниз её плечо.

— Прости, — прошептал я ей в волосы, когда она перестала рыдать. — Я не хотел уезжать. У меня не было выбора.

— Куда ты поехал? — спросила она.

— Вернулся сюда, — сказал я. — Мой босс приказал мне вернуться.

— Твой босс?

Чёрт.

Я ещё не был к этому готов. Мне нужно было подождать до утра. Это было эгоистично и, надо полагать, нечестно, но я хотел оказаться внутри неё в последний раз, прежде чем она узнает правду. Неизвестно, как Лиа отреагирует, но она казалась нормальным, рациональным человеком. Вероятность того, что она скажет мне держаться на хер подальше от её жизни, была довольно высокой.

— Где ты работаешь?

— Это не имеет значения.

Лиа толкнула меня в грудь и уставилась на меня.

— Кто твой босс? — стала требовать она объяснения.

— Я думал, мы отложили мою историю жизни на утро, — я постарался обратить всё в шутку и потерпел неудачу.

Такую очевидную.

Я вздохнул.

— Его зовут Ринальдо Моретти, — сказал я. — Он довольно требовательный парень, и это всё, что я могу сказать на данный момент.

Лиа с минуту не отводила от меня суженых глаз, но я не дрогнул. Её плечи приподнялись и опустились вместе с выдохом, она встала с кровати и закинула последние пару кусочков пиццы в маленький холодильник в углу.

— Хорошо, — сказала она, — но завтра я хочу знать.

— Я всё расскажу, — пообещал я. — Просто мне нужно немного времени, чтобы... *подготовиться*, я думаю.

Она вернулась и встала передо мной. Я положил руки на её бедра, тогда она наклонилась вперед и коснулась своими губами моих. Она начала с быстрого, невесомого поцелуя, но я обхватил её затылок и углубил его.

Ничто не помешает мне провести с ней последнюю ночь.

ГЛАВА 9

НЕЖНАЯ НОЧЬ

Прохладный ветерок от потолочного вентилятора остудил мою спину, покрытую потом после нашей второй сессии жёсткого траха этой ночью. Я сглотнул и попытался прийти в себя после того, как ногти Лиа вонзились в мои плечи. Когда она отдышалась и, её тело в последний раз содрогнулось, а хватка ослабла, Лиа вытянула руки над головой и схватила подушку.

— Это было невероятно, — сказала она.

Приподняв уголок рта в самодовольной улыбке, я стал снова вращать бёдрами. Я не мог двигаться во всю силу, иначе выскользнул бы из неё, поэтому просто немного покачивал бёдрами вместо того, чтобы по-настоящему глубоко в неё погружаться. Я обнял её плечи и прижал к своей груди, пока мои губы и язык путешествовали вверх по её шее.

— Ты вообще собираешься спать? — спросила Лиа.

Я опустил согнутые в локтях руки по обе стороны от неё, а затем стал поднимать их вверх, скользя ладоням по её рукам, пока мои пальцы не обхватили её запястья. Я придавил их к подушке, одновременно крепко прижимая её своим телом к кровати.

— Думаю, что просто буду держать тебя здесь, пока снова не стану твёрдым.

— Так романтично! — тихо засмеялась Лиа.

Было совершенно ясно, что это просто шутка, но когда она отвела взгляд в сторону, в её прищуренных глазах промелькнуло что-то ещё. Она не выдала раздражённых комментариев, но всем ли девушкам нужна такая романтика? Я понятия не имел, как играть роль настоящего парня. Я что, должен был сейчас пойти и купить грёбанные цветы?

Где же Ник, когда он мне был так нужен?

Я ослабил захват на её запястьях и провёл пальцами по всей длине её руки, пока не достиг плеча. Обвёл пятнышко на её коже, потом наклонился, чтобы прижаться к нему губами. Задержался там ненадолго, затем скатился с неё и уставился в потолок.

Лиа повернула голову на бок и окинула меня взглядом. Её рука пару секунд остановилась на моём плече, прежде чем прочертить дорожку от бицепса до запястья. Может, ей нужна была романтика, а может, и нет, но мне показалось, что она заслуживает от меня чего-нибудь — чего-то искреннего. В её глазах застыли немые вопросы, и я ответил, прежде чем она смогла их задать.

— Ты вернула мне здравомыслие, — тихо сказал я. — Твоё присутствие, твои слова, твои прикосновения и твоё тело — они вернули меня из того места, где я больше не хочу оказаться снова. То, что я чувствую, находясь рядом с тобой — будто могу провести остаток жизни, глядя в твои глаза, — чертовски меня пугает. Это страшнее, чем то место в моей голове, куда я попадал раньше. Лучший способ, какой я могу придумать, чтобы справиться с этим, — это находится внутри тебя, потому что, когда я там, всё кажется правильным. Именно так и должно быть.

Я не понимал, почему всё это заставило её улыбнуться и одновременно вызвало слезы на глазах. По крайней мере, она, похоже, больше радовалась тому, что я сказал, чем наоборот. Может быть, мне не нужно было это выяснять — то есть, мне хотелось разобраться в этом, но какой парень действительно понимает, что происходит в женской головке?

— Я рада, что приехала туда, — в итоге ответила она.

— Да уж, ты бы не захотела пропустить ту сцену, — фыркнул я.

— Очевидно, не из-за этого, — Лиа повернулась на бок и оперлась головой на руку. — Я рада, что оказалась там вовремя и узнала, что с тобой случилось, чтобы тебе помочь. Если бы я появилась на следующий день... ну, кто знает, сколько бы времени у меня заняло, чтобы выяснить, где ты был?

Меня не покидала мысль о том, как всё могло повернуться, если бы она приехала накануне. Наверное, я не убил бы Бриджет и вообще не слетел бы с катушек, но, в конечном итоге, я всё равно узнал бы о её предательстве. И что бы я тогда сделал?

Наверное, то же самое.

Появилась бы ещё одна причина, чтобы выкинуть Лиа из моей жизни, но я не мог заставить себя думать в таком направлении. Я собирался рассказать ей всё, что случилось после. Она могла смириться с этим, а могла и нет, но я хотел сделать всё возможное, чтобы её сохранить.

— О чём ты думаешь? — спросила Лиа.

Я отбросил все лишние мысли и улыбнулся ей.

— Просто я тоже очень рад, что ты оказалась там. Думаю, что утверждения Марка, что мне грозила смерть из-за недостатка сна — полная чушь, но я определенно предпочитаю иметь возможность время от времени немного подремать.

Она какое-то время смотрела на меня, а затем наклонилась, и прижалась губами к моим губам. Я ответил в том же духе, обхватив рукой её затылок и притянув ближе, чтобы засунуть язык в её рот. Пару минут поцелуев, и я был готов к третьему раунду.

Мои руки стали гладить её тело, сжали грудь, затем продолжили путь вниз к животу и бедрам. Мой рот последовал за руками. Пальцы Лиа прослеживали очертания мышц моего плеча и спины, пока я облизывал её пупок.

Я немного раздвинул её ноги, и затем стал дразнить наружные половые губы, пока она не начала подо мной извиваться. Я чуть сильнее сжал ладонью её киску, кружа большим пальцем вокруг клитора. Лиа застонала, и я вошёл двумя пальцами в неё, что заставило её немного вздрогнуть. Когда я взглянул на неё, на лице девушки не было заметно удовольствия, поэтому я остановился.

— Ты в порядке?

— Просто немного больно, — сказала Лиа, покраснев. Её зубки снова закусил нижнюю губу, поэтому я протянул руку и освободил её.

— Я могу остановиться, — мне этого не хотелось, но, видимо, придётся. — Давай сделаем небольшой перерыв.

— Нет, не останавливайся. Всё хорошо.

Какая-то странная версия джентльмена внутри меня посоветовала в любом случае всё прекратить, потому что Лиа просто пыталась быть милой и уступила тому, что, как она знала, я хотел. Но эгоистичный, озабоченный ублюдок внутри меня имел гораздо большее влияние на мой рот.

— Хочешь, чтобы я делал это медленно?

— Ты знаешь, как это сделать? — поддразнила меня Лиа с прекрасной улыбкой.

Я не ответил. Просто перекатился на неё сверху, удерживая свой вес с помощью раскинутых по бокам ног и руки, упиравшейся в матрас рядом с её плечом, и не касаясь её кожи. Пальцами свободной руки я провёл дорожку от её плеча до запястья. Наклонился и поцеловал пятнышко прямо над её сердцем, легкими прикосновениями губ поднялся к её шее, а затем прошептал на ушко:

— Я всегда буду давать тебе именно то, что тебе необходимо.

Обхватив рукой челюсть, я откинул её голову назад и медленно стал целовать шею. Едва касаясь, облизал её соски, поцеловал по очереди каждый, а затем устроился сбоку, чтобы удобнее было действовать другой рукой.

Я продолжил путешествие вниз по её телу, нежно прижимаясь губами к розовой коже. Время от времени я едва заметно прикасался к ней, просто слегка задевая тонкие волоски на животе и ниже. Наклонив голову на бок, потянулся к внутренней поверхности её бедра, пока не добрался до колена. Я снова её хотел — это был моральный императив (настоятельная необходимость) — но она уже сказала, что у неё всё болело.

Тогда мне в голову пришла идея, и я встал с кровати и протянул Лиа руку.

— Пойдём со мной.

Она кивнула, вложила пальчики в мою ладонь, и я повёл её в ванную. Включил душ и отрегулировал температуру. Когда вода нагрелась, я схватил полотенца и разложил их на кровати.

Вернулся в ванную и проверил воду, она была немного теплее, чем обычно, но это было именно то, что нужно. Я стал под душ первым, позволив горячей воде каскадом литься по спине, и

затащил вслед за собой Лиа. Начал целовать её, пока вода нас омывала, потом протянул руку вверх, намотав на пальцы её волосы, чтобы удержать её рот прижатым к моему.

Не разрывая наш поцелуй, плавно заскользил пальцами вниз по ее бокам, а потом переместил их вперёд. Поднял ладони вверх и обхватил ими её грудь, легонько теребя большими пальцами соски.

Лиа застонала мне в рот, и я стал целовать её глубоко, но всё ещё медленно и нежно. Я исследовал руками её тело, прижимаясь к Лиа грудью и наслаждаясь ощущениями от её прикосновений к моей спине. Я обхватил Лиа руками и медленно повернул, пока моя грудь не уперлась в её спину, а она не стала лицом к потокам воды.

— Здесь очень жарко, — сказала она.

— Слишком горячо?

— Не совсем, — ответила Лиа, — но близко этому.

— Доверься мне, — прошептал я ей на ушко. Губы прижались к шее, а руки снова потянулись к груди и накрыли их ладонями. Я подвинул её немного под льющуюся воду и опустил одну руку на живот. Круговыми движениями стал массировать живот и бедра, пока тепло воды проникало под её кожу.

Лиа откинулась на меня и застонала.

— Хорошо себя чувствуешь? — спросил я.

— Очень.

Поглаживая, моя рука направилась вниз между её бедер. Стопой я немного раздвинул её ноги, чтобы легче было добраться до киски. Двумя пальцами осторожно потирал половые губы, затем нажал, проникая между ними, и раздвинул пальцы. Как только я наклонил на себя её тело, подставляя низ живота под поток, горячая вода полилась прямо на киску.

— Ох, чёрт!

— Перебор? — спросил я.

— Я... я... нет, — заикаясь, ответила Лиа. — Это... слишком интенсивно.

— В точку.

Я слегка поглаживал её киску снаружи, позволяя горячей воде доделать всю оставшуюся работу. Лиа начала извиваться, и её задница крепко прижалась к моему жёсткому члену. Я всосал кожу на её плече, а потом начал опускаться поцелуями вниз по её руке, пока Лиа не навалилась на меня спиной так сильно, что я больше не мог этого выносить.

Ещё раз пробежавшись пальцами по её телу, я отключил душ, взял Лиа и отнёс её обратно на кровать. Расположил в центре полотенца, а затем пополз вверх, целуя всё на этом пути. Когда мои пальцы снова подобралась к её входу, я стал внимательно наблюдать за лицом Лиа.

Она откинула голову назад и сжала полотенце, закрыв глаза.

— Не больно? — тихо спросил я.

— Гораздо лучше, — сказала она, кивнув. Ее глаза открылись, и она посмотрела на меня. — Это было невероятно. Я не знала, кончу ли я, стоя там просто вот так, но испытывала такое же наслаждение, как и от массажа.

Я улыбнулся, поцеловал её живот, а затем немного переместился, чтобы уделить внимание её соскам. Холодный воздух на влажной коже заставил их сжаться и напрячься, просто ожидая, пока мой рот снова их согреет.

Лиа громко застонала, когда я провёл языком по каждому соску, а потом взял один из них в рот. Я слегка пососал его, затем пробежался языком вокруг края. Руки продолжали подниматься до плеч и опускаться к бёдрам, пока Лиа снова не начала извиваться подо мной и плотно сжимать мои предплечья. Пальцы пробрались между ног, плавно раздвинув губы и уступив место головке члена.

Она задрожала, когда я взял член в руку и, прежде чем расположить его у её щёлки, провёл им несколько раз вверх и вниз по складочкам. Очень медленно двинул бедрами вперед, наблюдая, как её тело поддавалось и принимало меня, сначала головку, потом весь ствол.

Изысканно.

Я похоронил себя в ней, надолго задержался там, а потом медленно полностью вышел. Лиа застонала в знак протеста, но мой член тут же вернулся назад прямо в её киску, погружаясь внутрь так же медленно, как и при первом толчке.

— Господи, Эван!

Я посмотрел на неё и почувствовал, как моя кожа стала горячей, пока разглядывал её, лежащую передо мной вот так. Я мог видеть, как мой член двигался в ней, мог наблюдать, как её лицо становилось недовольным в знак протеста, когда я выскальзывал, и мог слышать тихие стоны, когда я заполнял её снова.

Идеально.

Наверное, мой мозг должен был меня ненавидеть, выбрав именно этот момент, чтобы напомнить мне, что это может быть он – последний раз, когда я находился внутри неё. Как только наступит утро, и я всё ей расскажу, мне нужно быть готовым к тому, что она от меня уйдёт.

Надо было что-то придумать.

Я напряг свой зад и глубоко в неё вонзился, потянулся назад и вышел снова.

— Пожалуйста, Эван!

— Пожалуйста, что, детка?

— Ты нужен мне... внутри меня... пожалуйста!

— Хочешь мой член?

— Боже, да...

Я скользнул в неё, но только наполовину длины. Отодвинулся назад так, чтобы оставался внутри только самый кончик, а затем скользнул обратно до половины. Раз за разом, головка моего члена потирала внутри, отступая до нервного узла, связанного с клитором. После девяти таких толчков я погрузился полностью, что заставило Лиа закричать.

— Эван! О мой... мой Бог...

Я вышел почти полностью, провёл рукой по её животу, а затем скользнул обратно наполовину. Ещё несколько коротких толчков – восемь на этот раз. После восьмого, я проник на всю длину, потом почти вышел, а затем снова вонзился до предела.

— Святое дерьмо!

— Тише, — прошептал я у её кожи, когда опять вышел из неё.

— Эван!

— М-м-м?

Её грудь поднялась и опала, а отчаянные глаза захватили меня в плен.

— Что ты со мной делаешь?

— Тише, — повторил я. — Просто чувствуй.

Я повторил свои движения, семь коротких толчков, затем три длинных и глубоких. Я вышел, затем начал снова. Шесть коротких, четыре длинных. Я почувствовал, что мышцы бёдер напрягаются, и мои яйца угрожают взорваться, но всё же отказывался сдаваться. Я хотел сделать это после неё.

Надо продолжать *считать*.

При каждом движении бёдер я думал, что оно может стать последним. В то время как мой член начал пульсировать в её теле, разум сжался от ужаса при этой мысли. Весь контроль, которым я обладал обычно в таких ситуациях, просто не помогал. Я не тот, кто управлял этой близостью – это всё она.

Мой язык щелкнул по её соску, и Лиа вздрогнула. Я продолжил свою схему движений, быстро достигнув того момента, когда стал вонзаться глубоко в неё длинными, медленными толчками, а Лиа вонзила ногти в мою спину и начала кричать снова и снова. Я почувствовал, как её тело начало сжиматься вокруг моего члена, ноги, обхватившие мою талию, задрожали, а в уголках глаз заблестели слезы.

Она знает? Она тоже думает, что это конец?

Лиа подняла руки к моей шее и обвила ими голову. Потянула меня вверх, пока мой лоб не оказался у её плеча, и я продолжил вколачиваться до упора, роняя капли пота со лба на её кожу. Подсунув руки под её тело и не позволяя сдвинуться, пытался себя сдерживать.

Мне хотелось, чтобы это длилось и длилось. Я вообще не хотел кончать – просто не останавливаться до конца своей жизни. Но не мог, и не только из-за абсурдности намерения, но и потому, что она чувствовала себя не слишком хорошо.

— Господи, — прошептал я в теплую кожу её шеи. Разум пытался замедлить движение бёдер, но мой член хотел обратного, и, в конечном итоге, выиграл. Я толкнулся в неё в последний раз и почувствовал, как опустошаются мои яйца.

Тело снова содрогнулось от плеч до ножных икр, руки сжали её так сильно, как только смогли, и я рухнул на неё сверху. Ножки Лиа обхватили меня вокруг талии и удерживали внутри, пока я обдавал её шею горячим дыханием. Всё поплыло перед глазами, и я практически захлебывался от ощущения завершенности, безмятежности и покоя.

Если бы я лишился этого утра, то мне было бы на хрен плевать и на Трента, и на Ринальдо, и на Греко. Я бы умер, если бы она меня бросила.

* * *

Я проснулся где-то в середине ночи. Свет уличных фонарей падал из-под края оконных штор, и единственным звуком в комнате было медленное дыхание Лиа.

В моей голове было пусто.

Не было никаких воспоминаний, никаких мыслей о следующем субъекте, которого я должен был выследить и убить, и никакого беспокойства о Моретти, Греко или тюрьме – просто тепло тела рядом со мной и покой, который пришёл вместе с ним.

Просто мне было... *хорошо*.

Наверное, я этого не заслужил. Чёрт, определённо не заслужил, но мне было плевать. Я хотел этого. Хотел, чтобы она была рядом со мной каждый раз, когда я просыпался. Хотел почувствовать её теплое дыхание на моей коже и запах её волос. Впервые в моей жизни мысль о том, чтобы просто остепениться и остаться с кем-то вместе на долгое время показалась мне привлекательной.

Я не просто хотел этого, я нуждался в этом.

Двигаясь медленно, я выпутался из объятий Лиа, сходил быстренько отлить, а потом подошёл к окну и выглянул. Яркий свет уличного фонаря давал возможность хорошо осмотреть окрестности. Посидеть в карауле вдруг показалось мне хорошим планом, поэтому я натянул джинсы и позволил моему пистолету лежать на коленях, наблюдая за улицей и думая о всё ещё спящей в постели женщине.

Если бы я был совершенным глупцом, я бы позволил желанию - сбежать с ней - взять верх и поступил бы именно так. Однако я точно знал, куда ведёт эта дорога – к жизни в бегах. Я бы потратил всё своё время, оглядываясь и ожидая, пока Трент догонит меня и до конца жизни закроет в федеральной тюрьме, или пока Ринальдо предложит мне необратимую форму выхода на пенсию.

Самым странным было то, что, если бы я оказался под давлением этих двух сценариев месяц назад, мне было бы наплевать на последствия. Я бы просто сделал всё, что хотел, потому что меня бы не волновало, что со мной случится.

Но за последнюю неделю Лиа все это изменила.

Пожалуй, мне стоило разозлиться на неё за это. Моя простая, пусть и опасная, жизнь была перевернута с ног на голову, когда она вошла в неё так, как она это сделала. Нет, это было несправедливо, это не из-за неё, а из-за того, как я к ней относился. С одной стороны, она заставила меня чувствовать себя сильнее, чем когда-либо в моей жизни. С другой стороны, я понимал, что она была опасной слабостью.

Остальные тоже это понимали.

Я не мог оставить её одну. Что бы ни случилось, я должен был держать её около себя как для того, чтобы она была в безопасности, так и по более эгоистичным причинам. Пока она находилась рядом, я мог спать спокойно. Если бы я мог хорошо выспаться, то шансы, что я сохраню нам обоим жизнь, были бы наилучшими.

Но это только в том случае, если она вообще останется со мной после завтрака.

Был весьма реальный шанс, что она согласится на моё предложение доставить её в аэропорт и покинет город. Это был не самый безопасный для неё вариант, и я совсем не хотел этого, но она могла не оставить мне разумного выбора.

В моей голове промелькнуло несколько безрассудных решений – в том числе держать её запертой в подвале до конца жизни, просто чтобы я мог спокойно спать и быть рядом. Ни одно из них не было выполнимым, а некоторые даже не были приемлемы, но это не помешало им устроить небольшой кавардак в моей голове.

Я знал, что должен рассказать правду и жить с тем, что она решит, но мне это не нравилось. Держать её в неведении и поближе ко мне, звучало гораздо лучше. Может, если бы я нашёл себе безмозглую биксу, это бы сработало – но только не с Лиа. Она была слишком умной.

Лиа пошевелилась и, в конце концов, проснулась. Я позволил ей принять душ, пока бегал за кофе и сэндвичами в ближайшую закусочную. Когда я вернулся, она была уже одета и сидела на кровати, расчесывая мокрые волосы.

— Охуенная красавица, — пробормотал я.

Глаза Лиа встретились со мной, и она слабо улыбнулась. Я мог видеть напряжение в спине и плечах, когда она сидела и ждала, что я начну раскрывать ей все свои секреты. Я обдумывал, не попытаться ли мне уговорить её перед этим покувыркаться в постели, но знал, что лучше, чем прошлой ночью, не будет. Вместо этого я передал ей рогалик с яйцом и сыром, и мы стали молча есть. Когда последние крошки были сметены со стола, я понял, что моё время закончилось.

— Что ты хочешь узнать сначала, — спросил я её, — что со мной случилось, когда я был военнопленным, или что, на хрен, происходит сейчас?

— Не знаю, — сказала она. — То, что случилось с тобой тогда, привело к сегодняшнему состоянию?

Я пожал плечами.

— В общем и целом, — ответил я. — То есть, это именно то, что привело ко всему потом, так что да, полагаю, что так.

— Тогда давай начнём в хронологическом порядке, — решила она.

Я понял, что с тех пор, как вышел из тюрьмы, в моей голове возникала только одна мысль, которая имела значение, — Лиа. И это была мысль, с которой я продолжал бороться. Глубоко в душе мне было ясно, что ничего хорошего из этого не выйдет. Было опасно, даже если её просто увидят со мной, и предоставление ей всей информации, которую я собирался ей дать, только усугубило бы дело. Вдобавок ко всему, она видела меня в самый худший момент моей жизни.

Она видела меня сломанным, разрушенным и закованным в наручники, чтобы я не мог причинить вред себе или кому-либо ещё. Я никогда не смогу удалить эти воспоминания из её головы и всё исправить. Она всегда будет помнить меня таким — социопатом, умоляющим её присмотреть за собакой.

Что она собирается делать, когда узнает, в чём причина?

В моей жизни не было ничего более трудного, чем это.

ГЛАВА 10

УЖАСАЮЩАЯ ПРАВДА

— Я стал морпехом в семнадцать.

Кажется, неплохое начало.

— Почему в семнадцать? Этого хотели твои родители?

Или нет.

— Нет, я никогда не видел своих родителей, — вздохнул я и опустил на подоконник. Я провёл рукой по голове, раздосадованный тем, как сильно отрасли волосы, но и, вспоминая ощущения от пальцев Лиа в них, не мог испытывать слишком сильное отвращение. — Я сирота. Вырос в монастыре на юго-западе Огайо.

— В монастыре? Ты имеешь в виду место, где живут монахини?

— Ну да, а также довольно часто там находятся сиротские приюты, как правило, для детей, которым трудно попасть в приёмную семью или куда-нибудь ещё.

— Так ты католик?

Я хмыкнул.

— Не-а, на самом деле нет. Теперь уже нет, — рука инстинктивно поднялась к груди, и я нащупал висящие там армейские жетоны. И даже смог почувствовать выбитые буквы.

— Что случилось с твоими родителями? Сколько тебе было, когда ты там оказался?

— Понятия не имею, правда, — признался я. — И никогда не пытался узнать, кто они такие, просто они либо умерли, либо, по какой-то причине, не захотели меня. Я был там с тех пор, как себя помню, так что, думаю, что практически всё время. Никто никогда не рассказывал мне, что случилось, даже когда я повзрослел. Я всегда предполагал, что от меня отказались потому, что вообще не хотели иметь дело с детьми, так как если бы они были мертвы, кто-то просто сказал бы мне об этом, верно?

— Наверное, так, — согласилась Лиа. Она легла на кровать на бок и подпёрла голову рукой. — Так почему в семнадцать?

— В семнадцать вышел из-под опеки. Я окончил школу, но у меня фактически не было денег и вообще ничего. Хотел поступить в колледж, поэтому военная служба имела смысл.

— Дети-сироты обычно выходят из-под опеки в этом возрасте?

— Как правило, нет.

— Тогда почему ты так рано вышел?

Я не ожидал, что эта часть моего прошлого действительно станет частью разговора, и не был готов это обсуждать. Тем не менее, я обещал всё ей рассказать, поэтому пришлось это сделать.

— Потому что я попросил об этом, — сказал я, — и настоятельница не была в состоянии отказать.

— Что ты имеешь в виду? — глаза Лиа потемнели.

Она была слишком проницательна.

— Ну... — я позволил моему голосу на секунду замереть, пока придумывал, как об этом сказать. На самом деле не было простого и ясного способа сделать это, так что решил действовать предельно откровенно. — Я трахал её, и угрожал использовать это против неё, если она не подпишет бумаги.

— Мать честная! — воскликнула Лиа. — Ты серьёзно?

— Ага.

— Но ты был несовершеннолетним! А сколько было ей?

— Не знаю, блядь. Может, пятьдесят с чем-то?

— Боже правый, Эван!

— Это продолжалось несколько лет, — сказал я ей. — Думаю, когда это началось, мне было четырнадцать.

Лиа на какое-то время задумалась.

— Это называется растление малолетних.

— Называй, как хочешь, — пожал я плечами. — Я не буду жаловаться. Когда я кое-чего захотел, мне пригодилось то, что я знал все её грязные секреты. Если она меня использовала, то я использовал её тоже.

Я внимательно наблюдал, как мои слова укладывались в сознании Лиа. Она уставилась на простыни, наблюдая за своими пальцами, скручивающими ткань.

— Ты всё ещё хочешь, чтобы я продолжил?

— Конечно, — тихо сказала она.

— Знаешь, твоя мама была права.

— В чём?

— Ты мало что обо мне знаешь. И, возможно, не захочешь знать обо всём этом дерьме.

Лиа задумалась, а потом взглянула на меня.

— Я хочу знать, — уверила меня она.

— Это всё изменит, — в моём голосе прозвучало предупреждение и отчаяние. — Я не смогу забрать свои слова обратно. А ты не сможешь просто всё забыть.

— Я знаю.

Глубоко вздохнув, я продолжил:

— Когда я прошёл базовую подготовку, то понял, что был чертовски хорошим стрелком. Я очень быстро стал отличным снайпером, поэтому пошёл в снайперскую школу на военной базе в Куантико, Вирджиния, и закончил её в числе лучших. Я мог поразить цель более чем за полтора километра и практически никогда не промахивался.

— Чёрт, — резко выдохнула Лиа.

— В итоге я был направлен в составе разведывательного снайперского отряда на Ближний Восток, чтобы в течение некоторого времени проводить рекогносцировку на территории Афганистана. Всё прошло успешно, я получил повышение до сержанта и возглавил взвод под руководством капитана батальона. Когда тот был убит в бою, меня возвели в лейтенанты прямо на поле боя, и я взял на себя командование всего батальона... ну, до того момента, как меня захватили в плен.

Мои мысли понеслись вскачь, и я отбросил руку с армейских жетонов, когда понял, что крепко их сжал.

— Что случилось? — тихо спросила она.

— Мы разведывали район, где якобы был замечен один из лидеров «Аль-Каиды». Моя группа первой выдвинулась вперёд, мы пробрались далеко в глубь района, но за несколько дней так ничего и не обнаружили. За нами двигались ещё четыре группы, разбросанные на несколько миль от нас, чтобы охватить как можно большую площадь. Мы ничего не должны были делать, кроме как только наблюдать и отчитываться, когда придёт время, чтобы потом к нам присоединилась остальная пехота СП.

— СП?

— Прости. Спецподразделение.

— Понятно.

— Наша база была развёрнута в скалах, расположенных среди пустыни: несколько палаток, пара хаммеров и небольшая постройка. Когда они атаковали, я как раз находился за постройкой.

Я задышал медленно и размеренно. Постарался сфокусировать свои воспоминания на том, что произошло после моего возвращения в Вирджинию, а не на самих событиях, но это было абсолютно невозможно.

— Как я уже говорил, было очень тихо. Думаю, что мы немного расслабились, поэтому они сумели напасть на нас. Я услышал шум, вернулся обратно, но все из моего подразделения были мертвы.

— О, Господи.

Я, не глядя на неё, продолжил:

— У меня совсем не было времени, чтобы среагировать. Меня ударили по голове, через пару секунд потащили к грузовику, пиная по дороге, затем снова били. Следующее, что я помню, я

очутился в одном из их лагерей. Они ничего такого со мной не делали, только регулярно избивали и спрашивали, где находились другие подразделения – они ждали, пока появится их лидер.

— И что ты?

— Назвал им своё имя, звание и личный номер, — сказал я с невесёлым смехом. — Как в грёбанных фильмах. Я вообще ничего не мог сделать – они связали мне руки и ноги. И продолжали бить мешком, полным грёбаной картошки или чем-то ещё – потом всё болело несколько дней, даже когда они оставили меня на некоторое время в покое.

Когда я взглянул на неё, то увидел, как она внимательно осматривает меня, и я точно знал, что она делает – проверяет на мне шрамы.

Я встал, расстегнул ремень и стянул джинсы вниз, оголив лишь верхнюю часть бедра.

— Этот единственный, что у меня есть, — сказал я ей, показав пятисантиметровый бледный шрам с левой стороны. — И то, его даже нанесли не боевики. В гараже на базе валялась куча дерьма, я как-то раз напился и упал на острый кусок металла. Не хотелось никому рассказывать, что произошло, поэтому я решил позаботиться об этом сам. Но рана загноилась, и я всё равно оказался в лазарете. Тогда я получил свой единственный официальный выговор, пока служил. Кажется, мой капитан сказал, это за то, что я был кретином. — Я рассмеялся и покачал головой. — Парни, что захватили меня, — они не хотели оставлять никаких шрамов, вряд ли даже когда-либо били меня по лицу.

— Что было, когда приехал их главный?

— Классический допрос, — ответил я. — Он был довольно крупным парнем, имел до хрена растительности на лице и мерзкие замашки. Я ни разу не слышал его имени, и он не был достаточно известным, чтобы я видел раньше его фотографии. Он засунул мою голову в ведро воды, и удерживал там, пока я чуть не захлебнулся, а затем ткнул лицом в песок. Потом он заставил остальных какое-то время меня избивать, утверждая, что уже знал ответы на вопросы, которые мне задавал, а затем они начали бить меня ногами. Он выдирает мне ногти и, похоже, неплохо проводил время.

Лиа ахнула, но я не стал останавливаться.

— Они задавали вопросы, а я ничего им не отвечал, и тогда они начинали всё сначала. Он сильно орал, но так ничего и не смог от меня узнать. Через несколько дней они натянули мешок мне на голову и снова погрузили в грузовик. Я пытался считать, чтобы получить представление о том, где мы находились, но я не знал, откуда мы выехали, так что это оказалось не очень полезно. Тем не менее, думаю, что мы ехали около трёх часов. Как только мы остановились, меня затащили в сарай, где заставили стоять на коленях на бетоне, пока они говорили по-арабски. Я не многое уловил – просто понял, что они о чём-то договариваются. Было много шума, как будто они перетаскивали вещи. Когда с меня сняли мешок, я увидел двух парней, связанных так же, как и я. Вокруг нас были установлены камеры и ещё какое-то оборудование, и везде стояли афганские солдаты с нацеленными на нас автоматами.

Я повернулся к Лиа, чтобы посмотреть, как она всё это воспринимает. Она уже сидела в кровати и наблюдала за мной, сложив руки на коленях.

— Я подумал, что это всё, понимаешь? — сказал, посмотрев на неё. — Подумал, что они просто собирались казнить нас и покончить с этим.

— Вот откуда видео, — догадалась Лиа.

— Именно оттуда, — подтвердил я. — Слышал, у него было очень много просмотров на YouTube до того, как его удалили. — Прежде чем пойти дальше, я минуту собирался с мыслями. — Ты видела его, так что знаешь достаточно о том, что произошло дальше. Они хотели, чтобы мы сказали, как хорошо с нами обращались, что немало меня рассмешило, а потом они хотели, чтобы мы сказали, что президент США ошибался, послав войска на Ближний Восток, и чтобы мы договорились об их выводе – в общем, обычное дерьмо. Журналист – тот просто плакал и кричал, что он ничего не знает. А вот другой был мне знаком.

— Кто он? — спросила Лиа, когда я замолчал.

— Он был ещё одним морпехом – рядовым, который только что был направлен в войска за пару месяцев до этого. Я видел его несколько раз, но он не был снайпером, так что я не слишком

хорошо его знал. Он был из группы пехоты, которая присоединилась бы к нам, если бы мы заметили врага первыми. Он всё время посылал их на хер, пока они не двинули ему по голове прикладом винтовки. Во время съёмок он был без сознания.

— Как его звали? — спросила Лиа.

— Не подлежит разглашению, — ответил я автоматически. Последнее, о чём мне хотелось думать, так это о веснушчатом лице рядового, который, в конечном счёте, стал причиной нашего провала. Я до сих пор думаю, что он слишком быстро отключился, когда его ударили, и сомневаюсь, что всё то время он был без сознания. Так или иначе, если бы он не раскололся, моему подразделению удалось бы выжить. И меня никогда бы не захватили в плен.

Она заморгала, но больше ни о чём не спрашивала.

— Когда мы не стали сотрудничать, они перешли к плану «Б». Включили камеры и заявили на весь мир, что мы незаконно вторглись в их страну и всякое такое дерьмо. Сказали, что казнят одного из нас, как шпиона. Я просил их убить меня, но они не стали этого делать. А прикончили гражданского, чтобы показать серьёзность своих херовых намерений. На меня снова надели мешок, загрузили обратно в грузовик и доставили в другое место — не знаю куда. Это заняло намного больше времени, чем, когда мы добирались туда, где велась съёмка. Я считал, быть может, часа четыре до того, как, в конце концов, заснул.

— Как только мы добрались до места, стало ясно, что это была их постоянная база. Добротно построенные здания прятались в скалах, и там находились не только солдаты, но и женщины и дети. В полной темноте меня бросили на какое-то время в маленькой комнате, может быть, на ночь — я не уверен — и затем началось всё сначала. В основном мне не давали есть и пить, пытаюсь сломить. Мне не слишком хотелось умирать от обезвоживания, но в тот момент я решил, что в любом случае не выживу.

Я посмотрел на часы на тумбочке и понял, что говорил уже больше полутора часов. И до сих пор даже не добрался до крутого дерьма — дерьма, которое, скорее всего, заставит её повернуться и убежать.

— Дай мне минутку, — сказал я, встал и вышел за дверь, даже не удосужившись надеть рубашку или что-нибудь ещё. К счастью, чувак за стойкой регистрации был готов продать мне несколько сигарет, так что мне не пришлось далеко идти.

— Не курите в комнате, — крикнул он, когда я собрался уйти.

Плевать.

Я прикурил спичкой из коробки, на этикетке которой было написано название мотеля, и вошёл в номер, где всё ещё сидела на кровати Лиа.

— Ты куришь? — она выглядела ошеломлённой.

— Обычно нет, — ответил я. Пошёл в ванную, схватил один из пластиковых стаканов, чтобы использовать в качестве пепельницы, и налил на донышко немного воды, затем занял своё место на подоконнике и продолжил дальше.

— Как только они поняли, что все их издевательства не сработают, они просто оставили меня на нескольких дней гнить в...

Горло перехватило, точно моё тело не хотело, чтобы эти слова вылетали из моего рта, но я с усилием сглотнул, борясь хоть за самый незначительный контроль.

— Они кинули меня в большую яму на самый солнцепёк, везде был один песок, и когда солнце добиралось до зенита, моя спина от зноя покрывалась волдырями. Спустя несколько дней после того, как меня там оставили, они подходили и спрашивали, не хочу ли я воды. Затем брали и обливали меня всего солёной водой и уходили. Обычно на следующий день, они вытаскивали меня и давали мне что-нибудь выпить. Потом возвращали обратно в яму. Думаю, они пытались просто... я не знаю... свести меня с ума? Наверное, у них получилось.

Я чувствовал, будто мои внутренности пытались вылезти наружу из-под кожи, и понял, что грызу ноготь большого пальца на той руке, что не держала почти догоревшую сигарету. Я перестал грызть ноготь и бросил окурочек в стакан с водой.

Лиа сидела тихо, едва шевелясь. Она еле сдерживала слёзы, но я не искал её сочувствия. Мне лишь хотелось пройти через это дерьмо, и чтобы она поняла и, надеюсь, решила, что причины для всего того дерьма, что я сотворил, были достаточно обоснованными.

— Так вот, я находился там месяцами, — наконец сказал я. — Время от времени они давали мне воду и, кажется, рис, и это всё. Я полностью потерял представление о том, как долго это длилось, но однажды, когда меня в очередной раз вытащили из ямы, вернулся тот самый парень — лидер той группы, или, по крайней мере, один из них. Он принялся рассказывать мне кучу дерьма, и это всё была секретная информация, которую он определенно не должен был знать. Тогда я понял, что рядовой, которого я видел, когда они снимали нас, похоже, не выдержал. Он наверняка знал те разведданные, которые мне сообщил этот парень.

Я наклонился и положил локти на колени. Закрыв на секунду глаза, постарался не допустить, чтобы гнев из прошлого добрался до меня.

— А потом он просветил меня, когда и где они подобрали того парня, — мои руки сжались в кулаки. — Оказывается, он появился у них задолго до того, как они меня схватили. В какой-то момент стало понятно, что именно он сдал им наше расположение, хотя это подтвердилось только после того, как я вернулся домой.

— *Меня предал рядовой,* — прошептала Лиа.

— Что?

— Ты говорил это во сне, — ответила она, — пару раз.

Чересчур много я болтаю во сне. В конечном счете, это стоило жизни Бриджет — слишком много она узнала от меня, пока я спал.

— Что ещё я говорил? — я сглотнул комок в горле и стал ждать её ответ.

— Ничего вразумительного, — сказала она. — Так же, как и тогда, когда ты говорил о предательстве рядового — я никогда не поняла бы, что это означает, пока ты мне сейчас не рассказал. Несколько раз ты произносил слово «песок», и что-то о том, что стрелял, и ещё какие-то буквы и цифры, которые не имели смысла. Я никогда не понимала, что ты говорил.

Мне стало интересно, что за буквы и цифры я мог произносить. Это могли быть и принятые в армии сокращения, и тип оружия, и коды — существовало слишком много возможных вариантов, не имея перед собой конкретных данных. Но если бы она записала их или запомнила, то мне пришлось бы ей всё это объяснять, а я не был уверен, что хочу этого.

Может, мне стоило сделать запись всего того, что я говорю во сне.

— Прости, — сказала Лиа. — Я тебя отвлекла.

— Всё в порядке. Мне нужен перерыв.

Мы съели немного оставшейся пиццы, и я вышел на минутку, чтобы побриться. Так хорошо иметь гладковыбритую кожу; я ненавидел, когда отрастала щетина, и лицо становилось колючим. Жаль, что у меня не было с собой триммера, чтобы я мог сам постричься, так что придётся довольствоваться одним бритъём.

Я предпринял героическую попытку снова отвлечь Лиа, но, блядь, ничего не вышло. Она быстро и окончательно вернула меня обратно к истории моей жизни. Сдавшись, я вздохнул, а потом сел спиной к изголовью кровати.

— Итак, я догадался, что нас обнаружили благодаря предательству рядового, — стал рассказывать я дальше, — и главарь боевиков продолжил пытаться хоть что-нибудь из меня вытащить.

Вспышки в моей голове стали, как удары молотком в висках.

— *Нравится называть свой номер? Будет тебе номер! Как насчет того, чтобы посчитать вот это? Может, просто будем продолжать бить, пока не доберёмся до твоего числа?*

Мои кишки скрутило, а тело окостенело. На мгновение Лиа и комната в мотеле исчезли, и не осталось ничего, кроме песка, пота и боли.

— Эван? Эван, милый, всё в порядке. Я здесь.

Я почувствовал прикосновение рук на лице и понял, что мои запястья не были связаны. Я протянул руки и схватил ладони, которые пытались обхватить моё лицо, а потом услышал её голос:

— Все в порядке, Эван, это я. Это Лиа.

Её надтреснутый голос вывел меня из этого состояния. Мои глаза нашли её, и я увидел, как по щекам девушки потекли слезы. Отпустив её руки, я потянулся к ней и смахнул пальцем одну слезинку.

— Прости.

— Что-то вспомнил? — спросила она.

Я закрыл глаза и сглотнул. Почувствовал её пальцы на моей скуле и немного повернул голову, чтобы прижаться щекой к её ладони.

— Просто... всё то, что он со мной делал. Пытаясь получить информацию... Пытаясь меня сломать.

Я открыл глаза, чтобы обнаружить, что она всматривается в моё лицо. Моя грудь поднялась и опала в попытке вдохнуть воздух. Я видел это, я видел это на её лице. Она знала, что было что-то большее, и собиралась узнать подробности. Руки сжались, и я начал учащённо дышать.

— Эван, — голос Лиа был жёстким, а тон заставил инстинктивно посмотреть ей в глаза. — Ты в порядке. Ты со мной, и я больше ничего не буду спрашивать об этом, хорошо? Он причинил тебе боль, я это понимаю, и этого достаточно.

Я кивнул, потом ещё раз. Моё тело неконтролируемо дрожало, и я даже не мог понять, как позволил этому зайти так далеко. Я чувствовал песок в носу и в горле, жар солнца пустыни на коже, ладони на спине и руки — они толкали меня вниз и удерживали на земле.

Потом всё ушло, и остались только мы с Лиа в кровати мотеля. Её руки, укрывавшие мою голову, и я, прижавшийся щекой к её животу.

* * *

— Можешь ничего мне больше не рассказывать.

Как бы Лиа не пыталась облегчить мне путь к отступлению, на самом деле она только всё усложняла.

— Я тебе ещё до фи́га не рассказал, — напомнил я ей. — Ты должна знать о некоторых вещах, потому что они происходят сейчас.

Лиа вздохнула и кивнула.

— Я действительно потерял счёт времени, пока был там несколько месяцев, — сказал я. — Меня постоянно держали связанным, так что я не мог даже сделать насечки на стене или что-то подобное, по любому, я находился в этой... этой грёбаной яме день и ночь. Проводил большую часть времени, стараясь не думать, но больше нечего было делать. Я подсчитывал все свои грехи и просил Бога мне их простить. И поклялся, что, если Он только позволит мне умереть, я покаюсь и сделаю всё, что потребуется, чтобы остановить эту грёбаную боль. — Я сделал паузу и поднял брови. — Так что, нет, — произнёс я с сардонической ухмылкой, — я больше не католик. Бог может поцеловать меня в зад за то, что позволил мне гнить там полтора года.

Зубы Лиа прикусили её нижнюю губу, глаза напряжённо смотрели на меня. Она слегка кивнула, и я продолжил свой рассказ.

— Я уже практически потерял всякую надежду, и тут на их базу был совершён рейд, и меня спасли. Знаешь, сначала я даже не поверил в это. Решил, что окончательно выжил из ума, и у меня начались галлюцинации. Я смог поверить, что всё закончилось, лишь тогда, когда оказался в больнице в Германии, и то, только потому, что мне дали, наконец, что-то достаточно сильное, чтобы остановить боль.

Я глубоко вздохнул.

— Недоедание, обезвоживание, атрофия мышц, из-за чего потребовалось приличное количество сеансов физиотерапии, прежде чем я смог нормально ходить, вывихнутое плечо, четыре сломанных ребра. Это то, что они мне сказали и продолжали утверждать, что мне повезло, так как в остальном я цел и невредим. — Я невесело рассмеялся. — Отличная шутка, да? В остальном цел и невредим.

— Не сказала бы, что я нахожу это очень смешным, нет, — заметила Лиа.

Я подтянул ноги к себе и, закурив, положил руки на колени. Зажал фильтр между большим пальцем, указательным и средним, расположив зажжённый конец под углом к ладони, заслонив его от глаз. Мне потребовалось несколько минут, чтобы выкинуть из головы все лишние мысли и вернуться к остальной части моей маленькой истории, но Лиа была терпелива. Я закончил курить и продолжил:

— Мой первый *эпизод* случился, может быть, через месяц или около того после того, как я вернулся в Штаты, — вспоминал я. — Хорошо помню этот первый раз, потому что он меня напугал. Я был в тренажёрном зале, делал жим ногами или что-то в этом роде, и вдруг они все появились там — вокруг меня. Они кричали, я услышал выстрелы и увидел дым. Весь пол превратился в песок, и когда я поднялся, то упал в него лицом.

Я схватил другую сигарету и прикурил её.

— Я провёл много времени в психиатрической палате военного госпиталя в Хэмптоне, в штате Вирджиния. Врачи лечили меня там пару месяцев. Психиатр сказал, что это ПТСР. Он хотел написать грёбаную книгу о том, через что я прошёл, но я на это не дал разрешения. Мне говорили, что дадут работу в офисе, и я, в общем-то, сказал им идти куда подальше. Я был снайпером, мать вашу. Что я буду делать в офисе?

Я несколько раз затынулся, чтобы снова успокоиться и мне стало интересно, почему я думал, что это отстойно, когда я просто чувствовал онемение. Я бы всё отдал, чтобы у меня отнялся язык из-за всего этого прямо сейчас.

— Я был с честью уволен в запас и переехал обратно в Огайо, думая, что, по крайней мере, знал этот район, даже если в действительности не хотел иметь никаких дел с людьми, которых там знал. Я потратил всё до копейки, чтобы купить винтовку «Барретт». Всё, что зарабатывал на случайных работах, тратил на патроны и время на стрельбище.

— Ты купил винтовку?

— Да.

— Зачем?

Я вопросительно посмотрел на нее, полагая, что ответ был очевиден, но в тот момент не смог подобрать слов, чтобы объяснить, почему мне это было нужно.

— Это... успокаивало мне душу, — наконец выдал я. — Она почти как... я не знаю... она — продолжение меня. Мне она была просто необходима.

Уверен, что она не поняла, но я не знал, как можно выразиться ещё яснее.

— Там я встретил Джонатана.

— Кто такой Джонатан?

— Просто один парень на стрельбище, — пояснил я. — Он всегда поражался моей меткости и хотел сам испытать мой «Барретт». В итоге он пригласил меня к себе, где у него был свой частный полигон. Он не часто бывал в городе, но сказал, что я могу приходить и стрелять в любое время, когда захочу. Это приличная экономия денег, и он никогда не выпытывал у меня информацию о том, что со мной произошло. В конце концов, он понял, что я был в плену и всё такое, но никогда на меня не давил, понимаешь?

Лиа посмотрела на свои руки.

— Я чересчур давлю на тебя? — спросила она.

— Немного поздно, чтобы спрашивать, — сказал я с тихим смешком. — Нет, всё в порядке. Я хочу, чтобы ты знала. Ну-у, нет, не знаю, но думаю, что тебе стоит знать.

Лиа кивнула.

— В какой-то момент мы в итоге заговорили об... ну, об остальной фигне. Карьерной фигне. У меня её не было, и даже несмотря на то, что военные тогда заплатили бы за колледж, у меня не было желания стать грёбанным инженером или ещё кем-то в этом роде. Он предложил мне альтернативу.

Я остановился. Вот оно — всё, что я скажу дальше, могло заставить её уйти навсегда. И я бы её отпустил. Мне это не нравилось, но я бы сделал это.

— Джонатан попросил меня поехать с ним в Чикаго, чтобы встретиться с парнем, на которого он работал. Я так и поступил, и его босс предложил мне работу, которую я мог делать лучше всего.

— И что ты делаешь лучше всего, Эван? — спросила меня Лиа, когда я слишком надолго замолчал.

Я закрыл глаза, глубоко вздохнул, а затем посмотрел прямо на неё.

— Я наёмный убийца, Лиа. Я работаю на самую крупную криминальную семью в городе и убиваю людей за деньги.

Теперь уже никак нельзя было забрать свои слова обратно.

ГЛАВА 11

НЕОЖИДАННАЯ РЕАКЦИЯ

Лиа сидела на кровати и смотрела на меня слишком долго.

Сначала я засомневался, что она услышала меня, но довольно быстро понял, что она всё-таки слышала. Однако я не мог прочесть её мысли. Не было никаких явных признаков того, что происходило в её голове. На самом деле она казалась слегка ошеломлённой.

— Лиа?

— Это шутка, да?

— С чего бы мне шутить об этом? — удивился я.

— Потому что ты ведь это не всерьёз, — ответила она.

— Ты хотела знать, откуда тот парень знал, кто я такой, — напомнил я ей. — Вот тебе и ответ. Местные банды не шутят с нами - они знают, что их уничтожат за одни выходные. Последний раз, когда я был в этом районе, я замочил семерых из них примерно за три минуты, пока они разгуливали в парке недалеко отсюда.

Лиа широко открыла глаза, и быстро облизнула язычком губы. Я подумал, что на данный момент, вероятно, предоставил ей достаточно информации. Она посмотрела на комод, где сверху на моей рубашке лежал мой пистолет.

— Этим пистолетом? — спросила спокойно она.

— Только иногда, — сказал я. — Обычно я пользуюсь снайперской винтовкой.

Лиа откинулась на спинку кровати, подтянула колени к груди и обхватила их руками. Её горло судорожно дернулось, а потом она посмотрела на меня.

— Ты меня убьёшь? Ты поэтому привёл меня сюда?

— Блядь, нет! — я вскочил с подоконника и закричал так громко, что она подпрыгнула. — Прости меня! Чёрт! Нет, Лиа, нет! Я никогда не причиню тебе вреда, клянусь.

В то время как эти слова вытекали из моего рта, я раздумывал, было ли это правдой. Как я мог гарантировать ей это, учитывая мои прошлые дела? Я даже не был уверен, смогу ли я защитить её от того, что должно было произойти. Даже если бы она решила уйти от меня как можно дальше, она, скорее всего, всё равно уже была в опасности.

— Но ты... ты стреляешь в людей? Это и есть твоя работа?

— Типа того, — кивнул я. — В смысле, я должен выбрать правильное место, правильное время и всё такое, но, в конце концов, мне платят не за подготовку, мне платят за то, что я убиваю.

— Ты делаешь это для мафии? Это бандиты, верно?

— Да, — сказал я, — и, да, так и есть.

— Чикагская мафия?

Я снова кивнул.

— Реально?

Смех вырвался у меня из-под носа.

— Да, реально. Это не совсем так, как изображается в кино, но достаточно реально.

— Кого ты... м-м-м... — Лиа на минутку замолчала, и я снова увидел, как дёрнулось её горло. — Кого ты убиваешь?

— Любого, кого назовёт мне босс, — сказал я. — По крайней мере, в большинстве случаев. Иногда, случается, и других.

— Других?

— Да, например, когда мне нужен кто-то ещё, чтобы добраться до моей цели - иногда я их тоже убиваю.

— Тебе платят за них?

— Нет, они не входят в мой список.

— Список?

— Список целей, — пояснил я. — Список людей, которых я намереваюсь убрать.

— Твой... твой список текущих дел?

— Что-то в этом роде, — рассмеялся я. Никогда не думал об этом в таком ключе, но это было так же верно, как и любая другая аналогия.

Она отвернулась от меня, её глаза останавливались на совершенно неинтересных предметах по всей комнате, очевидно, не находя ничего забавного в разговоре. Она сглотнула и на мгновение закрыла глаза.

— Сколько? — прошептала она.

— Сколько сейчас в списке?

Она покачала головой и глубоко вздохнула.

— Сколько людей ты уже... уже убил? — её взгляд вернулся ко мне, и она стала ждать ответ.

Теперь была моя очередь отводить глаза. Я облизал губы и попытался найти слова, которые могли бы улучшить ситуацию, но я был далёк от того, чтобы сейчас ей лгать. Это не имело никакого смысла, она и так уже всё знала.

— Понятия не имею, — признался я.

— Много, да?

— Много, — согласился я. Мне никогда не приходило в голову отслеживать их, хотя я, вероятно, мог бы припомнить относительно точное число, если бы поразмышлял об этом достаточно долго. Но в действительности я не хотел этого делать и подумал, что, даже прикинув их количество, которое должно приближаться к сотне человек за последние три года работы на Моретти, я сейчас не спасу своё положение.

— Срань господня, — слабым голосом произнесла она, стиснув пальцы.

Я сделал пару шагов к кровати, а Лиа вскочила, кинулась к стене и прижалась к ней спиной. Её глаза были широко распахнуты и недоверчивы, она стояла, вжимаясь ладонями в гипсокартон. Моя грудная клетка сдавила внутри сердце и легкие, и я остановился.

— Я тебя не трону, — успокоил я её.

— Откуда мне это знать?

Я на мгновение закрыл глаза и вспомнил о нашей ночи в лачуге, где, совершенно очевидно, ей приходили на ум похожие мысли, причём без какой-либо подкрепляющей это информации.

— Если бы я хотел тебя убить, ты была бы уже мертва, — усмехнулся я.

— Это должно заставить меня чувствовать себя лучше?

— Да.

— Нет, это не так.

Я внимательно следил за ней - за тем, как она исподтишка смотрела на дверь, за тем, как она балансировала на носочках, как развернула бедра. Страх привёл её в полную боевую готовность. Если бы я не стоял между ней и дверью, она бы убежала.

В глубине души я подумал, что чувствовал себя так, будто кто-то проник в мою грудную клетку с одним из тех ручных миксеров, включённым на максимальную мощность. Внутри меня всего трясло от боли, и мои мышцы были так напряжены, что я едва мог дышать. Кто-то, кто был в состоянии логически мыслить, распознал бы это, как ту же эмоцию, что и у Лиа, но с противоположной реакцией; всё, что я мог чувствовать - это гнев.

— Зачем мне было рассказывать тебе всё это дерьмо, чтобы потом просто пристрелить? Думаешь, мне, блядь, *нравилось* говорить об этом? Думаешь, мне *хотелось*? Я никогда и ни с кем не говорил об этом дерьме, если только не по прямому, блядь, приказу. Никогда.

Я чуть ли не задыхался, и внутри глаз чувствовалось давление, которое было трудно сдерживать. Я даже не был уверен в том, что происходило в моей голове, всё было просто очень плохо.

Она собиралась уйти.

Лиа обхватила руками свой живот и стояла сейчас, вжавшись в стену - что угодно, лишь бы отойти от меня подальше. Всё внутри меня желало схватить мой пистолет и начать охотиться за каким-нибудь дерьмом. Под моей кожей бурлил настоящий гейзер, пытаюсь найти самое слабое место, чтобы прорваться потоком пара и кипящей ярости.

Мне удалось сделать шумный вдох, и я попытался медленно выпустить воздух. Лиа напряглась еще больше, и я захотел повернуть чёртову пушку на себя за то, что так сильно её напугал. Я не этого хотел. Я был бы первым, кто признал, что в действительности не знал точно, что хотел, но определенно не этого.

Я опустил свою задницу на кровать, а голову - на ладони. Надавил на глазницы, чтобы хоть немного попытаться снять давление, и проигнорировал тот факт, что мои руки оказались немного влажными.

Повернув голову в сторону, я посмотрел на неё. Поза Лиа стала немного расслабленной, но она всё ещё посматривала на дверь.

— Я не могу отпустить тебя просто так, — заявил я. — Я отвезу тебя куда-нибудь, я не могу позволить тебе уйти одной.

— Ты на самом деле всё говорил серьёзно, — сказала Лиа, наполовину утверждая и наполовину спрашивая.

— Да, всё это правда. У меня нет причин лгать тебе, не так ли?

— Думаю, что нет.

— Так и есть.

Она кивнула, и её глаза смотрели на меня несколько безмолвных минут.

— Мне нужно немного времени, — мягко сказала она. — Мне нужно минуту подумать.

Лиа медленно двинулась за угол, всё время наблюдая за мной, и скрылась в ванной. Сразу же после того, как закрылась дверь, я услышал щелчок замка и опустил голову обратно на руки.

Я совершил ошибку. Рассказать ей всё это было блядски тупой затеей. Мало того, что она никогда больше не собиралась иметь со мной ничего общего, некоторых фактов, которые она узнала от меня, теперь было достаточно, чтобы кто-то включил её в список лиц, за которыми нужно присматривать, или вообще просто решил, что не стоит рисковать, и надо просто её устранить.

Нет, в любом случае было слишком поздно, чтобы этого избежать. Она находилась со мной достаточно долго, даже виделась со мной в тюрьме, и уже находилась в такой опасности. Я угробил её нормальную жизнь, просто находясь рядом. Если бы кто-то схватил её вчера и допросил, она не смогла бы им ничего сказать, но ей бы не поверили.

Я облажался, как мог, и, в конце концов, она всё равно собиралась уйти, и я снова останусь один, не считая Одина. Мне придётся вернуться к долбаным проституткам, не имея никого, с кем можно по-настоящему поговорить, и остаётся просто считать дни до того, как моё состояние из-за отсутствия сна приведёт меня к полному краху.

Таково текущее состояние дел.

Это, наверное, к лучшему для нас обоих.

Так почему я не могу в это поверить?

Потому что так было бы лучше для неё, а не для меня, а я за эти годы научился быть эгоистичным сукиным сыном. Если бы я смог придумать что ей сказать, чтобы это убедило её остаться со мной, принять то, кем я был и что я сделал, и не бояться, то я использовал бы эти слова не задумываясь. Как бы то ни было, я находился всего лишь в небольшом шаге от того, чтобы стать достаточно большим ублюдком, и удержать её против воли.

Неужели я реально сделаю это?

Бля.

Да, я мог бы.

Хотя я и отторгал эту идею, и был заинтригован ей, но также пытался понять, что чувствовал, зная, что был способен на что-то подобное. Это оказалось намного хуже, чем просто кого-то убить. Когда ты мертв, то ты мертв - никакой боли, никаких страданий. Чёрт, я сам неоднократно этого желал.

Ведь я знал, каково это - быть пленником, я знал, каково это - чувствовать себя полностью под чьим-то контролем. Я точно знал, что это делало с тем, кто был лишён свободы, и я собирался сделать то же самое с ней. Я не *думал*, что сделал бы это - не потому, что я не хотел, — хотел, - но это не означало, что я не был способен на такое. Определённо способен, и теперь, когда эта мысль засела в моей голове, я не мог, кажется, вытряхнуть её оттуда.

Дерьмо! Что, если она потребует, чтобы я её отпустил, а я не смогу этого сделать?

Мышцы на руках и ногах были так напряжены, что меня начало немного трясти. Несмотря на то, что я понимал, что воздух попадает в мои легкие, мне всё равно казалось, что я не дышу. Я попытался найти ещё одну сигарету, но я уже скурил все, что купил у парня за стойкой регистрации. Я закрыл глаза и попытался выкинуть мысли о Лиа, прикованной наручниками к кровати, из головы.

— Эван? — пальцы Лиа коснулись моего плеча, и я вздрогнул.

Я опустил руки и посмотрел на неё, ожидая слов, которые, скорее всего, будут как кол, пронзающий моё сердце. Но она ничего не говорила. Просто обняла руками мою голову и притянула к своему телу.

Я поднял руки, чтобы схватить её за талию и, в свою очередь, подтянуть ближе к себе. Мои пальцы ухватились за рубашку прямо на её узкой спине, и я сжал материю. Её тепло мгновенно меня успокоило, но через минуту сердце стало разрываться, потому что я не знал, как долго это продлится.

— Не уходи, — услышал я мольбу в своём голосе. — Пожалуйста, не уходи.

— Я никуда не уйду, — ответила она.

У меня перехватило горло, и я не мог вымолвить ни слова. Подняв голову, я посмотрел ей в глаза и попытался понять, правильно ли я её услышал. Если она говорила это серьёзно, мне не придётся испытывать себя. Я не узнаю, действительно ли я готов держать её в плену.

— Не уходишь? — спросил я тихо.

Она медленно покачала головой, наклонившись, чтобы посмотреть на меня, и я сильнее сжал пальцами ткань её рубашки, придвигая её ближе.

— Почему? — услышал я себя. И захотел немедленно вернуть свои слова обратно. Просьба объяснить, почему она осталась, вполне могла заставить её передумать.

— Потому что ты полностью разбит, а я просто не могу оставить тебя в таком состоянии! — она чуть ли не кричала, но потом её тон стал мягче: — Мне нужно было найти тебя не просто так. Я тогда не совсем понимала почему, но теперь думаю, что понимаю. Думала, что ты нужен мне, но, похоже, я тебе нужна ещё больше.

— Ты нужна мне, — тихо сказал я. — И это меня несколько пугает.

— Меня тоже, — согласилась Лиа, — но я не могу просто... просто *смириться* со всем, Эван. Не думаю, что способна на это.

Я снова напрягся и ждал, пока она объяснит, что именно она имела в виду.

— Ты можешь просто бросить это? — спросила она. — Я имею в виду, бросить всё, уйти и никогда не возвращаться? Ты сказал, что это не похоже на фильмы, но я никогда не смотрела такие фильмы. Я не знаю правил.

— Не знаю, — ответил я честно. — Я никогда не думал об этом, поэтому никогда не спрашивал. Но знаю, что сейчас уйти не могу.

— Почему?

— Меня нужно... мне нужно сделать кое-какую работу.

— Ты имеешь в виду убить кого-то?

— Не совсем.

— Завязывай быть таким чертовски таинственным! — разозлилась Лиа, оттолкнув меня. — Я, конечно, надеюсь, что сейчас уже услышала всё самое худшее, но твоя уклончивость не заставляет меня чувствовать себя лучше!

Я протянул руку и стал тащить её к себе. Она приблизилась неохотно, но по-настоящему не сопротивлялась. Я схватил её крепче, вообще боясь её сейчас отпускать. Она не слышала самого ужасного, но определённо узнала достаточно. Она понимала, что как бы она ни решила поступить, я не стану лгать ей о том, что делаю.

Пришло время рассказать ей остальное.

— Это связано с тем, почему меня освободили, — сказал я. — Я заключил сделку с парой федеральных агентов. Одним из них был парень, с которым ты разговаривала около моей квартиры. Другой в это время находился внутри и разговаривал со мной.

Я держал Лию за рубашку, когда смотрел на неё, и она настороженно вглядывалась в меня, пока я говорил.

— Большинство организаций в городе занимаются обычными делами: политикой, коррупцией правоохранительных органов, взяточничеством, маркетингом, отмыванием денег, проституцией - всей этой типичной фигнёй. Полно всякого, и они, как правило, довольно хорошо работают вместе ради общих интересов, насколько местная власть и полиция позволяют. Кроме того, существуют специальные предприятия, управляемые в основном отдельными семьями.

Лия продолжала пристально за мной наблюдать.

— Я работаю на Ринальдо Моретти, — сказал я ей. — Его семья управляет большинством казино и контролирует стрип-клубы, продаёт много оружия, кокаина и икры.

— Икра? — Лия нахмурила брови. — Это ведь не запрещено.

— Ну, да, вообще-то, не вся, — поправил я. — Всё зависит от того, откуда она взялась и как ты её получил. Это бизнес, который сильно регулируется - как продажа слоновой кости и тому подобное. Часть её легальна, а часть - нет. На самом деле, это даже более крупный бизнес, чем торговля наркотиками.

— Дерьмо, — сказала Лия. — Я понятия не имела.

— Чрезмерный отлов рыбы приводит к её дефициту, — ответил я. — А дефицит - это более высокий спрос. Более высокий спрос означает, что тут найдётся место для организованной преступности, чтобы вмешаться и убедиться, что мы те, кто приходит с лучшим предложением, когда дело доходит до такого дерьма, за которое богачи будут тупо платить. Это как пепельницы из лапы гориллы или определенные типы автомобилей. Да, вы *можете* получить их законно, но это такая заноза в заднице. Иногда проще получить их нелегально.

— Они все ещё поставляются с гарантией производителя? — спросила Лия.

Я поднял голову и посмотрел на неё, увидел её ухмылку и немного посмеялся перед тем, как продолжить с Мáfией 101.

— Организация Гавино Греко - главный конкурент Ринальдо. Они занимаются кражами, героином и торговлей людьми.

— Торговлей людьми?

Блядь. Я, наверное, слишком много сказал, особенно учитывая мои мысли о ней в цепях.

— Я не хочу вдаваться в подробности, — признался я. — Это так же ужасно, как и звучит. Если ты действительно хочешь узнать детали, я расскажу, но тебя от этого просто начнёт тошнить.

— Тогда, наверное, я предпочту неопределённость.

— Верное решение, — я собрался с мыслями. — Итак, я работаю на Моретти и его семью с тех пор, как переехал сюда. Федералы хотят, чтобы я помог им его арестовать, но я не могу этого сделать. Он очень помог мне, и я не могу его предать.

— Помог тебе? — сказала Лия, фыркнув. — Он сделал тебя убийцей.

— Нет, он этого не делал, — поправил я и повернулся, глядя на неё с предостережением. — И я не собираюсь слушать о нём никакого говна. Думай обо мне, что хочешь, - я несу ответственность за всю ту хрень, что делаю, - но не говори ни единого грёбаного слова против Ринальдо. Ясно?

Лия долго смотрела на меня, прежде чем кивнуть.

Я был весь в дерьме и понимал это, но я был в хреновом положении, и иногда ты просто должен вернуться к тому, что тебе удобно и знакомо. Мне также нужно было помнить, что она не привыкла к подобному, и я, продолжая расписывать все угрозы мафии, возможно, не собирался принуждать её оставаться рядом со мной. Я должен быть осторожен.

— Извини, — пробормотал я. — Просто... он всегда заботился обо мне, разбирался с моими проблемами, стоило мне облажаться, и был для меня большим отцом, чем вообще кто-либо и когда-либо, хорошо?

— Я понимаю, — ответила Лия, проводя пальцами по моей руке, из-за чего кожа покрылась мурашками. — Всё в порядке.

Она села рядом со мной на кровать, и я повернулся, чтобы на неё взглянуть.

— Ты действительно никуда не уйдёшь? — я не знал, почему возвращаюсь к этой теме. Может, мне просто нужна была уверенность.

— Я уже говорила, — сказала она, — что потратила всё это время на твои поиски не для того, чтобы просто повернуться и уйти домой. Но мне это совсем *не нравится*, Эван, - ни секунды не сомневайся в этом.

— Я так и не думал, — мне хотелось её схватить, поцеловать и снова трахнуть, ни о чём не задумываясь, но я понимал, что она не собиралась ни с чем мириться, пока не получит остальные ответы. Я просто надеялся, что смогу все их ей дать для её удовлетворения.

А вот выполнить это было совершенно отдельной задачей.

— Мне нужно понять, что будет *после*, — потребовала Лиа. — Что мы будем делать, как только ты... ну, как только ты закончишь то, что тебе нужно сделать? Объясни, во-первых, это, а затем мы должны выяснить, что будет происходить позже.

Я потёр пальцами глаза и на минуту задумался.

— Я почти решил просто сбежать, — стал объяснять я, — но чем больше об этом думаю, тем больше понимаю, что ничего не получится. Спроси меня, сколько людей пытались сбежать от моего босса, и я отвечу, что поймал такое же количество сбежавших. Никто никогда не уходил от меня, и я из тех парней, кого они пошлют за нами.

— Боже, — пробормотала она, — не знаю, как я собираюсь с этим справиться.

Я съёжился, закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Открыв их снова, потянулся к ней и взял за руку.

— Знаю, что действительно облажался, — сказал я. — Знаю, что это не то, что ты ожидала, когда приехала, чтобы найти меня, но я рад, что ты здесь. Я рад, что ты остаешься. Я... я... *блядь!*

— В чём дело?

Я отпустил её, встал и провёл ладонью по лицу и голове. Я ещё не постригся, и отросшие волосы меня раздражали. Не будучи опрятным и аккуратным, я чувствовал себя полностью исключённым из игры.

— Обычно я не такой! — прорычал я. — И не привык... *нуждаться* в ком-то ещё. Всегда был... только я.

Лиа оттолкнулась от кровати и встала передо мной, пока я, засунув руки в карманы, пытался не смотреть на неё, смущённый своим срывом. Её руки поднялись и нежно легли по обеим сторонам моего лица, потом опустились по моим плечам к груди, и я расслабился от её прикосновений.

— Нет ничего плохого в том, чтобы в ком-то нуждаться, — сказала она мне. — Каждому кто-нибудь нужен.

Её губы еле ощутимо дотронулись до моих.

— Не мне, — возразил я.

— Ты просто ещё не знал, что тебе кто-то нужен, — ответила Лиа.

Она снова меня поцеловала, но лишь вскользь. Только я пришёл в себя, как она положила конец интимности и потянула меня назад, чтобы я сел на кровать для продолжения разговора. Я вздохнул, подчинился и начал размышлять вслух.

— Я должен придумать способ заставить Греко мне доверять. Он должен впустить меня глубоко в его организацию, чтобы я мог получить достаточно информации и передать её Тренту. Дело в том, что последняя встреча с Греко была не самой дружелюбной.

— Что случилось?

— Я приставил пистолет к его голове и угрожал убить. Сомневаюсь, что он об этом забыл.

— Ты серьёзно?

— Он начал это, — пожал я плечами. — Если тебе станет от этого легче, меня держали под прицелом три парня, и я ни одного из них не прикончил.

— Правда, нереально, — сказала она.

— Дело в том, что попасть в его организацию будет непросто. Я даже не знаю, с чего начать, и мне придется действовать быстро. Но прежде чем это произойдет, мне нужно убедиться, что ты будешь в безопасности.

— С чего бы мне не быть в безопасности? — спросила Лиа. — Я ничего не сделала. Я даже не знаю, кто эти люди!

Я посмотрел на часы и потёр руки о бёдра.

— Нам нужно идти, — сказал я. — Пора выписываться, я привёл нас сюда только затем, чтобы убраться с поля зрения Трента. Мы не можем остаться здесь на ещё одну ночь.

— Куда мы поедём?

Я напомнил себе, что она не попросила отвезти её в аэропорт, но всё-таки решил не приближаться к международному аэропорту О'Хара. Не хотелось бы находиться слишком далеко от города - мне нужно было иметь возможность легко и быстро добраться до общественного транспорта.

— В другой мотель, — ответил я. — Возможно, где-нибудь на севере. Нам просто нужно продолжать передвигаться пока я не выясню, как мне всё это сделать. Мы можем поговорить дальше, когда доберёмся до другого места.

— Поверить не могу, что я вообще это обсуждаю, — Лиа опустила голову на руки.

— Извини, — сказал я.

— Ты слишком часто это говоришь, — напомнила она мне.

— Я знаю.

Она замолчала, а я был весь в напряжении. Ждал, пока она что-нибудь скажет – всё равно, что – лишь бы дала мне представление, что она намеревалась делать. Наверное, мне нужно было напомнить ей, что, если бы она захотела, чтобы я взял ей билет обратно в Финикс, я так бы и поступил, но мне не хотелось предлагать ей это снова.

— Да, мама была права, — Лиа села обратно на кровать и посмотрела на меня. — Я понятия не имею, кто ты на самом деле.

Я опустил глаза вниз на мой стиснутый кулак и вздувшиеся вены на предплечье. Все в её позе говорило мне, что она только что передумала. Она собиралась уйти, и мне оставалось только придумать способ принять это и двигаться дальше.

Или сделать что-то гораздо худшее.

— Тебе это нравится? — спросила она, положив руку на бедро и двигая по нему вверх и вниз, её прикосновения расслабляли мышцы.

— Мне нравится это, — сказал я, указывая на её руку на моей ноге.

— Я не это имела в виду, — рука Лиа перестала двигаться, и она захотела её отдернуть, но я схватил и удержал кисть на месте. Мои пальцы мягко гладили нежную кожу.

— Тогда что мне нравится?

— Убивать людей.

— Это просто работа. Я хорошо с ней справляюсь.

— Это не ответ на мой вопрос.

Я не видел никакого смысла врать ей, поэтому прямо выложил.

— Да, иногда. Некоторые люди заслуживают этого.

— Но не все?

— Каждый из них сделал что-то ужасное, — сказал я, пожимая плечами.

— И за это они заслуживают смерти?

— Я об этом как-то не задумывался, понимаешь?

— Нет, — сказала Лиа, вскинув брови и многозначительно на меня посмотрев, — я не понимаю.

— Люди умирают, — начал объяснять я. — Они могут заболеть или попасть под чёртов автобус, или встать на моём пути, но все они всё равно умрут. Зачастую всем на это насрать, и люди, которых я убиваю, в основном попадают в эту категорию. Мне определенно всё равно, умрут ли они, так что я много об этом не думаю.

Лиа надолго замолчала. Я боролся с желанием дать ей немного времени, чтобы переварить всё то дерьмо, в которое я её окунул. И пока мы здесь находились, мне также нужно было справляться с собственной нервозностью.

— О чём ты думаешь? — наконец, спросил я.

— Пытаюсь выяснить, как ты можешь быть таким безразличным, — ответила Лиа. — Не понимаю, как ты можешь примириться с тем, что ты делаешь.

— Как я уже говорил, я не думаю об этом. Как правило, я нахожусь далеко и вижу свою цель только через оптический прицел. Это как играть в видеоигру.

— Это не игра, — тихо сказала она.

— Знаю, что это не так, — я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. — Серьёзно, клянусь, мы сможем поговорить об этом позже, но сейчас нам надо уходить.

Лиа кивнула, молча собрала свои вещи из ванной и засунула их в сумку, которую привезла с собой накануне вечером. Я спросил парня в мотеле, откуда можно вызвать такси, и он направил меня в магазин в нескольких кварталах отсюда. Я купил пачку сигарет, и Лиа кинула на меня быстрый взгляд.

— Что? — спросил я.

— Ничего, — ответила она.

— Не надо мне этого дерьма.

— В свете всего прочего, я решила не жаловаться на твоё курение, — сообщила мне Лиа.

— Обычно я этого не делаю.

— Ты не выпускаешь из рук сигарету практически с того момента, как признался мне.

— Пытаюсь вспомнить, каково это, — я глупо улыбнулся, а она снова покачала головой.

Пока я курил, Лиа молчала. Мы наблюдали, как бандиты входили и выходили из магазина с дешевым спиртным, и ждали, пока появится такси.

— Я тут подумал, что смогу уйти на покой, — сказал я.

— Что это значит? — спросила Лиа.

— Знаешь, что ты там говорила раньше? Ты спросила, что мы будем делать после всего этого. Когда я был в тюрьме, то подумал, может быть... ну, может, я просто узнаю, захочешь ли ты... м-м-м....

Чёрт, я говорил, как долбаный идиот.

— Я подумал, может быть, ты и я могли бы уехать из Чикаго, знаешь, вместе. Отправиться туда, где никто, скорее всего, не будет меня искать. Но сначала я должен позаботиться обо всём остальном дерьме, потому что Трент определенно прилипнет к моей заднице, пока всё это не закончится, а потом мы могли бы просто уехать. У меня достаточно денег, нам хватит на какое-то время.

— Что? Уедем в такое место, где я впервые тебя встретила?

— Да, что-то вроде того.

— И что мы будем там делать?

Я улыбнулся одним уголком рта и поднял брови.

— Я буду поочередно брать тебя у стены, брать тебя сзади. Конечно, мы могли бы добавить ещё несколько других вариантов. Просто это мои самые любимые.

Она не казалась радостной.

— Я пропустила целый год в университете, отслеживая тебя, — сказала она. — Мне осталось ещё два года, прежде чем я получу диплом.

Меня снова поразило то, как мало о ней я знал. Мне даже не было известно, что она училась.

— Что ты изучаешь? — спросил я.

— Сестринское дело, — ответила Лиа односложно. — Не меняй тему.

Внезапная вспышка в памяти перенесла меня на пару лет назад, на Рождество, когда жена Ринальдо вышла из себя за то, что тот своровал печенье с подноса, где оно готовилось. Она наставила на него палец и кричала, и все его попытки отвлечь её с этой темы оказались безуспешными.

Я улыбнулся.

— Это смешно? — огрызнулась Лиа.

— Нет, — сказал я, но не смог стереть ухмылку со своего лица. — Ты бы двинула меня, если бы я сказал, что ты прекрасна, когда злишься?

— Возможно.

— Тогда я этого не скажу.

— Правильное решение.

Я наклонился, чтобы поцеловать её, и она позволила мне, хотя и не открыла рот, и не поощряла к большему. Остановившись сразу после нескольких легких прикосновений к её губам, я немного отклонился, чтобы на неё посмотреть.

— Тебе не нужно продолжать учёбу, — сказал я ей. — Я могу позаботиться о тебе.

— Я хочу учиться, — возразила Лиа.

Её тон не оставил места для дискуссии, даже если бы я был склонен попытаться убедить её попробовать лёгкую жизнь. Ей никогда не пришлось бы работать, пока она была со мной, и в местах, где мы, вероятно, окажемся, вряд ли будет много университетов.

— Мы не можем обсудить детали позже?

— Если ты говоришь, что, когда всё будет сказано и сделано, мы не останемся здесь, и ты не продолжишь своё нынешнее занятие, то да, детали могут подождать.

Я кивнул, надеясь, что жест выглядел искренним. Я не был полностью уверен, смогу ли воплотить в жизнь всю идею целиком - слишком много неопределенностей. Я даже не знал, переживу ли эту маленькую попытку внедриться в организации Греко, и даже если у меня это получится, не было никакого способа узнать, отпустит ли меня потом Ринальдо.

Но Лиа этого не нужно было знать. Если бы она узнала - и даже заподозрила, - то могла передумать и уйти. Я до сих пор не был уверен, что разумно бы отреагировал, и мне необходимо было это остановить.

— Ты не собираешься уезжать? — мне нужно было подтверждение. Мне нужно было его услышать.

— Ты хочешь, чтобы я уехала? — спросила она.

— Боже, нет, — сказал я, резко вздохнув. — Вот поэтому я и не хотел тебе ничего рассказывать. Я не хочу, чтобы ты уходила. Я хочу, чтобы ты осталась со мной.

— Но после всего этого, — сказала Лиа, помахав рукой в воздухе, — всего этого дерьма с федеральными агентами и всего другого - после того, как всё это закончится, мы уедем, верно? Просто возьмём Óдина и направимся куда хотим. И когда мы доберёмся туда, тогда разберёмся с остальным.

— Да, — кивнул я, глядя ей прямо в глаза. — Мы уедем - только ты, я и Óдин.

Мне ничего не могло помешать это исполнить.

ГЛАВА 12

РАЗРАБОТКА ПЛАНА

Следующие три дня мы провели, просто передвигаясь по городу. У меня не появилось никаких грандиозных идей, как мне попасть к Греко, и я ничего больше не слышал от Трента или Ринальдо. Конечно, у меня не было телефона, чтобы по нему можно было со мной связаться, и я оставил дома новый ноутбук, который купил в спешке, но, если бы кто-то из них знал, где я, они определенно нашли бы способ установить со мной контакт.

Так что, я был, по крайней мере, на шаг впереди них. Я просто не был уверен, что достиг чего-то, кроме как выиграл для себя немного больше времени.

Немного больше времени с Лиа.

Стоило только нам остановиться в каком-нибудь мотеле, я стремился оказаться на ней и в ней как можно быстрее. Секс с ней приводил меня в чувство - давал мне направление и цель, которые я не чувствовал в себе с тех пор, как был первый раз переброшен на Ближний Восток. Казалось, она либо понимала, как сильно мне это нужно, либо, быть может, сама нуждалась в этом так же, как и я. Как бы то ни было, она никогда ни на что не жаловалась, кроме того, что у неё немного там побаливало.

Я купила смазку, и после этого она перестала жаловаться.

Не имея с моей стороны других блестящих идей, мы, в конечном итоге, вернулись к моей «ауди», припаркованной за готическим ночным клубом в Линкольн-Парке, а затем поехали в мою квартиру. Я понимал, что мы не можем долго оставаться в таком очевидном месте, но там находились вещи, которые мне были просто необходимы. И я хотел увидеть Одина, поэтому на обратном пути к моему дому мы забрали его из собачьей гостиницы.

Он был очень взволнован возвращением домой и всё время то приносил Лиа свою кость, чтобы та бросала её для него, то пытался лизать моё лицо и руки. Я сидел на диване и в течение нескольких минут смотрел на её с ним игру, прежде чем она решила, что поиграла достаточно для одного вечера. Один свернулся в своей собачьей кровати у двери на балкон и стал за нами наблюдать.

— Уже поздно, — заметила Лиа.

— Ты устала?

— Да.

Она и выглядела уставшей. Вся эта беготня доконала её, а прошло-то всего несколько дней. Я отвёл её в спальню и позволил ей расположиться там, не набрасываясь на Лиа в этот раз. Она отключилась почти сразу же, как только положила голову на подушку.

Пока Лиа спала в моей постели - зрелище, которое показалось мне безумно отвлекающим - я решил пройтись по всем спискам людей из организации Греко, а также по контактам, которые могли бы иметь какие-нибудь иные связи с его организацией. За пару часов я практически ничего не придумал и собирался уже бросить мой ноутбук через всю комнату, когда мне в голову пришла мысль.

Ник Вульф.

Возможно, Ник и был плотью и кровью Ринальдо, но прямо перед моим маленьким срывом он начал встречаться с девушкой. Её звали Милена, и она была связана с Андреем Севериновым, который был номинальным главой Чикагской преступной группировки вместе с Рюриком Дятловым. Несколько лет назад они переехали из Москвы в Азербайджан, чтобы урвать часть рынка торговли икрой, но они были не очень крупными поставщиками по сравнению с Моретти. Несколько месяцев назад я ликвидировал двоюродного брата Рюрика, когда они пытались нацелиться на постоянных покупателей икры у Ринальдо, но, по моим сведениям, Рюрик так и не узнал, что я был тем, кто нажал на курок.

У Милены был брат, Миха. Мы встретились однажды в баре, когда он начал гнать какую-то хрень на Ника, и я встрял между ними. Я мог убрать его той ночью, но Ник не захотел, чтобы я пошёл за ним. Из уважения к Ник у этого не сделал, но Миха всё ещё находился в моём списке. Я

планировал обсудить это с Ринальдо, прежде чем предпринять какие-либо дальнейшие действия, но не успел этого сделать до того, как сам упал на самое дно. Если я не могу попасть в организацию Греко напрямую, то, возможно, я смог бы проникнуть туда через русских.

На данный момент это был лучший вариант.

Я взял свой телефон и выбрал один из контактов.

— Да?

— Привет, Малыш Эдди, — сказал я, — это Арден.

— Здорóво, лейтенант, — ответил Малыш Эдди сонным голосом. — Вообще-то, сейчас три часа ночи, ты в курсе?

— Да, прости за это.

— Нет, не надо извиняться, — ответил он. — Чем могу тебе помочь?

— Миха Северинов. Мне нужна контактная информация.

Малыш Эдди, спец в области электронных средств связи, направленный в своё время вместе со мной в Ирак, был моим ключевым добытчиком информации вне организации Ринальдо. Несколько раз он оказался мне очень полезен. Малыш Эдди был предан своим друзьям-военным целиком и полностью, хотя и не имел большой любви к закону или правительству. Как своему бывшему командиру, он сделал бы для меня всё.

— В Чикаго?

— Да.

— Нет проблем.

Он перезвонил через несколько минут с адресом и номером мобильного телефона, а я перевёл ему немного денег.

— Эй, лейтенант, ты в порядке?

— Да, со мной всё хорошо.

— О-о, — последовала длинная пауза. — Просто я слышал... ну, я слышал, у тебя были небольшие проблемы.

— Это всего лишь недоразумение, — сказал я ему. — Теперь ребята через дорогу знают, что нельзя устанавливать такую громкую, блядь, дверь в гараже.

Малыш Эдди рассмеялся и повесил трубку.

Теперь я должен был выяснить, как подобраться к парню и что делать с Лиа, пока я занимался делами. В отличие от Óдина, я не думал, что она будет слишком довольна идеей поехать в пансион.

Я хихикнул про себя от этой мысли.

Тем не менее, она должна была находиться рядом со мной, но не слишком близко. Трент по-прежнему точно знал, где я, и мне пришлось сменить наше местонахождение по многим причинам. Здание, в котором я жил, принадлежало Ринальдо, и как только он получит информацию о том, что я сделал, квартира, в которой я жил последние пару лет, станет зоной боевых действий.

Я переключился с просмотра информации о людях на поиск квартир в аренду. На самом деле, было несколько достойных вариантов с хорошими, открытыми балконами с тактически выгодными видами на окрестности. Я также проверил для Лиа те, из которых открывался хороший вид, потому что ей нельзя было часто выходить - слишком опасно. Я записал пару адресов, чтобы проверить на следующий день.

Óдин обнюхал мои ботинки и чихнул, а затем выжидающе на меня посмотрел. Как только я пошёл взять поводок, он начал бегать по кругу возле двери. Я остановился на минутку, не уверенный, что оставлять Лиа одну и спящей была хорошей идеей, но Óдин уже какое-то время не выходил на прогулку, и мне не хотелось её будить. Я только недолго побуду в парке за домом.

Я защёлкнул поводок на ошейнике Óдина и тихо закрыл дверь. Прежде чем направиться к лифту и вниз, к Лэйк-Шор-Ист-Парку, убедился, что она была надёжно закрыта.

Как только я вошёл в зелёную зону, то оглянулся вокруг, чтобы увидеть, находился ли кто-нибудь поблизости. Была полночь, и никого не было, но меня не покидала мысль, что кто-то, кто видел меня тогда, мог узнать во мне того парня, который обстрелял это место месяц назад. На

площадке для выгула собак не было ни людей, ни их четвероногих друзей, так что, по крайней мере, мне не пришлось встретиться с женщиной и её терьером, которого я пытался застрелить.

Я снял поводок с Одина и стал наблюдать, как он бежит, нюхает и поливает деревья. Он наложил большую кучу прямо посреди площадки, которую я убрал в один из пластиковых мешков из диспенсера, установленного на заборе, прежде чем сел на скамейку и закурил. Тлеющий кончик сигареты прикрыл ладонью, чтобы он был менее заметным.

Находиться в том же месте, где я не так давно потерял над собой контроль, было, мягко говоря, довольно странно. Мои нервы были на пределе, и я продолжал осматриваться вокруг себя, как будто ожидая, когда враги выскочат из-за какого-нибудь куста и начнут стрелять. Это было похоже на то, как я себя чувствовал до того, как врачи в военном госпитале назначили мне лекарства, и мне это совсем не нравилось.

Я вытащил из наплечной кобуры пистолет и проверил, есть ли пуля в патроннике, а затем убрал его обратно.

— Как житуха, братан? — раздался знакомый голос. — Когда ты снова начал курить?

Я не испугался, но, как минимум, был застигнут врасплох, когда из-за забора появился Джонатан Феррис и открыл двойные ворота собачьей площадки. Он отбросил волосы с глаз, подошёл и сел рядом со мной.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я.

— Твой телефон не работает, — пояснил Джонатан.

— Думаю, он всё ещё у копов, — сказал я. — Мой «Барретт» тоже забрали.

— Херово.

Я опустил взгляд на землю и вытащил ещё одну сигарету. Меня осенило, что именно заставило меня занервничать, и я решил успокоиться и взять себя в руки, но передумал. На данный момент было бы разумнее выглядеть перед Джонатаном нервным, учитывая, что его источник дохода был таким же, как и мой.

Джонатан был главным среди тех, кто выуживал информацию из сети для Ринальдо Моретти. Он был типичным скучающим гениальным подростком со склонностью к взлому различных компьютерных систем по всему миру, чтобы доказать, что это можно сделать. Теперь он делал то же самое для нашего босса: выяснял то, что Ринальдо хотел знать, взламывал банковские системы, чтобы помочь понемногу отмывать деньги, или иногда просто использовал свой телефон, чтобы получить столик в забитом до отказа ресторане без необходимости долгого ожидания.

Он был единственным человеком в мире, которого я считал своим другом.

Обмануть его было нелегко, но я собирался попытаться. Джонатан был довольно сложным парнем, хотя по первому впечатлению большинство людей воспринимали его как деревенщину из захолустья. Он и говорил соответственно, но за сильным акцентом скрывался исключительный ум. Мне нужно было, чтобы он поверил, что я всё ещё был не в форме, и доложил об этом Ринальдо.

Я опустил глаза, несколько раз моргнул и, не говоря ни слова, глубоко затынулся.

— Не думал, что найду тебя здесь, — сказал Джонатан. — Я догадался, что ты вернёшься в свою квартиру, но решил, что ты не выйдешь сюда.

Я медленно повернул голову, чтобы посмотреть на него.

— Не так уж много мест, куда бы я мог пойти, — тихо заметил я, снова опустив взгляд на свою обувь.

— Как ты себя чувствуешь?

Я подумал и решил ответить ему честно.

— Как будто я жду, что снова начну видеть то дерьмо, — сказал я. — Знаешь, я понимаю, что это не реально, но всё ещё жду, что увижу это.

Джонатан кивнул. Однажды он был со мной на стрельбище, когда мне привиделись боевики, появляющиеся из-за мишеней. Просто тогда я перестал принимать лекарства, которые мне выписали военврачи, и не был полностью готов к последствиям.

— Ты увидел здесь ту же хрень? — спросил он, обведя взглядом парк. — Когда решил разнести к чертям это место?

— Да нет, — сказал я. — Вокруг было слишком много всего, эта грёбаная дверь в гараже постоянно открывалась и закрывалась, и звук был такой, как будто по периметру срабатывала сигнализация. У меня уже в голове было столько всякого дерьма. Я не спал, и просто... не знаю.

— Сломался.

— Да, наверное.

— Всё в порядке, братан, — заверил он меня. — Ну, дерьмо случается. Ринальдо всё понимает, даже если ведёт себя по отношению к тебе вроде как мудака.

— В каком смысле? — удивился я и посмотрел на него, потому что понятия не имел, о чём он говорит.

Джонатан пожал плечами и сменил позу, поставив ногу на скамейку. Он выпустил дым, похлопал по голове Одина, когда тот подошёл, и откинулся на спинку скамьи.

— Он разозлился, что ты не пришёл к нему первому, — сказал Джонатан. — Я говорил ему, что так нельзя, но знаешь - он чувствует себя плохо от того, что даже не предполагал, что это может случиться так быстро.

— Плохо себя чувствует? — рассмеялся я.

— Да, — подтвердил Джонатан, кивнув. — Он бы поменял тебя на Ника прямо сейчас, стопудово, с этой его русской сучкой, с которой он встречается.

Я не ожидал, что он заведёт разговор о Нике, и так как только недавно думал о его связи и связи его подружки с русскими, действующими заодно с Греко, я воспользовался возможностью, чтобы внедрить в голову Джонатана немного больше информации, предполагая, что он донесёт её до Ринальдо.

— Да, я не успел рассказать ему о той ночи в «Свитуотере». Тогда я мог бы грохнуть её брата, но Ник попросил меня этого не делать. Он уже был в моём списке, и я должен был сделать это. Русские здесь слишком многое контролируют.

— Точно, но у тебя в голове было другое дерьмо.

— Да.

Мы посидели минутку молча, пока Джонатан закончил курить, а я закурил другую сигарету.

— Ну, и ещё ты оставил стихийное бедствие в офисе, — добавил он тихо.

Мне не нужно было уточнять, что он имел в виду. Убить Терри и Бриджет в кладовой в подвале офиса Ринальдо было не таким уж страшным делом, но оставить там тела вместо того, чтобы подчистить за собой беспорядок - это было довольно серьёзным проколом.

— Эта твоя новенькая тоже шлюха?

Я вздрогнул и обернулся, чтобы на него посмотреть.

— Она не грёбаная проститутка, — зарычал я.

— Полегче, — Джонатан поднял руки вверх в знак капитуляции. — Просто спросил.

— Не-а, — блядь, я уже снова подхватил этот дурацкий, заразный акцент.

Я знал, что он просто поставил передо мной вопрос, но мысль о том, что кто-то мог подумать такое о Лиа, меня разозлила. Я вернулся к сигарете и понадеялся, что он скоро уйдёт, но, конечно же, он и не думал уходить.

— Ты будешь относиться к этой лучше, чем к последней?

— Пошел ты на хер! — вскочил я, потеряв самообладание. Он тоже встал и возвышался над моими ста восемьюдесятью восемью сантиметрами ещё сантиметров на пять. — Она сливала информацию Греко!

— Да я не говорю о её убийстве - это должно было произойти. Удивлён, что ты сделал это сам, но так всё равно должно было случиться. Я просто имел в виду её в принципе. Ты обращался с ней, как с дерьмом, а потом таскал с собой, чтобы все знали, что вы вместе. С тем же успехом мог бы просто нарисовать на ней грёбаную мишень, если бы Терри не понял намёк.

Я кипел от злости, но там, где другие люди пасовали перед моим гневом, Джонатан стоял на своём. И я знал почему - он был прав и не сомневался в этом. Должно быть, он также посчитал, что замечание не было смертным приговором, потому что должен был знать, что я бы все сделал.

— Она была грёбаной шлюхой, — напомнил я ему. — Это не было чёртовыми отношениями.

Я выбрал свои слова намеренно - Джонатан ненавидел, когда люди нарушали эту конкретную заповедь. Ему было наплевать на все остальные, но эта была больным местом. Я не знал почему, но сказать «чёртов» – определенно значило его разозлить.

Я получил в ответ неприязненный взгляд, но он по этому поводу никак не высказался - просто вернул разговор обратно ко мне и к моим проблемам.

— Итак, новенькая не-шлюха – кто она?

— Отъебись, — проворчал я и снова сел.

— Серьезно, мужик, — сказал Джонатан, и его голос смягчился, — ты сидел за решёткой. Откуда она взялась?

— Из Аризоны, — пробормотал я, не подумав. Я должен был осознать, что кто-то такой проницательный, как Джонатан, сложит всё вместе.

— Срань господня! — воскликнул он. — Она та киска, которую ты заполучил, когда пропадал у чёрта на куличках? Что она сделала? Выследила тебя?

Я закрыл глаза и молча выругал себя за то, что слишком разболтался. Это была не та информация, которую я хотел, чтобы он сообщил нашему боссу, и я должен был попытаться как можно сильнее преуменьшить её значение. Если бы я слишком игнорировал его, он бы понял, что я что-то скрываю.

— Что-то в этом роде, — сказал я.

Джонатан испустил взрывоподобный смех.

— Обычное дело!

Я закатил глаза.

— Чёрт возьми, брат, — он присвистнул и снова прислонился к скамейке. — Так что ты собираешься с ней делать?

— Ещё не знаю.

— Ну, удачи тебе с этим дерьмом.

Неуклюже двигаясь, подошёл Один, и я снова прикрепил его поводок. Я пробыл здесь намного дольше, чем планировал, и Лиа всё ещё оставалась там одна. Я не хотел, чтобы она проснулась и испугалась, увидев, что меня нет в квартире.

Джонатан встал, я тоже.

— Так ты собираешься какое-то время отдохнуть? — спросил он. — Будешь всё время с ней трахаться, прежде чем вернешься к работе?

Я не думал об этом, но это было такое же хорошее прикрытие, как и всё остальное, что у меня было на данный момент.

— Да, так и есть, — согласился я. — Не знаю, как долго, но какое-то время. Мне просто нужно привести свою голову в порядок, понимаешь?

— Я услышал тебя, брат.

Мы расстались не попрощавшись, и я завёл Одина обратно в лифт. Мы поднимались наверх гораздо дольше, чем обычно, благодаря тому, что кто-то понажимал много кнопок на разных этажах, чтобы остановить лифт. На этажах никого не было, но лифт продолжал останавливаться, дверь открывалась, затем снова закрывалась прежде, чем начать подниматься дальше.

Пока это продолжалось, я чувствовал, как во мне нарастает напряжение. Я постучал пальцами по бедру, переступая с одной ноги на другую, и посмотрел на своё отражение в зеркальной стене лифта.

Я не говорил Лиа, что выйду на улицу. Она спала, и я не хотел её беспокоить. Теперь я задумался, насколько хорошей была идея оставить её лежащей там, беззащитной, пока я находился снаружи.

Следил ли ещё Трент за этим местом? Наверное. Попытается ли он добраться до неё, поговорить с ней или ещё чего похуже? Не знаю, но я бы не сбрасывал его со счетов. Из того, что Лиа описывала мне раньше, тем разговором Джонсон скорее пытался выиграть время, чем желал на самом деле что-нибудь у неё узнать. Но меня всё ещё это невероятно тревожило.

Когда я, наконец, добрался до своего этажа, то был взвинчен до предела. Выйдя из лифта, попытался сделать пару успокаивающих вдохов, но это не помогло. Когда я шёл по коридору, то

боковым зрением уловил справа движение – как раз напротив моей двери - и испугался. Быстро осмотрелся, и моя рука инстинктивно потянулась к пистолету в наплечной кобуре.

Это был парень - юноша. Ему было, может быть, лет пятнадцать или около того, и он просто стоял там, глядя на меня. Его лицо было покрыто грязью, а белая одежда - в песке. Он неловко вытянул вниз руки, и мне стало понятно, что у него под рубашкой что-то обернуто вокруг туловища.

Парнишка был грёбаным смертником.

Я вытащил пистолет, снял предохранитель и прицелился.

Но в прицеле никого не было.

Я потёр глаза, посмотрел ещё раз, но всё равно ничего не увидел.

— Чёрт, — прошептал я в пустой коридор.

Один обнюхал мою обувь, а затем выжидающе посмотрел на меня. Я быстро дышал, моё сердце бешено стучало. Прежде чем подойти к квартире и отпереть дверь, я засунул пистолет обратно под куртку и потряс головой, чтобы прочистить мозги.

Внутри было тихо, и это только заставило меня нервничать. Я бросил конец поводка, не отстёгивая его от ошейника Одина и бросился в спальню, чтобы увидеть Лиа.

Мне пришлось немного пождать, пока глаза привыкали к темноте, и меня накрыла паника, когда на кровати я никого не обнаружил. Приблизившись, я, наконец, рассмотрел в постели бугор, который оказался свернувшейся в клубок фигуркой Лиа. Сделав несколько бесшумных шагов, я убедился, что слышу её спокойное дыхание, испустил в облегчении собственный выдох и потёр глаза.

По-прежнему чёртов псих.

Круто.

Вернувшись в гостиную, я снял с Одина поводок и убедился, что у него есть вода. Проверил свой ноутбук, нашёл ещё одну квартиру и выяснил всё о ней, прежде чем решил, что мне действительно нужно немного поспать. Тихонько зайдя обратно в спальню, я бросил всю одежду в корзину, положил свою «Беретту» на тумбочку и скользнул под простыни.

Тёплое тело Лиа коснулось моей обнажённой кожи, я обнял её одной рукой на уровне живота, а другую просунул под подушку, чтобы притянуть к себе. Она коротко вздохнула во сне, прижавшись ко мне.

Всё было в порядке, и в моё отсутствие с ней ничего не случилось, но мне нужно быть более осторожным. Я не мог оставить её сейчас одну. Как говорил когда-то о Бриджет Джонатан, и Ринальдо о женщинах вообще – иметь таковую рядом, всё равно, что кричать всему подпольному криминальному миру: «Я уязвим!» Мне необходимо защитить её.

Глубоко вздохнув, чтобы насытить себя её запахом, я расположил свою голову на подушке чуть выше её и, стараясь не разбудить, попытался лечь так, чтобы как можно больше касаться её. Мои руки вокруг неё слегка сжались, и всё снова стало в порядке.

Она поможет мне сохранить рассудок, а я позабочусь о её безопасности.

* * *

— Нейтральная территория.

Миха Северинов, мягко говоря, не решался поговорить со мной, и не без оснований. Он точно знал, кто я, хотя мы только однажды оказались в одной комнате в одно и то же время.

— Можешь выбрать место сам, — сказал я ему. — Ну, в пределах разумного. В любом общественном месте меня устроит. Я же сказал, что не ищу конфронтации - просто хочу немного поговорить.

Он выбрал местечко под названием «Quay», прямо на улице Ист-Иллинойс, недалеко от центра великолепной мили Чикаго с неплохим видом на Военно-морской пирс и озеро. Передняя его часть была обычным рестораном, но позади находилась шикарная лаунж-зона. Передняя часть определенно привлекала туристов, но задняя была практически пустой, тихой и идеально подходила для наших целей.

Я решил примерить на себя роль гангстера и нарядился в темный костюм в тонкую полоску, красную рубашку и чёрный галстук. Так было немного более устрашающе, чем накачанный парень

в дорогом костюме. Поскольку место, которое он выбрал, не было гей-баром, никто не стал бы связываться со мной, так как я был одет, словно этот район принадлежал мне. Если бы это был гей-бар, то мне в течение минуты набили бы морду.

Но это не был гей-бар.

В углу около окна, выходящего на озеро, расположились несколько мягких диванов и кресел, где я увидел Миху, потягивающего из бокала темный ликёр. Он сидел за столом в отдалении от других посетителей. Когда я вошёл, то заметил многозначительный обмен взглядами между Михой и барменом, но увидел в этом только осторожность и желание прикрыть задницу, ничего злонамеренного. Нервозность - да, но у меня не сложилось впечатления, что всё закончится пулей в мою спину.

По крайней мере, не сейчас.

Я без колебаний двинулся к Михе, и занял место спиной к окнам под небольшим углом к нему. Это было уязвимое место, и я выбрал его специально, чтобы показать ему, что мне похуй. Если бы у него был кто-то снаружи, чтобы убить меня, это могло произойти из любого угла. Хотя, было бы шумно. Туристы у входа заметили бы.

Миха лёгким движением пальцев смахнул со лба темно-русые волосы, откинулся на спинку кресла и засунул руки в карманы куртки. Я знал, что у него там пистолет, так же, как и предполагал, что он знал о моём.

Всё абсолютно предсказуемо.

— Будешь вести себя по-хорошему? — спросил я многозначительно и опустил глаза на его правый карман куртки, где, как я догадался, находился пистолет. Он держал бокал в правой руке, поэтому его пистолет был в правом кармане.

— Всего лишь меры предосторожности, — ответил он.

Я небрежно откинулся на спинку дивана, закинул ногу за ногу, закурил сигарету и держал руки на видном месте, выпуская струю дыма.

— Здесь нельзя курить, — подошёл к нам бармен.

— В самом деле? — я посмотрел на него. — Похоже, так и есть.

Я повернулся к Михе, на лице которого мелькнул намёк на улыбку.

— Ты тот ещё придурок, не правда ли? — отметил он.

— Иногда, — снова затянулся и выдохнул дым в сторону. — Ты готов выслушать меня?

— Я здесь, верно?

Я оглянулся, чтобы убедиться, что никто больше не обращал на нас внимания, а затем, наклонившись к столу, понизил голос:

— Я только что вышел из исправительного центра Метрополитен, — сказал я, посмотрел на сигарету, зажатую между пальцами и осторожно прикрыл зажжённый кончик ладонью. Почувствовал рукой тепло, но сигарета было недостаточно близко, чтобы обжечь кожу. Потом сделал ещё одну затяжку.

— Да, я слышал. Ты разнёс целый парк.

Я пренебрежительно махнул рукой, в которой держал сигарету.

— Просто недоразумение. Двери гаража не должны нарушать тишину. Я только указал им на их ошибки.

— Ха! Да, точно. Ты устроил грёбанный публичный спектакль.

Я попытался выглядеть раскаявшимся.

— Ну, и в этом теперь вся проблема, — сказал я. — Моретти тоже так считает. Честно говоря, он взбесился, и даже, блядь, палец о палец не ударил, чтобы вытащить меня - просто оставил меня там гнить несколько дней. Меня тошнит от его дерьма, и я в поисках новой работы.

Миха засмеялся.

— Я должен поверить в это дерьмо? — спросил он. — Из того, что я слышал, ты накрепко привязан к его организации с тех пор, как приехал в город.

— Я накрепко привязан грёбаными выплатами, — поправил я. — Он платил лучше всех, потому что понимал, что имел самое лучшее. Вот из чего состоит моя преданность - из денег в моем грёбаном кармане за хорошо выполненную работу.

— А теперь что? — спросил Миха, развалившись в кресле. Он начал соскальзывать, и ему, чтобы не упасть, пришлось наклониться вперед. — Я должен предложить тебе контракт с моей организацией?

— На хуй твою мелкую азербайджанскую компашку, — прорычал я. — Ты не можешь позволить себе меня нанять. Ты можешь думать, что твоя семья держит под контролем восточный район, но ты здесь никто. Однако у Гавино Греко есть средства, чтобы заплатить мне столько, сколько я стою.

Его глаза сузились, и я надеялся, что не зашёл слишком далеко. Было необходимо, чтобы он подумал, что мне насрать на него — мне нужен только Греко — или я не смогу это повернуть. Если я покажусь слишком милым и сговорчивым, он поймёт, что что-то здесь не так.

— Так поговори с ним, — огрызнулся Миха. — Какого хрена тебе надо от меня?

— Ну, вот именно поэтому ты мне и нужен, — сказал я ему и снова затянулся сигаретой, наблюдая, как красное свечение грело центр моей ладони. — Ты должен организовать встречу. Нейтральная территория — такая же, как это место.

— Зачем мне это для тебя делать?

— Ну, в конечном счете, я бы сказал, что это в твоих интересах. — Я откинулся на спинку диванчика, бросил сигарету на хорошо отполированный паркет и раздавил его ботинком. — Если я продолжу работать на Моретти, ты возглавишь мой список, особенно учитывая, что твоя сестра трахается с его сыном. Знаешь, он не в большом восторге от этого.

Миха сверлил меня взглядом.

— Кстати, вероятно, в список он добавит и её, — подлил я масла в огонь. — Принимая во внимание то, что мне пришлось избавиться от его второго киллера, я единственный, кому он поручит эту работу. Без меня он сейчас немного парализован. Если ты не хочешь идти мне навстречу, всё в порядке. Я просто сделаю ещё пару заказов для Моретти, прежде чем уеду из города.

— Я тебя понял, — прорычал он.

— Рад слышать, что мы договорились, — сказал я с улыбкой. — Буду ждать твоего звонка.

Я написал свой номер телефона на салфетке и бросил его ему, потом встал и покинул бар. Выйдя на улицу, я глубоко вдохнул летний воздух и направился к ближайшей автобусной остановке.

Ничто не помогло бы повернуть всё ещё удачнее.

ГЛАВА 13

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Хотя я был совершенно уверен, что Миха Северинов сразу же отправился с моим предложением к Греко, он не очень-то торопился с ответом. Понадобилось несколько дней, чтобы дожидаться его телефонного звонка, но я предвидел тактику проволочек и решил потратить время на поиски новой квартиры.

Я нашёл идеальный вариант всего в нескольких кварталах от «Петли», рядом с зелёной линией, на которой я легко мог добраться обратно в центр. Эта квартира была меньше, чем моя старая, для двух людей и большой собаки, и показалась мне немного тесной, но всё равно идеально подходила для того, что нам нужно. Лиа не жаловалась – она считала это место экстравагантным. Здесь было гораздо просторнее, чем там, где жила она, имелся хороший бассейн и балкон с прекрасным видом на окрестности. Рядом находилась зелёная зона для недолгих прогулок с Одином, а в паре кварталов – хороший парк для выгула собак.

Мы переехали ночью и перевезли все вещи за пару дней. Лиа терпеть не могла жить на тюках и упорно трудилась, чтобы как можно быстрее распаковать необходимые вещи. У меня дома ещё оставалась куча всякого дерьма – я не хотел, чтобы он выглядел заброшенным, – но все её вещи поместились на заднем сидении моей машины.

У неё было немного вещей.

— Мне ничего не нужно, — настаивала Лиа.

— Да, отлично, — возразил я, — но чего тебе *хочется*?

— Ничего.

Эта женщина, блядь, ставила меня в тупик. Почему в том редком случае, когда у меня появилось желание купить какое-нибудь дерьмо своей подружке, она ничего не хотела?

— Я могу просто сходить и купить вещи, без тебя, — угрожал я.

— Ты сказал, что не хочешь, чтобы я выходила, пока ты «занимаешься делами», — напомнила она мне. — Кроме того, я провела весь день, перетаскивая всё это дерьмо и выискивая для него место – я не готова, помимо всего этого, ещё и к куче покупок.

— Всегда есть интернет-магазины, — парировал я. — У тебя даже нет в достаточном количестве одежды на неделю.

— Для этого существует стиральная машинка с сушкой.

— Полная чушь.

Я достал ноутбук и пригрозил купить всё в Macys.com, пока Лиа, наконец, не сдалась и не села рядом со мной. Я посадил её к себе на колени и целовал шею, пока она выбирала несколько вещей на более дешёвом сайте. Лиа стала спорить немного больше, когда я настоял на покупке подходящих для заказанной ей одежды ювелирных изделий, говоря, что всегда носила только ожерелье с четвертаком, который когда-то отскочил от моей задницы. Я использовал свой рот и руки, чтобы убедить её согласиться, пока она, наконец, не сдалась.

Просто, чтобы расставить все точки, я дополнительно заплатил за доставку на следующий день.

Лиа развернулась и оседлала меня. Её губы встретились с моими, и я схватил её за задницу, чтобы удерживать вплотную к моему члену, пока она целовала меня в благодарность. Мои руки блуждали под её рубашкой, которая быстро покинула её тело и упала на пол вместе с бюстгалтером. Мои губы накрывали соски один за другим, и я подтянул юбку вверх по бёдрам, чтобы схватить край её трусиков.

— Ты не заказывал мне нижнее белье, — сказала Лиа. — Если ты продолжишь их рвать, у меня скоро ничего не останется!

Лиа хихикала, пока я поддерживал её одной рукой, а другой расстёгивал джинсы. Мгновение спустя я собрал юбку на талии, сдвинул трусики в сторону и услышал крик, когда насадил её на свой член. Какое-то время удерживал её прижатой ко мне, затем схватил за попку и стал двигать вверх и вниз по моему стволу.

— Ты такая охуительная, — зарычал я, прикусив кожу на её плече.

Руки Лиа обвили мою шею, и она держалась за неё, когда я потянул ее на себя и двинул бедрами вперед. Я смотрел вниз, где мы соединялись, и наблюдал, как двигался в ней мой член.

— Смотри, — велел я ей. — Смотри, как я тебя трахаю.

Её глаза опустились вниз, а рот слегка приоткрылся, опалая моё лицо горячим дыханием. Зрачки расширились, наблюдая, как мы двигаемся вместе, дыхание стало таким частым, что она практически начала задыхаться.

— Тебе нравится? Тебе нравится видеть, что мой член в тебе?

— Черт! Эван!

— Кончи на мне, — приказал я. — Я хочу чувствовать, как ты кончаешь на моём члене.

— Я уже почти... — сказала она, тяжело дыша и установив чуть более быстрый темп.

Я вколачивался в неё снова и снова, крепко стиснув обеими руками её попку и натягивая её на себя, пока не почувствовал, что её мышцы стали сжиматься, и Лиа закричала. Тогда я продолжил наращивать темп, она застонала и чуть не рухнула на мою грудь.

— Блядь, да! — я ухватился за её талию и, вонзившись в последний раз, излил сперму глубоко внутри неё.

— Господи, — пробормотала она мне в плечо.

Я тихо рассмеялся и поцеловал её макушку, согласный держать её там столько, сколько она пожелает. Не важно, что я испытывал дискомфорт оттого, что мне в задницу впился стул, остальная часть меня чувствовала себя слишком хорошо, чтобы обращать на это внимание.

Я услышал, что дыхание Лиа замедлилось и стало спокойным и ровным. Её руки слегка расслабились, и я понял, что она уснула на мне. После распаковки перевезённого дерьма, принудительного интернет-шопинга, и охренительного жёсткого траха, она была полностью истощена.

Нежно прижав её голову к своему плечу, я вдыхал запах её волос и поймал себя на том, что улыбался.

* * *

Гавино Греко захотел встретиться со мной в «Quau», и мне пришлось в голову, что нужно было узнать немного больше о владельцах, барменах и клиентах, но тогда пришлось бы ждать другого раза. Когда Миха мне перезвонил, то сообщил, что они хотят встретиться немедленно.

Не будучи дураком, я взял с собой пистолет в напечной кобуре и нож, прекрасно поместившийся в моём ботинке. Войдя в бар, увидел Гавино Греко, Крейга Фланнигана, который сейчас, видимо, выступал в роли его телохранителя, Миху, и дядю Михи, Андрея Северинова.

Греко сидел в лаунж-зоне, где мы ранее встречались с Михой, рядом с ним сидел Андрей. Крейг стоял справа от Греко, а Миха занял аналогичную позицию слева от Андрея. Я, подходя к столу, тщательно оценил каждого.

Греко был одет в дорогой итальянский костюм, не слишком отличающийся от того, что носил я. Он устроился на диванчике слишком небрежно, и это выглядело, как будто его вынудили, что, вероятно, так и было. В этой ситуации ему было некомфортно, щека Греко слегка дергалась, выдавая нервозность.

Крейг Фланниган сбрил густую рыжую бороду, которую обычно носил, его волосы были подстрижены короче, чем когда мы виделись в последний раз. Он стоял прямо, чтобы продемонстрировать свой рост, и расставил ноги дальше друг от друга, чем было необходимо. Он напомнил мне кошку, пытающуюся выглядеть больше и свирепее, чем есть на самом деле. Тем не менее, под курткой угадывался чёткий контур пистолета, и он не пытался его скрыть. Крейга нельзя было недооценивать, хотя он вообще-то не был смышлённым парнем. Мы и прежде сталкивались с ним лицом к лицу, и я брал над ним верх. Блеск в его глазах говорил мне, что он не забыл.

Андрей Северинов был долговязым блондином, очень похожим на своего более молодого племянника. Я его раньше не встречал, но видел много фотографий. Из всей группы, он был самым трудным для прочтения, его лицо было спокойным и безмятежным. Ничто в его позе не указывало на то, что он был чем-то обеспокоен.

Миха просто ухмылялся, но потому ли, что хорошо ладил с боссами, приведя меня к ним для деловых начинаний или потому, что они планировали убить меня прямо здесь и сейчас, я не знал.

Я подошёл к столу и посмотрел прямо в лицо Гавино Греко. Протянул руку, которую тот медленно принял.

— Рад встрече, сэр, и готов к сотрудничеству, — сказал я.

— Правда? — осторожно спросил он, когда мы пожали руки.

— Таковы мои намерения, сэр.

Он поднял брови, а затем посмотрел на Андрея.

— Не думаю, что вы знакомы, — сказал он. — Андрей Северинов, Эван Арден.

— Рад наконец-то встретиться лично, сэр, — произнес я и пожал ему руку в ответ.

— Наслышан о тебе, — сказал Андрей. У него был небольшой русский акцент, который отсутствовал у его племянника. — Должен признаться, что немного удивлён тому, что мы встречаемся.

— Всё меняется, — произнёс я простодушно. Кивнул Крейгу и Михе, а затем занял своё место напротив двух мужчин.

— Посмотрим, — коротко ответил Андрей.

— Прежде всего, мистер Арден, я тебе не доверяю. — Греко откинулся на спинку дивана и заложил свои мускулистые руки за голову, сплетя пальцы. Мне захотелось вернуть их обратно, связать и, может быть, сначала сбить его на землю, прежде чем всадить пулю в его мозг, но пришлось продолжать притворяться.

— Я могу это понять, сэр, — ответил я. — В прошлом мы точно находились по разные стороны. Могу заверить, впрочем, что моя преданность имеет свою цену.

— Ты говоришь, что Моретти больше не платит тебе достаточно?

Этот вопрос не был неожиданным, но я замолчал на некоторое время, чтобы заставить его поверить, что я должен это обдумать.

— Мою верность можно купить, — заявил я сурово. — Но моя *не-верность* — её зарабатывают.

— И как именно это произошло? — захотел узнать Греко.

— Я ожидал, что мой работодатель прикроет мою спину, если я окажусь в каталажке, — сказал я коротко. — А он этого не сделал. Я покончил с ним.

— И всё?

— А что, этого недостаточно? — мой тон был дерзким, но лишь самую малость. Я сузил глаза, чтобы показать свой гнев в связи с этой ситуацией, и Греко, похоже, купился на это.

— Итак, теперь ты ищешь другую работу, — заявил Гавино.

— Да, сэр. У того, кто имеет средства заплатить мне, — подтвердил я.

Гавино медленно кивнул головой, а потом посмотрел на Андрея, который тоже кивнул.

— Что скажешь насчёт пробного теста? — предложил Греко.

— О чём идёт речь? — я откинулся в кресле и достал сигарету. Гавино и Андрей наблюдали, как я закурил её и опустил зажигалку обратно в карман. Я оглянулся на Гавино и стал ждать, когда он объяснит.

— Есть один человек, — скажем так, неудобный? — от кого я хотел бы избавиться.

— Кто он? — я проследил, чтобы моё выражение ни капельки не изменилось, хотя понятия не имел, какое имя он может вытащить из своей задницы и потребовать убить, как способ доказать, что я собираюсь работать на него. Это может быть кто угодно.

— Ленни Йейтс.

Я знал этого парня. Он не занимал такую уж высокую ступень в организации Ринальдо, и если я хотел быть абсолютно честным, то не стал бы возражать против того, чтобы исполнить заказ, не потому, что он был мудаком или типа того, а потому, что был не очень важен для организации в целом. Он был больше, чем просто мальчиком на побегушках, в первую очередь, именно поэтому у Греко было так много информации о нём. Ему определили эту роль, чтобы он стал более лёгкой мишенью, чем те, кого действительно нельзя потерять — козёл отпущения, который, если когда-либо

такое время наступит, должен был принять на себя основную тяжесть удара, направленного на синдикат.

Похоже, время *уже* пришло.

— Считай, что всё уже сделано, — ответил я, глубоко затаился и выдохнул дым в воздух.
— Нужно, чтобы его голова реально была доставлена или достаточно фото?

— Не желаешь узнать, почему я хочу убрать его с дороги?

— Если хочешь — скажи, — ответил я, — но для меня это не имеет никакого значения. Я действую так: мне не нужны никакие обоснования для моей работы — просто имя. Ты хочешь, чтобы это было сделано — я это сделаю. Предполагаю, что ты собираешься отказаться заплатить мне после того, как всё будет сделано, так что давай заранее избавимся от этой фигни, хорошо? — Греко ухмыльнулся. — Первый раз — бесплатно, — сказал я. — Я демонстрирую свои навыки, о которых, впрочем, вы уже знаете, как и о моих намерениях. Я уберегу его, и даже не буду использовать снайперскую винтовку, так что не будет очевидно, что это моя работа, пока я официально не окажусь в штате сотрудников. После этого — выбор за тобой.

Греко поднял бровь и ответил легким кивком. Это звучало вполне разумно, и он не должен был знать, что мой «Барретт» всё ещё в руках копов.

— После этого ты платишь мне мою обычную ставку — пятьдесят штук за каждого, семьдесят пять, если мне нужно будет заняться делом в другом городе.

— Дороговато, — скептически ухмыльнулся Греко.

— Это моя ставка, — произнёс я категорически. — Я пойду на уступки, если мы говорим о быстром, лёгком устранении, когда ты просишь меня убить чувака в твоём офисе, когда я стою там, и он ведёт себя как мудака. Я уже там. Он там. Не нужно проводить никакой разведки. Ба-бах! Все кончено. За такое ты получишь скидку.

— Я бы заплатил, чтобы это увидеть, — заржал Миха.

Андрей глянул через плечо, заставив молодого человека замолчать.

— Наверное, ты будешь первым, на кого он направит ствол, — заметил Греко и многозначительно посмотрел на Мihu. Затем повернулся ко мне. — Всё равно, это большая ставка, и не похоже, что ты проявляешь осторожность по отношению к тем, кто тебя видит.

— Считай, что это добавит страховку, — сказал я ему. — Если меня увидят, это просто означает, что меня будут преследовать, не тебя.

— Вот как ты это себе представляешь, да?

— В значительной степени, — я наблюдал за Греко, пока он обдумывал то, что я говорил, и понял, чего ему не доставало. Я даже не был уверен, что он на самом деле о чём-нибудь думал, просто пытался создать впечатление, что это делал. Чем больше я с ним разговаривал, тем меньше был впечатлён.

Я также понимал, что его нельзя недооценивать. Даже глупцы могут удивить, и удивление, как правило, означало смерть.

Или даже хуже.

— Ты сделаешь это для меня, — сказал Греко. — Ты ликвидируешь того человека, а потом мы поговорим.

Я задумчиво кивнул.

— Только есть несколько вещей, которые мне заранее понадобятся, — сообщил я ему, потом поднёс сигарету, прикрытую ладонью, и ещё раз затаился. Дым заструился вверх между пальцами.

Греко поднял бровь, а Миха сложил руки на груди.

— Говорил же тебе, — пробормотал русский.

— Держи свой рот на замке, — приказал Греко. — Что ты считаешь, тебе от меня нужно?

Я вытащил из кармана небольшой листок бумаги, и заметил, как Миха и Фланниган потянулись за своими пушками и двинулись ближе к низкому столику. Греко протянул руку и развернул лист, чтобы прочитать написанное.

— Оружие, оперативную квартиру и десять штук, — пробормотал он. — Сам найди чёртово оружие — у тебя есть связи.

— Связи, которыми располагает Моретти, — сказал я. — Хочешь, чтобы меня легко отследили? Я сказал, что не буду использовать снайперскую винтовку, поэтому мне нужно что-то другое.

Он втянул воздух через нос.

— Что за оперативная квартира? — спросил Греко.

— Ничего особенного и дорогого, — прояснил я. — Где-нибудь на границе вашей территории и Моретти. Где-то рядом будет хорошо — мне нужно будет иметь возможность работать из места недалеко от центра. Моя квартира принадлежит Моретти — я не могу воспользоваться этим местом и считать его безопасным.

Греко это не понравилось, что было очевидно, но он также не мог отрицать логику любого из первых двух запросов.

Он оглянулся, повернул бумагу к своему охраннику и смотрел на него, пока тот изучал список винтовок и пистолетов, которые я затребовал. Охранник кивнул.

— Без проблем, — сказал он.

— А безопасное место? — спросил я.

Греко посмотрел на Северинова, и тот тоже кивнул.

— Мы сможем предоставить, — заявил он, — но не думаю, что мы должны доверять ему. Мне нужно знать больше о том, почему он хочет работать с нами.

— Мне плевать на работу с тобой, — поправил я. — Как я уже говорил твоему племяннику — ты ничего для меня не значишь.

Будучи слишком неуважительным, я балансировал на грани, но должен был создать впечатление, что собираюсь зайти ещё дальше.

— Ты меня оскорбляешь! — огрызнулся русский.

— Ты для меня пустое место, — сказал я холодно, сел в кресло и наклонился вперед, глядя прямо на Греко. — Слушай, я могу либо заниматься этим здесь и быть полезным для твоей организации, либо я могу перевезти свою задницу в Нью-Йорк и предоставить свои услуги кому-нибудь другому.

— Почему бы тебе просто не переехать в Нью-Йорк? — спросил Греко. — Так было бы безопаснее для тебя.

— Потому что мне нравится Чикаго, — ответил я, снова наклонился и стал наблюдать за ним, ожидая ответа. — Дорожное движение в Нью-Йорке — отстой.

Греко сделал пару долгих вдохов, посмотрел на Андрея, а потом на свои ногти в жалкой попытке создать впечатление, что он ещё окончательно не решил, но, в конце концов, кивнул головой, соглашаясь.

— Я предоставлю тебе место и оружие, — сказал Греко, — но не деньги. Ты получишь свои десять штук после того, как выполнишь работу.

Я фыркнул в нос. Единственная причина, по которой я включил в список наличные, это дать ему что-то, в чём он откажет.

— Ясное дело, получу, — пробормотал я. Поднёс ко рту сигарету, прикрытую ладонью, и затянулся.

— Почему ты так её держишь? — неожиданно заговорил Миха, кивнув в сторону моей сигареты.

Я посмотрел ему в глаза.

— Снайперы всегда ищут источник света, — пояснил я. — Даже без прибора ночного видения, зажжённую сигарету ясно видно через оптический прицел за полтора километра. Если её могут увидеть, то это делает тебя лёгкой мишенью — достаточно всего лишь прицелиться на свет.

Он чуть прищурил глаза, уставившись на меня.

— Мы закончили? — спросил Греко, игнорируя вмешательство Михи.

— Да, — я сделал последнюю затяжку и затушил сигарету о стол. — Договорились. Мой номер на обратной стороне листа. Позвони мне, когда достанешь всё то дерьмо, что мне нужно.

Я встал и повернулся к ним спиной. Это был смелый шаг, и я хотел, чтобы он выглядел именно таковым. Если бы захотел, Крейг легко мог бы засадить мне пулю в спину, но я был абсолютно уверен, что Гавино Греко уже видел меня своим наёмником.

Выстрела не последовало. Я вышел за дверь, и она захлопнулась за мной.

* * *

Гавино потребовалось менее двенадцати часов, чтобы всё было готово, в том числе небольшой номер в отеле в нескольких кварталах от «Quau» на одном из верхних этажей с удобным доступом к лестнице и крыше. В номере нашлась штурмовая винтовка, которую я просил, Глок, ЗИГ и пара других винтовок и пистолетов. На самом деле меня интересовали только ЗИГ и АР, другое оружие было дополнительно доставлено Греко, который в отношении моих пожеланий решил играть по-крупному.

Я проверил оружие, убедился, что оно исправно, а потом повернулся к Гавино и Крейгу. Андрей не присоединился к ним для этого маленького обмена, а Миха расположился за дверью, но всё равно внимательно прислушивался.

— Всё будет сделано, — проинформировал я Греко.

— Когда? — уточнил он.

— Ты вообще-то не заплатил мне за это, — напомнил я ему, — так что всё будет сделано, когда мне захочется.

Несомненно, я зондировал почву. Мне нужно было точно знать, как далеко я могу зайти — как сильно я могу надавить, — и на что он готов пойти. Греко сощурил глаза, а Крейг скрестил руки, когда я предпринял этот демарш, продемонстрировав своё раздражение.

— Несколько дней, — сказал я ему. — Не более.

Собственно, я планировал сделать это в течение нескольких часов, но ему не нужно было об этом знать.

— Хорошо.

— Ты так и не сказал мне, на самом деле тебе предоставить его голову или нет, — напомнил я ему. — Обычно хватало фотографий, потому что мои навыки работы с ножом не на должном уровне. Как правило, я оставляю за собой беспорядок, но выбор за тобой.

Гавино сделал небольшой шаг назад.

— Сойдут и фотографии, — сказал он.

Я сдерживался, чтобы не засмеяться, пока не выгнал их всех из номера. Из окна я наблюдал, как они пересекли улицу и направились в бар. Перед уходом из номера я засунул АР и ЗИГ в большую спортивную сумку, и запер за собой дверь. Я использовал выход на крышу, чтобы проверить обстановку оттуда, остался вполне доволен видом, а затем спустился вниз и покинул здание с противоположной стороны, где Гавино и его команда имели бы меньше шансов увидеть, что я ушёл.

Я слишком долго отсутствовал и хотел как можно быстрее проверить Лиа.

Я немного прошёлся пешком, сел в автобус, проехал несколько остановок на метро, а затем снова сел в автобус, чтобы вернуться к «Петле». Вообще-то, мне нравилось передвигаться на общественном транспорте Чикаго, так что поездки по любым маршрутам обычно не были для меня тяжёлой повинностью. Но на этот раз, когда меня ждала Лиа, я был просто обязан убедиться, что за мной не следят. Во мне боролись два желания: сохранить её в безопасности, и как можно быстрее к ней вернуться.

Я поехал на север, потом обратно на юг, и, наконец, сел в автобус, который отвёз меня в новую квартиру. Был час пик, и автобус был переполнен, поэтому, пока не было свободных мест, я некоторое время стоял, держась за поручень. На остановке набилось ещё больше народу, и я попытался остановить надвигающийся приступ клаустрофобии.

Это было слишком похоже на то, как я ехал в автобусе сразу после убийства Терри и Бриджет, и был напряжен, взволнован, когда люди стали толпиться вокруг меня. Тогда я несколько дней не спал и чуть не вытащил пистолет и не начал стрелять. На этот раз я не был в таком состоянии, но всё ещё чувствовал себя не очень хорошо.

Некоторое время я пытался смотреть в окно в надежде, что открытое пространство снаружи поможет. Так и было – какое-то время.

Потом я увидел его.

Это был тот же паренёк, в той же одежде, усыпанной песком. Он стоял на углу улицы прямо рядом с автобусной остановкой, его руки свисали по бокам. Он что-то держал в ладони, и я был совершенно уверен, что это детонатор, связанный с взрывчаткой под рубашкой.

Я выпрыгнул из автобуса и побежал туда, но он уже ушёл.

Мои пальцы сжались в кулаки, я осмотрел улицу вдоль и поперёк, стараясь обнаружить парнишку снова, но не было никаких его признаков.

— Это потому, что его там, блядь, нет.

Я съёжился от звука собственного голоса, ни на что и ни на кого, кроме меня, не направленного. Я сильно зажмурился, потом открыл глаза и огляделся в последний раз перед посадкой в следующий автобус.

Когда я, наконец, приехал в апартаменты, Лиа была на кухне, разбирая вещи из одной из последних коробок, а Один тыкался носом во все углы, все еще неуверенный в своём новом окружении. После того, как положил свое недавно приобретенное оружие в стенной шкаф, я поцеловал Лиа в щёку, что, кажется, она нашла забавным, и немного поиграл с Одним.

Я довольно быстро расслабился, даже в этой менее-чем-знакомой обстановке. Всё барахло и компания были знакомы, и это, похоже, помогло.

Я чувствовал себя слишком комфортно, устроившись поудобнее на диване и наблюдая, как Лиа готовила ужин, и это начало меня немного беспокоить. Всё было чудесно – без всяких сомнений – но ощущалось как-то неправильно. Может быть, из-за того, кем был и что сделал, я просто не чувствовал, что заслужил всё это, я не был уверен. Даже после моего маленького эпизода в автобусе, я был счастлив. Это было не то чувство, которое я привык испытывать.

Самоуспокоенность – это плохо.

Мыслями я ушёл в себя.

— Закурить не найдется, сэр?

— Конечно, — я вытаскиваю одну сигарету и протягиваю рядовому, который быстро её прикуривает, прислоняясь к стене рядом со мной.

— Я примерно через час возвращаюсь в пехотную часть, — говорит он. — Я передам всю информацию, что мне сообщили. Есть шанс, что они обнаружили нашу позицию?

— Мы здесь уже две недели, рядовой, — говорю я. — Если бы они собирались нас найти, то уже бы нашли.

— Эван?

— Да? — я взглянул на Лиа, которая смотрела на меня с вопросами в глазах.

— Ты в порядке?

— Да, прости, — я потёр лицо и почувствовал раздражение из-за щетины.

— Я спросила, устроит ли тебя, если я пожарю курицу. Есть ещё говядина.

— Курица – это хорошо.

Я обдумывал свой путь сюда. Он было достаточно сложным, но это не означало, что кто-то не мог за мной следить. Я не считал, что кто-то это сделал, но были времена в прошлом, когда я тоже так думал и оказался неправ.

Мы поели; я покормил Одина, а затем, после того, как убрал посуду, вышел на балкон, чтобы покурить. Мне нужно было настоять на том, что повар не моет посуду. Это была фраза, которую я выучил в монастыре, хотя с тех пор её ни разу не использовал.

Весь остальной вечер прошёл за просмотром телевизора и довольно вялым сексом, во всяком случае, моя параноя на счёт слежки только усилилась. Лиа, казалось, чувствовала, что я был на грани, но я не стал бы говорить ей, почему. Мне не хотелось, чтобы она волновалась об этом, а потом не могла уснуть. Если бы она не стала спать, я бы тоже не заснул.

Она уснула, а я поднялся и вернулся в гостиную. Оглядел оставшиеся, ещё не распакованные, коробки, но не знал точно, куда и что в них должно пойти, поэтому сел на диване и стал наблюдать, как Один смотрел на меня с его подстилки.

Я старался не думать, но это не сработало. Воспоминания атаковали меня. Моё сознание воспроизводило в памяти, как я смотрю в оптический прицел моей винтовки и нажимаю на курок.

— Какого чёрта это сейчас было, сержант? — раздаётся за спиной голос моего капитана, и я поворачиваюсь, чтобы на него посмотреть.

— Боевик, — говорю я тихо. — Я видел взрывчатку под рубашкой, он направлялся в нашу сторону. Я подстрелил его, как только понял, что его рука потянулась к детонатору.

Я чувствую его руку на своем плече.

— Будь начеку, — говорит он. — Возможно, он был не один. Я пришлю парочку наших парней, чтобы проверить, что там осталось.

— Тупой, блядь, парень. Что заставило его сделать что-то подобное? Они ведь знали, что мы всё охраняем.

Мокрый нос Одина ткнулся в мою голую ногу. Я протянул руку и поблагодарил его за наблюдательность, почесав за ушами.

Как бы я ни старался не впускать его в себя, но только стресс был слишком большим. В конце концов, я встал с дивана, натянул джинсы, надел на плечи кобуру и засунул туда мою «Беретту». Схватил из шкафа штурмовую винтовку и магазин, полный патронов. Выйдя на балкон, я прислонился спиной к перилам и осмотрелся.

Ночь была тихая – по мне, так слишком тихая. Мне нравился шум города, но здесь нечего было слышно. Тишина не только давала мне преимущество, если бы кто-то решил приблизиться, но и заставляла немного нервничать каждый раз, когда какая-нибудь птица садилась на дерево. С балкона открывался хороший вид на реку, и я попытался нацелить ствол винтовки в том направлении, но так как оптики не было, я не смог увидеть много.

Мне нужен оптический прицел.

Я долгое время сидел там, просто смотрел вниз на улицу и наблюдал за всем, что мне не казалось правильным. С винтовкой в руках я чувствовал себя немного более уверенным. Утром я найду Ленни Йейтса и выполню свою маленькую грязную работу.

Если бы я захотел признаться, то должен был бы сказать, что с нетерпением жду этого, не из-за того, кто именно это был, а потому, что до сих пор ни в кого не стрелял. Я горел желанием побыстрее вернуться к работе и показать Гавино, что серьезно настроен к нему присоединиться. Это сильно приблизило бы к тому, чтобы Трент получил то, что он хотел, и я смог бы увезти Лию из города.

Ничто не могло меня остановить от выполнения этой работы.

ГЛАВА 14

ЖАРКИЙ СПОР

На северо-западе Чикаго, рядом с районным департаментом транспорта, предоставляющим школьные автобусы по низким ценам, стояло двухэтажное здание, где можно было часто найти подчинённых Ринальдо. Это место использовалось для различных операций. Там стояли несколько древних, сломанных школьных автобусов, выглядевших давно заброшенными. Они обеспечивали кратковременное хранение товара, а площадка была местом проведения обмена небольших партий на деньги подальше от посторонних глаз. Здание время от времени служило в том числе и резиденцией для тех, кому больше негде было жить.

Команда Ринальдо называла его просто складом. Я сам никогда там не жил, но бывал много раз. Помимо этого, несколько раз, когда кто-то в организации переходил черту, я их там ликвидировал. Это место находилось прямо у реки, что делало избавление от тел простым и легким.

С крыши склада я наблюдал за множеством припаркованных школьных автобусов. Солнце поднималось над деревьями и светило мне в спину. Стояло прекрасное летнее утро, но было слишком рано, чтобы в это время ремонтировать автобусы. Это не означало, что участок был пуст.

Ленни Йейтс и темноволосый жирный парень в выцветших джинсах и простой белой футболке только что зашли в один из автобусов. Я не узнал другого парня, но Ленни заметил достаточно легко. Он был высоким, сухощавым и, скорее всего, в молодости играл в баскетбол. Жаль, что у него была пагубная привычка к коксу, иначе он мог стать хорошим игроком. Вместо этого он отдавал все силы, работая на Моретти, и большую часть своего заработка спускал на наркотики.

Меня порадовало, что информация, которой я обладал до того, как угодил в тюрьму, была всё ещё достаточно актуальной, и я помнил, что он проводил много времени на складе, нелегально перевозя оружие в автобусах. Некоторое время я наблюдал, как два человека выгрузили несколько небольших ящиков из задней части прицепа U-Haul, прикрепленного к пикапу, перетащили их через дыру в заборе и внесли в один из автобусов, стоящих в отдалении. Они находились рядом с группой деревьев, растущих вдоль реки Чикаго. Было бы очень удобно выбросить туда весь мусор после того, как я со всем расквитаюсь.

Я тихо переместился к краю и расположился за кондиционером. Он был хорошим прикрытием, пока кто-нибудь сверху не посмотрел бы вниз. Кондиционер также обеспечивал небольшой шум, но так как у винтовки AR не было глушителя, это не будет иметь большого значения, стоит мне только выстрелить.

С этой точки на крыше не обеспечивался большой угол обзора, поэтому я быстро перешёл на южную сторону склада, где прямо около здания росли пара деревьев. Я перебросил AR через плечо и потянулся к ближайшей ветке. Она была крепкой, и я за неё ухватился, перекинул через ветку ногу и скользнул вниз по стволу.

Бросил взгляд в сторону автобуса, но объект всё ещё находился внутри.

Дерево, стоящее рядом, имело раздвоенный в виде вилки ствол, и я подпрыгнул, чтобы туда забраться. Отсюда был идеальный вид, и листва скрывала меня лучше, если бы кто-то находился в одном из более высоких зданий поблизости. Там, где я был, меня никто не смог бы увидеть.

Я потянулся за шеей и аккуратно вставил в уши беруши. Не отрывая глаз от пикапа, протянул правую руку, схватил рукоятку и медленно перетащил штормовую винтовку. Взявшись левой рукой за магазин, я поднял оружие на уровень глаз и прицелился, совместив прорезь прицельной планки и мушку.

Жирный парень в джинсах вышел первым, Ленни – прямо за ним. Они пошли к пикапу, и попали прямо на линию огня. Я сделал глубокий вдох, потом медленно выпустил воздух. Палец нажал на курок.

Два выстрела.

Два тела на земле.

Я спрыгнул с дерева и быстро побежал к ним. Жирный парень был убит точным выстрелом, но Ленни пуля попала в горло, и он всё ещё оставался жив. Увидев меня, он широко раскрыл глаза и открыл рот. Ни одного звука не было произнесено, но я вообще-то был не очень большим любителем поговорить во время работы, поэтому сделал ещё один выстрел из «Беретты» прямо ему в мозг. Потом вытащил из чехла, закреплённого на моём ремне, старый фотоаппарат, сделал две фотографии, а затем быстро потащил тела к реке.

Я опустился на колени около кучи разбитых бетонных блоков и, убедившись, что оба тела пустились в путь вниз по реке, встал обратно на ноги, чтобы сбежать. Когда я оттуда смылся, то уловил приближающиеся звуки сирены. Кто-то услышал выстрелы и вызвал полицию, но у меня было много времени, чтобы выбраться из района. Единственное, о чём я сожалел, что у меня не было времени проверить оружие в автобусе, прежде чем мне пришлось оттуда убратся. Я побежал вдоль линии деревьев, оставаясь под покровом густой летней листвы. Машина, арендованная мной в аэропорту, была припаркована на соседней улице, и я кинул оружие на заднее сидение, сел за руль и медленно покатил по улице.

Посмотрев в зеркало заднего вида, я увидел первую из полицейских машин, поворачивающих с главной дороги на улицу, ведущую к складу. С улыбкой на лице выехал из района, избавился от машины и направился обратно в отель, предоставленный Гавино. Я потратил около десяти минут, выдёргивая маленькие колючки с моих ботинок и джинсов – они росли везде около берега реки. Я решил оставить сумку в номере, чтобы не таскать с собой орудие убийства сразу после того, как грохнул тех двоих. Вернусь за ним позже. Если бы это был мой «Барретт», я бы держал его при себе, но на любое другое оружие мне было плевать.

Засунув в карман два снимка, запечатанных в конверт, я отправился из района запутанным маршрутом. Автобус, поезд, снова автобус. Взял такси до Мичиган-авеню, а потом снова запрыгнул в автобус, чтобы вернуться домой. Я сошёл за несколько кварталов, предпочитая пройти последнюю часть пути, убедившись, что меня не преследуют.

Хотя я ликвидировал цель на рассвете, потратил большую часть дня, чтобы вернуться в новую квартиру. Время близилось к ужину, но была середина июня, и солнце ещё не зашло. Воздух на улице был теплым и комфортным. И ветер почти не дул. Я привык к постоянному ветру с озера, но сейчас мы находились немного дальше на запад от моего прежнего места, и здесь ветер дул не так уж часто.

Когда я подошел к дому, Лиа стояла на площадке со слезами на глазах, держа за поводок Óдина. Возле неё находилась пожилая женщина с другой собакой, лежащей рядом на земле. Женщина трясла пальцем и кричала на Лиа.

— Нужно нести ответственность за поведение собаки! — визжала женщина.

Я припомнил, что видел эту женщину раньше с очень большой, пушистой собакой, кажется, кавказской овчаркой. Я не был уверен, что угадал породу, но она была большой, с длинной, густой шерстью и окрасом, похожим на колли. Женщина была, определённо, пенсионного возраста – в действительности, намного старше – и очень маленького роста. Она смотрелась нелепо, выгуливая собаку весом, должно быть, около шестидесяти килограмм.

— Прощу прощения! — воскликнула Лиа. — Я пыталась удержать его, он никогда раньше даже не пытался удрать от меня! Не знаю, что с ним случилось!

— Какого черта? — тяжело вздохнул я, подойдя к ним.

Глаза Лиа нашли меня, и она снова залилась слезами. Я посмотрел на женщину, которая была одета в бежевые слаксы и одну из тех пляжных накидок поверх её блузки. Она стояла руки в боки, и, когда говорила, её голова качалась вверх и вниз.

— Ваша жена не в состоянии контролировать собаку! — пролаяла она.

Я поднял бровь, глянув на Лиа, в ответ на предположение о нашем семейном статусе, но не стал исправлять женщину. Лиа выглядела слишком расстроенной, чтобы это заметить.

— Я пыталась его удержать, Эван, клянусь! — начала плакать сильнее Лиа. — Но не смогла, и он убежал! Следующее, что я увидела, он...

— Он изнасиловал мою девочку! — заревела женщина, указывая на ухоженную собаку, сидящую сейчас на земле рядом с ней и вылизывающую свою промежность.

Я посмотрел на Óдина, который сидел перед ногами Лиа и выглядел очень гордым собой. Было не так уж трудно оценить ситуацию, и я ухмыльнулся и зашевелил бровями, уставившись на моего приятеля.

Женщина продолжала кипеть от злости.

— Мы не смогли их растащить, — робко сказала Лиа.

— Ты даже не попыталась! — закричала женщина. — Я сделала всё, чтобы сохранить спокойствие Гретты!

— Он зарычал на меня!

— Эй! — рывкнул я на Óдина, который тут же упал на землю и уткнулся носом в лапы. Я указал на Лиа. — Не рычи на неё!

— Ты должен был появиться здесь раньше! — сказала женщина, обратившись ко мне. — Он полностью вышел из-под контроля! Ты хоть понимаешь, что он сделал?

Это было вполне очевидно.

— Он трахнул твою собаку? — я постарался, чтобы это звучало как вопрос, хотя у меня не возникло в этом никаких сомнений. Сложив руки на груди, я уставился на женщину.

— Позже на этой неделе её должны были повязать с другой кавказской овчаркой!

Я наклонил голову в сторону, чтобы посмотреть на сидящую в траве возле женщины собаку, которая всё ещё была сконцентрирована на собственном уходе.

— Ты имеешь в виду, что вывела свою суку в период течки сюда, чтобы любой кобель учуял запах и начал сходить от этого с ума? — я указал большим пальцем в сторону Óдина. — А теперь ты удивляешься, что он немного возбуждён?

— Она всё время была на поводке и под моим надзором!

— Тогда почему ты позволила ей раздвинуть ноги?

— Не смей меня! — рывкнула она на меня. — Мы просто там стояли, когда твой зверь напал!

— Похоже, ей это понравилось, — заметил я. Сука все еще вылизывала себя, но выглядела такой же счастливой, как и Óдин.

Лиа была явно расстроена, женщина — раздражена, а я думал, что вся ситуация была забавной.

Я протянул руку и взял поводок Óдина у Лиа, затем встал перед ней, так чтобы оказаться между ней и женщиной с — весьма вероятно уже оплодотворённой — собакой.

— Ты такой же наглый, как и твоя шавка! — заявила женщина.

— Скорее всего, даже больше, — сказал я, кивнув в знак согласия. — Послушай, это случилось, и сейчас ничего уже нельзя изменить. Если у неё будут щенки, я заплачу, хорошо?

— Ты возместишь всё за тот выводок, который у неё должен был быть! — потребовала женщина.

— Это сколько?

— Она могла бы принести как минимум десять щенков, — сказала женщина с ухмылкой. — По две тысячи за каждого, вот и посчитай!

— Двадцать штук за кучку собак? — закатил я глаза. — По фиг. Я заплачу тебе, в зависимости от того, сколько у неё будет щенков.

— Я бы провела вязку с кобелем несколько раз, — заявила мне женщина. Она послала мне гадкую ухмылочку, став в соответствующую позу. — И тогда у неё было бы больше щенков.

— Тогда позволь ему трахнуть её ещё пару раз, — предложил я. — Ему не мешает дополнительная физическая нагрузка.

— Совершенно определённо, нет!

— Тогда сделка остаётся в силе, — я сделал шаг вперёд и наклонился ближе к женщине. Убедившись, что стоял прямо перед ней, я уставился на неё и произнёс, понизив голос: — Предлагаю с этим согласиться, потому что комизм этой ситуации начинает немного ослабевать. Ты же не хочешь, чтобы я разозлился, или просто решил взять вешалку и исправить ситуацию. Капиче (Capisce, итал. — понятно)?

Я не был склонен использовать итальянский, как это делали мои коллеги, но, честно говоря, иногда этот язык придаёт слову больший вес, чем английский. Когда я поднял брови и впился в женщину взглядом, она сделала шаг назад. Очевидно, правильно уловив смысл сказанного, она с недовольством согласилась, а потом потащила собаку обратно к входу в дом.

— Господи, Эван! — прошептала Лиа, когда женщина скрылась.

— Всё в порядке, — сказал я, стараясь звучать убедительно. — Не знаю, смог бы я сам помешать ему оттрахать ту суку при таких обстоятельствах.

Я фыркнул, усмехнулся, глянув на Одина, и отправился обратно в дом.

— Я не это имела в виду, — пробормотала Лиа, идя в ногу со мной.

— Тогда что?

— Ты ей практически угрожал!

Я пожал плечами.

— Она же заткнулась, не так ли?

— Не в этом дело.

— А в чём? — я вздохнул, открыл дверь, и мы с Лиа вошли с гарцующим позади нас Одином, по-прежнему выглядящим самодовольным и откровенно дерзким.

— А если она вызовет полицию?

— С чего вдруг? Из-за того, что я предложил ей заплатить за её грёбанных щенков?

— Нет, за то, что угрожал насильно избавиться от них!

— Я бы этого не сделал, — презрительно фыркнул я. — Кроме того, на этот раз, это было бы её слово против моего.

— Я была свидетелем, помнишь?

Я остановился на минуту и посмотрел на неё.

— Ты хочешь сказать, что выступишь против меня? — я внимательно следил за ней, задумавшись, действительно ли она это сделает. Я вращался в таких кругах, где такое преступление каралось бы смертью, и был немного ошарашен тем, что она рассматривала такой вариант. Моя кожа побледнела от этой идеи.

— Ты хочешь сказать, что попросишь меня солгать ради тебя?

— Да, — я продолжал смотреть на неё, ожидая ответа, но она, казалось, остолбенела. Я был немного зол, но решил, что разговор окончен, и она поняла, почему я так поступил, поэтому вернулся в квартиру с Одином, плетущимся позади, и хранящей молчание Лиа.

По крайней мере, до тех пор, пока мы не вошли внутрь.

— Понятия не имею, ты серьёзно или нет, — сказала она.

Я пошёл на кухню и начал рыться в холодильнике. Я не ответил ей, потому что не видел смысла в ответе. Весь этот разговор сводил меня с ума, и я честно не знал, как с этим справиться.

Моё представление о способах *разрешения конфликтов* просто не соответствовало ситуации.

Следующим моим лучшим вариантом было игнорирование, но Лиа, казалось, была одержима идеей не дать мне этого сделать.

— Ты сказал, что не причинил бы вреда этой собаке, но потом ты рассчитывал, что я солгу ради тебя. Откуда мне знать, когда ты говоришь серьёзно, а когда нет?

Я выдвинул один из ящиков в холодильнике, но только пробежался взглядом по продуктам, которые там лежали. Ничего из того, что там находилось, не зафиксировалось в моём возбуждённом мозгу. Я задвинул ящик, а затем передвинул некоторые контейнеры на полке, чтобы посмотреть, что было за ними.

— Ты меня вообще слушаешь? — спросила Лиа.

— Да, — ответил я.

— Тогда почему ты ничего не говоришь?

— Я голоден.

— Думаешь, это важнее?

Я отступил и захлопнул дверь холодильника так сильно, что содержимое его загремело.

— Нет, — сказал я, — не знаю. Думаю, это полная чушь.

Только Лиа начала открывать рот, как раздался звонок моего телефона. Я почувствовал облегчение от того, что получил передышку, и немедленно выхватил его из кармана. Номер был незнакомый, но я ответил, чтобы просто избежать спора с Лиа.

— Да? — сказал я в трубку.

— Открой чёртову дверь, — сказал, к сожалению, знакомый голос на другом конце.

Как будто я ещё недостаточно разозлился.

Когда я открыл дверь, в коридоре стоял Трент, похожий на крысёныша, кем он собственно и был; я не дал ему войти внутрь.

— Кто это? — тихо спросила Лиа, став позади меня.

— Иди в грёбаную спальню, — рявкнул я. — Сейчас же. Оставайся там, пока я не скажу делать другое.

Лиа проворчала что-то себе под нос, потом отошла от меня и направилась в спальню.

— Тебе нравится играть в «Мистера неуловимого», не так ли? — агенту Тренту каким-то образом удалось получить номер моего телефона и местоположение квартиры. Раздражение, которое я испытывал из-за ситуации с Лиа в сочетании с надвигающимся отцовством Óдина, начало перерастать во что-то гораздо более горячее.

Твою мать.

— Мне не нравятся люди, появляющиеся неожиданно, — ответил я. — Чего ты хочешь, Трент?

— Я ожидаю, что ты будешь регулярно докладывать мне новую информацию, — показал зубы тот.

— Ну, я не видел этого в грёбаном контракте! — закричал я. — Насколько я помню, мне было поручено достать тебе на Гавино Греко что-нибудь, что поможет его засадить. Это займёт, блядь, некоторое время, так что отцепись от меня!

— Слушай, ты, мелкий говнюк, — зарычал Трент. — Ты должен помнить, кто здесь главный. Если я решу, что ты не надлежаще выполняешь поставленные требования, то отменю сделку, и твоя задница вернётся обратно в тюрьму. Учитывая, что ты уже отправил парочку парней Моретти в реку, не думаю, что он посчитает нужным тебе помочь. Возможно, он будет более склонен отыграться на пизде твоей милой маленькой брюнетки.

Я сжал телефон, всё ещё находящийся в руке, так сильно, что костяшки пальцев побелели. Я стиснул зубы, а глаза стали гореть под веками. Едва удержался от того, чтобы убить его здесь и сейчас.

— Скажи ещё хоть одно грёбаное слово о ней, — прошипел я сквозь зубы.

— Эй, сука! — закричал он, улыбаясь. — Может, тебе стоит лучше узнать засранца, с которым ты живешь?

Я подошел ближе и вытолкнул его дальше в коридор.

— Закрой свой поганый рот, — предупредил я.

— Больное место, правда? — увидел я смех в его глазах. — Она приятная и тугая для твоего члена, да? Не хочешь поделиться? Тогда тебе лучше меня послушать.

— Не вынуждай меня, — предупредил я, делая всё от меня зависящее, чтобы просто контролировать дыхание и не раздавить телефон. — Я сказал, что сделаю то, что ты хочешь, но не дави, блядь, на меня.

— Мне нужно, чтобы ты докладывал мне, — повторил Трент. — Я предполагаю, что эти два трупа были входным билетом в организацию Греко?

— Пока ещё он не подтвердил, — ответил я, — но это должно сработать.

— Доложишь мне, когда получится, — приказал он. — Доложишь мне немедленно.

Он повернулся и зашагал по коридору к лифту. Я захлопнул дверь, а затем швырнул телефон через всю комнату, разбив его о стену.

Как, блядь, вообще он узнал, где мы?

— Что это было? — спросила Лиа, когда вышла из спальни и посмотрела на обломки телефона, лежащие на полу у стены. — Что случилось с телефоном?

— Не знаю, — вызверился я на неё. — Может быть, проблема с грёбанным аккумулятором.

— Ты прибегаешь к сарказму? — прищурилась она.

— Только тогда, когда ты собираешься задавать дурацкие вопросы.

Глаза Лиа вспыхнули, она упёрлась руками в бёдра и снова принялась за меня.

— Прости. Если разбивать телефоны и угрожать соседям – это для тебя обычное явление, но для меня это шок. Полагаю, мне стоит привыкнуть к тому, чтобы лгать тебе тоже стало обычным делом? Мне нужно будет научиться пользоваться пистолетом на случай, если мне придётся убивать за тебя?

— А теперь кто, блядь, саркастичен?

— Я? — закипела от злости Лиа. — Не знаю. Я понятия не имею, чего ты от меня ждёшь!

Я тоже не знал, но не собирался говорить ей об этом. Я прошествовал мимо неё в спальню. Еда больше меня не привлекала, и я просто захотел, чтобы этот день закончился. Лиа продолжала говорить дальше, но я перестал её слушать, снял одежду и вошёл в душ как раз на середине её предложения.

Горячая вода не улучшила моё настроение.

Когда я вышел из ванной только в полотенце, завязанном на талии, Лиа сидела на краю кровати. До того, как у неё появилась возможность хоть что-то сказать, я включил электрическую зубную щетку и сделал вид, будто её не слышал. К сожалению, это продолжалось не очень долго, и когда я к ней повернулся, она, сложив руки на груди, сосредоточила свой взгляд прямо на мне.

Я вышел из комнаты и, прежде чем вернуться в спальню, налил себе виски со льдом. Пытаясь игнорировать пристально следящие за мной глаза Лиа, смотрел в окно и потягивал напиток. Через минуту я кинул на неё взгляд, но она явно была всё ещё зла.

— Ты закончил со своей тактикой уклонения от ответа?

Как она меня так хорошо поняла?

— Я мог бы выбрать отвлекающий маневр, — возразил я, немного приспустив полотенце. Лиа продолжала наблюдать за мной со скрещенными руками.

Я вздохнул и скопировал её жест.

— Почему ты угрожал этой женщине? — потребовала объяснений Лиа. — Зачем это было нужно?

— Необходимо было её заткнуть, — ответил я. — Я сделал это, чтобы не дать тебе увидеть ту мою сторону, с которой ты в действительности не захочешь столкнуться.

— Ты собираешься нарастить большие мышцы и стать зелёным? — спросила она.

— Мило.

— Меня так не воспитывали, Эван! В моём доме не угрожали людям, когда злились, и не ввали. И уж точно не убивали за деньги!

— Ты хотела знать! — я со стуком поставил стакан на подоконник, а затем закричал, двинувшись к кровати. — Ты хотела знать, из-за чего всё это дерьмо. Я не хотел, блядь, говорить тебе, и я предупреждал тебя, что когда всё выйдет наружу, я ничего не смогу исправить, но ты всё равно хотела знать!

— Знать – не значит, что меня это устраивает! — закричала она в ответ. — Это, определённо, не означает, что я собираюсь участвовать во всём этом!

Я сделал ещё один шаг вперед, и Лиа попятилась назад, пока не оказалась в центре кровати. Я не знал точно, что она хотела сказать этим «не собираюсь участвовать», и не был уверен, хотел ли знать детали. Я просто понимал, что, если она продолжит говорить, я разозлюсь по-настоящему, поэтому мне необходимо заставить её остановиться.

— Может, хватит уже? — сказал я ей. Мои колени уткнулись в кровать. — Забудь об этом.

— Нет, — твёрдо сказала она. — Я, чёрт возьми, не собираюсь возвращаться к тому, чтобы делать то, что велит мне делать мой парень. Я уже жила такой жизнью – больше не желаю.

Я больше не мог этого терпеть. Расстроенный, я двинулся вперёд, схватил оба её запястья в свои руки, поднял их над головой и толкнул её на матрас. Перекинув одну ногу через её тело, я сел верхом и наклонился так близко, что полотенце, обёрнутое вокруг талии, развязалось и упало на край кровати.

— Ты меня бесишь, — зарычал я.

— И что ты собираешься с этим делать? — Лиа стиснула челюсти и посмотрела тяжело, практически бросая мне вызов. Я не был точно уверен, на что она меня провоцировала, но было именно такое чувство.

— Пока не знаю. Я не привык к этому дерьму.

— К какому дерьму?

— Когда тот, кто рядом, ставит под сомнение то, что я делаю или говорю.

— Это то, что я делаю?

— Да.

— Может быть, тебе это нужно, — сказала Лиа, чуть склонив голову на бок и пытаясь высвободить руки. Я не отпустил её запястья, а вместо этого немного усилил свой захват.

То, что она лежала там подо мной — даже несмотря на то, что была одета, — делало меня, естественно, твёрдым. Я наблюдал, как глаза Лиа посмотрели вниз и слегка расширились при виде моего члена, лежащего на её животе и увеличивающегося с каждой секундой.

Я притянул её запястья друг к другу и сжал их одной рукой, а другую опустил вниз и взял свой член, обхватив его пальцами, и прошёлся по стволу пару раз.

— Может, это тебе следует держать рот на замке, — предложил я в качестве альтернативы. — Может, мне нужно тебе кое-что дать, чтобы на некоторое время его занять.

Она прищурила глаза.

— Ты думаешь, я действительно прямо сейчас в настроении?

— Да, думаю, что для моего члена ты всегда в настроении.

— Я зла на тебя, — напомнила она мне, попыталась вывернуться, но остановилась, когда я сжал бедрами её тело.

— Ты никуда не пойдешь, — заявил я.

— Что? Я теперь твоя заключенная?

Перед моими глазами снова пронеслись картинки, где я приковывал её к кровати, и они сопровождалась мыслями о том, как я трахал её, подняв ноги Лиа и прижав их к её груди. Однако, глянув на её тело, а потом, подняв взгляд на лицо, я понял, что на данный момент она не была готова разделить мои фантазии. В её глазах среди вспышек гнева появились всполохи страха, и она отвела от меня взгляд.

Меня это взбесило.

— Мне это не нравится, — рассердился я на неё.

— Не нравится что?

— Спорить с тобой.

Лиа уставилась на меня, прищурив глаза.

— Так перестань, — предложила она, — и будь благоразумным.

— Я не хочу быть благоразумным.

— Ну, тогда чего ты хочешь? — резко ответила она.

Я отпустил свой член, освободившейся рукой расстегнул блузку Лиа и распахнул полы. Её бюстгальтер застёгивался на спине, поэтому я запустил руку поочерёдно в чашечки лифчика и обнажил её груди, чтобы иметь возможность их видеть. Окинув её взглядом, я заметил закусенную губу и ходящее ходуном горло. В глазах читалась настороженность.

— Значит, ты меня теперь боишься? — спросил я.

— Немного, — призналась она.

— Я же говорил, что никогда не сделаю тебе больно.

— А что, собственно, ты сейчас делаешь?

— Тебе больно? — поинтересовался я, но уже знал, что ответ — нет. Я не сжимал её очень сильно, просто достаточно крепко, чтобы она не могла двигаться. Лиа только слегка боролась, лёжа подо мной, что на самом деле лишь заводило меня ещё больше.

Лиа покачала головой.

— Я не хочу причинять тебе боль, — сказал я. — Но хочу выебать из тебя всё дерьмо.

Вот оно – чуть приоткрытые губы, прилив крови к лицу, учащённое дыхание и потемневшие глаза. Страх и сомнения быстро сменились неоднократными быстрыми взглядами на мой член и облизыванием её язычком губ, чтобы увлажнить их.

Я не стал спрашивать её, хочет ли она этого. Мне не нужно было подтверждение. Мне нужно было только, чтобы она немного приподняла бедра, и я смог бы стащить с неё шорты, что она и сделала без особого напоминания. Её трусики всё ещё болтались на коленках, а бюстгальтер и рубашка не были до сих пор сняты, но по мне, так этого было вполне достаточно. Я пробежался рукой по её телу, легонько ущипнул соски, а затем провёл тыльной стороной руки по её шее.

Я прижался двумя пальцами к её губам, пока она их не раскрыла. Скользнул пальцами в её рот.

— Соси.

Она исполнила приказ, и когда почувствовал движение её языка на пальцах, то понял, что никогда ещё мой член не был в её ротике. Одна часть меня думала только о том, чтобы оседлать лицо Лиа и трахнуть в рот, но другая понимала, что я всё ещё был зол, и гораздо лучшим вариантом было бы отодрать её в киску.

Я вытянул из её рта влажные пальцы, а затем потянулся вниз и запустил их в её киску. Один из пальцев нашупал вход, вошёл в него, и к нему быстро присоединился второй. Я решил, что она уже была вполне готова, поэтому вытащил пальцы, схватил член за основание и приставил к её входу.

Одно быстрое движение, и я оказался глубоко внутри неё.

Лиа скользила по простыням и вскрикивала при каждом толчке, с которым я в неё врезался – быстро, жёстко, беспощадно. Обеими руками схватив её запястья, я навис над ней, сердце колотилось в груди, а дыхание перешло в быстрые вздохи. Кожа покрылась потом, но я не замедлился – просто стал трахать её жёстче.

Тело Лиа раскачивалось подо мной, что заставляло её сиськи трястись и восхитительно подскакивать, но все мои ощущения были сосредоточены в месте нашего соединения. Её тело плотно обхватило мой член, поглаживало ствол, сжимало меня, и тогда она стащила трусики до конца и обвила ногами мою талии. Лиа снова вскрикнула и содрогнулась.

Излившись в неё с долгим и громким рычанием, я не прекратил вдавливать в её тело свой член, пока меня не перестали сотрясать последние волны наслаждения. Но и тогда я сделал несколько толчков уже полувылым членом, и тут мышцы рук начали дрожать.

Капелька пота стекла с моей шеи и упала на её кожу, прямо над сердцем. Я наблюдал, как она путешествовала по плоти, пока её грудь поднималась и опадала, а потом побежала по боку, оставляя за собой влажный след.

Я больше не мог удерживать себя и не хотел её раздавить, поэтому перекатился на бок и рухнул на матрас рядом с Лиа. Я не переставал обнимать её и уложил её голову себе на грудь, продолжая хватать ртом воздух. Пальцы Лиа обхватили мой бицепс, но я не смотрел на неё.

Я почувствовал, будто меня внутри разорвали на клочки – будто кто-то буквально ворвался в мои кишки с набором ножей и какое-то время кромсал всё вокруг – и я не понимал, почему. Это было тошнотворное и удушающее ощущение. И я не знал, что надо сделать, чтобы это прекратить.

— Вау, — выдохнула Лиа. — Это было как борьба и примирительный секс в одном флаконе.

Я не нашёл эти слова смешными и отодвинулся от неё, не сказав ни слова. Потом выскочил из постели и пересёк комнату.

— Что случилось? — выкрикнула Лиа.

Я взглянул через плечо, чтобы увидеть, как она сидит в центре кровати с прижатой к груди простыней, и подумал, почему цыпочки так делали. Я только что был внутри неё, а теперь она прикрывала свои сиськи. Какой в этом был смысл?

— Мне просто нужно выпить воды, — сказал я, открыв дверь спальни. — Хочешь чего-нибудь?

— Нет, я в порядке, — она выглядела так, будто собиралась сказать что-то другое, но я ушёл, прежде чем у неё появился шанс это сделать.

Я был не в настроении говорить.

На кухне я налил себе воды из фильтра-кувшина. Никогда раньше не пользовался таким, но он было в вещах Лиа. Я выпил воду, почувствовав её холод в горле, а потом быстро налил ещё один стакан. Поставив его, я бросил взгляд на балконные двери.

Там кто-то был.

Инстинкт взял верх. Я упал на пол и откатился назад, чтобы между мной и стеклянной дверью оказался кухонный остров. Я был полностью голым, и ближайший пистолет был в шкафу у двери. Я мог бы до него добраться, но, если кто-то, находящийся там, начал бы стрелять, мне негде было укрыться.

Я решил бежать за ним, но в процессе врезался в шкаф и сбил маленький декоративный столик рядом с входной дверью. Борясь с паникой, растущей внутри меня, я вскрыл дверь шкафа и схватил мою «Беретту». Я не слышал выстрелов, но всё равно нырнул назад за диван так быстро, как только мог.

Я проверил магазин, вставил обратно и взялся за рукоятку. Подполз к краю дивана и собирался уже его обойти и начать стрелять, когда уловил движение.

— Эван?

— Вернись в спальню! — закричал я Лиа, когда она появилась в дверном проёме.

— Эван! Что происходит?

Я перебрался обратно за диван, где у меня было лучшее прикрытие, а также лучший вид на балкон. И немного дальше от Лиа, чтобы я смог отвлечь огонь от неё. Я перебрался к дальнему краю и снова поднял пистолет. Оттуда я увидел фигуру за стеклом — маленького, худого субъекта в белой, пыльной одежде.

Это был парнишка.

Он просто стоял там — из его глаз катились слезы — и смотрел на меня.

Мои руки начали трястись. Я больше не мог держать пистолет прямо, но и не был так уверен, что нацелился на кого-то реального, находящегося там.

— Это, блядь не по-настоящему, — прошептал я.

— Эван?

— Посмотри на балкон, — велел я ей.

Она быстро повернула голову к балконной двери и снова обернулась ко мне. В её глазах не было ни шока, ни страха, которые, конечно, появились бы, если бы она увидела то, что видел я.

— Там ведь никого нет, так?

— Нет, — Лиа посмотрела снова, на этот раз наклонив голову на бок для лучшего обзора, но её ответ был таким же: — Там никого нет.

Я зажмурил глазами, прежде чем снова туда посмотреть.

Там никого не было.

— Блядь, — я упал на задницу и прислонился к дивану, положив локти на колени. «Беретта» свободно свисала, покачиваясь там без цели.

Лиа оказалась рядом через секунду.

— Ты в порядке? — она дотронулась до моей руки, но я оттолкнул её ладонь.

— Со мной всё хорошо, — оборвал я.

— Кто там был? — спросила она.

Я покачал головой.

— Никто, — я потёр лоб тыльной стороной кисти и рассмеялся. — Мы живем на пятнадцатом этаже, как, Христа ради, там кто-то мог оказаться?

— Я знаю это, — тихо ответила Лиа. — Тебе показалось, что ты кого-то видел?

Я посмотрел на неё, сидящую на полу в метре от меня и выглядящую так, будто она пыталась уговорить какого-нибудь дикого раненого зверя выйти из пещеры. К тому же, она была такой же голой, как и я. Покачав головой из-за нелепости всего этого, я оттолкнулся от ковра, чтобы встать.

— Давай, — сказал я, протянув руку Лиа, — пойдём спать.

Она взяла мою руку и последовала за мной обратно в спальню и под одеяло. Она робко протянула руку, чтобы прикоснуться ко мне, учитывая, как я отреагировал на это в другой комнате, но я обнял её за талию, и она обвила руками мою голову.

Глубоко вздохнув, мы оба расслабились.

— Ты мне расскажешь, кого там видел? — спросила она.

— Просто парнишку, — ответил я, пожав плечами.

— Ты собирался пристрелить ребенка?

— Я убил его раньше, — я наклонил голову, чтобы лучше её видеть. — У него под одеждой была взрывчатка, и он направился к нашей базе. Шесть лет назад я убрал его с двух километров, а сейчас он появился на моём грёбаном балконе. Что это за хрень вообще?

— Не знаю, — ответила Лиа. — Ты когда-нибудь говорил о нём со своим психологом?

— Нет. Не видел смысла.

— Может быть, он поможет тебе понять, в чём дело, — предложила она.

Я долго смотрел на неё, пытаюсь придумать способ, как мне просто начать говорить обо всём том, что там произошло. Я не смог бы говорить с Марком о такой мелочи и не знал, как выразить это словами, чтобы суметь объяснить. Кроме того, я точно знал, что скажет Марк Дункан – то, что я видел именно этого парня, так или иначе, было очень важным.

Проблема в том, что были ещё, наверное, тысячи других *важных* моментов, которые я не вспоминал.

— Нет, — наконец сказал я и почувствовал, как напряглась от моих слов Лиа.

— Ты не можешь просто игнорировать это, — сказала она. — Эван, ты собирался выстрелить в балконную дверь.

— Я же не выстрелил.

— Но ты бы это *сделал*!

— Может и нет, — пожал я плечами, а потом прижался к ней головой, надеясь, что она поймёт намёк и бросит всё это. Я не привык, чтобы кто-то находился рядом со мной так долго, не говоря уже о необходимости оправдывать себя и свои действия. Как минимум, это было некомфортно.

— Ты не можешь продолжать в том же духе, — сказала Лиа. Её рука медленно прошла по моему затылку, и я немного расслабился. — Это меня пугает.

Я открыл глаза и посмотрел на неё. На лице Лиа было ясно написано всё напряжение и беспокойство, но я не знал, что мне нужно сделать, чтобы изменить это. И не был уверен, что смогу.

— Иногда я сам себя пугаюсь, — признался я, криво улыбнувшись, но она не вернула мне улыбку. Я облизнулся. — Не знаю, как это остановить. Я даже не могу заранее знать, когда это произойдёт. Этого не случалось годами, и вот всё началось снова.

— Когда это началось? — её пальцы спустились вниз по плечу на мою грудь. Ладонка легла на мышцы живота и снова двинулась вверх.

Её прикосновения отвлекали, успокаивали и разоружали.

— Вскоре после того, как я встретил тебя, — ответил я. — Ну, во всяком случае, некоторые из них, — сны, не дающие заснуть, — начались именно тогда. А та хрень, которой никогда не было, — сравнительно недавно.

В тусклом свете, льющимся из окна, я заметил, как в глазах Лиа блеснули слёзы, и мне это не понравилось. Я ненавидел то, что именно я заставлял её так себя чувствовать, и что ничего не мог сделать, чтобы это изменить. Я ненавидел себя за то, что был таким и даже не мог понять, как это произошло.

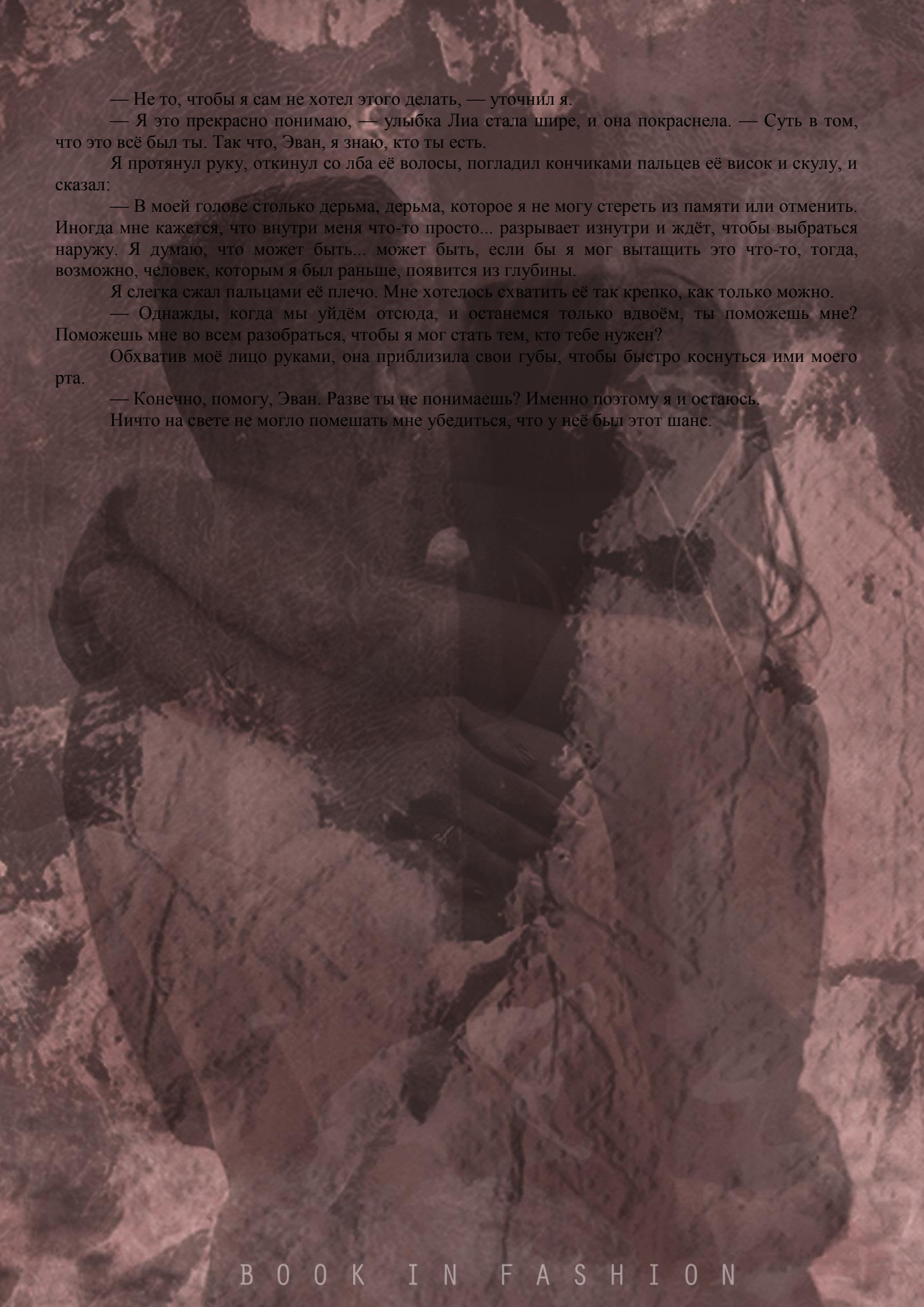
— Я... я не всегда был таким, — произнёс я тихим голосом. — Просто не знаю... не понимаю, кто я есть и что творится у меня внутри.

— Ты тот, кого я встретила в Аризоне, — сказала Лиа. — Тот человек, который позволил незнакомке остаться с ним, хотя это было, вероятно, опасно. Тот, кто готовил для меня и... и...

— Трахал тебя? — я слабо улыбнулся, и на этот раз она вернула мне улыбку.

— Тот человек, который понял, что мне нужно было больше всего на свете, и знал, как именно мне это дать.

— Не то, чтобы я сам не хотел этого делать, — уточнил я.

— Я это прекрасно понимаю, — улыбка Лиа стала шире, и она покраснела. — Суть в том, что это всё был ты. Так что, Эван, я знаю, кто ты есть.

Я протянул руку, откинул со лба её волосы, погладил кончиками пальцев её висок и скулу, и сказал:

— В моей голове столько дерьма, дерьма, которое я не могу стереть из памяти или отменить. Иногда мне кажется, что внутри меня что-то просто... разрывает изнутри и ждёт, чтобы выбраться наружу. Я думаю, что может быть... может быть, если бы я мог вытащить это что-то, тогда, возможно, человек, которым я был раньше, появится из глубины.

Я слегка сжал пальцами её плечо. Мне хотелось схватить её так крепко, как только можно.

— Однажды, когда мы уйдём отсюда, и останемся только вдвоём, ты pomoжешь мне? Поможешь мне во всем разобраться, чтобы я мог стать тем, кто тебе нужен?

Обхватив моё лицо руками, она приблизила свои губы, чтобы быстро коснуться ими моего рта.

— Конечно, помогу, Эван. Разве ты не понимаешь? Именно поэтому я и остаюсь.

Ничто на свете не могло помешать мне убедиться, что у неё был этот шанс.

ГЛАВА 15

НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК

— Я всё время вижу парнишку, которого застрелил, когда был там.

Марк Дункан был заметно зол на меня - не то, чтобы я винил его в этом. Поскольку он знал, что, как только я вышел из тюрьмы, исчез с радаров. Когда я признался и рассказал ему, что вижу галлюцинации, он отбросил свой гнев и внимательно посмотрел на меня.

— Может, в это время там находился кто-то, кто выглядел как тот мальчик, и ты подумал, что это он, или там вообще никого не было?

— Когда я попытался приблизиться к нему, там никого не оказалось. Он просто исчез.

— А ты что-нибудь слышал?

— Нет.

— Но раньше слышал, верно? Когда сидел за решёткой?

— Да, — признался я. — Несколько раз.

— И тогда ты его тоже видел? — спросил Марк.

— Нет, парнишку я увидел только пару недель назад.

— Это был всегда один и тот же человек?

— Да, — я протянул руку и почесал затылок.

— Сколько раз ты его видел?

— Полагаю, раза три или четыре, — я откинулся назад и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Не понимаю, почему я его вижу. Когда был там, то убил много людей.

Марк тоже откинулся на спинку и стал жевать кончик ручки.

— Расскажи мне, как ты его убил.

Я выложил ему всё - как я стоял на часах и увидел, как парнишка приближался к нашей базе. Рассказал ему о бомбах, привязанных к нему, и как он был молод. Я даже рассказал ему, что мой капитан убедил меня, будто я поступил хорошо.

— Так что? — спросил я. — Что это значит?

— Это может означать многое, — сказал Марк в типичной для всех психологов расплывчатой манере. — Как ты сказал, ты забрал много других жизней.

Когда он это говорил, его глаза чуть прищурились, и слегка изменилась поза.

Он знает.

Я не был уверен, что точно он нарыл за последние несколько недель, но не сомневался, что он выяснил, чем я зарабатывал на жизнь, и это не был неофициальный заработок за работу на стройке.

— Чем же эта жизнь отличается от других? — спросил он.

Я мог бы вызвать его на драку или, может быть, даже пригрозил бы заставить его замолчать, но не видел в этом смысла. Если он собирался сдать меня, то не похоже, что у него было что-то больше, чем у федералов. Его знания были интересными и изменили наши взаимоотношения, но, в конечном счёте, не имели для меня никакого значения.

— Думаю, потому что он был ребенком, — сказал я, но на самом деле не купился на его слова. Я лишал жизни членов банды ненамного старше, чем этот подросток. Я пожал плечами. — Может быть, он был девственником.

— Для тебя это имеет значение?

— Умереть девственником как-то хреново.

— Ты говоришь слишком легкомысленно для того, чтобы это было причиной, — возразил Марк. Он снова разозлился.

— Так в чём же тогда дело? — в раздражении задал я вопрос.

— Он символ, Эван, — сообщил мне Марк. — Символ того, что есть что-то, что ты должен выяснить. Если ты этого не сделаешь, то будешь продолжать видеть его.

Блядь.

* * *

— Твой телефон не отвечает.

— Прошу прощения за это, сэр, — я сел на диванчик в лаунж-зоне «Квэй» напротив Гавино и Андрея, вручив каждому свой новый номер. Миха и Крейг стояли в отведенных для них местах по бокам, пытаюсь выглядеть пугающе. — Технические трудности.

Андрей что-то проворчал по-русски, — я, безусловно, должен выучить язык, если это будет продолжаться и дальше, — и сложил руки.

— У тебя есть для меня новости? — спросил Гавино.

Я достал из кармана два полароидных снимка и передал их.

— Уничтожьте их позже, разумеется.

Андрей взглянул на меня.

— Почему ты используешь такую старую технику? — спросил он. — У тебя нет камеры в телефоне?

— Ты хочешь, чтобы в качестве доказательств тебе притащили кучу цифровых фотографий? — спросил я. — Эти фотографии единственные помимо тех, которые получают копы, когда найдут тела. После пары дней в реке, они в любом случае не будут выглядеть так красиво.

— Ты считаешь, что это красиво? — спросил Андрей.

Я не спеша вытащил сигарету и откинулся на спинку. На мгновение задержал на нём взгляд, выпустил через стол дым, а потом ответил.

— Думаю, они прекрасны, — сказал я. — Отличные точные выстрелы - один в голову, один в горло. Неплохо, учитывая, что на таком расстоянии для приличной точности винтовка нуждается в оптическом прицеле. Может быть, я возьму ACOG⁸, или CCO⁹.

— Ты что, тащишься от этого? — заржал Миха.

— У меня встаёт только от одной мысли об этом, — я уставился прямо ему в глаза и смотрел, пока он не отвернулся.

— Хорошая работа, — выдал Гавино. — И быстрая.

— Да, сэр, — сказал я. — Такой уж я человек.

— Отдай ему его деньги, — Гавино посмотрел на Крейга. Тот вытащил плоский конверт из нагрудного кармана и передал его.

Я быстро пересчитал деньги и был приятно удивлен, что там действительно было десять штук. Я не без основания ожидал, что мне не заплатят за работу.

— Ладно, Арден, — объявил Греко, — с этого момента ты с нами. Но я буду наблюдать за тобой, так что не умничай. Ты понял?

— Да, сэр, — ответил я, спрятав конверт. — Я хотел бы знать, что нужно будет делать дальше.

— Дальше зайдёшь в мой офис, — сказал Гавино. — Я познакомлю тебя с остальной командой. Ты, наверное, уже знаешь их, и они, конечно, знают тебя. Не думаю, что ты будешь шокирован, когда услышишь, что некоторые из них не в восторге от этой идеи.

— Я понимаю. Они привыкнут ко мне.

Крейг фыркнул, чем заслужил неодобрительный взгляд Гавино.

— Пошёл ты, — сказал я большому ирландцу. — Может, если бы ты мог крепко держать в руках свой собственный пистолет, твой босс не нуждался бы во мне.

— Ты заносчивый ублюдок, — съязвил он. — Мне не нужны твои дерзости.

— Что тебе нужно, так это урок стрельбы. Как только мы разберёмся с этим, то сможем поговорить об отсутствии у тебя какой-либо реальной тактической подготовки.

— Хватит, — вздохнул Гавино. — Я не собираюсь ничего этого терпеть от вас, ребята, понятно?

Крейг глубоко вздохнул, прежде чем кивнуть. Гавино посмотрел на меня.

---

⁸ Advanced Combat Optical Gunsight - серия армейских оптических прицелов, произведённых американской корпорацией Trijicon, для ведения огня из стрелкового оружия на среднюю дальность

⁹ Close Combat Optic - компактный прицел для стрелкового оружия, разработанный и производящийся шведской компанией Aimpoint AB. В темное время суток используется в комбинации с прибором ночного видения

— Я просто предложил некоторые из моих других услуг, — сказал я ему.

— Ты просто ведёшь себя, как полный придурок, — поправил Гавино.

Я пожал плечами. Мне не хотелось заходить слишком далеко. Если бы я это сделал, то в конечном итоге Крейг стал бы следить за мной слишком пристально, а мне это не было нужно. Я хотел залезть в их структуру как можно глубже, чтобы найти то, что мне нужно, и свалить на хрен отсюда.

Из Чикаго.

Не важно, куда.

Пятеро из нас покинули бар и сели в лимузин, припаркованный перед зданием. Я знал, где находился офис Гавино, хотя никогда в нём не был. Из далека, взобравшись на крышу многоэтажного жилого дома в соседнем квартале с моим «Барретом» и полным магазином — да, но внутри — никогда.

Как только мы приехали, Гавино направился к большому, шикарному офису, гораздо большему, чем у Ринальдо, и сел в роскошное кожаное кресло. Повсюду бросалась в глаза расточительность, то, что Ринальдо берёт для своего дома, а не для рабочего места. Гавино, очевидно, любил покрасоваться тем, что имел.

Он стал меня знакомить с несколькими людьми, что не имело смысла, так как я знал там всех в лицо и по имени, кроме одной. Она была представлена как Дженна Рейнджер и, видимо, отвечала за ту часть бизнеса, которая занималась торговлей людьми.

От этого дерьма у меня пошли мурашки по коже.

Она была высокой, с телосложением культуристки, с круглой задницей, длинными каштановыми волосами и зелеными глазами. Дженна крепко сжала мою руку, когда мы познакомились, и удерживала её дольше, чем нужно было для приветствия. У меня было ощущение, что мне придется внимательно следить за ней, но я не возражал против этой идеи — она, на мой взгляд, была очень даже хороша. Но вот выбор её профессии был, безусловно, неожиданным. Похищать и ломать девушек — такое занятие для женщины казалось неуместным.

В комнату вошёл ещё один человек, и я сразу же узнал в нём Рюрика Дятлова, хотя мы и не встречались лично. Я убил нескольких человек, работающих на него, включая одного из его двоюродных братьев, но, насколько я знал, он не был в курсе этого.

Нас представили, и он холодно посмотрел на меня, усаживаясь рядом с Андреем, его партнером в российской компании. Как и большинство русских, он был блондином и пугающего размера, если, конечно, это могло кого-то испугать. Его английский не был так хорош, как у Андрея, но он, похоже, понимал происходящий разговор. Я почти сразу заметил, что он был сообразительнее, чем остальные, что и подтвердилось прямо перед тем, как я покинул комнату.

— Мистер Арден за короткое время доказал, что полезен для нас, — объявил Гавино группе. — Впрочем, думаю, что у него есть способ окончательно доказать свою лояльность, и я решил позволить ему участвовать в наших операциях в официальном порядке.

— Ты согласен с этим, — заявил Рюрик, глядя на Андрея. — Я говорил тебе о моих опасениях, но ты всё равно согласен.

Андрей ответил сначала по-русски, а затем по-английски.

— У него есть навыки, которые нам нужны, — сказал Андрей, — и как киллера, и как охранника.

— Только не проси его выполнять работу ножом, — прыснул Миха. — Судя по всему, он оставляет после себя бардак.

Я только слегка пожал плечами.

— Мне всё равно, я буду делать это, — ответил я, — пока не снимают очки за аккуратность.

Я внимательно наблюдал за Андреем и Гавино, пытаясь оценить их молчаливую беседу. Русские были связаны с организацией Греко гораздо глубже, чем я думал, и мне стало любопытно, понимал ли Ринальдо масштабы всего этого. Объединение сил этих двух организаций всегда было проблемой — как из-за численности, так и из-за доступа к зарубежным товарам. Ринальдо не понравилось бы то, как они все так тесно сотрудничают.

В начале года я проделал большую работу, чтобы воспрепятствовать этому, но они, должно быть, не получили верный сигнал.

— Ты используешь для работы холодное оружие? — Рюрик язвительно кивнул в мою сторону, а потом продолжил со своим сильным акцентом. — С нами была женщина, которую убили ножом. Это была грязная работа.

Я сидел неподвижно и не отвечал. Я точно знал, о ком он говорил - Таша Зорина. Ринальдо попросил меня передать послание, убив её, и я это сделал. Андрей что-то ещё сказал Рюрику по-русски. Его тон был предостерегающим, но Рюрик, похоже, не был заинтересован в том, чтобы прислушиваться к нему.

— Ты был киллером нашего конкурента, — сказал он. — Сколько моих людей ты убил?

— Это всё уже история, — заявил Гавино.

— Я имею право знать! Если он тот человек, который положил её голову к моим дверям, я имею право знать!

Я откинулся в кресле и посмотрел на Гавино, гадая, как он собирался этому помешать. Помимо рассудка, он всё-таки был главным.

— Это уже история! — рявкнул он. — Я также хорошо знаю, что он убил многих из моих людей, и если я могу отбросить это в сторону, чтобы нанять его, то ты тоже сможешь! Это бизнес. Просто бизнес.

Рюрик посмотрел на Гавино, потом на Андрея, но не произнёс ни слова. Когда никто больше ничего не решился сказать, Гавино снова заговорил.

— Мистер Арден сейчас работает на меня. Правильно, Эван?

— Да, сэр.

— Он уже выполнил для меня кое-какую работу, и в ближайшее время у меня есть для него, что ещё сделать. Мы оставим прошлое позади.

— Я ему не доверяю, — заявил Рюрик.

— И я тебе не доверяю, — возразил Гавино, — но всё же нам удаётся работать вместе. Сколько партий икры ты потерял?

— Четыре, — сказал Рюрик.

— А теперь я предлагаю тебе защиту для твоей следующей партии. Мистер Арден обеспечит охрану, не так ли?

Я кивнул Гавино, но не отрывал взгляда от Рюрика.

— Этот вопрос улажен, — объявил Андрей. Он с Рюриком ещё раз поговорил по-русски, и, похоже, когда они закончили, то пришли к взаимопониманию. Вскоре после этого группа начала расходиться по своим делам. Мне сообщили время и место отгрузки следующей партии, и я решил, что пора разведать местность, чтобы подыскать подходящее место, где можно укрыться.

Дженна вышла за мной из кабинета в коридор.

— Ты знаешь, как заводить друзей, — заметила она.

— Это часть игры, — пожал я плечами и пошёл по коридору, но она остановила меня.

— Я много слышала о тебе, — сказала она, отбрасывая длинные каштановые волосы с плеча. — У тебя хорошая репутация.

— О чём речь?

Дженна засмеялась.

— О том, что ты безжалостный убийца, — она взглянула на меня и сделала ко мне шаг. Протянула руку и пробежалась пальчиками по моей груди. — Это заставляет меня задуматься, в чём ещё ты можешь быть... *безжалостен*.

Я наблюдал, как её рука добралась до моего пресса, а затем стала подниматься вверх по моей руке. Указательным пальцем она обвела контуры бицепса и обхватила его рукой.

— Недурно, — тихо прокомментировала она. — Тебе нравится заниматься в тренажёрном зале, хм?

— Я провожу там некоторое время, — признался я.

— Готова поспорить, что да.

Без какого-либо предупреждения, её губы оказались крепко прижаты к моим. Я инстинктивно ответил на поцелуй и обнял её одной рукой, схватив за задницу и прижимая к себе, пока её язык толкался внутрь моего рта.

Мне не стоит этого делать.

Никогда в жизни не попадал в такую ситуацию. Во всяком случае, у меня никогда не было отношений, которые считались бы «эксклюзивными», и я всегда подчинялся обстоятельствам, когда женщина на меня набрасывалась. Я редко отказывался, и то только тогда, когда планировал позже её убить.

Дженна была красивой женщиной, и я понимал, что согласие на её недвусмысленное предложение сработало бы в мою пользу, когда дело дошло бы до получения более подробной информации, которая мне понадобится, чтобы свалить Греко. Она находилась рядом с ним уже довольно давно. Он доверял ей гораздо больше, чем мне.

Я не оттолкнул её. И позволил себе ответить на её прикосновение, даже когда её ладонь накрыла мой член, который отреагировал вполне предсказуемо. Это не значило, что я собирался трахать её там, в коридоре, поэтому решил, что позволить ей действовать самой будет относительно безопасно. Она дала ясно понять, чего хотела - мне просто нужно было как можно дольше тянуть резину.

Она отстранилась первой, коротко прикусив мою губу зубами. Я открыл глаза и взглянул на неё с кривой усмешкой.

— А ты агрессивная маленькая штучка, не так ли?

— Я беру то, что хочу, — просто сказала она. — Всегда.

— Не совсем подходящее место для таких вещей, — сказал я, оглядев коридор офисного здания. Возле дверного проёма я увидел Миху, наблюдающего из-за стеклянной вставки двери. — Мне нужно кое-что сделать, но давай продолжим этот... «разговор» позже.

— Непременно, — Дженна шлёпнула меня по заднице, потом повернулась и неторопливой походкой двинулась дальше по коридору. Я легонько потряс головой, направился к выходу и вышел на улицу.

В течение следующих нескольких недель Гавино посылал меня за различными представителями преступного мира Чикаго. Это не всегда были люди Ринальдо - предполагалось, что между семьями должно было быть перемирие, хотя оно всегда было временным. Это было похоже на холодную войну между Соединёнными Штатами и Советским Союзом - необходимость заставляла держать обе семьи в боевой готовности, но не потому, что кому-то из них нравилась эта идея. Я очень быстро понял, что Гавино влезал во многие предприятия, созданные семьёй Моретти, и присваивал их.

Конечно, Ринальдо делал то же самое.

Мне также удавалось быть слишком занятым, чтобы встретиться с Дженной, хотя она подходила ко мне несколько раз. Однако со мной всегда находился кто-то ещё, так что ей оставалось только кидать на меня похотливые взгляды с другого угла комнаты. Пару раз мы разговаривали, и стало ясно, что она была гораздо более открытой, чем должна была. Немного непринужденной беседы и легких прикосновений, и я уже собрал некоторую информацию, которая могла оказаться полезной. Ей нравилось немного потрепаться о своей работе, и кое-что из её высказываний было большим, чем она должна была себе позволить.

По просьбе Гавино я держался подальше от Рюрика. Было ясно, что я ему не нравлюсь, и Гавино делал всё, чтобы избежать любого конфликта. Я предпочел бы справиться с этим немного более жёстко, но мне дали очень чёткие инструкции не убивать никого, кто не был в моём списке.

Я держался вне поля зрения как можно дольше. Мои схемы передвижений были по-прежнему запутанными, и мы с Лианой останавливались или в арендованной квартире, или в номере отеля рядом с «Квэй». Я не выходил и не показывался на людях, и пока ещё Ринальдо со мной не связывался.

Каким-то образом дату слушания моего дела перенесли, так что я не должен был явиться в суд с моим адвокатом. Он оставлял сообщения через исправительный центр, но я ни на одно не ответил. Я предположил, что за отказом суда предоставить мне скорое рассмотрение дела стоял

Трент, и это также было мне на руку. Не знаю, что бы я делал, если бы мне нужно было явиться в суд.

Ринальдо когда-нибудь выследит меня, это был всего лишь вопрос времени, но я надеялся, что прежде чем это произойдёт, у меня будет достаточно времени, чтобы накопать что-нибудь стоящее на Греко. Я говорил с Трентом по телефону, но избегал встречи с ним лично. Заявлял, что делал это потому, что нас не должны видеть вместе, и это работало какое-то время.

Он захотел встретиться на нейтральной территории и больше не собирался принимать никаких отказов. Я, наконец, согласился, но выбрал место для нашей встречи, которое было мне хорошо известно – ресторан «676» в отеле «Омни» в центре города.

Я почти сразу же понял, что что-то не так.

Было что-то в том, как он вошёл в бар, что меня тотчас обеспокоило. Федералов, как правило, легко определить по тому, как они ходят, как будто всем владеют, и, входя в комнату для свиданий в тюрьме, он шёл размашистым широким шагом, но на этот раз всё было иначе. Я не мог дать этому точное определение, но он вёл себя как-то беззаботнее – более уверенно. Как будто знал, что у него пара тузов в рукаве, а все остальные были в дерьме.

— Говори, что у тебя для меня есть, — сказал Трент, как только сел у барной стойки.

— Давай сначала найдём какое-нибудь более уединённое место.

Я посмотрел на Мишель с одной «л», бармена в «676», и привлек её внимание. Она налила мне ещё скотч, Трент захотел то же, и я сказал ей, что мы пойдём сядем у окна. Мы направились к группке стульев и диванов у окна, выходящего на Мичиган-авеню, и присели.

— Ну, говнюк? Что у тебя есть?

— Ты просто душка, — сказал я со смешком. — И этим ртом ты целуешь свою маму?

— Заткнись и расскажи, что ты знаешь. За две недели ты не дал мне ничего кроме дерьма. Если ты сообщишь что-нибудь полезное, тогда, может быть, я расскажу тебе, что слышал.

Я долго смотрел на него, но не похоже, чтобы он блефовал. Не уверен, какая у него была информация, но, должно быть, она заслуживала внимания, чтобы меня ею дразнить. Хотя, если он поднял так скоро эту тему, это означало, что он хотел, чтобы я это услышал, что бы там ни было.

И эта новость *не была* хорошей.

Если у него и было что-то, о чём он так сильно хотел мне рассказать, то это наверняка было то, что я не хотел бы услышать. Это также означало, что я должен был всё услышать, поэтому я хотел убедиться, что у Трента есть что-то, что он считал ценным.

— У меня есть кое-что, что тебе понравится, — сказал я Тренту, потягивая свой скотч, потом поставил бокал на стол перед собой и наклониться вперед. — На Греко работает женщина – мисс Дженна Рейнджер. Она та сука, которая отбирает товар для одного из его предприятий. Занимает высокий пост в организации и думает, что неуязвима.

— Да, — сказал Трент, прищурившись, — я знаю, кто она. И что насчёт неё?

— Ну, Греко сейчас не доволен ею. Кажется, последняя партия товара была не такой, какой должна была быть. В его понимании наказание за это заключается в том, что, когда она подберёт следующую партию, он собирается отправиться в поездку лично.

— Ты имеешь в виду, что он будет там сам, когда она подготовит кучу похищенных детей, которых собирается незаконно ввезти в страну?

— Точно.

Я реально смог увидеть, как он пускает слюни, скопившиеся в уголке его рта.

— Когда? Где?

— *Когда* – примерно в середине октября, — сказал я. — А вот *где* – они ещё не определились.

— Это ещё не скоро. Когда ты узнаешь детали?

— Наверное, сразу после того, как трахну сучку, — ответил я. Конечно, я не собирался трахаться с Дженной, но знал также, что Трент ожидал от меня такого дерьма, и это заставит его хоть ненадолго оставить Лиа в покое.

Он усмехнулся.

— Ты ничтожный мелкий говнюк, верно? — сказал он. — Иной раз я думаю, что, может быть, ты небезнадёжный, но это не так. Ты просто ебанутый, больной на голову, паршивый ублюдок, который тащится, когда кого-нибудь убивает.

Меня называли и похуже.

— Отправка товара будет производиться из Карибского бассейна, вероятно из Гаити или Доминиканской Республики. Думаю, они всё ещё находятся в процессе приобретения товара.

— Больные отморозки.

Так случилось, что в этом я был согласен с Трентом. Возможно, у меня было не так много моральных принципов, но это был один из них. Он допил свой напиток и начал подниматься без каких-либо дальнейших комментариев.

— Ты хотел мне что-то рассказать? — напомнил я ему.

Глаза Трента засверкали, а рот скривился в улыбке.

— Да, — признался он. — Нечто весьма приятное и давно назревшее.

— Давай выкладывай.

— Моретти знает, что ты работаешь на Греко, — с садистской улыбкой сказал Трент. — Он тебя раскусил, серьезно разозлился и решил преподать тебе урок, заключив контракт на твою подругу, если тебе есть до этого хоть какое-то дело.

В его голосе и позе не было никакой лжи - вообще никакой. То, что он говорил, было абсолютной правдой, и теперь Лиа официально оказалась по уши в дерьме, которое надвигалось с того момента, как Трент и Джонсон впервые посетили меня в тюрьме.

— Это открытый контракт, — сказал он. — Кто первым его выполнит, тот получает деньги.

— Сколько? — спросил я.

— Подумываешь, не взяться ли тебе за эту работу? — сказал Трент, за смеявшись. — Может, убьёшь её во время траха? Это упростит тебе задачу.

— Заткнись на хер, — зарычал я.

Он снова засмеялся.

— Значит, она что-то для тебя значит? У тебя забавный способ показать это.

— Ответь на грёбаный вопрос. Сколько стоит контракт?

— Пятнадцать, — сказал он мне. — Моретти, должно быть, думает, что до неё будет легко добраться.

Я не был уверен, меня больше оскорбило, что цена моей девушки была настолько низкой или взволновало, что это не та цена, которая бы привлекла охотников из других мест. В конечном счёте, я был рад, что её ищет не так много желающих заработать. Я бы, вероятно, смог за пару часов составить полный список наёмных убийц из Чикаго. Большинство из них я уже знал. Возможно, мы не пили вместе послеобеденный чай, но всё равно хорошо знали о деятельности друг друга.

Хотел бы я знать, удержит ли подальше некоторых из них моя репутация, но решил, что на самом деле это будет работать против меня. Определённо, были и те, кто рассматривал бы причиной для гордости такой способ разделаться со мной, даже несмотря на то, что Лиа сама по себе была относительно лёгкой мишенью.

Мне нужно было к ней вернуться.

— Спасибо, — пробормотал я, встал, допил свой скотч и собрался уходить.

— Не забудь связаться со мной немного раньше того, как придёт время. Ты понял, Арден?

— Да, да.

Я был очень осторожен по дороге домой. Я проделал гораздо более длинный путь и постоянно ожидал удар в спину. В какой-то момент в метро я заметил, что кто-то в тёмной одежде последние две остановки мелькал где-то рядом, и я попытался найти и краешком глаза рассмотреть его в вагоне. Но не смог никого обнаружить и посчитал, что это могла снова начать шалить моя паранойя, только рисковать жизнью Лиа не стоило.

Поэтому я выскочил на следующей остановке и некоторое время послонялся около поезда. И снова увидел того же парня в длинной тёмной, не по сезону плотной куртке и в толстовке с натянутым на голову капюшоном. Я дождался следующего поезда, зашёл, внимательно наблюдая за тем, как он сделал то же самое, а затем спрыгнул, прежде чем поезд начал двигаться.

Он ожидал, что я могу так поступить, и тоже вышел.

Ну, всё подтвердилось.

По-любому, я не собирался попусту тратить на него время - не тогда, когда моей самой большой заботой была Лиа. Я вышел из метро и направился к расположенной рядом аллее. Позади меня слышались шаги - в этот момент он должен был понять, что я узнал об этом - и они становились всё ближе. Я метнулся через лужи и мусор на асфальте, завернул за мусорные контейнеры и забежал в двери чёрного входа здания. Поднявшись на половину лестничного пролёта, проверил, что на лестничной клетке никого нет, повернулся и стал ждать.

Он появился внутри через секунду после этого, и мне было насрать, параноя это или нет. Я вытащил свою «Беретту» и выстрелил.

В ушах зазвенело от оглушительного выстрела, отозвавшегося эхом в подъезде. Парень, лежащий у подножия лестницы, чуть шевелился, но он уже никогда не сможет подняться. Выстрел оставил огромную дыру в его спине, и это никак не исправить. И всё же я спустился вниз по лестнице и перевернул его своим ботинком.

Я узнал его.

Артур Дуглас был второсортным независимым наёмным убийцей. Он был не очень хорош и, как правило, оставлял следы и много улик. Этого было недостаточно, чтобы его поймали, и он по-прежнему продолжал раздражать людей, которые его нанимали. Очевидно, он бродяжничал, учитывая порванную куртку и толстовку с капюшоном. Может быть, он так маскировался - я не знал, и мне было плевать.

— Ты идиот, — сказал я перед тем, как пустить ему пулю в голову.

Всё еще со звоном в ушах я отправился обратно к метро и продолжил свой путь.

* * *

— Ты хотя бы скажешь, почему я собираю вещи?

Лиа, понятное дело, была раздражена. Я надавал ей кучу приказов, но совсем не объяснил причину, почему она должна была немедленно упаковать сумку, чтобы я мог перевести её в другое место. Как только я окончательно вышел из себя, она поняла, насколько всё серьезно, и начала делать то, что я сказал, но всё ещё злилась.

Я не мог её в этом винить, но и не хотел напугать. Информация о том, что за её голову назначена цена, не добавила бы ей ни теплоты, ни нежности.

— Ты упаковываешь вещи, потому что собираешься провести несколько дней в другом месте, — сказал я.

— Скрытничаем?

Я вышел на балкон и посмотрел вниз, не ошивается ли там кто-нибудь подозрительный. Единственная, кого я увидел, была стервозная старая леди с явно беременной собакой на зелёной лужайке. Вероятно, подошло время для рождения щенков, и у меня в голове пронеслась мысль, сколько это будет мне стоить.

Я задвинул занавесками окно.

— Соберись, — кинул я через плечо. — Я уйду на час-полтора. Не выходи из квартиры — даже чтобы прогулять Одина. Не приближайся к окну. Не открывай шторы. И не открывай чертову дверь. Поняла?

Наши глаза встретились, и я смог увидеть, как она близка к истерике. Я быстро подошёл к ней, засунул «Беретту» в кобуру и притянул её к себе.

— Прости, — прошептал я ей в волосы. — Мне просто нужно убереечь тебя, хорошо? Сейчас здесь небезопасно. По дороге сюда за мной следили. Я позаботился об этом, но могут быть и другие, кого я не заметил. Мне нужно вытащить тебя отсюда и спрятать там, где я буду уверен, что с тобой всё будет в порядке.

Она съёжилась от моих слов и отвела взгляд. Я хотел извиниться и за пару других вещей, вроде того, что не предупредил о контракте на её убийство, и, может быть, за то, что целовал другую женщину, пока та ласкала мой член, но я этого не сделал. Просто не мог себе представить, что это хоть сколько-нибудь помогло бы в этой ситуации, и вообще имелась вполне реальная возможность сделать всё ещё хуже.

Я нежно поцеловал Лиа в лоб, затем запрокинул её голову и оставил ещё один поцелуй на губах. Она вздохнула, на мгновение прижалась ко мне, но потом оттолкнула, упёршись руками в мою грудь.

— Мне это не нравится, — в её голосе прозвучало поражение, и мне это не понравилось.

— Знаю, детка. Но я уже близок к решению проблемы, или, по крайней мере, намного ближе. У меня есть надёжная информация, и, если всё получится, мы могли бы выбраться отсюда уже через пару недель - максимум через месяц.

— Куда ты собираешься?

— Вернусь в квартиру, — сказал я ей. — Мне нужно кое-что взять.

— Мне пойти с тобой?

Я поднёс руку к её щеке.

— Я бы предпочёл держать тебя рядом, но шансы на то, что за моей квартирой наблюдают, практически сто процентов. И я очень не хочу, чтобы тебя видели.

— Почему?

Я в раздражении вздохнул.

— Пожалуйста, я не могу сейчас объяснить. Просто послушайся, ладно?

Она поджала губы, но кивнула. Я поцеловал её ещё раз, прежде чем проверить пистолет, и направился обратно к двери.

— Помни - не открывай дверь. Никому, блядь, понятно?

— Не буду.

— Хорошо.

Я не хотел терять время, поэтому возвращался в свою квартиру не таким длинным путём. Сначала отправился на север, по крайней мере, таким образом я сделаю вид, что приехал из другого района, но тем не менее прибыл вовремя. Я подошёл к двери квартиры тихо, прислушался, а потом вошёл внутрь.

Вроде бы всё было на своих местах, и, возможно, у меня снова началась паранойя, а, может, и нет, но сложилось чёткое ощущение, что кто-то здесь побывал. Хотя сейчас здесь никого не было, поэтому я стал собирать то, зачем пришёл.

В первую очередь - деньги.

У меня их было припрятано много, и, хотя копы конфисковали около восьмидесяти тысяч наличными, которые я хранил позади шкафа, было ещё много заначек, скрытых гораздо более незаметно. Для таких случаев я держал немного денег на виду. Если бы они нашли только несколько сотен долларов, то стали бы искать ещё более усердно, чтобы найти остальное. Они даже не нашли то небольшое, что я приклеил скотчем ко дну комода, так что, скорее всего, они не обнаружили ни один из моих других тайников.

А там было *намного* больше.

На кухне под поддоном холодильника было десять штук. В туалетном бачке было ещё двадцать, запечатанные в полиэтиленовый пакет, и пятьдесят тысяч в вентиляционном коробе. Я достал наличные ещё из нескольких других мест, и в итоге, когда я закончил. В итоге у меня набралось сто десять штук.

Более чем достаточно, чтобы как можно быстрее скрыться, если нам придётся это сделать.

Я взял из шкафа одну из бесконечного запаса моих сумок и начал складывать туда деньги. Меня не было уже около часа, и я хотел вернуться как можно скорее. Я оставил Лиа немного напуганной и хотел быть там с ней, чтобы она не беспокоилась. Я всё ещё не был до конца уверен, должен ли рассказать ей о том, что за её голову назначена цена или нет. Может быть, ей необходимо знать — просто ситуация была слишком для меня необычной, и я не знал, что делать. Каждый раз, когда я думал о том, чтобы рассказать ей, я всё это проигрывал в голове. И я предвидел, что её реакция никогда не будет хорошей.

— Ты собираешься смыться?

Мой пистолет оказался в руке и был нацелен на входную дверь менее чем через секунду.

— Иисус Христос, твою мать! — закричал я на Джонатана Ферриса. — Ты хочешь, блядь, получить пулю в лоб?

— Ну, у меня больше нет твоего грёбаного номера телефона, засранец, — ответил он, достал сигарету, засунул её в рот и прислонился к дверям. — Как именно я должен был предупредить тебя, что собираюсь прийти?

— Не в этом, блядь, дело, — я сам не был уверен, в чём суть, но знал, что что-то не так. — Я сейчас слегка на взводе, и за подобное дерьмо могу тебя по ошибке пристрелить.

— Я всё ещё цел.

— Да, в этот раз тебе повезло, — я взглянул на него на миг, потом присел и прислонился к стене. Глубоко вздохнул и убрал пистолет в кобуру.

— Ты, кажется, немного более воинственный, чем обычно, — сказал Джонатан. — Какие-то проблемы?

Я проигнорировал вопрос, решив вместо этого задать свой.

— Так в чём дело? — спросил я. — Ты просто ошивался поблизости и решил подождать, пока я приду, или ты стал экстрасенсом, а я и не заметил когда это случилось?

Джонатан засмеялся. Он сделал несколько шагов по комнате и толкнул стоящий рядом с диваном приставной столик. Он вытянул ногу и указал на закрепленное там небольшое электронное устройство.

— Детектор движения, — объяснил он и поднёс свой смартфон, чтобы показать мне на экране приложение с мигающим текстом: «КВАРТИРА ЭВАНА». — Довольно просто, правда?

Я закатил глаза, досадуя, в основном, на себя. Я должен был понять, что у него было много способов узнать, где я и что я делал. Мне нужно быть осторожным.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я.

— Ну, брат, — ответил Джонатан, — я просто хотел увидеть тебя и посмотреть, смогу ли выяснить, думаешь ли ты что, чёрт возьми, делаешь.

— Ничего, — проворчал я. — Ничего я не делаю.

— Чушь собачья, — он закурил сигарету, хотя я сомневался, что Джонатан забыл, как сильно я ненавижу, когда в моей квартире курят. По крайней мере, он посмотрел на меня с кривой ухмылкой, а затем направился на балкон.

Я последовал за ним и прислонился к перилам. Он протянул мне пачку «Мальборо» и зажигалку, и мы оба большую часть времени молча продолжали курить сигареты, пока Джонатан, наконец, не заговорил.

— Убийство Ленни не было неожиданным, — сказал он, — но некоторые, скажем так, неожиданные темы в связи с этим заставили меня задуматься.

— Задуматься о чём? — спросил я, не пытаясь прикинуться дурачком, будто не знал, что парень мёртв. Это бы не помогло, и я был уверен, что знал, куда ведёт этот разговор.

— Применялось военное оружие, около реки и днём, что было довольно смело. Мастер тёмных дел даже не удосужился подождать, пока останется один, что означает определенный уровень уверенности, понимаешь?

Я пожал плечами, бросил окурок своей сигареты за балкон, а потом закурил ещё одну.

— И ещё иногда... ну, иногда, когда ты находишься рядом с кем-то в течение длительного времени, ты просто узнаёшь его работу, понимаешь, о чём я говорю?

Я перевёл на него взгляд и понял, что он не просто делал случайные заявления, надеясь, что я выдам себя. Он знал, что я не так глуп, чтобы позволить скинуть маску невозмутимости, и я понимал, что он не сделал бы таких заявлений, не будучи на сто процентов уверен.

Мне придётся его убить.

От этой мысли мой желудок сжался. Если бы я когда-нибудь и мог назвать кого-нибудь в своей жизни другом, это был бы Джонатан. Он был одним из немногих, кто никогда не давил на меня, требуя рассказать о том дерьме, что я пережил, но каким-то образом ему удавалось заставить меня говорить об этом больше, чем большинству людей - даже моему психологу. Он никогда не совал свой нос в чужие дела и всегда менял тему, прежде чем она становилась слишком напряжённой для меня.

— Он уже знает, братан. Я ни хрена ему не говорил, даже когда стал подозревать, но он всё знает. Слишком много в этом районе убийств, похожих на твои, и ты не отвечаешь на его звонки.

— Ни одного не получал.

— Ты работаешь на конкурента. Ты ненавидишь Греко, так какого хрена?

Я не ответил. Он понял, что я не собираюсь отвечать на что-то настолько тупое.

— Ты не хочешь говорить, и это нормально, — сказал он. — Не знаю, что случилось с тобой в тюрьме, и ты, вероятно, мне не расскажешь, но я просто подумал, что ты должен знать, что сейчас он будет за тобой охотиться. И я не могу остановить это дерьмо.

— Я не жду от тебя никакой помощи, — сказал я ему.

— Ну, блядь, я всё равно это сделал, — ответил он.

Я увидел, что он подошёл ко мне ближе.

— Хотел тебе кое-что отдать, — Джонатан достал сложенный лист бумаги и передал его мне. — Я знаю, что прошло какое-то время, и я не знаю, как между нами обстоят дела, но я пообещал, что выясню, что смогу — так что я это сделал.

Поколебавшись, я протянул руку и взял у него лист. Развернув его, сразу же узнал фирменный бланк — стилизованное распятие в кругу из сплетённой пшеницы. В нижней части бумаги стояла печать штата Огайо, а сверху напечатаны слова «Свидетельство об усыновлении», за которыми следовало моё имя.

В документе фигурировало два имени с нацарапанными под ними подписями. Подписи находились прямо над словами *мать* и *отец*. Я чувствовал, как пульсировали мои запястья, пока просматривал документ, подтверждающий усыновление ребёнка Александра Янеза и Аниты Арден, сестрой Маргарет Арден.

Моей бабушкой по материнской линии.

Я знал, кто такая сестра Маргарет — она часто присматривала за мной и другими детьми в детском доме. Она умерла, когда я учился в седьмом классе — примерно в то же время мать-настоятельница начала проводить со мной больше времени.

— Я проверил — они оба умерли, — сказал Джонатан. — Как и монахиня, которая усыновила тебя, но на обратной стороне я написал адреса, где они похоронены. Ну, на тот случай, если ты, например, захочешь туда отправиться.

Я смотрел на бумагу и не мог сказать ни слова, пытаясь найти смысл за пределами очевидного. Они были слишком молоды, чтобы заботиться обо мне? Моя бабушка заставила их отдать меня ей? Зачем надо было воспитывать меня сиротой, вместо того, чтобы рассказать, кто моя бабушка?

Джонатан открыл раздвижную стеклянную дверь, и я, тупо следуя за ним, зашёл в квартиру и сел на диван. Сердце продолжало колотиться. Я мог только смотреть в документ и пытаться найти в нём хоть какой-то смысл. В мою голову лезли вопросы, на которые у меня не было ответов, хотя все эти годы я об этом и не задумывался. Я решил, что мне всё равно — для меня всегда останется загадкой, кем были мои родители и почему они решили меня бросить. Но теперь, когда у меня появилась немного информации, я хотел узнать больше.

— Ладно, — тихо сказал Джонатан, — я просто хотел отдать тебе это. Я пойду.

Ко мне вернулся голос.

— Эй, Джон?

— Что, брат?

— У меня тоже кое-что для тебя есть, — я вернулся в спальню, чтобы забрать всё ещё упакованную в полиэтиленовый пакет футболку «Спаси Ферриса», которую я купил для него какое-то время назад. Я передал ему пакет, и он открыл его.

Сначала Джонатан выглядел немного смущённым, а потом метнул на меня взгляд.

— Мой день рождения не сегодня, — заметил он.

— Я пропустил твой день рождения.

— Он был полгода назад.

— Я купил её в декабре.

— Ты что, собирался меня убить в декабре?

Джонатан всегда был гораздо более проницательным, чем казался, и мне необходимо было об этом помнить. Я улыбнулся одним уголком рта и пожал плечами.

— Я просто кое-что проверял. Но ты оказался чист.

— Ну, да, — скептически пробормотал Джонатан.

— Несколько минут назад я тоже рассматривал этот вариант, — я улыбнулся немного шире. Джонатан засмеялся.

— Думаю, что я определенно благодарен тебе за это — во всех смыслах. Спасибо, брат. Мы пожали руки, и он направился к двери.

— Ах, да, — произнёс Джонатан, щёлкнув пальцами. — У меня для тебя есть кое-что ещё, но я не взял это с собой. Вот, держи.

Он порылся в кармане, отыскал пару зажигалок, сунул их в другой карман, а потом вытащил ключ. Он бросил мне его лёгким движением кисти и вышел за дверь.

Это был ключ с номером от шкафчика с выгравированным на нём логотипом одного из местных тренажёрных залов. Мне было слишком любопытно, поэтому я не стал ждать и направился к ближайшему автобусу, который отвёз меня в тренажёрный зал. Внутри шкафчика лежала большая спортивная сумка. Сверху в сумке обнаружился мой старый телефон с несколькими десятками сообщений от Ринальдо, Марка Дункана и Джонатана. Я оглянулся, чтобы удостовериться, что никто за мной не наблюдал, положил телефон в карман, а затем быстро расстегнул на сумке молнию и заглянул внутрь.

Там был мой «Барретт».

Вряд ли что-то могло удивить меня больше.

ГЛАВА 16

НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОМАХ

Как бы мне ни хотелось забрать мой «Барретт» в какое-нибудь уединённое место и провести с ним достаточно много времени, но придётся подождать, пока я не устрою Лиа в другом месте. Я перекинул сумку через плечо, и знакомый вес показался мне просто фантастическим. Я не представлял, как Джонатану удалось безнаказанно стащить улики у полиции Чикаго, но абсолютно точно был ему благодарен.

Когда я приехал, и сама Лиа, и Один, были готовы к отъезду. Я вызвал такси, потому что не хотел, чтобы она была на виду больше, чем необходимо, к тому же любой вид общественного транспорта на данный момент был недостаточно быстрым. Я следил через окно, пока не прибыло такси, а затем вывел Лиа и Одина вниз.

Как только я вышел на улицу, он был уже там - подросток с привязанной вокруг талии бомбой. Я напрягся и боролся с желанием вытащить пистолет и начать стрелять. Закрыв глаза, я потряс головой и посмотрел снова, но паренёк всё ещё находился там. Он не двигался, просто стоял, и слезы текли по его щекам.

— Давайте убираться отсюда, — я открыл заднюю дверь автомобиля и поддержал Лиа за руку, пока она залезала внутрь.

Водитель больше был похож на шофера дорогого лимузина, чем на обычного таксиста. На нём был один из тех головных уборов в стиле капитанской фуражки и тёмные очки. Он помог погрузить чемодан Лиа в багажник, и мы отправились в путь. Лиа устроилась в центре на заднем сидении, чтобы Один мог вывесить свой язык в окно.

Я сказал таксисту ехать в район Авондейла. Мы бы не остались там - это был просто перевалочный пункт, где мы собирались взять другое такси. Он покатился в сторону автострады, а я откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Лиа наклонилась, положила голову мне на плечо и тихо заговорила.

— Куда мы едем? — спросила она.

— Я скажу тебе, когда мы туда доберёмся, — ответил я, стараясь не говорить слишком громко. — Это всего лишь объездной маршрут.

Она молчала, пока мы быстро двигались по центральной полосе. Я чесал Одину шею и уши в то время, как он нюхал воздух, высунувшись из окна, иногда чихая на ветру. Мои мысли в этот момент были заняты, и я почти не осознавал, где мы находились.

— Ты пропустил съезд, — обратил я внимание таксиста.

— Правда? Сожалею. Я сверну на следующем.

Я чуть прищурил глаза на лицо в зеркале заднего вида. Мне внезапно стало не по себе и пришлось бороться с паранойей, расцветающей у меня в животе. Я выглянул в окно и ожидал, что увижу на обочине дороги парнишку, но его там не было. Я глубоко вздохнул и попытался сосредоточиться.

Ничего не получилось.

— Какого хрена ты делаешь? — спросил я водителя, когда он проехал мимо следующего съезда и продолжил движение по скоростной дороге.

— Я собираюсь свернуть на Парквью, — сказал он. — Там меньше пробок.

— Полная хрень! — не раздумывая, я отстегнул ремень, вытащил пистолет и приставил его к голове водителя. — Я не намерен мириться, блядь, с завышенными ценами дерьмового таксиста. Сворачивай на следующем грёбаном съезде.

— Эван! Что ты делаешь! — Лиа схватила меня за локоть, но я стряхнул её и приказал сидеть тихо. Она обиделась на меня, но сделала так, как я сказал.

— Тебе стоит слушать мисс Антонио, — сказал водитель. — Нельзя наводить пистолет на водителя - это небезопасно для пассажиров. Я могу занервничать и сделать ошибку.

Мисс Антонио? Откуда он узнал её имя?

— Пожалуйста, Эван.

Я проигнорировал протест Лиа.

— Я нажму на грёбаный курок, если ты сейчас же не остановишься.

— Нет, не нажмёшь, — возразил он. — Если ты это сделаешь, мы все превратимся на этом шоссе в куски мяса.

Что-то в его фразе прозвучало знакомо - как будто я услышал кого-то ещё, кто употреблял те же самые слова или, во всяком случае, что-то очень похожее. Всё было не так - настоящий таксист не отреагировал бы таким образом на пистолет у своего лица. Этот парень раньше уже бывал в аналогичной ситуации.

Он знал фамилию Лиа.

— Ты кто, блядь, такой? — спросил я.

— Кто я? Я могу быть кем угодно, — ухмыльнулся придурок, искоса на меня взглянув. — И, если ты не уберёшь эту штуку от моего лица, я протараню этой машиной грёбаное заграждение.

Я не собирался предоставлять ему такой шанс.

Я выстрелил.

Водитель резко упал вперёд на руль.

Машина начала бесконтрольно поворачивать налево.

Лиа закричала.

Ухватившись руками за переднее сидение, я протащил себя вперёд и схватил рулевое колесо. Мои ноги все еще находились сзади - в ловушке между передней и задней частями автомобиля - но, по крайней мере, мои руки держали руль. Я попытался его выровнять, но мы ехали по направлению к скоростной полосе движения и в то же время нас заносило. Мне не хотелось, чтобы машина перевернулась.

Несмотря на неуправляемое тело таксиста, мешающее мне и сталкивающее мои руки с рулевого колеса, и Лиа, кричащую на заднем сиденье, я всё же усилил хватку на руле, и мне удалось повернуть его вправо достаточно, чтобы остановить занос. Но мы по-прежнему двигались прямо на другой автомобиль, и я не мог освободить мои ноги, чтобы перелезть на переднее сиденье и нажать на тормоз.

— Лиа! Заткнись и хватай мою ногу!

— Что? — в её голосе слышалось так много паники, а мне нужно было, чтобы она успокоилась прежде, чем мы разбились.

Машина перед нами свернула на другую полосу, и мы со свистом пронеслись мимо.

— Моя нога застряла, — сказал я так спокойно, как только мог. — Освободи её.

Я почувствовал, как её руки взялись за ботинок и попытались повернуть его, и ощутил боль в лодыжке.

— Ох! Чёрт!

— Прости!

— Просто сделай это!

Крутить в другую сторону всё равно оказалось больно, но моя нога выскочила на свободу, и я протянул её мимо центральной консоли и втолкнул между ног мертвеца, чтобы добраться до тормоза. Мне пришлось оттолкнуть его ногу, но, наконец, я нащупал педаль подошвой ботинка.

Усевшись на его колени, я умудрился притормозить и съехать со скоростной полосы, услышав вслед только пару автомобильных гудков. У меня не было времени на подобную чушь, поэтому я просто открыл дверь, выпихнул тело с водительского места, и снова прибавил скорость.

Лиа была практически в истерике.

— Успокойся, детка.

— Я-я-я не могу!

— Да, ты можешь, — тихо поправил я. — Теперь с нами всё в порядке.

— Ты убил таксиста!

— Он не был, блядь, таксистом.

— Что?

— Просто... потерпи немного, ладно? Мне нужно избавиться от этой машины.

Я свернул с шоссе на обочину и двинулся по узкой улице. По обеим сторонам стояли здания с заколоченными окнами, и это было хорошее место, чтобы остановиться.

— Посмотри за Одином, — попросил я. — А я вытащу наше дерьмо из багажника. Придётся пройти пешком и поймать другое такси.

— Эван, ты весь в крови.

— Знаю, — я нашёл под рулём кнопку открывания багажника, потом подбежал к багажной двери автомобиля и открыл одну из сумок. Вытащил футболку и стал стирать кровь с лица, шеи и рук. — Всё чисто?

Лиа стала осматривать меня, закусив губу зубами.

— Немного осталось на рубашке, — сказала она.

Я сорвал её, бросил в машину, наплевав на данный момент на улики - не то, чтобы я собирался тратить время, стирая с машины отпечатки - и вытащил другую рубашку. Пока я натягивал её на себя, Лиа согнулась в пояснице, и её вырвало около заднего колеса. Один в это время скулил и ходил туда и обратно на поводке.

— Ты в порядке? — спросил я, когда она закончила. Отдав ей одну из своих рубашек, чтобы вытереть рот и руки, я взял из её рук поводок.

— Нет, — сказала она, едва слышным голосом. — И не уверена, что буду.

Я осмотрел улицу. Нам нужно было как можно быстрее выбираться из забрызганной кровью машины, но я не мог этого сделать, когда Лиа была из-за меня на грани нервного срыва.

— Просто успокойся, детка, — сказал я, надеясь, что это поможет.

Не помогло.

— Успокоиться? Как ты, блядь, можешь так говорить?

По крайней мере, это её разозлило, а не испугало. С этим ещё можно как-то работать.

— Ты ведь знаешь, каким дерьмом я занимаюсь, — напомнил я ей.

— Знать и видеть - это не одно и то же, — заявила она.

Я не мог с ней спорить по этому поводу. Вместо этого я притянул её ближе и прошептал на ухо.

— Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, детка, так жаль. Это единственное, что я мог сделать, чтобы не дать ему тебя убить.

— Убить *меня*?

Больше не было смысла скрывать правду. Я прижал её к груди и коснулся губами её волос.

— Мой бывший босс, Ринальдо, знает, что я связался с Греко. Он решил отыграться на тебе.

— Что это значит?

— Это значит, что он тебя заказал. Он предлагает пятнадцать штук тому, кто тебя убьёт.

Она напряглась в моих руках, и её тело содрогнулось. Я понял, что она заплакала, хотя и не мог видеть её лица. Я сжал её крепче, а затем отступил, чтобы повести её по улице. Она не сопротивлялась, но я не мог заставить её идти в темпе, который считал достаточно быстрым. Один тоже было заупрямился, но потом послушно последовал за мной.

Мы прошли около дюжины кварталов, прежде чем я позвонил в другую компанию такси - ту, которой я не пользовался раньше - с телефона-автомата. В этот раз водителем оказался индус, одетый во фланелевую рубашку, которая выглядела так, будто сошла с экрана из фильмов Джорджа Лукаса, но без тёмных очков или шляпы.

Он отвез нас на юг, где мы взяли такси на север. Ещё несколько таких же поездок, один подкупленный водитель автобуса, позволивший Одину ехать с нами, и позже мы очутились около маленького дома в дрянном районе.

— Чей это дом? — спросила Лиа, когда мы вошли.

— Мой, — ответил я. — Я купил его несколько лет назад, потому что мне нужно было место, где я мог залечь на какое-то время.

— Как сейчас?

— Именно.

— У тебя куча таких мест, не так ли? Прямо как тот домишко в Аризоне.

— Да.

— Как долго мы здесь пробудем?

— Недолго, — сказал я ей. — Не думаю, что это место могли отследить, но никогда не знаешь этого точно, и многие нас ищут.

Лиа снова вздрогнула. Она выглядела так, будто вот-вот рухнет, поэтому я провёл её в спальню и быстро нашёл чистые простыни, чтобы застелить постель. Я даже не стал снимать с неё одежду - просто затащил её в кровать и прижал к груди.

— Не знаю, справлюсь ли я со всем этим, — призналась Лиа, обняв меня за шею.

Я закрыл глаза и прикоснулся своим лбом к её.

— Теперь ты понимаешь, почему я тогда уехал, — прошептал я. — Я знаю, что оставить ту записку и не дать никаких объяснений было дерьмовым поступком, но я не хотел, чтобы ты подвергалась всему этому.

Я притянул её ближе к себе, желая почувствовать, что могу защитить только близостью моего тела, и в то же время понимая, что это не сработает. Так я не смогу защитить её мысли или стереть то, что она видела. Лиа была всем, что нужно было мне, а я был для неё грёбаным ядом. Я понял это с самого начала, но был слишком эгоистичен, чтобы оттолкнуть её.

— Ты идеальна для меня, — сказал я, — а я просто... просто *плох* для тебя.

Лиа приподнялась и погладила моё лицо, медленно качая головой.

— Нет, — сказала она. — Эта ситуация плохая, но не ты.

— Да ладно, — усмехнулся я. — Я только что убил человека прямо у тебя на глазах.

Лиа вздрогнула, и мне сразу стало скверно на душе из-за того, что был таким грубым.

— Ты ласковый, — сказала она, прижимаясь ко мне своим телом, — и ты такой умный. Ты нежный, сильный и красивый. Ты отзывчивый и самоотверженный.

Я покачал головой и хотел поправить её, но она заставила меня замолчать, погладив пальчиками по челюсти. У меня не было возможности побриться, и я слышал лёгкий скребущий звук, когда её пальцы продолжили гладить щетину на моём лице.

— Ты отправился за границу, чтобы служить так хорошо, как только мог. Ты повёл людей в бой. Ты был готов отдать свою жизнь за того, кого даже не знал. Твоё сердце оставалось сильным, независимо от того, что они делали с твоим телом, и ты ни разу не выдал им никакой информации, хотя, если бы ты это сделал, то облегчил бы своё положение.

Я пару раз моргнул. На самом деле, воспоминания о тех годах не содержали ничего, кроме негатива, и я не был уверен, как реагировать на её слова.

— Ты проницательный, — продолжала она. — Ты всегда точно знаешь, чего я хочу и в чём нуждаюсь. Ты преданный и храбрый. Ты пережил так много - гораздо больше, с чем любому человеку когда-нибудь приходилось сталкиваться - но ты выжил.

— Я не выдержал этого, — возразил я. — Я сломался. Я полностью потерял над собой контроль.

— У каждого есть предел прочности, Эван. Это не *плохо*, это просто значит, что ты - человек.

Всё, что я мог сделать, это смотреть на неё. Мне хотелось всё отрицать - я не был таким, - но это было так, как если бы она проникла в мою голову и откопала все вещи, которые я когда-то имел и хранил их в себе, как истину. Я хотел напомнить ей, кем я стал с тех пор - хладнокровным, беспощадным убийцей - но я этого не сделал.

Вместо этого я её поцеловал. Я целовал её снова и снова, потому что не мог найти слов, чтобы выразить то, что я чувствовал.

* * *

Вернувшись в гостиничный номер, который предоставил мне Гавино, я положил сумку на стол и быстро скинул одежду, чтобы принять душ. Я не удосужился побриться, хотя мне это было нужно. Мне слишком сильно хотелось добраться до моего оружия. После того, как я закончил принимать душ, натянул джинсы, налил себе виски со льдом и быстро переключил своё внимание обратно на «Баррет М82».

Потянувшись к розетке, включил светильник рядом с собой, чтобы было лучше видно. Свет был не очень ярким, но его было достаточно для того, что мне было нужно. Я молча расстегнул молнию на спортивной сумке и вытащил части снайперской винтовки медленно и осторожно, почти

с благоговением. Именно это я чувствовал к оружию - одной из немногих постоянных вещей в моей взрослой жизни. Каждый раз, когда я прикасался к какой-нибудь его части, я чувствовал, что становлюсь всё более сосредоточенным.

Сердце в груди забилося чуть быстрее, когда я стал осматривать каждую вынутую из сумки деталь, начиная с верхней части ствольной коробки. Я проверил каждую на наличие каких-либо царапин, которых там не было раньше, убедился, что пружины всё ещё были упругими, глушитель не скручен, а ствол чистый. Обнаружил несколько новых незначительных царапин на прицеле, но в целом, кажется, всё было в порядке.

Я продолжил осмотр затворной рамы, нижней ствольной коробки и двуноги. Закончив осмотр, я вытащил ткань и небольшую бутылочку масла и стал чистить винтовку.

Я проверил все до единой части, удалил пороховой нагар в канале ствола, а затем смазал каждую деталь маслом. Погладил отполированный металл, и эти прикосновения не отличались от прикосновений к Лиане: и в том, и в другом случае мой разум успокаивался, и я мог сосредоточиться на выполнении задания. Когда, к моему удовлетворению, всё было вычищено и смазано, я начал собирать винтовку.

Никак не мог адекватно выразить то, что я чувствовал, когда мой «Барретт» снова оказался в моем распоряжении. От желания касаться его снова и снова у меня начинало покалывать в пальцах, и в голове всплывали многие, многие случаи, когда я стрелял из оружия. Вспомнил, как отдал больше семи тысяч долларов - все деньги, которые у меня были на тот момент, - лишь бы иметь его при себе после того, как ушёл из морской пехоты, и никогда не жалел об этом, даже оставшись в итоге практически без гроша. Я мог бы купить любое оружие за куда меньшие деньги - государственные расходы и тому подобное - но я хотел, именно *его*.

По правде говоря, я никогда не называл винтовку «она», но, если бы мой «Барретт» был женщиной, я бы её определенно трахнул.

Мне надо пострелять. Просто необходимо. Но стрельбища будет недостаточно. Мне нужен был реальный, живой, готовый-стать-покойником объект.

В последние несколько дней Гавино дал мне два задания, и пришло время позаботиться об одном из них. Я уже провёл большую часть подготовительной работы на конкретного дилера кокса по имени Генри Мартин. Он продолжал сокращать свои выплаты Гавино, и его оправдания становились всё менее правдоподобными. Расправившись с ним, Гавино хотел преподать урок для других, и я точно знал, где его найти.

Генри Мартин увлекался проститутками гораздо сильнее, чем когда-либо я. Через него проходило около полдюжины таких в неделю, и я видел, где он в последнее время их подбирал. Я также знал, что дальше по улице есть подходящее высокое здание с совершенно беспрепятственным обзором на угол, где он, вероятнее всего, снимет шлюху.

Мне даже не пришлось долго ждать.

Я расположился на верхнем этаже многоэтажного жилого дома в пустующей угловой квартире и наблюдал, как появился «кадиллак» Генри восьмидесятых годов выпуска. Моя позиция предоставляла чёткий вид на район, моя цель была на другой стороне реки, и никто не смог бы понять, где я находился, даже если бы услышал выстрел.

Решив не пользоваться двуногой, я прижал оружие к груди. На секунду закрыл глаза и наслаждался в это мгновение ощущением приклада «Барретта» на моём плече и цевья в моей руке. Я снова открыл глаза, чтобы осмотреть местность, сделать пару незначительных корректировок, и стал ждать, когда машина Генри окажется под нужным углом.

Похоже, он был рад подчиниться моему желанию.

Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул через рот. Как только весь воздух вышел из лёгких, я нажал на курок.

Откат был встречен с удовлетворением. Я почувствовал запах пороха, и никакая горячая еда в канун Рождества не могла пахнуть лучше. Меня даже не волновало, был ли выстрел совершенным, чистым и точным – самое главное, что моя винтовка снова была со мной.

Закрыв окно, я не слышал крики проститутки, которая в ужасе прижалась к дверце машины. Я медленно встал, погладил ствол, быстро разобрал винтовку, чтобы положить её обратно в сумку, и вышел. Вернулся в номер отеля и почистил винтовку снова только потому, что так захотел. Ничто не могло сделать меня цельным больше, чем возвращение моего «Барретта».

ГЛАВА 17

ИЗМЕНЁННЫЕ ПЛАНЫ

— Мы слишком много времени тратим на этот груз, — объяснял Рюрик Гавино, когда мы все сидели в его офисе и обсуждали планы на следующую отгрузку человеческого груза. — Нам надо сосредоточить все силы на то, что приносит реальные деньги – наркотики и икра.

— Мы должны довести это дело до конца, — покачал головой Андрей. — С последней партией, которую привезла Дженна, нас обманули, и мы должны быть уверены, что нас снова не разведут.

— Нас не обманули, — пробормотала Дженна. — Не похоже, что нам специально ставили палки в колёса.

— Ты этого не знаешь, — зарычал Гавино. — Вот почему на этот раз тебе необходима нянька.

— Я не нянька! — выкрикнул Рюрик.

Андрей жёстко ответил ему по-русски, но Рюрика это не переубедило.

— Тогда иди сам! — заявил Рюрик другому русскому. — Ты будешь присматривать за девушками, а я позабочусь об икре. У меня с Михой более важные дела.

Андрей посмотрел на Гавино, тот только пожал плечами. Миха хранил несвойственное ему молчание.

— Один из вас должно там быть, — сказал Гавино. — Вы хотите играть более активную роль в этой организации, тогда вам придётся там появиться.

— Это опасно, — заметил Андрей.

— Для нашей безопасности там будет Эван.

Рюрик фыркнул и покачал головой. Я откинулся на спинку стула, взглянул на него, подняв брови, пока доставал сигарету, а они всё продолжали спорить о том, кто должен там присутствовать. В конце концов, Рюрик отвертелся от поездки, и Андрею было поручено поехать вместо него.

Мне показалось, он был очень доволен тем, что одержал эту маленькую победу. *Слишком* доволен. Мне было насрать на Рюрика, иначе я уделил бы ему больше внимания, но не сделал этого.

А должен был.

Собрание закончилось, и я встал, чтобы уйти. Мне нужно было побыстрее сообщить Тренту все детали, чтобы он отцепился от моей задницы.

Когда мы уходили, Дженна подошла и легонько коснулась меня.

— Похоже, через пару недель мы будем работать вместе, — сказал я.

Я вышел из офисного здания Гавино и попал под прохладный ветер, дующий с озера, что означало наступление осени. Дженна последовала за мной, она часто так делала, когда мы беседовали с боссом. Обычно это оборачивалось бурными поцелуями, и этим всё ограничивалось.

Каждый раз, когда это происходило, я по-прежнему чувствовал дискомфорт, но продолжал говорить себе, что это всего лишь часть работы.

Дженна прильнула ко мне и обхватила руками мой торс, чтобы схватить за задницу и притянуть к себе. Я провёл шесть недель, скрываясь с Лиа – перевозил её с места на место, следя за тем, чтобы никто не следовал за нами, – и избегая Дженны. Это также означало, что Лиа всё время была у меня на виду, таким образом, я мог быть уверен, что она в безопасности. Хотя я поддерживал связь с Гавино и выполнял для него кое-какую работу, в основном, мы скрывались.

— М-м-м... да, работать вместе будет приятно, — её рот нашёл мой, и я сделал всё возможное, чтобы казаться отзывчивым.

Даже целуясь с ней, мои мысли были сосредоточены на плане, который предстояло мне осуществить.

Гавино со своими головорезами покинул кабинет, чтобы всё организовать. Был разработан план, как доставить партию девушек с Гаити, и я должен был сопровождать группу в качестве защиты. Гавино собирался пойти с нами, потому что был идиотом.

Ну, это был не аргумент, но всё равно это было правдой. Никто, стоящий так высоко в организации как он, не должен находиться рядом с подобным товаром, но Гавино, похоже, думал, что это единственный способ гарантировать, что груз будет именно такой, какой он хочет. Последняя партия пришла заражённая какой-то инфекционной болезнью, и товар уже было не продать.

Даже с точки зрения убийцы это был абсолютно больной, извращенный бизнес.

Дженну, по-видимому, вся эта история полностью устраивала, что, в свою очередь, было довольно тревожным. Может быть, проводя время с Лиа, я становился мягче, но чем дольше я был рядом с Дженной, тем меньше она мне нравилась.

Я напомнил себе, что это просто часть моей работы.

— Когда ты собираешься дать мне это? — промурлыкала Дженна у моего рта в то время, как её рука подбиралась к моему члену... снова.

— Возможно, это будет твоей наградой за хорошо проделанную работу, — ответил я, куснув её губу, потом отступил назад и улыбнулся ей. — Мне нужно подготовиться.

— Подготовиться? — спросила она, глядя на меня с недоверием. — Что ты делаешь кроме того, что целишься и стреляешь?

— Для этого необходимы патроны, — сказал я ей. — Мне нужно пойти в магазин.

Покупка патронов была, вероятно, мужским эквивалентом заявлению цыпочки, что ей надо помыть волосы, но на данный момент это был выход из положения. Мне хватало боеприпасов для этой работы в её нынешнем виде, но я всё равно собирался сделать запас. У меня было ощущение, что в какой-то момент мне понадобятся дополнительные боеприпасы, и последнее, что мне нужно, чтобы в самый неподходящий момент у меня закончились патроны. Кроме того, я должен был встретиться с Трентом и не мог позволить Дженне задерживать меня слишком долго.

Трент делал всё возможное и невозможное, чтобы быть полным придурком.

— Играешь в прятки со своей сучкой? — спросил он, сев напротив меня, и гадко осклабился.

Я откинулся на плюшевом кресле в баре «676» и постарался сохранять хладнокровие. Хотя мы сидели около окна, я тщательно проследил за тем, чтобы меня не было видно с улицы.

— Не знаю, что ты имеешь в виду, — ответил я. Лучше было расслабиться и позволить Тренту быть мудаком, чем предоставить ему возможность добраться до меня, хотя большую часть времени это было непросто. Он был мастером выводить меня из себя, нажимая на нужные кнопки.

— Ну, вы съехали из того шикарного места на Кингсбери в паршивую маленькую халупу на севере, — с улыбкой сказал Трент. — А теперь ты сменил её на квартиру в центре. Гораздо более удобную.

Кнопка «паранойя» была нажата самым решительным образом.

— Держись от нее подальше, — зарычал я, практически не дыша. — Продолжишь так давить на меня, Трент, и тогда по херу кто ты и на кого работаешь — тебе пиздец.

Он засмеялся.

— Ты не тронешь меня, — сказал он, — или все улики попадут прямо в суд. Ты знаешь, что я могу это устроить.

Я знал. Но это не остановило меня иметь желание проделать аккуратную круглую дыру между его глаз.

— Зайдёшь слишком далеко, и мне будет уже насрать.

Трент наклонился ближе.

— Ты не испугаешь меня, Арден, — сказал он. — Ты у меня на коротком поводке, так что кончай пороть чушь и расскажи, что знаешь.

Каждый мускул в моём теле напрягся, и я хотел наброситься на него и вырвать Тренту горло, но заставил себя расслабиться достаточно, чтобы дать ему то, что он хотел.

— Груз будет здесь через пять дней, — сообщил я ему, — девятнадцатого октября, незадолго до полуночи. Там будет Греко и Андрей, но Рюрика не будет. Я выступаю в качестве защиты груза.

Греко нервничает, нет никаких сомнений. Дженна в последний раз облажалась, и он не хочет, чтобы это повторилось. Просто запомни, если ты арестуешь присутствующих там людей, то я твой грёбанный информатор. Не думай, что я позволю увести себя в наручниках, ясно?

— Этого не произойдёт, — заверил он. — Даю слово.

Как будто я смогу поверить этому.

— Надеюсь, что так, — сказал я. — Кстати, у меня тоже есть кое-какая страховка. Если меня посадят, ты пожалеешь об этом, капиче (с итал. понятно)?

— С каких это пор ты стал итальянцем?

— Мы пришли, блядь, к пониманию? — настаивал я, игнорируя его комментарий.

— Я уже сказал, что этого не произойдёт, — отрезал он в ответ. — Ну, и кто сейчас давит?

Я сложил руки на груди и уставился на него.

— Где всё это будет происходить? — спросил он.

— К северу от шоссе Рузвельт у южной ветки реки, где подстанция и железнодорожные пути.

— Я знаю это место, — кивнул он. — Где будешь ты?

— Там на территории есть здание, — сказал я. — Я буду на крыше.

— Ну, это идеально и близко, верно? Я так понимаю, ты опять будешь работать как снайпер.

Я не видел причин реагировать на него, но внимательно за ним следил. Было что-то в том, как он сидел и как чуть заметно сузил глаза, что подсказало мне, что он что-то скрывает. То ли он пытался заставить меня допустить промашку, то ли он знал что-то, чего не знал я, и напряжённо об этом думал, но я не понимал о чём.

Определенно что-то было не так. Я чувствовал это во время нашей последней личной встречи, но всё ещё не мог понять, что именно — или что-то о месте, или, может быть, о снайпере. У меня не сложилось впечатление, что он нагло врал, но он определенно что-то скрывал от меня — что-то жизненно важное.

— Почему бы тебе просто не выложить всё начистоту? — спросил я, пристально глядя на него.

Его глаза немного напряглись, и он потянулся за выпивкой — наверняка, отвлекающий маневр и тактика проволок. Он не ответил, только улыбнулся мне своей поганой ухмылкой, встал и ушёл.

Мне стало любопытно, почему его глаза казались такими знакомыми, но потом потряс головой, чтобы избавиться от этих мыслей. Я никогда не встречал его раньше — я был в этом абсолютно уверен.

* * *

За день до того, как должен был прибыть товар Дженны, я перевёз Лиа и Ёдина в хорошую квартиру неподалеку от места, где всё должно было случиться, и дал ей инструкции, чтобы держать все вещи собранными и быть готовыми сразу же выехать. Я не терял надежду, что всё пройдет гладко, и как только Трент посадил бы Гавино под стражу, я смог бы просто схватить Лиа и обратиться к чёртовой матери из города. Как только она оказалась бы в безопасном месте, а Трент передал бы улики, что имел на меня, я хотел связаться с Ринальдо и всё объяснить.

Посвящать Лиа во все подробности того, что происходило, не показалось мне хорошей идеей, так что я не стал ничего говорить ей о партии людей, предназначенных быть проданными в рабство. Хотя я и ожидал, что всё получится, но не хотел давать ей надежду. Удивить её, взяв вещи и покинув город, казалось мне отличным планом. Однако, я был взволнован перспективой уехать с ней и Ёдином, и не мог полностью это скрыть.

— У тебя хорошее настроение.

Я поцеловал Лиа в щёку и для пущей верности схватил её за попку.

— Мне нравится видеть тебя, входя в дверь, — сказал я ей, присев и почесав Ёдину голову. — Ты смотришься на кухне чертовски горячо.

— Это всё потому, что ты знаешь, — я готовлю тебе ужин?

— Может быть, — пожал я плечами и рассмеялся. Я не собирался объяснять, как много значило для меня иметь возможность использовать снайперскую винтовку или как хорошо, что она

была рядом – я был совершенно уверен, что Лиа не поймёт. Вместо объяснений, я решил немного поиграть с Одином, пока Лиа наполняла тарелки стейком, зеленой фасолью и запечённым картофелем.

После ужина я сдвинул все тарелки в сторону и потянул Лиа на себя. Одной рукой наклонил её над столом, а другой стал расстёгивать ремень. Не успели её джинсы и трусики оказаться на полу, как я сразу вошёл в неё.

Мне нравилось трахать её сзади, потому что так открывался прекрасный вид на её задницу. Это была самая красивая попка, которую я видел, и которую до сих пор не оприходовал. Я немного замедлил свои толчки и пососал свой мизинец.

— Знаешь, как сильно я хочу твою задницу? — спросил я её.

Единственным ответом было учащённое дыхание Лиа, и тогда я начал вколачиваться в неё быстрее.

— Скажи мне остановиться, если захочешь, — сказал я, медленно разводя ягодичы и массируя пальцем её анус.

— Эван...

— Ты хочешь, чтобы я прекратил? — я очень, очень надеялся, что она так не поступит.

— Что ты собираешься делать? — она прикусила губу, с опаской оглянувшись на меня. Я не хотел на неё давить.

— Только мой палец, — заверил я. — И всё. Если тебе не понравится, я останавлиюсь.

Её ответом был быстрый кивок и ещё более учащённое дыхание.

Я снова замедлил свои проникновения и очень аккуратно ввёл палец в её дырочку. Услышав, как она охнула, я на секунду остановился, а потом продолжил дальше, один сустав, потом ещё, пока мой палец не оказался полностью внутри. Мои бедра медленно раскачивались вперёд и назад, и я начал в этом же ритме двигать своей рукой.

— Тебе нравится? — спросил я, зная ответ, но мне хотелось услышать это от неё.

— Да, — дыхание Лиа перехватило, когда я увеличил темп.

— Знаешь, я так хочу, чтобы мой член был там.

— Знаю, что хочешь, — кивнула она.

— Тебя это пугает?

— Немного.

— Я никогда не сделаю тебе больно, — пообещал я ей.

— Знаю.

— В следующий раз, — я погружался в неё пальцем и своим членом, пока она не стала лихорадочно раскачиваться на столе и снова и снова выкрикивать моё имя. Рыча, я наполнил её своей спермой и мгновенно рухнул на неё, чтобы отдышаться.

— Это было круто, — сказала Лиа.

— Именно так, — ответил я. — Подумай, насколько круче было бы с моим членом в твоей попке.

— Не совсем уверена в этом, — сказала она, всё ещё колеблясь.

Я помог ей встать со стола и подтянул свои штаны обратно. Лиа подобрала собственную одежду и стала одеваться, пока Один пристально наблюдал за нами, надеясь на прогулку.

— Думаю, может, мне лучше подготовиться заранее, ну, ты понимаешь? — намекнула Лиа.

Я пошевелил бровями, уставившись на неё.

— Не в этом смысле! — вздохнула она и упёрлась руками в бедра. — Я имею в виду, предупреди меня чуть раньше, чтобы я могла *морально* подготовиться.

Я протянул руку и потрогал четвертак, висевший на её шее.

— Итак, если я скажу, мол, давай займёмся анальным сексом завтра вечером, это будет считаться предупреждением?

— Ну... да, наверное.

Я опустил монету обратно на её кожу.

— Эй, Лиа, давай завтра вечером займёмся с тобой анальным сексом.

Она засмеялась и хлопнула меня по груди.

— Я серьёзно, — заявил я.

Она смотрела на меня с минуту, терзая губу и размышляя.

— Ладно, — наконец сказала она.

Я был в экстазе.

Мне следовало догадаться, что это не продлится долго.

* * *

В ту ночь мои сны приобрели иной тон.

— Эван, что ты делаешь?

— Я пытался что-нибудь найти, чтобы согреться, — говорю я, стуча зубами.

— Почему ты не возьмёшь одеяло?

Я смотрю на неё в замешательстве, но потом понимаю, что это должно быть какой-то тест.

— Это грех, — утверждаю я.

— Что именно?

— Укрываться.

— Почему ты так решил?

Я прищуриваю глаза.

— Так сказал отец Павел, — объясняю я ей. — Не укрывайся.

Сестра Маргарет тихо смеётся, протягивает руку и обнимает меня.

— Ох, Эван, — вздыхает она, — «не возжелай», а не «не укрывайся» (Эван перепутал два близких по звучанию и написанию слова: *cover* – укрываться и *covet* – желать). Не возжелай. Это значит хотеть что-то, что принадлежит другому.

Я нахмурил брови, пока обдумывал новую информацию.

— Как «Game Boy» Хизер?

— Да, — говорит сестра Маргарет, — именно так.

— Так я уже согрешил? — спрашиваю я. — Мне так хочется такой.

— Давай помолимся об этом, хорошо? Тогда ты сможешь укрыться одеялом и поспать.

Я проснулся с обрывками сна в голове. Несколько минут прислушивался к дыханию Лиа, прежде чем выпихнуть себя из постели и пойти в душ. Я взял свою бритву и побрился перед маленьким влагостойким зеркалом на стене душевой.

— Эван, твой телефон звонит!

— Который? — спросил я, высунув голову из двери душа.

— Айфон.

— Ты можешь принести его сюда? — я выключил воду и шагнул на коврик. Лиа вошла в ванную комнату с телефоном в руке, и я быстро взглянул на номер.

Ринальдо.

Из разговора с ним не вышло бы ничего хорошего, но я всё равно ответил.

— Да, сэр?

— Значит, ты всё-таки знаешь, как пользоваться телефоном, — спросил он, но не дал мне возможности ответить. — Просто скажи мне, это правда или нет, Арден?

Его голос был холодным.

— Не понимаю, о чём речь, сэр.

— Хрена ты не понимаешь! — закричал он так громко, что пришлось отодвинуть телефон подальше от уха. Я посмотрел на Лиа и выпихнул её из комнаты.

— Отмени награду за её голову, — сказал я, когда Ринальдо замолчал. — Мне нечего тебе сказать, пока ты не откажешься от этого контракта.

— Это привлекло твоё внимание, не так ли? По крайней мере, ты отвечаешь на грёбаный звонок.

— До недавнего времени у меня не было телефона, — ответил я. — Его конфисковали вместе с кучей другого дерьма из моей квартиры.

— Ты никогда не был человеком, который оправдывается.
— Все меняется.
— Видимо, так, — наступила долгая пауза. — Скажи мне, почему. Ты знал, что я вытащил бы тебя оттуда – так почему?
— Аннулируй контракт.
— Нет.
— Тогда мне больше нечего сказать.
— Всё дело в деньгах? Господи, Эван, я платил тебе за работу больше, чем кому-либо ещё из моих людей.
— Я знаю, сэр.
— Так почему? — потребовал Ринальдо.
Я хотел рассказать ему, но, если он вдруг перестанет проявлять ко мне интерес, эта информация дойдёт до Гавино. Если он заподозрит меня, мне придёт конец.
— Всё случается по какой-то причине, — просто сказал я. — Хотя, иногда ты не знаешь эту причину.
На другом конце телефона наступило ещё одно долгое молчание.
— И это всё? — спросил он.
— На данный момент.
— Я разочарован, — сказал Ринальдо жёстким голосом. — Контракт остается и добавляется твой. Я не могу позволить тебе работать на конкурентов, Арден. Разговор окончен.
Он повесил трубку.
— Блядь, — пробормотал я, положив телефон на стойку в ванной, и поднял глаза. В дверном проёме стояла Лиа.
— Кто это был? — спросила она.
— Никто.
— Эван...
— Неважно, — покачал я головой и направился обратно в душ.
Лучше было мне остаться наполовину выбритым. Когда я вышел, Лиа сидела на кровати и ждала меня с телефоном в руках.
— Я не хотела смотреть на это, — сказала она, прежде чем я смог о чём-нибудь её спросить.
— Он не переставая пищал, а я не хотела снова тебя прерывать.
— В чём дело? — спросил я.
Она передала мне телефон. Там было текстовое сообщение от Джонатана.
1 млн. долл. Каждый ублюдок в стране будет охотиться за тобой.
— Чёрт.
— Я уверена, что знаю, что это значит, — сказала Лиа. — Он ведь теперь и тебя преследует, верно?
— Да.
— Это большие деньги.
— Достаточно большие, чтобы каждый известный наёмный убийца отправился в Чикаго.
— Господи, Эван! Что ты собираешься делать?
— Держаться подальше от прицела, — ответил я. — Наверное, нам придётся снова переехать. Надеюсь, сегодня я получу необходимую информацию, чтобы вытащить нас отсюда, но, если награду за мою голову не отменят, этого будет недостаточно. Я могу только надеяться, что Ринальдо выслушает меня, когда всё это закончится.
Я подошёл к комоду и схватил пистолет. Проверил патронник, убедился, что он заряжён, поставил на предохранитель, потом вернулся к Лиа и вручил его ей.
— Что это? — спросила она.
— Это пистолет, — ухмыльнулся я. — Если понадобится, используй его.
— Эван, я никогда в жизни не стреляла из пистолета!
— Это легко, — сказал я ей. — Просто прицелься,ними с предохранителя и нажми на курок.

Лиа нахмурила брови, но потом кивнула и опустила голову вниз, чтобы посмотреть на телефон в другой своей руке.

— Эван?

— М-м-м?

— Могу я спросить тебя кое о чём?

— Конечно.

— Кто эта женщина с тобой?

Я посмотрел на неё, а затем активировал телефон. В качестве фонового изображения на нём была установлена фотография меня и Бриджет, стоящими перед «Бобом». Я совсем забыл, что она здесь была.

— Никто, — сказал я, выйдя из комнаты.

— Я не пытаюсь совать свой нос не в свои дела, — сказала Лиа, следуя за мной. — Просто, ты никогда не говорил ни о каких старых подружках.

— Она не была моей девушкой.

— Ну, очевидно, она *что-то* значила для тебя. Ты также не упоминал, что у тебя есть сестра.

— У меня нет семьи.

Она схватила меня рукой за плечо, я остановился и развернулся.

— Что? — спросил я коротко.

— Кто она? — снова стала допытываться Лиа. — Мне не нравятся твои уклончивые ответы.

Мои руки слегка тряслись. Судя по её взгляду, я понял, что она не собиралась отпустить ситуацию. Я должен был ей что-то сказать, и как только я это сделаю, она поймёт, что ей не стоило об этом спрашивать.

— Она была проституткой, — сказал я, надеясь, что этого будет достаточно. — Это те девушки, к которым я привык — шлюхи.

Лиа сощурила глаза.

— Она не похожа на проститутку. Она хорошо одета.

— Ради бога, Лиа — оставь это, прежде чем мне придётся всё честно тебе рассказать!

— Рассказать *что*?

Я вырвался из её хватки и пошёл к шкафу за своей сумкой с оружием.

— Эван...

— Мне пора идти, — сказал я, проигнорировав её, схватил «Беретту» и сунул её в кобуру себе под руку. Направляясь к двери, я сделал ошибку, посмотрев ей в глаза.

Выражение лица Лиа разбило мне сердце. Я не хотел, чтобы она знала об этом. Я не хотел даже, чтобы она знала о существовании Бриджет, и теперь она подталкивала меня поведать ей настоящую историю — историю, которая должна была напугать её до смерти.

Может, ей стоит знать. Может, она имеет право знать, что я сделал.

— Она предала меня, — произнёс я тихо. — И я её убил.

Потом развернулся и покинул квартиру.

Всё, что я сделал после этого, не было правильным.

ГЛАВА 18

ДВОЙНАЯ ИГРА

Было девять тридцать вечера, и я подыскивал лучшую позицию для ведения снайперской стрельбы на крыше рядом с конечным пунктом доставки. Я вообще-то не планировал стрелять – у меня не было определённой цели, и Гавино приказал мне быть здесь только для защиты группы, если вдруг что-то пойдёт не так, но я уже знал, что вскоре после полуночи всё здесь превратится в ад крошечный, и я не собирался их от этого спасать.

Трент сказал, что у него наготове целая команда спецназа, и они появятся там как раз вовремя, чтобы поймать Гавино Греко и его коллекцию незаконно ввезённых человеческих рабов. Ему светило пожизненное, если повезёт. Я был на достаточно безопасном расстоянии, поэтому не беспокоился, что меня поймают при полицейской облаве, предполагая, что Трент не планировал отправить кого-то сюда, чтобы меня схватить.

Конечно же, я расположился не там, где ему сказал. Я был на крыше причудливого, S-образного жилого комплекса на другой стороне реки. Отсюда был лучший обзор и гораздо лучшее укрытие, чем на здании около подстанции рядом с депо, но главным образом, это расположение было идеальным потому, что оно было не там, где я должен быть, по мнению Трента.

Чем больше я думал о его очевидном обмане во время нашего последнего разговора, тем больше склонялся к тому, что он планировал меня подставить. Он отказался бы от сделки и арестовал меня вместе с остальными. Может, он попытался бы держать меня под каблуком и снова использовать, а, может, просто позволил бы мне сгнить, но он определённо не планировал соблюдать наше соглашение. Я был в этом уверен.

Я нашёл идеальное место и устроился на крыше здания возле ограждения. Вокруг было несколько небольших участков с цветниками и кустарниками, около которых расположились столы и стулья для жильцов, но после девяти эта территория закрывалась, и никого не было рядом. Также легко можно было выбраться обратно вниз через длинный лестничный пролёт, который вёл к стоянке. Я вытащил из своей сумки «Барретт» и быстро его собрал, тщательно выполнив полную проверку. Убедился, что патрон дослан в патронник, потом поудобнее устроился и начал есть сэндвич, припрятанный в сумке.

Не было причин начинать убивать на пустой желудок.

Я постучал ногой по облицованной декоративной плиткой крыше, проверил прибор ночного видения, чтобы убедиться, что всё нормально функционирует, и сел обратно. Я не возражал против ожидания – привык – но эта маленькая миссия воспринималась иначе, чем большинство других. В том случае, если всё пройдёт хорошо, это дело вполне могло бы стать последним. И это было именно то, что я хотел.

По крайней мере, я думал, что это то, что я хотел.

Дотянувшись до «Барретта», я провёл рукой по стволу и спросил себя, буду ли я полностью удовлетворён, используя его только для тренировок на стрельбище. Так хотела Лиа, и мне это было понятно. Я имел в виду, какая женщина на самом деле предпочла бы жить с парнем, который был убийцей?

Если я перестану стрелять в людей, значит, я больше не убийца?

Я не был так уж в этом уверен.

Одиннадцать часов. Я просканировал всю местность с помощью прибора ночного видения и не увидел ничего необычного. Этот район города становился все более и более заброшенным, и в это время ночью вокруг было не так много людей. Даже квартиры подо мной были, в основном, пустыми.

На другом берегу реки напротив находилось большое здание в центре огромной забетонированной площадки, которая служила стоянкой и местом хранения для крупной подстанции. Там разместились сама подстанция, какие-то хозяйственные постройки рядом и несколько транспортных средств. По краю возле реки росли невысокие деревья и кустарники, и, кроме того, вокруг объекта тянулся забор, который, впрочем, не мешал обзору.

Для верности, я развернул «Барретт» и проверил местность позади меня. Вокруг бродила парочка бездомных, но никто из них не находился достаточно близко, чтобы услышать стрельбу с глушителем. Удостоверившись, что у меня за спиной не было ничего, вызывающего беспокойство, я вернул винтовку в исходное положение и снова внимательно обследовал участок за рекой.

Движение.

Я увидел Дженну и двух головорезов, которые обычно её сопровождали, выходящими из фургона на дальнем конце парковки около подстанции. Они шли перед зданием. Я сосредоточил своё внимание на лице Дженны, и в это время она посмотрела в мою сторону. Я понимал, что она не могла меня увидеть с того места, где находилась. Так же, как и Гавино, и остальные в его компании, она знала, где я буду. О своём местоположении я обманул только Трента.

Я переместил прицел в сторону от неё и снова просканировал всё вокруг здания. Ни с одной стороны не было ни людей, ни грузовиков, что обеспечивало мне хорошую видимость места выгрузки. Я проверил другие небольшие подсобные помещения вокруг, но ничего не заметил. Слева находилась небольшая группа хозяйственных построек и пикап, припаркованный рядом, и больше ничего.

Когда я начал тщательно осматривать крышу главного здания, мой глаз за что-то зацепился. Рядом с одним из кондиционеров, обнаружился тёмный объект, которого раньше там не было. Я наблюдал целую минуту, но он не двигался. Я прищурился и подождал чуть дольше, прежде чем решил, что, должно быть, пропустил его раньше.

Именно тогда моё внимание привлекло чуть заметное движение.

Я тщательно присмотрелся к объекту. Он был округлой формы и чёрный. Он сдвинулся влево, улучшив обзор. С помощью прибора ночного видения на прицеле, я понял, что это такое – ещё один снайпер.

Он установил винтовку за кондиционером на здании, стоящем на противоположном берегу. Это было то самое здание, где, как я сказал Тренту, должен был расположиться я сам. Послал бы он снайпера спецподразделения в то же место? Было бы дерьмово, если бы он так поступил.

Когда снайпер установил винтовку и занял за ней место, стала видна верхняя часть его тела.

Я сместил своё положение, чтобы труднее было обнаружить мою позицию, а потом сосредоточил свой взгляд на снайпере. Мужчина, белый, с винтовкой Драгунова – хорошее оружие советского производства, взятое на вооружение ещё в шестидесятых, но до сих пор высокоэффективное. Из того, что я знал, магазин у этой винтовки был только на пять патронов, что ставило его в невыгодное положение по сравнению с тем, какой использовал я. Хотя у «Барретта» штатный магазин рассчитан на десять патронов, в моём было двенадцать из-за укороченной пружины.

Когда я стал внимательно за ним наблюдать, то понял, что что-то не так. Для начала, на нём не было бронежилета, а все федералы, когда кого-то преследовали, всегда их надевали. И его позиция была не совсем правильная. Он расположился на южной стороне крыши, что давало ему хорошее укрытие, но не лучший обзор, учитывая, что я сказал Тренту где состоится сделка. Было похоже, что он не знал, в каком месте проводилась операция и выбрал точку, которая давала ему лучший ракурс.

Не носит бронежилет и не знает, куда целиться.

Однозначно не федерал.

Тогда кто?

Насколько я мог судить, было не так много вариантов. Гавино решил нанять другого снайпера? Вряд ли. Я был единственным высококвалифицированным снайпером в городе, и ему пришлось бы искать кого-то, кто умел держать в руках оружие, за пределами штата. Могли ли федералы нанять откуда-нибудь независимого стрелка или, может быть, завербовать из армии? Тоже маловероятно. Военные из морской пехоты или из сухопутных войск предпочитали винтовки «Барретт».

Русский? Он использовал российское оружие, хотя оно было достаточно распространённым. Это был человек Андрея? Между Андреем и Рюриком определённо наблюдались разногласия по поводу этого мероприятия, и любой из них мог решить направить небольшую подстраховку, но мне

не очень в это верилось. Если бы у кого-то из них был ещё один снайпер, то, когда мы сели заключить сделку, у них было бы гораздо больше пороха, чтобы выступить против меня.

Это было неправильно, и все мои инстинкты подсказывали мне сваливать на хер отсюда.

Но я не мог этого сделать. Я должен был убедиться, что всё пройдёт так, как и задумывалось, чтобы я смог вывезти Лиа из Чикаго. Вместо того, чтобы прислушаться к своему внутреннему голосу, я тщательно обследовал остальную территорию через прицел ночного видения и обнаружил несколько других фигур, которые не были членами организации Греко и определенно не входили в группу спецназа – в общей сложности шестерых, и четыре из них расположились в местах, которые не имели смысла. Они знали недостаточно о том, что должно произойти, иначе заняли бы более выгодные позиции.

Не федералы, не из семьи Гавино и не русские, тогда кто?

И только выявление седьмого заставило меня, в конечном итоге, понять, что происходит, но я увидел его, как только прибыли полдюжины внедорожников. К тому времени, как я сфокусировал прицел на его позиции, одна из машин притормозила прямо на линии моего обзора. Если бы мне удалось хорошо рассмотреть его раньше, возможно, всё сложилось бы по-другому.

— Хрен собачий, — пробормотал я. — Не мог бы ты передвинуться хотя бы на метр в сторону?

Я попытался увидеть его через окна внедорожника, но ничего хорошего не вышло. Я мог видеть очертания человека, но это всё. Тонировка на окнах не была достаточно темной, чтобы полностью заблокировать мне обзор, но мешала в достаточной мере, чтобы сделать невозможным рассмотреть какие-либо подробности.

Гавино, Крейг, Андрей и ещё полдюжины человек вышли из машин и зашагали навстречу Дженне. Водители остались в машинах, чтобы в случае необходимости можно было быстро смыться. Они обменялись словами, но с того места, где я находился, невозможно было ничего услышать. Зато я мог наблюдать поведение моих псевдоколлег. Даже с моей точки было видно, что Андрей переступал с ноги на ногу, выдавая свою нервозность. Дженна была взбешена, потому что, прежде всего не хотела, чтобы оценивали её работу, а Гавино выглядел так же нагло, как и всегда.

Я не буду по нему скучать.

С грохотом и скрежетом пневматических тормозов на площадку въехала фура с длинным прицепом. Дженна и её команда двинулись к двери водителя. Из кабины вышел парень с длинным хвостом и передал Дженне планшет с бумагами. Гавино и Андрей присоединились к ним, просмотрели документы, а потом Гавино махнул рукой в сторону прицепа.

Все они последовали за водителем, когда он открыл заднюю дверь и вытащил из неё девушку. Он снова закрыл дверь, а потом потянул её к Гавино и Андрею. Было очевидно, что она сильно испугалась, когда Гавино стал её допрашивать, а Андрей нежно поглаживал.

Дженна держала руки на бёдрах и определённо выглядела недовольной тем, что было сказано. Она вскинула руки вверх, когда Андрей подвёл девушку к внедорожнику, в котором он приехал, и потянул её на заднее сиденье. Я убрал прицел от этой сцены, когда понял, что он задумал.

Мне не нужно было смотреть на это дерьмо.

Дженна тыкала пальцем в Гавино и что-то быстро ему говорила, но её слова, очевидно, не имели для него никакого значения. Он отвернулся от неё и с минуту беседовал с водителем грузовика, а потом махнул Крейгу, который всё ещё стоял около автофургона.

Когда я переместил прицел в сторону Крейга, я увидел человека, которого не мог хорошо рассмотреть до того, как он подобрался чуть ближе к зданию, чтобы убраться за пределы прямой видимости Крейга. Это был крупный парень, одетый в чёрное и с тёмной кепкой на голове. Меня не интересовала его одежда, потому что я хорошо разглядел его лицо.

Марио Леоне.

Марио был телохранителем Ринальдо и никогда не отходил далеко от своего босса без чертовски веской причины. Не было абсолютно никакого резона, чтобы он присутствовал здесь при доставке груза для организации Гавино – ни единого. И, конечно, его бы здесь не было без ведома босса.

Я напрягся и решил снова проверить весь район. Позади главного здания находилось ещё одно небольшое строение рядом с подстанцией. Возле него стоял знакомый автомобиль, которого прежде там не было.

Если бы я занял позицию на крыше главного здания, как сказал Тренту, то, вероятно, заметил бы его появление. Но с того места, где я расположился, поле зрения было достаточно узким, поэтому я его пропустил. Рядом с машиной находились ещё три человека. Двоих я не знал, но с одним я был знаком очень хорошо.

Ринальдо.

— Ох, блядь, нет.

Я сразу же полез в джинсы и вытащил телефон. Я набрал его номер и наблюдал через прицел, как он посмотрел вниз, достал из кармана свой телефон и глянул на дисплей. Он поднял глаза вверх на ближайшее здание — прямо туда, где находился другой снайпер, — а затем начал изучать другие высокие здания в пределах видимости.

Показалось, что его глаза нашли меня, но я был слишком далеко, чтобы он смог меня заметить. Я видел, как он немного повернулся и дотронулся до уха. Затем нажал на кнопку на боковой стороне телефона и засунул его обратно в карман.

— Ответь на хренов звонок, — зарычал я, позвонив ему снова.

Не ответил. Вместо этого он снова прикоснулся к уху и посмотрел в сторону другого снайпера.

— Блядь.

Когда пуля просвистела мимо моего уха, я упал плашмя на бетонную крышу. По крайней мере, теперь стало совершенно ясно, кто платил снайперу. Не успел я схватить «Барретт» и быстро прицелиться в снайпера напротив, как мимо меня пронеслась ещё одна пуля.

Стрелок начал перезаряжать винтовку — даже не глядя в прицел, я нажал на спусковой крючок и увидел, как его тело резко упало. Подняв телефон, я быстро набрал текстовое сообщение в надежде, что Ринальдо прочтёт хотя бы первую строчку, прежде чем решит снова меня проигнорировать.

УХОДИ ОТСЮДА СКОРО ЗДЕСЬ БУДУТ ФЕДЕРАЛЫ

Он даже не посмотрел в телефон.

— Сукин сын!

Я толком не задумывался о последствиях того, что собирался сделать — просто знал, что мне нужно добраться до него и заставить выслушать меня. Если он не намерен проверять свой телефон, у меня оставался только один выбор.

Хотя я не мог ничего слышать, но заметил за рекой усиление активности. Выстрелы другого снайпера были услышаны, и люди начали прятаться, заскакивая внутрь машин, укрываясь за своими автомобилями и пытаясь определить, кто стрелок, а кто мишень.

Я схватил «Барретт» за рукоятку для переноски, даже не потрудившись прежде его разобрать, и перебросил через плечо сумку с вещами. Я притянул двуногу вверх к стволу, и держал винтовку сбоку, пока мчался к лестнице. В здании было всего двенадцать ярусов, поэтому мне не потребовалось много времени спуститься по лестнице и выйти на парковку.

А вот теперь передо мной возникла проблема. У меня не было машины. Самый быстрый способ добраться до Ринальдо, скорее всего, был на лодке — прямо там, на причале рядом с кондоминиумом их было несколько штук. Однако это делало меня очень легкой мишенью. В этот момент не было никакой возможности дожидаться автобуса, поэтому выбор был ограниченным.

Я огляделся вокруг и увидел старый пикап, но как только побежал к нему, то услышал ещё один выстрел с другого берега реки. Через мгновение я почувствовал, как горячая, жгучая молния пронеслась через всю спину к плечу.

Я стал спускаться вниз за грузовиком, стоящим в стороне от реки, пытаясь игнорировать боль в спине. Болело адски, но я подумал, что меня лишь слегка задело, вряд ли там было что-то большее. Протянув руку, я взялся за дверную ручку, но грузовик был заперт.

Приклад «Барретта» быстро справился с окном грузовика, и я запустил руку внутрь, чтобы разблокировать дверь. Оказавшись внутри, я полез под руль и рывком сорвал панель. Вниз

вывалились три пары проводов, и я уповал на то, что у старого грузовика они были стандартных цветов. Я начал с пары коричневых проводов, с помощью ногтей сняв пластиковую изоляцию с концов, и был вознагражден зажжённой приборной доской. Следующей была красная пара проводов, и я понял, что это именно то, что надо, почувствовав небольшой удар тока, когда попытался их зачистить.

Я дотронулся оголёнными проводами друг о друга, и двигатель грузовика громко взревел в тихой ночи.

Мне надо было проехать всего несколько кварталов, чтобы переправиться через реку и добраться до железнодорожной станции, но на самом деле, это оказалось далеко за пределами снайперского подхода, пока я объезжал вокруг зданий и пересекал реку. Я бросил грузовик на улице чуть дальше железнодорожных путей, потратил минуту и снял с «Барретта» дуногу и глушитель, чтобы немного сбросить вес. На самом деле из него нельзя стрелять без стабилизации, но я делал это раньше. Держа тяжёлое оружие в обеих руках, я пробирался вдоль забора и мимо небольшой группы деревьев. Я был не на нужной стороне площадки – мне необходимо было оказаться на противоположном конце, где находился Ринальдо, и где Гавино не смог бы меня увидеть.

По крайней мере, в меня больше не стреляли.

Добежав до подстанции, я быстро и спокойно двигался вдоль трансформаторов. Все звуки заглушались гулом электросети, но я всё равно был осторожен. Где-то должен был находиться как минимум ещё один снайпер, и я понятия не имел где.

С другой стороны подстанции было расположено небольшое здание, где и стоял Ринальдо. Я медленно обошёл здание и на другой стороне увидел его машину. Он стоял позади неё и разговаривал тихим голосом с двумя мужчинами, которых я не знал.

Не уверенный, как он отреагирует, я продолжал крепко сжимать винтовку, но не целился на него.

— Ринальдо! — я и закричал, и прошептал одновременно, что дало желаемый эффект, даже если действие было оксимороном.

Ринальдо быстро повернулся, направив пистолет в руке в мою сторону.

— Не стреляй! — выкрикнул я тем же самым голосом. — Послушай меня. Тебе нужно убираться отсюда.

— Арден, ты, сукин сын, — зарычал Ринальдо. — Я сэкономлю кучу денег и просто убью тебя сам!

Я поднял свой «Барретт» на плечо.

— Ты должен меня выслушать!

— Ты не был заинтересован в разговоре, Арден, — сказал Ринальдо. — А теперь я больше не заинтересован в том, чтобы слушать.

Он навёл на меня пистолет, и я понятия не имел, что мне делать. Я не мог выстрелить с такого расстояния из винтовки, не устроив большую шумиху. Если бы у меня была «Беретта», я хотя бы попытался выбить выстрелом пистолет из его руки.

У меня не оставалось других вариантов.

— Федералы уже едут! — наконец сказал я. — Они хотели получить тебя, а я не мог им позволить это сделать, поэтому я сдал им Греко! Они взяли меня за убийство Эштона, и это был единственный способ оградить тебя от них!

— Ты работаешь на федералов? — зашипел Ринальдо. — Ты ненавидишь грёбаное правительство.

— На теле Эштона нашли мою ДНК, — выложил я ему. — Не было никакого другого выхода. Это собирались использовать против меня и против Лиа. Он хотел, чтобы я выдал достаточно информации, чтобы тебя уничтожить, но я не сделал этого, сэр. Не смог. Мы заключили сделку, чтобы свергнуть Греко, и это именно то, что должно здесь произойти.

Глаза Ринальдо мгновение сканировали моё лицо, и он чуть опустил пистолет.

— Они угрожали твоей девушке, этой Лиа Антонио, и ты всё равно не сдал меня?

— Нет, сэр. Я не мог этого сделать.

Ринальдо поднял руку и прошёлся ей по голове. Он пристально посмотрел на меня, отвёл пистолет и испустил огромный вздох.

— Почему ты, блядь, не сказал мне?

— Я не мог, — сказал я, опустив оружие, и осторожно подошёл к нему. — Если бы у Греко появились подозрения относительно моей лояльности, то ничего бы не получилось. Всё должно было выглядеть так, будто на меня открыли охоту. Это был единственный способ защитить тебя.

— Но сейчас-то ты мне расскажешь?

— Поэтому я и пришел сюда, — объяснил я. — Федералы приедут забрать его прямо сейчас. Ты должен выбраться отсюда, прежде чем они появятся. Тебя вообще не должно здесь быть.

Ринальдо кивнул.

— Там моя икра, — сказал Ринальдо, кивнув в сторону автофургона. — Они *снова* воруют у меня. Я не могу позволить Греко продолжать делать из меня дурака. Но я мог бы пожертвовать грузом, чтобы увидеть, как его на нём возьмут.

— Икра? — засомневался я. — Там нет икры — только человеческий товар.

— У меня надёжный источник, — заверил Ринальдо. — Моя икра в кузове фуры.

— Кто тебе это сказал?

— Человек, который работает с нами с тех пор, как я лишился тебя, — сказал Ринальдо, а затем широко раскрыл глаза. — Чёрт, Эван, прямо сейчас он поехал за твоей женщиной.

С таким же успехом он мог бы врезать мне в живот.

— Что? — оторопело, спросил я.

— Двучинный гадёныш! — из-за угла выступил Гавино Греко с Крейгом, Андреем, Дженной и её головорезами. — Рюрик предупреждал меня не доверять тебе, и я должен был его послушать!

Я не смог понять, кто выстрелил первым, но только в ту же секунду двое мужчин и Ринальдо оказались на земле, и на то место, где они были, обрушился град пуль. Я с Ринальдо укрылся за его машиной, и он начал стрелять в Гавино, Андрея и Крейга.

Рядом с нами остановился микроавтобус, и несколько человек Ринальдо выскочили из него с оружием наизготовку. Выстрел в плечо откинул Андрея назад, и он стал ползти к своему внедорожнику. Девушка, которую он туда затащил, попыталась выбраться, когда он добрался до двери водителя, но её настигла шальная пуля.

— Фура! — закричал Ринальдо, указывая на машину.

Водитель грузовой фуры, сидящий за рулем, пытался уехать. Я поднял «Барретт» и прицелился, используя бампер автомобиля в качестве стабилизатора. Мои уши заложило от выстрела, и я мог наблюдать, как пуля попала прямо в двигатель фуры с мощным взрывом. Колёса завизжали, кабину отбросило на бок, но фургон за ней не последовал. Ещё один тщательно нацеленный выстрел из моей винтовки и кабину, превратившуюся в гигантский огненный шар, оторвало от прицепа.

Прицеп занесло, и он остановился каким-то образом в вертикальном положении, несмотря на зияющее отверстие в передней части. Сквозь звуки перестрелки доносились крики, идущие изнутри.

— Эван, ищи более выгодную позицию! — крикнул Ринальдо.

Мне было ненавистно оставлять его в этой ситуации, но он был прав. Было бы гораздо эффективнее работать сверху. Больше не заботясь о том, что кто-то меня увидит, я схватил «Барретт» и пробежал короткое расстояние до главного здания, уклоняясь по пути от пуль. Я взобрался на лестницу с обратной стороны конструкции и пристроился на углу.

Без двуноги и из-за веса «Барретта» целиться было сложнее, но я и раньше много раз так делал. Используя выступ вокруг крыши как упор, я установил оружие и начал снимать людей Гавино. Прежде чем сделал ещё один выстрел, я почувствовал и услышал пулю, пролетевшую прямо возле моего плеча.

Второй снайпер.

Схватив «Барретт», я передвинулся к кондиционеру и разместился за ним, уйдя из-под огня другого снайпера. Мне пришлось убрать тело первого снайпера с дороги, чтобы попасть туда, куда

хотел. Рядом с телом валялось несколько гильз от патронов, и я схватил две из них, чтобы вставить в уши для ослабления шума.

Я сосредоточился на втором стрелке. Кем бы он ни был, его не было в этом здании, и он, очевидно, не получил сообщение, что Ринальдо и я теперь работаем вместе.

Где же грёбанные федералы?

Как раз в данный момент мне не хотелось, чтобы они здесь появились – полиция Чикаго будет здесь достаточно скоро, учитывая, какой шум мы тут устроили – но федералы уже давно должны были быть здесь.

В этом месте только одно здание подходило для снайпера – на той улице, где я бросил пикап, который завёл от проводов. Как только я направил туда прицел, то быстро его заметил. Он осматривал местность, пытаясь выяснить, куда я подевался.

— Халтурная работа, — пробормотал я, тщательно прицеливаясь. Я втянул всей грудью воздух, поместил перекрестие по центру лба, выдохнул и потянул за спусковой крючок.

Выстрел встряхнул моё тело, но парень на крыше упал на землю и не двигался. Я на пару секунд закрыл глаза, пытаясь заставить своё сердце перестать колотиться, и снова сосредоточился на главной площадке железнодорожной станции.

Дженна была первой, кого я увидел. Она держала в руке пистолет и целилась в прицеп фургона. Когда я посмотрел в том направлении, то увидел, что три девушки, которые были частью груза, пытались из него вылезти. Задняя дверь сломалась и распахнулась, когда слетела кабина, и они стремились выбраться одна за другой.

Три резких выстрела из оружия Дженны – и девушки упали и неподвижно лежали на земле.

— Сука, — зарычал я, снова прицеливаясь. Ещё один выстрел, и тело Дженны упало на бетон. — Ты всё равно паршиво целовалась, мать твою.

Перемещая оптику влево, я увидел, что между Марио и Крейгом происходит схватка. Марио был сверху, и определенно имел преимущество, но Крейг поднял руку и ударил его голову прикладом пистолета. Марио был оглушён, и следующий выстрел вошёл в его грудь и вышел из спины, оставив в нём зияющую дыру.

Крейг сбросил тело Марио, чтобы тут же получить выстрел в затылок из моего «Барретта».

Гавино бежал к своему внедорожнику. Я попытался прицелиться в него, пока он добирался до машины, вытаскивал из неё в панике водителя и садился за руль. Подбежал Ринальдо, несколько раз выстрелил по машине, но пули отскакивали от пуленепробиваемого стекла.

Только не пуля «Барретта».

Когда Греко вдавил педаль в пол, внедорожник накренился в сторону Ринальдо, в результате чего мой выстрел прошёл мимо цели. Я быстро выстрелил второй раз – у меня не было достаточно времени, чтобы прицелиться точно, иначе Гавино сбил бы Ринальдо – и попал не в кабину, как планировал, а в заднюю часть внедорожника. Он вильнул, наклонился на бок и врезался в стену с другой стороны здания, вне поля моего зрения.

Я схватил «Барретт» в одну руку и русскую винтовку в другую. Побежав к краю здания, где находилась лестница, я стал спускаться вниз, тщательно сохраняя равновесие с обеими винтовками. Спустя мгновение, я уже был на земле и бежал к Ринальдо. Сквозь гул подстанции я услышал приближающиеся сирены.

Стрельба прекратилась, и повсюду лежали тела. Из широкой дыры на боку прицепа по всей земле разливалась икра. В фуре всё ещё оставались девушки, выглядывающие из задней двери, но ни никто из них сейчас не осмеливался попытаться убежать.

Ринальдо стоял рядом с внедорожником Гавино, но самого Гавино не было видно.

— Где он? — спросил я.

— Сбежал, — ответил Ринальдо. — Я даже не заметил как.

Сирены стали громче.

— Пора уходить, — сказал я.

— Моя информация была верной, — Ринальдо обратил моё внимание на прицеп. — Вот моя икра.

— Её здесь не должно было быть, — удивился я. — Я присутствовал на всех переговорах о сегодняшнем мероприятии – ни на одном из них не упоминалось об икре. Откуда ты узнал, что она будет здесь?

— Мой новый человек, — сказал он. — У него был контакт среди русских, кто-то высокопоставленный.

Мои мысли вернулись к спору между Андреем и Рюриком, вспомнив радость Рюрика, когда он отмазался от того, чтобы быть здесь сегодня вечером. Это он был информатором. Он не работал на Ринальдо – я был уверен в этом – но использовал его, чтобы поквитаться с Андреем и Гавино.

— Кажется, я догадываюсь, что произошло, — заявил я, — но нам нужно сейчас же убираться отсюда.

— Хорошо. Тебе тоже следует поторопиться.

— Лиа у него?

— Не знаю, — сказал Ринальдо. — Он сказал, что знает, где ты прячешься, и, когда мы поехали сюда, он направился к ней. Лучше возьми мою машину – ключи в зажигании.

Я повернулся и пошёл прочь, но потом ненадолго оглянулся.

— Кто он? — спросил я через плечо. — Как его зовут?

— Кайл Дэвис.

Имя дало мне для начала зацепку. Оно не было мне знакомо, но напомнило мне рядового, который стрельнул у меня сигарету за несколько дней до того, как мы попали в засаду – Кит Дэвис. Он был третьим на видео, когда был казнён репортёр, и тем, чья информация сообщила террористам, где нас всех найти. Когда мы вернулись, он едва не предстал перед военным трибуналом, потому что они были убеждены, что Дэвис выдал информацию добровольно. Этого не произошло, но, в конечном итоге, он был опозорен и уволился из морпехов.

Совпадение, сказал я себе, когда забрался в машину Ринальдо и, визжа шинами, сорвался с парковки.

Все остальные мысли были вытеснены из моей головы, когда я сосредоточил всю энергию на том, чтобы как можно быстрее добраться до Лиа. Если этот парень, Дэвис, хотя бы прикоснулся к ней, я не знал, что собирался с ним сделать. Одна лишь мысль о том, что с ней происходит, привела к тому, что моё сердце громко забилось в груди и ладони стали влажными от холодного пота.

Я бросил машину перед домом, даже не потрудившись выключить зажигание. Вытащив пистолет, я помчался вверх по лестнице до второго этажа, и тут в моих жилах застыла кровь.

Дверь была выбита.

Ничто не могло бы напугать меня больше.

ГЛАВА 19

ЧУДОВИЩНАЯ ПОТЕРЯ

— Лиа! — пронзительно закричал я, бросаясь к двери.

Никто не ответил.

Внутри передо мной предстала катастрофа со всеми свидетельствами, указывающими на борьбу. Стол был перевернут, лампа, которая стояла на нём, валялась разбитой. Аккуратно упакованные сумки Лиа были открыты, а их содержимое разбросано по полу. Когда я огляделся, оказалось, что всё, что мы планировали взять с собой, было выброшено. Мой взгляд устремился в другую комнату.

— Блядь... нет, нет, нет...

Кровь.

Она была на полу возле кучи вещей из одного из чемоданов — длинная полоса тёмно-красного цвета, ведущая в спальню. Пока я подходил к двери, то не мог даже дышать. Адреналин в моих венах заставил быстро двигаться мои мышцы, но разум не мог воспринять эту картину. В моей голове на максимальной скорости проносились всевозможные варианты, и ни один из них не был хорошим.

Спальня была в ещё более худшем состоянии, чем гостиная.

Я оглянулся вокруг и попытался удержаться от гипервентиляции, заставляя себя размеренно вдыхать и выдыхать воздух через нос, но всё равно не мог мыслить ясно. Все ящики были вытащены, содержимое вывалено и разбросано по полу. Ещё один стол и лампа были опрокинуты, а одеяла и простыни на кровати лежали бесформенной массой. Я даже не мог определить, как назвать то, что творилось на полу — это был один сплошной хаос.

Из-за кровати, куда указывали следы крови, раздалось едва слышимое поскуливание.

Один.

Он лежал мордой на собачьей кровати, словно большой комок белого меха. Сама кровать была перевернута вверх дном посреди лужи крови. Кровью пропитались и лапы, и его бок, хотя на первый взгляд раны не было видно.

Я опустился на колени и протянул руку к его плечу. Он снова тихо заскулил, и его хвост ударил об пол спальни.

— Один... приятель?

Я наклонился ближе и обнял его рукой, чтобы немного повернуть. На его груди из двух круглых, ярко-красных пятен на белом меху сочилась кровь. Я постарался как можно тщательнее его осмотреть, но не смог найти выходное отверстие. Сорвав рубашку, я прижал её к ранам, но она быстро пропиталась кровью.

Один попытался поднять голову, но сам этого сделать не смог. Я с трудом притянул Одина к своей груди и посмотрел в его тёплые коричневые глаза. Он высунул язык и лизнул моё лицо.

— Это отвратительно, — прошептал я дрогнувшим голосом.

Один обнюхал мою шею, глубоко вздохнул и затих.

— Нет... нет, Один! Нет! Не надо... не надо...

Я зажмурился и прижал к себе его голову, раскачиваясь и стараясь удержать вырывающийся из меня крик.

Этого не должно было случиться. Это не входило в мои планы — в мой замысел. Один был частью всего этого. Он должен был уехать вместе с нами.

С нами.

— Лиа! — снова закричал я, понимая, что ответа не будет. Я осторожно опустил голову Одина на пол и проверил остальную часть квартиры, но её нигде не было видно. Я нашёл штурмовую винтовку, которую Гавино дал мне несколько месяцев назад, так что кто бы это ни был, он, очевидно, не искал оружие. Я вернулся к Одину и снова притянул на колени его голову.

Я оцепенел, дрожал и был совершенно не в состоянии думать, двигаться или действовать.

Я понятия не имел, как долго там сидел и просто держал его. Пока его тело остывало рядом со мной, я не мог ничего видеть вокруг себя. Я знал, что мне нужно уходить – мне нужно было найти Лиа – но я не мог.

Во всём этом была моя вина.

Один был единственной постоянной величиной в моей жизни с тех пор, как я покинул монастырь. Он прошёл со мной снайперскую школу и был на каждом задании, что мне поручали в пределах страны. Даже когда меня забрасывали далеко от дома, о нём заботились добровольцы на базе в Вирджинии, ожидая моего возвращения.

Без него я был бы совсем одинок.

Что бы я ни делал, он всегда ждал, когда я вернусь домой. Он не судил меня и никогда не боялся. Когда я слишком глубоко погружался в свои мысли, он всегда был рядом, чтобы вывести меня из этого состояния. Он всегда был со мной, когда был мне нужен. Он был моим спутником и моим другом.

— Его больше нет, — мой голос эхом отразился в пустой комнате.

Закрыв глаза, я наклонился и прислонился своим лбом к его. На мгновение мне показалось, что он пошевелился, но понял, что это просто дрожало моё собственное тело. Я попытался напрячь мышцы, чтобы остановить дрожь, но это не сработало. Я сделал глубокий вдох, и, когда открыл глаза, то заметил, что передо мной кто-то стоял.

Парень, обвязанный бомбами.

Сейчас он находился ближе ко мне, чем я когда-либо видел его в прошлом. На лице можно было ясно увидеть дорожку от каждой слезы, а на одежде – каждую песчинку. Из-под рубашки торчали провода, которые вели к его руке, крепко державшей детонатор.

— Что ты хочешь? — закричал я ему. — Я не могу вернуть всё обратно! Я не могу это исправить! Ты мёртв, а теперь мёртв он, и я не могу исправить это дерьмо! Какого хрена тебе от меня надо?

Он продолжал смотреть на меня тёмными, печальными глазами. Я не мог отвести от него взгляд – всё, что я мог сделать, это смотреть и задавать глупые вопросы призраку из моего прошлого. Он посмотрел на Одина, а затем снова на меня.

— Её... её тоже нет? Ты видел её здесь? Он убил её?

Юноша не ответил.

— Она... она – всё, что у меня осталось. Если с ней что-то случится... если этот парень убьёт её... больше ничего для меня не будет иметь значения!

Он медленно покачал головой из стороны в сторону.

— Почему ты здесь? — закричал я.

Он моргнул несколько раз, и его рот открылся.

— Разве ты не видишь? — я знал, что это был мой собственный голос. Даже несмотря на то, что казалось, будто это разговаривает парнишка, я все равно знал, что это я. Как только я услышал слова, то понял, что он имел в виду.

— Лиа такая же, как ты, — прошептал я.

— Я не хотел быть там, — сказал парень своим голосом. — Меня втянули в войну, я не хотел становиться её частью и не понимал. Я шёл, потому что мне сказали идти. Я не понимал, что происходит.

Одна его рука опустилась вниз и легла на обмотанную вокруг талии взрывчатку.

— Я тебя убил, — мои руки всё ещё дрожали, и я попытался держаться за тело Одина, чтобы остановить их, но это не помогло. Потому что меня трясло так сильно, что его тело тоже стало трястись.

— Она такая же.

— Я не заставлял её приходить сюда, — сказал я, интенсивно качая головой. — Она... она хотела быть здесь...

— Она хотела тебя. Она не осознавала последствий. Как бы она смогла?

— Но я ей все рассказал!

Ему нечего было на это сказать, он только многозначительно посмотрел на меня.

— Я её тоже убил?

Он ничего не ответил.

Я встал и навёл пистолет на его лицо.

— Она, блядь, умерла здесь из-за меня? — закричал я на него.

Ему больше нечего было мне сказать, поэтому я его застрелил.

Шум отразился эхом по квартире, а пуля проделала дыру в стене спальни. Я выстрелил ещё раз три, и паренёк медленно исчез в небытие.

Упав на колени, я снова взял голову Одина в руки.

— Прости, дружище... мне так чертовски жаль...

Я закрыл глаза, приказал взять себя, блядь, в руки, и заставил отстраниться от него. Пошатываясь, я вышел из спальни, засунул пистолет в кобуру, схватил ЗИГ и штурмовую винтовку, выбежал обратно на улицу к машине Ринальдо. Нарушая все правила дорожного движения, я добрался до офиса Ринальдо всего за несколько минут.

— Она пропала, — сказал я, как только вошёл. — Я добрался до квартиры, но её там нет.

Глаза Ринальдо напряглись, и, прежде чем посмотреть на меня, он оглянулся на других мужчин в комнате.

— Я этого боялся, — кивнул Ринальдо. — Он тоже не отвечает на мои звонки. Я отправил ему сообщение, что заказ отменён, но он не ответил. Где, чёрт возьми, твоя рубашка?

Я секунду смотрел вниз на мою голую грудь, а потом поднял глаза обратно на Ринальдо. Я должен был замёрзнуть, но ничего не чувствовал.

— Запачкал в собачьей крови, — ответил я. — Он убил Одина.

Ринальдо ненадолго закрыл глаза и покачал головой. Он с трудом сглотнул, и только потом заговорил.

— Прости меня за это.

— Дэвис знал, где мы живём.

— Это то, о чём я пытался сказать тебе, прежде чем весь ад вырвался на свободу, — сказал Ринальдо. — Дэвис пошёл за ней, сказал, что знает, где она, но не сказал откуда. Он новый парень, и я, честно говоря, думал, что он блефует, но если её нет, то она почти наверняка у него.

— Думаешь, она уже мертва? — мне не хотелось знать ответ на этот вопрос, но должен был спросить.

— Не знаю, — ответил он. — Полагаю, если бы она была мертва, он сообщил бы мне, чтобы я заплатил ему за работу. Не уверен, можно ли назвать это надеждой или как-нибудь ещё, но это только начало.

Я вздрогнул.

— Где он может быть?

— Скорее всего, на складе. Он там остановился.

Склад. То место, где происходила доставка и обмен товара и находились жилые квартиры возле площадки для школьных автобусов, и где я несколько месяцев назад замочил Ленни Йейтса и его спутника. Это целых двадцать минут езды от офиса Ринальдо. Я повернулся и отправился в путь.

— Подожди, — остановил меня Ринальдо.

Я оглянулся на него.

— Вот, держи, — Ринальдо наклонился и вытащил из стола двуногу и глушитель от моего «Барретта». — Нашли в грузовике возле железнодорожной станции. Я решил, что они твои.

— Спасибо, — пробормотал я, потянувшись за ними.

— Тебе что-нибудь ещё нужно?

— Зависит от того, что я найду, — сказал я ему. — Если её не стало, мне придется попросить о той услуге, которую ты мне обещал.

— Что это за услуга?

Я посмотрел на него, и всё, о чём я мог думать, это то, что он мог быть — должен был быть — моим отцом.

— Мне нужно, чтобы меня пристрелили, сэр.

* * *

Во время поездки в северо-западную часть города, где располагался склад, я использовал все известные мне методы релаксации и концентрации внимания, которые когда-либо изучал как снайпер, чтобы контролировать себя и сосредоточить все свои силы. Паника внутри меня не помогала думать, и, если у меня оставалась хоть какая-то надежда найти Лиа и забрать её у Дэвиса, мне необходимо было эту панику подавить.

Я подъехал к зданию, медленно повёл машину к заднему фасаду и припарковался на углу. В нескольких метрах от дальнего угла находилась небольшая дверь чёрного хода, частично скрытая мусорным контейнером, но я не хотел быть к ней слишком близко.

И тут в лобовое стекло врезалась пуля. Её остановило специальное стекло, но, всё же, отскочив, она оставила там отметину. Выстрел был произведён не со стороны двери, а из-за забора, отделявшего склад от стоянки школьных автобусов. Я перекинул плечевой ремень штурмовой винтовки через одну руку и шею. Потом вылез из машины, присел, укрывшись за дверью, и осмотрел территорию вокруг здания, но никого не увидел.

Это приятель Дэвис стрелял в меня?

Необязательно это должен быть он – за мной мог охотиться кто-нибудь из парней Ринальдо, кто не получил сообщение. Я посмотрел налево, где ряд деревьев около реки скрывал спуск к воде, который был идеальным укрытием.

Слева, прямо перед деревьями был разбит газон, и я побежал в том направлении, упал на землю на живот и нацелил штурмовую винтовку в сторону деревьев. Прозвучало несколько моих выстрелов, и приклад винтовки ударил в плечо.

Раздался ещё один выстрел со стороны реки, и пуля ударила в землю возле моего ботинка. Учитывая, где я находился, слишком опасно было там оставаться. У моего врага было преимущество – укрытие, а у меня имелось слабое место – мне нужно было немедленно найти Лиа. Вместо продолжения перестрелки, в которой я был обречён на поражение, мне пришлось отползти за угол здания.

Из-за стрелка позади склада я решил, что у меня нет никакой возможности попасть внутрь через запасный вход. Я побежал вдоль здания к его фасаду, где находилось несколько заколоченных окон. Приклад АР легко разбил доски и находящееся за ними стекло, и, проделав достаточно большое отверстие, я пролез через него вовнутрь.

Держа винтовку наизготовку, я подошёл к двери первой комнаты и толкнул её. Я осмотрел в обоих направлениях коридор, но никого не заметил. Слева из-за двери соседней комнаты доносилась музыка, поэтому я встал перед ней и вышиб дверь ботинком.

— Вот чёрт! — парню внутри, с черными вьющимися волосами и темными глазами, было чуть больше двадцати. Я узнал его, но не помнил имени. Скорее всего, он занимался наркоторговлей, но мне было всё равно, кто он такой.

Моя винтовка была нацелена на его лицо.

— Я ищу девушку, — сказал я ему. — Дэвис мог привести её сюда. Хочешь жить? Тогда говори, где она.

— За твою голову назначена награда, — проинформировал меня этот идиот.

Я направил винтовку на маленькие радио-часы, которые также служили в качестве док-станции для его айфона, и разнёс их в щепки. Когда музыка затихла, я повернул оружие обратно к его голове.

— Да что ты говоришь, — я поднёс винтовку поближе. — Ты её видел?

Он сглотнул и кивнул головой.

— Ты убьёшь меня?

— Может быть, — ответил я. — Если ты не ответишь на мой грёбанный вопрос в ближайшие три секунды - убью.

— Она в угловой комнате, — сообщил он. — Она связана, но, думаю, никак не пострадала. Я к ней не прикасался.

Мои руки немного дрожали. Я не знал, что почувствовал прежде - облегчение, что она ещё жива, или ярость от того, что он, очевидно, намеревался причинить ей боль и не собирался упомянуть об этом.

Я медленно вышел из комнаты.

— Не вздумай, блядь, даже шелохнуться, — предупредил я. — Понял?

Он быстро кивнул.

Пока я мчался в дальний конец здания, больше никого не встретил. Я остановился лишь ненадолго, когда в поле моего зрения попала дверь чёрного входа. Я держал винтовку нацеленной на неё, пока продвигался мимо, и нашёл в коридоре неподалеку запертую комнату.

Дверь была металлической, и я не мог просто выбить её. Поэтому вытащил «Беретту», чтобы можно было легко прицелиться вниз в замок, не подвергая опасности никого, кто мог оказаться близко к двери – например, Лиа. Как только замок был разбит, я открыл дверь, обводя пистолетом комнату.

Это было одно из самых больших отдельных помещений склада, в котором обычно находилось много ящиков с пачками героина или с оружием. Сейчас там не было ни ящиков, ни подъёмных тележек – всего лишь один деревянный стул посреди комнаты. На стуле сидела Лиа.

Её связали, завязали глаза и заткнули кляпом рот. Руки были заведены назад, а запястья скованны пластиковыми стяжками. Она сидела, свесив на бок голову, и на мгновение перед глазами опустилась красная пелена, и я не мог двинуться.

Воздух в легких, казалось, застыл, как и мои ноги. Я раскрыл глаза шире и внимательно следил за её телом в поисках любых признаков движения и сильнее сжал в руке пистолет.

Если бы она была мертва, я бы просто пошёл и застрелился.

Нет, не могу это сделать. Сначала мне придётся найти того ублюдка, который это сделал.

Её грудь резко поднялась в глубоком вздохе, и я чуть не потерял способность стоять. Мгновение спустя я уже бежал вперёд, и её голова повернулась на звук моих шагов. Когда я упал перед ней на колени и схватил Лиа, она начала бороться и кричать в кляп.

— Это я! — сказал я, сняв с глаз повязку и вытащив кляп. — Это только я, детка. Ты жива. Господи Иисусе, с тобой всё в порядке.

Я перерезал пластмассовые стяжки на запястьях ножом, и её руки обвилились вокруг моей шеи. Я хотел сделать только одно – просто притянуть её близко к себе и пообещать, что никогда не позволю чему-нибудь случиться с ней снова – но я понимал, что не смогу. Мне нужно было как можно быстрее вытащить её отсюда. Тот, кто стрелял, наверняка всё ещё там.

Чёрт, Дэвис мог вернуться в здание, учитывая, что это он её похитил.

— Где он? — спросил я. — Где тот ублюдок, что тебя схватил?

— Он знал, что ты придёшь, — сказала Лиа. — Он сбежал.

Лиа схватила меня за плечи и посмотрела на меня, на её глаза набежали слёзы.

— Ох, Эван! Один... он пытался... он пытался защитить меня.

Я резко сжал левую руку в кулак, закрыл на мгновение глаза и взглянул на неё. Мне даже не пришлось в голову подумать реальных обстоятельствах случившегося с Одним, но ничего из этого я не мог сейчас слышать.

— Позволь мне вытащить тебя отсюда и укрыть в безопасном месте, — сказал я. — Тогда расскажешь мне, что произошло.

Я развязал её до конца, а потом помог встать на ноги. Она продолжала цепляться за меня, и меня это вполне устраивало. Мы без промедления двинулись вдоль стены в другой конец склада, и подошли к чёрному входу.

— Держись поближе, — сказал я.

Как только я открыл заднюю дверь, от неё срикошетила пуля, и я поймал себя на том, что был благодарен, по крайней мере, за то, что этот парень был дерьмовым стрелком. Я навёл свою «Беретту» на деревья и, прежде чем посмотреть за угол, дважды выстрелил.

Я смог выяснить, что кто бы это ни был, он – или, во всяком случае, его очертания – прятался в кустарниках возле спуска к реке. Он находился внизу за бетонным ограждением в том

же месте, где я сбросил тело Ленни. Это давало ему хорошее прикрытие, но также плохой ракурс, чтобы точно выстрелить.

— Мы сейчас побежим, детка, — сказал я Лиа. — Держись слева от меня, пригнись и не останавливайся.

— Хорошо.

Мы побежали.

Я всё время стрелял в сторону реки, но понимал, что мои пули попадали только в бетон и землю около него. Стрельба, как отвлекающий манёвр, хорошо нам помогла, потому что ему приходилось при выстрелах низко нагибаться, и это заставляло все пули проходить над нами, пока мы направлялись к машине.

Несмотря на паршивую стрельбу, всё моё тело было в состоянии боевой готовности, собрано и сжато как пружина, но то, что я почувствовал, когда открыл водительскую дверь и толкнул Лиа в сторону пассажирского сиденья, было гораздо большим, чем адреналин в крови.

— Не поднимайся! — скомандовал я, когда забрался в машину вслед за ней. — Держи голову под панелью!

Лиа повиновалась, и машина, резко взвизгнув шинами, покинула стоянку возле склада. Я услышал позади ещё один выстрел как раз, когда поворачивал за угол, и вдавил педаль газа в пол. Петляя по переулкам, я выехал на скоростное шоссе, втопил под сто шестьдесят километров в час по обочине, чтобы объехать пробку, и свернул на первом же съезде.

Лавируя по переулкам на максимальной скорости, я постоянно высматривал в зеркале заднего вида и в боковых зеркалах, не следил ли кто за нами. Я вернулся на трассу 94 и проехал немного на юг, затем, свернув с трассы, по другим переулкам направился обратно на север.

Я ехал, сжав в руке пистолет и стиснув зубы. Мне не удавалось успокоить своё быстрое дыхание и чувство паники в животе и груди. Я взглянул на Лиа, которая всё ещё сидела, низко пригнувшись и прикрыв голову руками.

У меня защемило в груди, и я снова проверил зеркало заднего вида. Мы находились в каком-то районе далеко к западу от центра города. Я не проезжал раньше через этот район, но, кажется, вокруг вообще никого не было. Визжа резиной, мы проехали пару знаков «стоп», и только потом я дёрнул руль в сторону и ударил по тормозам.

Протянув руку через центральную консоль, я схватил Лиа и прижал её к себе. Она обняла меня, пока я удерживал её так крепко, что чувствовал, как бьётся её сердце.

Она жива... она жива... она жива...

Я едва смог убедить себя в этом.

Немного откинув спинку сиденья, я подхватил её под ноги, чтобы перетащить на колени, и крепче сжал в своих объятиях. Я боялся, что она исчезнет, и я пойму, что это всё было не чем иным, как ещё одной галлюцинацией. Если бы это было так, я даже не представлял, что сделаю. Если я совсем потерял голову из-за смерти проститутки, как бы я пережил потерю Лиа?

Не смог бы – коротко и ясно.

Мои руки снова сжали её, и у Лиа перехватило дыхание.

— Эван, я едва могу дышать.

Я немного ослабил хватку, но лишь для того, чтобы ей снова было комфортно. Она глубоко вздохнула, расслабившись у меня на груди.

— Больше никогда, — пробормотал я.

— Что? — спросила Лиа.

Я обхватил пальцами её ладони и поднял наши руки вместе.

— Я не хочу отпускать тебя – никогда. Как только мы уберёмся из этого города и из этой жизни, я никогда больше тебя не оставлю.

Когда я снова опустил руки, она только сильнее вцепилась в меня.

— Куда мы направляемся?

— Домой к Ринальдо.

— Ринальдо? Я думала, ты... держишься от него подальше.

— Всё немного изменилось.

— Он знает? — спросила она.

— Он всё знает, — ответил я. — Гавино тоже знает, что в действительности я не работал на него.

— Федералы его взяли?

— Нет, — сказал я, взглянув в её глаза. — Они так и не появились. Они либо капитально облажались, либо вовсе не собирались этого делать. Думаю, что разберусь с Агентом Мудаком позже.

— Чёрт, Эван, что ты собираешься делать?

— Отвезу тебя в безопасное место, куда-нибудь, где есть охрана. После этого... ну, я всё ещё думаю над этим. Я должен выяснить, что случилось с Трентом, и кто тот парень, который тебя схватил.

Глаза Лиа нашли мои. Выражение её лица было странным, но я не понял, что это значило. Мне пришло в голову, что я понятия не имею, через что она прошла за последние несколько часов.

— Тебе больно? — спросил я, отодвинувшись и дотронувшись до её лица. Там проявились синяки, и на подбородке — отвратительная красная отметина. — Он тебя ударил?

— Я в порядке, — тихо сказала она.

Он оставил её в живых, но любой, кому нужна была лишь награда за её голову, убил бы Лиа в квартире. Я посмотрел на прекрасную женщину в своих руках и осознал, что есть и другие способы причинить ей боль.

— Он... он прикасался к тебе? — спросил я, сверля её взглядом и ища ответ в её глазах.

Она прищурилась; с трудом сглотнула и не смогла вымолвить ни слова.

Мне пришлось сжать кулаки, чтобы не сдавить пальцами её руки.

— Кто? — потребовал я ответ, в то время как моё сердце разрывалось в груди, и изо всех сил пытался не закричать. — Кто... кто это был?

— Он не... — Лиа попыталась привести своё дыхание в норму и потом продолжила. — Он не... не так — не по-настоящему.

Я больше не мог сдерживаться.

— Что он, блядь, сделал? — проревел я.

— Он всё время говорил... говорил, что хочет... — сказала она мне. — Он щупал меня и говорил, что заберёт у тебя всё так же, как поступил с ним ты.

Что, блядь, это значило?

— Кто это был? — потребовал я объяснений. — Как он выглядел?

Её глаза внимательно посмотрели в мои.

— Я думала, ты знаешь, — сказала она. — Ты как-то раз разговаривал с ним...

Её голос умолк.

— Кто? — снова заорал я.

— Тот парень, — прошептала она, — тот, кто приходил к тебе раньше.

Я моргнул, подумал и покачал головой.

— Джонатан? — прошипел я сквозь зубы, даже не в состоянии представить, что он мог сделать что-то подобное с какой-нибудь другой цыпочкой и, конечно же, не с той, которая, как он знал, была моей. Он всегда твердил нам о том, что мы с Ником недостаточно уважали женщин. Единственное, что я сделал с ним, это сохранил его жизнь, но всё изменится, если он прикоснулся к ней.

— Нет, не он, — покачала головой Лиа. — Очень большой парень без волос. Тот, который появился, когда... ну, когда мы ругались однажды с соседкой и ... и её собакой.

Я замер.

Она не могла иметь в виду его. Это было просто невозможно.

— Тот, кто сказал тебе навести обо мне справки? — спросил я.

Она кивнула, но я продолжал качать головой. Всё это не имело никакого смысла.

— Не понимаю, — сказал я. — Лиа, он не работает на Ринальдо. Он грёбанный федерал.

— Это он заставляет тебя делать все это?

Я кивнул.

— Тогда почему он?..

И тут мне вспомнились отрывки моего первого разговора с Трентом. Он издевался надо мной, намекая, что я работал на террористов и передал им информацию – то, что сделал Кевин Дэвис, рядовой, выдавший наше расположение и позднее обвинённый в этом. В то время я предполагал, что это просто была такая тактика, чтобы добраться до меня, но теперь засомневался, а не было ли в этом чего-то большего.

— Не знаю, — сказал я. — Но собираюсь разобраться.

Я схватил в кулаки её волосы и притянул голову Лиа к моей. Я вдыхал её запах ртом и носом, желая навсегда запечатлеть его в своей памяти. В моей голове был такой беспорядок, что я немного боялся, что всё это окажется сном. Я почувствовал влагу в моих глазах, слёзы стекали по лицу и капали на её волосы.

Что-то происходило внутри меня, и это что-то было сильным и мощным. У меня не было для этого имени, я мог только сравнить это скорее с непредвиденным, бросающим вызов основам физики, восходом солнца, чем с хуком левой в челюсть. Как будто оно всегда жило во мне, скрываясь внутри моего тела, но было заблокировано всем остальным. До того, как я чуть не потерял её, я не мог понять, что это такое.

Теперь это чувство ослепило меня.

— Я люблю тебя, — услышал я свой собственный голос перед тем, как начал лепетать что-то невразумительное. — Боже... я просто... я люблю тебя, и если бы ты... если бы он... блядь... я не смог бы жить без тебя. Я люблю тебя, Лиа.

В ту же секунду она взяла в руки моё лицо, и её губы прижались к моим. Я вернул поцелуй, голодный и жадный.

— Я правильно расслышала? — прошептала Лиа, всматриваясь в мои глаза. — Ты, правда, только что сказал то, о чём я подумала?

Я провёл языком по губам и кивнул.

— Я люблю тебя, — произнёс снова. — Я люблю тебя, Лиа Антонио.

Её глаза засветились от улыбки.

— Я тоже тебя люблю, Эван Арден.

Я судорожно вздохнул и снова и снова проигрывал в уме услышанные слова. Они звучали, словно самая прекрасная музыка, какую я когда-либо слышал.

— Никто и никогда не говорил мне этого раньше, — сказал я, когда внезапно осознал в уме сказанное.

Глаза Лиа широко открылись.

— Никто?

Я покачал головой.

— Я помню много дерьма о том, что Бог любит меня, — сказал я ей, — но никто никогда не говорил мне этого... не так. Проклятье, ну... скажем так, учитывая, через что Он меня протащил, Бог может просто валить на хрен.

С грустной улыбкой, Лиа пробежалась пальцами по моей щеке.

— Не знаю, — тихо сказала она. — Думаю, Он привёл меня к тебе, поэтому я не могу быть слишком зла на Него за остальное.

Мы долго смотрели друг на друга молча.

— Больше никакого дерьма, — наконец сказал я. Ладони обхватили её лицо, и я, не отрываясь, смотрел в её глаза. — Я покончил с этим – со всем этим. Мы как можно быстрее уберёмся из Чикаго.

Лиа согласно кивнула, и я снова её поцеловал. Этот поцелуй плавно перешёл в другой, и вскоре мне пришлось уже заставлять себя оторваться от неё, чтобы выполнить своё обещание.

— Я должен отвезти тебя куда-нибудь в безопасное место – там, где ты будешь под защитой.

Я сказал Лиа пристегнуться, потом взял телефон и пару раз ткнул пальцем в экран.

— Она со мной, — сообщил я Ринальдо, когда тот ответил.

— Она жива?

— Да.

— Рад это слышать.

— Мне нужно для неё какое-нибудь безопасное место, — сказал я ему.

Последовала долгая пауза.

— Ты пойдёшь за Дэвисом? — спросил он.

Мне нужно было всё рассказать ему о Тренте... или Дэвисе — как там его звали — но я не хотел этого делать. Сначала мне необходимо было кое-что выяснить.

— Какие-то проблемы с этим, сэр?

— Он просто делал работу, — сказал Ринальдо. — Работа, которую я ему поручил. Ты и за мной после придёшь?

— Нет, сэр, — сказал я. — И да, это была только работа. Будем считать, что возмездие — это профессиональный риск.

Я услышал в телефоне вздох.

— Хорошо, сынок, — сказал Ринальдо, и я почувствовал, как моё сердце начало биться быстрее. — Привези её ко мне домой. Луиза может побыть с ней.

Почти всё напряжение внутри меня спало, когда я понял, что он будет в этом на моей стороне, даже не зная всего до конца. Я расскажу ему, когда смогу сделать это лицом к лицу, но знание того, что он поддержал меня в убийстве человека, которого считал своим, было именно тем, что мне действительно нужно.

— Спасибо, сэр.

Я ехал к нему домой, всё время держа руку Лиан в своей. Мне не хотелось терять с ней связь, если в этом не было необходимости, ни на секунду.

Ничто больше не заставит меня оставить её без защиты.

ШОКИРУЮЩЕЕ ОТКРОВЕНИЕ

Ринальдо сам открыл дверь ещё до того, как мы вышли из машины. Его водитель появился из гаража и забрал у меня ключи. Я схватил одной рукой свою сумку с вещами, а другой Лиа, повёл её по мраморной лестнице особняка, между двумя огромными белыми колоннами, и вошёл через парадную дверь.

— Должно быть, она та самая, — тихо сказал Ринальдо, глядя на Лиа.

Будь на моём месте другой мужчина, то, возможно, он был бы возмущён таким пристальным вниманием к своей женщине, но я сразу же понял, что это было. Он хотел увидеть её — *узнать* её — и оценить её достоинства. Будет ли она верна и станет ли хранить его секреты? Будет ли она достаточно хороша для его ценного убийцы?

Я посмотрел на Лиа, слегка сжал её руку и кивнул.

— Лиа, это Ринальдо Моретти. Ринальдо — Лиа Антонио.

— Очень приятно, — сказал Ринальдо, осторожно пожимая её руку. — Приношу свои извинения за то, что объявил на вас охоту. У нас с мистером Арденом, кажется, возникло небольшое недоразумение.

Он посмотрел на меня с холодком во взгляде, и я опустил глаза вниз.

— Прошу прощения, сэр. У меня не было большого выбора.

— Мы позже обсудим, в чём именно состоял твой выбор, — сказал он с той же холодностью в голосе. — Сейчас не самое подходящее время. В данный момент у нас тут полный бардак. Марио мёртв — это факт, за который я склонен наполовину возложить ответственность на тебя, — мне понадобится небольшая помощь.

В не очень просторном рабочем кабинете в доме Ринальдо было полно народу. Его сопровождали двое доверенных людей — Виктор и Мэтью. Когда он сел за стол в кожаное офисное кресло, они встали по обе стороны от него. Луиза тоже была там, она взяла Лиа за руку и посадила на диван возле книжных полок. Удивительно, но присутствовал даже Ник Вульф. Обычно он не занимался вопросами бизнеса, но в связи с тем, что не стало Марио и ещё нескольких людей, Ринальдо, очевидно, решил, что он был нужен.

Даже русская сучка Ника была там.

Милена Северинова внимательно следила за мной с того места, где стояла рядом с Ником. Я не встречался с ней с ночной пьянки в «Свитиутере», где *чуть* не устроил открытое столкновение с её братом Михой. Я прошёл мимо них обоих и сел на диван с другой стороны от Лиа.

Она оглядела великолепие комнаты и явно была впечатлена и запугана этой демонстрацией расточительности. Луиза прошептала ей что-то, что заставило Лиа улыбнуться, а её щеки слегка порозовели. Я погладил её от плеча до кисти, потом взял её за руку и посмотрел на Ринальдо.

— У нас тут полномасштабная война, ребята, — сказал Ринальдо. Очевидно, присутствие трёх женщин в комнате не помешало ему использовать этот термин. — Греко охотится за нами, русские теперь охотятся за ним, и все они охотятся за моим киллером.

Он демонстративно уставился на меня.

— Иными словами, у нас, блядь, большие неприятности. Пострадает бизнес, а у меня мало бойцов и защиты. В то же время, людей, которым я могу доверять, становится всё меньше и меньше. В довершение ко всему, мистер Арден здесь, кажется, думает, что мне нужно, чтобы стало ещё на одного парня меньше.

— Он делал свою работу, — заметил Виктор. — Если бы этот контракт вышел, когда ты был с нами, то ты тоже убил бы тёлку.

— Не за пятнадцать штук, — ответил я. — Что-то убийцы у тебя — дешёвка и барахло.

— Ты всё ещё не отказался от решения убрать моего парня, да? — Ринальдо был не из тех, кто ходил вокруг да около.

Я тоже.

— Ты имеешь в виду федерала, с которыми я работал? — сказал я просто.

Ринальдо поднял бровь.

— Агент Трент и Кайл Дэвис – один и тот же человек, — сообщил я ему. — Это он хотел первоначально подставить тебя, но потом согласился вместо этого позволить мне сдать ему Греко. Что, должно быть, не совсем его устраивало, если он решил ещё и внедриться в твою команду. Не знаю точно, в какую игру он играет, но он точно не на твоей стороне.

Я посмотрел на Лиа и добавил:

— И не на моей.

— Откуда ты знаешь это? — спросил Ринальдо.

Я дёрнул подбородком в сторону Лиа.

— Она видела его, — сказал я.

Ринальдо посмотрел на неё, а Лиа опустила глаза вниз на наши переплетённые руки и прикусила губу. Я слегка сжал её руку, и она взглянула на меня.

— Расскажи ему, — велел я.

— Это один и тот же человек, — тихо ответила она. — Он был в нашей квартире, спорил с Эваном некоторое время назад. Это он... похитил меня. И он застрелил Одина.

— Черт подери, — произнёс голос у двери кабинета.

Мы все посмотрели на Джонатана Ферриса, когда тот вошёл.

— В чём дело? — спросил Ринальдо.

— Вы говорите о Кайле Дэвисе – большом лысом чуваке?

— Да, — сказал я. — А что?

— Да то, что именно он помог мне вытащить дерьмо, которое у тебя изъяли, — пояснил Джонатан. — Твою винтовку и телефон – он тот, у кого имелся кто-то, кто дал для нас разрешение на вынос всего этого.

По моей коже пробежал мороз, и она покрылась мурашками. Не думая о своих действиях, я просто потянулся к сумке у моих ног и вытащил по частям свой «Барретт». Я тщательно проверил каждую деталь, уделяя особое внимание тем, которые не требовали регулярной чистки.

Он нашёлся внутри оптического прицела – крошечный кусочек пластика с торчащим на конце металлическим проводком был закреплён на внутренней поверхности объектива так, что его невозможно обнаружить, глядя в прицел.

— GPS, — подтвердил Джонатан, когда я передал его ему. — Чёртова маленькая козьявка. Уверен, у этой хренофиговищны свои ресурсы.

— Хрено... что? — потряс головой Виктор и посмотрел на Джонатана.

— Неважно, как оно там называется на самом деле, — Джонатан положил устройство на плиточный пол у камина, с размаху ударил каблуком, разбив его на мелкие кусочки.

— Вот так он меня и находил, — сообразил я, посмотрев на Лиа. — Вот так он узнавал, где мы останавливались, когда меняли квартиры и так он узнал, что я приехал за ним на склад. «Барретт» всегда был со мной.

— Откуда Кайл мог узнать, какое оружие у тебя всегда при себе? — подумал вслух Ник.

— Действительно, как? — поддержал его Ринальдо.

Мгновенье спустя Джонатана достал ноутбук, и его пальцы запорхали над клавиатурой. Пока он работал, все остальные сидели в молчаливом созерцании. Через несколько минут он посмотрел на меня.

— Эй, Эван, имя *Kim* Дэвис что-нибудь тебе говорит?

— Да, — ответил я. В моей голове всё стало собираться в фокус, и все части последних нескольких недель начали вставать на свои места. Я не думал, что их имена были простым совпадением, нет – они были ключом ко всему. — Морпех.

— Захвачен в плен примерно в то же время, что и ты.

— Прямо перед этим, — сказал я. — Трент... Кайл, как его там, блядь, зовут, он же его брат, не так ли?

— Точно.

— Он винит меня, — сказал я.

— В чём? — спросила Лиа.

— Кит Дэвис был парнем, которого собирались судить за то, что он сдал нашу позицию, когда меня захватили в плен, — объяснил я ей. — Против него собирались использовать мои свидетельства. Вместо этого он предпочёл быть уволенным с позором. Улик было немного, но определенно были кое-какие подозрения. Никто до конца так и не был уверен работает ли он на боевиков или нет, но мои показания на допросе заставили их его проверить.

— Восемь месяцев назад он покончил с собой, — сообщил Джонатан. — Здесь говорится, что его брат когда-то был агентом ФБР, но пару лет назад он ушел из агентства.

Самоубийство Кита Дэвиса произошло всего за пару месяцев до моего инцидента со стрельбой в парке, и у его брата было достаточно времени, чтобы найти меня и поработать над планом мести.

— Что он тебе говорил? — спросил я Лиа. — Расскажи, что случилось, когда он пришёл в квартиру.

Лиа поёрзала на своём месте и глубоко вздохнула, прежде чем заговорить.

— Я была в спальне, — сказала она, — читала книгу, и вдруг Один начал рычать. — Она взглянула на меня, и я увидел напряжение в её глазах, когда она стала говорить. — Я раньше редко слышала, как он рычал, и начала беспокоиться. Он встал и пошёл к двери спальни. Вот тогда входная дверь распахнулась, и там появился он.

— Дэвис? — попросил уточнить Ринальдо.

Лиа кивнула.

— Я сразу его узнала, — продолжала она, — и поняла, что что-то не так. Его глаза — он так смотрел на меня и всё продолжал улыбаться, даже когда... когда...

Она резко вздохнула, и я погладил тыльную сторону её руки.

— Давай, детка, — мягко произнёс я, хотя внутри был готов закричать и что-нибудь сломать.

— Я взяла тот пистолет, который ты мне дал, — сказала Лиа, — и я... я попыталась сделать так, как ты мне сказал, но не смогла. Я не смогла нажать на курок, хотя сняла его с предохранителя, но только не смогла этого сделать.

— Отличная партия для тебя, Эван, — фыркнул Виктор.

— Заткнись, на хер, — прорычал я в ответ и оглянулся на Лиа. — Что сказал Дэвис?

— Он наставил на меня пистолет и приказал мне бросить мой. Один продолжал рычать, и у меня тряслись руки. Он снова крикнул мне, чтобы я бросила свой пистолет, и я не знала, что ещё делать, поэтому я бросила его. Он вошёл в спальню, а Один пошёл к нему.

Она замолчала, и её глаза наполнились слезами.

— Он пытался защитить меня, — зарыдала она. — Он кинулся на него, и я услышал, как его пистолет дважды выстрелил. Один упал около двери, а он просто пнул его и вошёл. Он связал меня, всё везде осмотрел, и следующее, что я помню, — он меня тащил из комнаты.

— Ублюдок, — прорычал Джонатан. — Мне нравился Один.

Лиа начала плакать сильнее, и Луиза взяла другую её руку. Я всеми силами старался не представлять себе эту картину. Если я это сделаю, то сойду с ума, хотя я уже практически дошёл до этого.

К тому же, он был чертовски хорошей сторожевой собакой.

В горле встал ком, и я обратил своё внимание на Ринальдо, который смотрел на Мэтью.

— Скажи Говарду, чтобы он забрал тело собаки мистера Ардена, — сказал он. — Пусть он возьмет команду и уберёт квартиру. Не оставляй никаких следов.

— Да, сэр.

Мэтью покинул комнату. К тому времени, как он вернулся, Лиа уже успокоилась.

— Давай, — подбодрил её Ринальдо.

— У него были маленькие пластиковые полоски, которыми он стянул мои запястья. Приставил пистолет к моей спине, когда вёл меня из дома к машине. Я старалась рассмотреть, куда мы едем, но не смогла понять — я не очень хорошо знаю город.

— Он отвёз тебя прямо на тот склад, где я тебя нашёл?

Лиа кивнула.

— Всю дорогу он продолжал говорить, как сильно будет наслаждаться, заставив тебя страдать, Эван. Он сказал, что планировал это долгое время, и не мог дождаться увидеть твоё лицо, когда ты меня найдёшь.

Я сглотнул и кинул взгляд в сторону окна. Там на стекле промелькнула фигура парня с бомбой, но я не обратил на него внимания.

— Он затащил меня внутрь, — продолжила Лиа. — Он продолжал смеяться и говорить, что ему не жаль, что мне будет больно, потому что он хотел, чтобы ты мучился от того, что страдала я. Он сказал, что, в конце концов, убьёт тебя, но только после того, как ты заплатишь за то, что сделал. Я всё спрашивала его почему, но он так мне ничего и не объяснил.

Она ещё раз вздохнула.

— Он толкнул меня на пол в ту комнату. Там, где ты меня нашёл.

— Я нашёл тебя на стуле, — напомнил я ей.

Лиа, посмотрев на меня, лишь пожала плечами. Мои глаза встретились с глазами Ринальдо, и я увидел, что на его лице отразились то же чувства, что и у меня.

Она что-то скрывала.

— Что случилось? — давил я на неё.

— Он посадил меня на стул, когда узнал, что ты идёшь, — сказала она.

— А до этого?

Лиа занервничала, избегая моего взгляда. Я протянул руку и взял её за подбородок, чтобы заставить посмотреть на меня.

— Что он сделал? — спросил я.

— Я же сказала. Он толкнул меня на пол.

— Что ещё?

— Он просто... ну, он ударил меня.

— Что ещё?

— Он... трогал меня, — прошептала она, всё ещё отказываясь смотреть мне в глаза.

— Где?

Закрыв глаза, она молча покачала головой.

Внутри меня что-то росло — что-то тёмное, мощное и смертоносное. Я вглядывался в её лицо и понимал, что произошло гораздо большее, чем то, что она уже рассказала. Внутри я чувствовал себя так, словно все мои органы оказались в эпицентре землетрясения.

— Скажи мне! — зарычал я.

Её глаза наполнились слезами.

— Что он сделал, — потребовал я ещё раз.

— Он только... Он только трогал меня, понятно? — наконец закричала она. — Он прижимал меня к полу и говорил, что собирается... изнасиловать меня и заставить заплатить за всё, что ты сделал. Я... я думаю, что он бы сделал это, но в этот момент зазвонил телефон, и он сказал, что ты приехал.

Я стиснул зубы, когда моё тело начало трясти, глаза застило красной пеленой. Землетрясение внутри грозило резко взлететь наружу.

Мне необходимо было убраться отсюда, найти Кайла Дэвиса и вырвать кишки из его брюха. Я подскочил с дивана.

— Мне надо кое о чём позаботиться.

— Эван... — Лиа дотронулась ладонью до моей руки, но я её оттолкнул.

— Мне нужно кое о чём позаботиться, — повторил я.

— Эван, ты даже не знаешь, где он, — сказал Ринальдо, тоже встал со стула и пересёк комнату, чтобы положить руку на моё плечо. — Теперь давай присядем и...

— НЕТ! — закричал я, оттолкнув его назад.

Мэтью и Виктор тотчас кинулись на меня. Я ударил Виктора в лицо, что отбросило его на книжный шкаф. Мэтью схватил меня за руку, но я вырвался и ударил его ногой в живот.

— Отойдите от него! — закричал Ринальдо на них обоих, когда отступил назад и одёрнул пиджак. — Вы просто прикончите себя сами, если он не сделает этого раньше.

Джонатан не слушал Ринальдо. Он подошёл ко мне сзади и схватил обе мои руки, фиксируя их за спиной. Я наклонился вперёд, чтобы попытаться сбросить его, но он ожидал это, и, кроме того, Джонатан был крупным парнем. Я не мог воспользоваться необходимыми рычагами воздействия.

Что, если бы я приехал немного позже?

— Он, блядь, трогал её! — завопил я, смотря на плачущее лицо Лиа и не прекращая вырываться из захвата Джонатана. Я лягнул его ботинком и попал куда-то в ногу Джонатана, но тот не сдавался. Луиза обняла Лиа за плечи и взглянула на меня.

— Ты не помогаешь! — зашипела Луиза. — Ради Бога, Эван, прекрати!

— Он... он... — я не мог выдавить из себя ни слова. Я даже не мог понять, какую невероятную ярость почувствовал внутри себя. Мне никогда так сильно не хотелось чьей-то смерти. Мне хотелось разорвать его на части голыми руками. Хотел умыться его кровью. Хотел наслаждаться криками его агонии.

Джонатан крепко меня держал.

— Я знаю, братан, — сказал он спокойно. — Я буду рядом с тобой, когда мы заставим этого ублюдка за всё заплатить. Но не прямо сейчас. Сейчас ты должен разобраться со своим дерьмом, взять себя в руки и подумать. Она осталась жива. Если ты уйдёшь вот так, ей придется иметь дело с тем, что тебя просто убьют.

Я посмотрел на нее и увидел, как слёзы стекают по щекам и каплют на её рубашку. Я ещё раз попытался оттолкнуть Джонатана, но уже прилагая лишь минимальные усилия. Он медленно ослабил хватку, пока я старался взять под контроль своё дыхание, но полностью не отпустил.

— Я хочу его яйца на блюде, — рявкнул я через плечо. Джонатан отпустил меня, и я плюхнулся обратно на диван рядом с Лиа. Я потянулся к её плечу, двигаясь медленно, потому что понимал, что напугал её, и провёл рукой вниз по руке Лиа. Она погладила меня по щеке.

— Поэтому я и не хотела тебе говорить, — прошептала она.

Я открыл рот, чтобы что-нибудь сказать, но единственные слова, что крутились у меня в голове, были про кровь и насилие, поэтому я закрыл рот. Протянул руку и большим пальцем вытер слёзы с её щёк.

— Мы его достанем, — пообещал Джонатан, — но мы сделаем это по-умному, верно? Сначала мы должны его найти.

— Я знаю, где он, — сказала Милена.

Джонатан снова схватил меня за руку, когда я встал и сделал шаг к девушке Ника.

— Полегче, брат.

— Где? — спросил я. — Скажи мне, где, и прямо, блядь, сейчас!

Ник шагнул вперёд и взял Милену за руку. Было ясно видно, что он был взбешён из-за того, как я с ней разговаривал, но мне было по хрен. Если бы она не дала мне то, что я хотел, я бы выпотрошил её прямо перед ним.

— Он с Рюриком, — сказала Милена. — Миха тоже с ним.

— Где? — потребовал я снова.

— Я скажу тебе, — заявила Милена, — но есть одно условие.

Я вытащил «Беретту», взвёл курок и прицелился в её голову.

— Единственное условие, — пояснил я ей, — это то, что ты останешься живой, если расскажешь мне то, что я хочу знать.

Ник стал перед ней, но Милена — мужественно это или глупо — оттолкнула его руку, чтобы посмотреть прямо на меня. Я видел, как Ринальдо закатил глаза, что означало, что он не понимал, насколько я серьёзен.

— Нет, это не то условие, — сказала Милена, — в любом случае, не единственное. Миха мой брат. Он может быть глуп, как пень, но всё равно он мой брат. Я не хочу, чтобы его убили.

— Я не даю никаких грёбанных обещаний, — зарычал я.

— Тогда тебе придется меня застрелить, и самому всё выяснять, — сказала она, пожимая плечами.

— Меня тоже, — присоединился к ней Ник.

Я перевёл ствол «Беретты» на Ника.

— Эван, — в голосе Ринальдо прозвучало предупреждение, которое я не мог полностью игнорировать.

Я сделал глубокий и длинный вдох, резко выдохнул и опустил пистолет, направив ствол в пол. Если я хотел, чтобы у меня всё получилось, мне необходимо иметь Ринальдо на моей стороне. Застрелив его сына, я точно ничего бы не добился. Я посмотрел на Милену.

— Хорошо, — сказал я. — Он будет жить. Теперь скажи мне.

— К югу от «Квэй», небольшого ресторана на Ист-Иллинойс, есть стройка.

— Я знаю это место, — сказал я.

— Там есть небольшое строение – вот там они и прячутся. Дэвис и другой парень, который всегда вместе с ним. По крайней мере, они направлялись туда несколько часов назад.

— Джонсон, — сказал я.

— Его зовут не так, — затрясла головой Милена. — Он тоже русский.

— Предсказуемо, — пробормотал я.

— Эй! — выкрикнул Ник в знак протеста.

— Хватит, Николас, — тут же отреагировал Ринальдо. Он подошёл к своему внебрачному сыну, взял его за руку, отвёл к стоящему напротив дивану и усадил с Миленой подальше от меня.

— Эван, у тебя есть всё, что тебе нужно?

— Всё, что мне нужно – вот это, — указал я на оружие в моей руке.

— Я иду с тобой, — твёрдо произнёс Джонатан.

Я не собирался с ним спорить.

— Тогда иди и разберись со своими делами, — сказал Ринальдо. — Мы присмотрим за Лиа.

Я вернулся к Лиа, и она встала навстречу мне. Я на мгновение прижал её к себе. Потом чуть отступил и посмотрел в её глаза, всё ещё красные от слёз.

— Я скоро вернусь, — сказал я ей. — А затем мы уедем, слышишь? Мы уедем отсюда. — Я переключил своё внимание на Ринальдо. — Мне здесь больше делать нечего, — заявил я ему. — Это моя последняя работа, а потом я уйду, навсегда.

Его глаза потемнели, но он не стал спорить. Хотя и не был согласен.

— Мы обсудим это, когда вы вернетесь, — сказал он с многозначительным видом.

Я наклонился к Лиа ближе.

— Мы уйдем, как только всё будет закончено, — поклялся я. Это было обещание, которое я намеревался сдержать.

Она закрыла глаза и кивнула. Я прикоснулся к её лбу своим и наклонился немного ниже, чтобы прижаться к её губам коротким нежным поцелуем, потом повернулся и вышел из комнаты с идущим следом за мной Джонатаном.

— Мне нужно будет напиться, когда всё это закончится, — сказал Джонатан, когда мы вышли в коридор.

Я уже собрался ответить, когда в доме прогремел взрыв.

Взрывной волной нас с Джонатаном бросило на пол. Я откатился в сторону, спрятал «Беретту» и оглянулся назад в коридор на кабинет Ринальдо. Дверь была полностью снесена, и повсюду валялись обломки.

— Лиа!

Я подскочил и побежал назад по коридору. Я слышал шаги Джонатана позади, но всё моё внимание было сосредоточено на том, что было впереди. Окно в кабинете было полностью выбито, стеллаж с книгами опрокинулся, и снаружи в комнату входили какие-то люди.

— Ублюдок! — закричал Ринальдо. — Как ты смеешь приходить в мой дом? *В мой дом!*

Раздались выстрелы, но мне нельзя было обращать на них внимание, потому что я нигде не видел Лиа. Я поторопился в комнату и попытался разглядеть фигуры людей сквозь пыль, которая заволочла кабинет. Я услышал больше криков и мог различить голоса, но был слишком сосредоточен, чтобы зафиксировать, чьи они.

— Эван!

Справа от меня лежала перевернутая книжная полка, Лиа была на полу рядом с ней. Я бросился к ней и опустился на колени.

— Луиза! — закричала Лиа, указывая на полку.

Я увидел, что из-под неё торчали одна нога и часть руки. Присев на корточки, я крепко схватился за край, просунул ногу и стал изо всей силы её сдвигать. Полка немного приподнялась, но и этого было достаточно, чтобы Лиа схватила Луизу и вытащила из-под неё.

У Луизы шла кровь из раны на затылке, и явно была сломана рука. Я проверил голову, но рана была неглубокая – просто очень много крови. Сняв рубашку, я прижал её к голове Луизы и перетащил её и Лиа назад за перевернутый диван.

Снова взяв в руку пистолет, я выглянул из-за дивана и оглядел развернувшуюся в кабинете сцену.

Рюрик Дятлов и Миха Северинов, окруженные тремя их головорезами, стояли прямо у края окна. Миха орал на Милену.

— Ты, блядь, никогда не слушаешь меня! — кричал он. — Ты, блядь, перешла на сторону врага!

Когда Миха выстрелил, Ник оттолкнул Милену в сторону. Она упала на разбросанные книги и бар Ринальдо в виде глобуса, следом вскрикнул Ник и упал рядом с ней.

— Николас! — взревел Ринальдо.

Он открыл огонь из пистолета по двум русским, но моё внимание привлекла фигура позади них.

Кайл Дэвис.

Его глаза встретились с моими, и всё, что я чувствовал прежде, внезапно всплыло в моей голове. Но это было не просто чувство – я всё это видел. Я видел, как он толкнул Лиа на пол на складе и стал угрожать ей. Я мог слышать то, что, по её словам, он говорил, и мог видеть страх в её глазах, когда он заставил её лечь на землю.

— Ублюдочный-сукин-сын! — зарычал я, оттолкнулся от дивана и побежал вперёд, в заполненном пылью воздухе выстрелило оружие.

Периферическим зрением я увидел вспышку, и пронзительная боль в икре заставила меня потерять равновесие на разбросанной по полу каше из стекла, дерева и кирпича. Моя голова сильно ударилась об пол, «Беретта» вылетела из руки, и перед глазами замерцали белые пятна.

Через секунду на мне уже был Джонсон, резко прижав мои плечи к земле, когда я попытался откатиться, чтобы схватить его, несмотря на размытое зрение. Он отпрянул назад, чтобы прицелиться пистолетом мне в лицо, но я схватил его за руку, скрутил его и ткнул головой в пол, прямо в кучу стекла. Он завопил, и я оттянул его голову, чтобы снова ткнуть её в стекло. Один из осколков стекла врезался ему в шею, и по полу начала разливаться кровь.

Ещё больше криков. И ещё больше выстрелов. Я даже не понимал, откуда они раздавались. Голова пульсировала, и я до сих пор не мог ясно видеть. Кровь заливала мою руку, но я крепко держал затылок Джонсона, пока он не перестал сопротивляться, а его лицо не превратилось в сплошное месиво. Как только я отпустил его, резкий удар в живот заставил меня пошатнуться и упасть на бок.

Меня затопил прилив тошноты. Я потряс головой, чтобы попробовать прогнать её и прояснить голову, и когда я посмотрел вверх, с пистолетом в руке и с ухмылкой на лице надо мной стоял Дэвис.

— Ты во всём разобрался, мудака? — ощерился он.

— Я лишь выяснил, что у такого куска дерьма нет члена, — ответил я. — Не смог справиться со мной сам, поэтому решил поиздеваться над девушкой.

— У неё сладкая, тугая, узкая киска, — сказал он. — Я решил, что ты не сможешь её до конца заполнить.

Он засунул палец в рот и пососал его.

Я подскочил, с размаху впечатав ботинок в его голень. Дэвис потерял равновесие и упал, но удержал свой пистолет. Я схватил его за запястье, и мы покатались в сторону. Он закричал, врезавшись в стекло, затем освободил руку и ударил меня в живот рукояткой пистолета.

Мой левый кулак соприкоснулся с его челюстью, и его голова откинулась назад. Но это его не остановило. Он снова ударил меня револьвером, сбив обратно на пол.

Моя голова поплыла. Я снова лежал на спине, хорошо, что не на куче стекла, но едва мог двинуться из-за головокружения. Я поднял глаза и увидел Дэвиса, снова стоящего надо мной.

— Пора платить, Арден, — сказал Дэвис, направив пистолет мне в лицо. — Кто теперь грёбанный герой?

У меня в ушах прогремел взрыв, на мгновение оглушив. Я ждал боли, но ничего не происходило. На секунду я подумал, что, может быть, уже умер, но потом понял, что слышу крики Лиа.

— Все в порядке, детка, — раздался сзади голос Джонатана. — Ты молодец.

Я приподнялся на локтях и сосредоточил взгляд на теле Кайла Дэвиса, лежащего возле моих ног. В его груди зияла дыра, и повсюду была кровь. Я посмотрел на Лиа, которая держала в руках мою «Беретту».

Её лицо побелело.

Пыль осела, и когда моё зрение вернулось, тошнота утихла. Я оглядел комнату и увидел Ринальдо, стоящего посреди неё с пистолетами в каждой руке. Он осматривал развернувшуюся перед ним картину, сжав рукояти пистолетов с такой силой, что побелели костяшки пальцев, его ноздри раздувались, а глаза сверкали.

Выстрелов больше не было.

Я кинулся к Лиа и встал перед ней на колени. Она всё ещё держала пистолет наизготовку, глядя мне в глаза.

— Я убила его, — прошептала она.

— Я знаю, — ответил я. — Всё хорошо.

Она быстро покачала головой и сильнее стиснула руки. Мне необходимо было вытащить пистолет из её руки, прежде чем она нечаянно снова не выстрелила.

— Дай мне пистолет, детка, — попросил я тихо.

Глаза Лиа были по-прежнему широко распахнуты, а грудь быстро поднималась и опускалась. Я протянул руку вперёд, положил ладонь на ствол «Беретты» и выкрутил пистолет, освободив его из её пальцев. Как только я это сделал, она в изнеможении осела, я подхватил её и подтащил ближе к себе.

— Все в порядке, — сказал я ей. — Ты цела, я цел.

— Я убила его, — повторила она.

— Знаю, — обнял я её. — Тебе пришлось это сделать, детка.

Ринальдо, осторожно держа Луизу за неповреждённую руку, пробирался через завалы и отпихнул с дороги тело Рюрика. Виктор и Мэтью, оба лежали неподвижно, но я не мог сказать, мертвы они или просто находились без сознания. Милена, с залитым слезами лицом, держала голову Ника на своих коленях, но его глаза были открыты, и он разговаривал с ней. Я посмотрел в сторону окна и увидел на полу тело Михи, согнутое под неестественным углом.

— Ты в порядке? — спросил Джонатан.

— Думаю, да, — ответил я, кинув взгляд на ногу. Дыра в джинсах обнажила пулевое ранение в икре. — Больно, зараза, но рана не серьёзная. Нам нужен док Франклин.

— Я свяжусь с ним, — сказал Джонатан.

— Вызови и группу зачистки, — крикнул Ринальдо, когда Джонатан встал и собрался уходить.

К тому времени, как прибыл доктор, Джонатан и Ринальдо перетащили тела Мэтью и Виктора в одну сторону комнаты, а Мihu, Рюрика, и тела трёх их дружков — в другую. Джонсон, или как там его звали, и Дэвис всё ещё лежали там, где и упали.

Джонатан уже расчистил место в центре комнаты, чтобы Луиза могла спокойно лежать, и её никто бы не потревожил, а Ринальдо было где ходить вперёд и назад. Ник сидел, но, как и мне, ему тоже прострелили ногу. Рана была глубокой, и пуля всё ещё находилась внутри, но Франклин не думал, что он потеряет ногу или что-нибудь в этом роде. Он перевязал рану, но сказал, что хочет отвезти его к себе в офис, чтобы вынуть пулю и надлежащим образом залатать ногу.

Луизе на голове понадобилось наложить пару швов, и её руку поместили в поддерживающую повязку, пока Франклин не сможет достать всё необходимое, чтобы вправить перелом и наложить гипс. Доктор осмотрел Ринальдо, но, не считая нескольких царапин и синяков, он был в порядке, как и Джонатан. Франклин перевязал мою ногу, согласившись, что ничего серьезного в моём ранении не было, а потом передал мне пузырёк с антибиотиками, который я положил в карман после приема одной таблетки. Его больше беспокоило очевидно перенесённое мной сотрясение мозга, но я сказал ему, чтобы он отвалил от моей задницы и занялся остальными.

Как только врач закончил бинтовать мою ногу, Ринальдо посмотрел на меня.

— Они подписали себе смертный приговор, — сказал он, оглядывая всех в комнате. — Никто не может так прийти в мой дом и остаться в живых. Мы уничтожим всю организацию Греко и русских. Никого не пощадим.

— Месть, — прошипела Луиза. — Все эти подонки заплатят.

Милена держалась за Ника, но он смотрел только на отца и сестру, а потом кивнул головой в знак согласия.

Я вновь переключил своё внимание на Лиа.

Она до сих пор была белая, как простыня, и я попросил доктора подойти и проверить её.

— У неё шок, — сказал он. — Держи её в тепле и крикни, если ей станет хуже. У неё будет большой синяк на ноге, но в остальном она в порядке.

Эта фраза заставила меня передёрнуться. Я понял по её взгляду, что она была далеко не в порядке — я знал этот взгляд — взгляд, который много раз видел раньше в зеркале. Я взял её лицо в свои руки и попытался заставить Лиа сосредоточиться на мне. Как только Лиа это сделала, она сломалась и начала рыдать.

Я обнял её и прижал к себе так крепко, как только мог. Она, без сомнения, спасла мне жизнь, но прямо сейчас она не могла видеть всё в истинном свете.

— Он бы убил меня, малышка, — прошептал я ей в волосы. — Если бы ты не нажала на спусковой крючок, он убил бы меня так же, как и Одина.

Лиа повисла на мне и рыдала на моей груди, уцепившись пальцами за плечи.

— Всё уже закончилось, детка, — твердил я ей. — Всё кончено.

— Забери меня отсюда, — прошептала она. — Я так больше не могу, Эван. Не могу!

— И не надо, — сказал я. — Я люблю тебя, и мы уедем.

Ничто не сможет помешать мне увезти её подальше от всего этого.

ГЛАВА 21

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОЩАЙ

Лиа не обрадовалась настоящей просьбе оставаться в южном доме Ринальдо, пока я буду покупать вещи взамен тех, что были уничтожены, когда Дэвис разгромил квартиру. Было ещё кое-что, что я хотел сделать, прежде чем мы уедем, и я не мог ничего из этого осуществить с ней на буксире.

Мне также нужно было немного времени для себя.

Я пнул бордюр, пока слонялся без дела, и пожалел, что не надел теплую куртку. Был только конец октября, но ветер с озера дул ледяной. Спустя несколько минут ожидания, я поднял глаза и увидел Марка Дункана, выходящего из своего офиса. Я привлёк его внимание, окликнув и помахав рукой, прежде чем он смог добраться до своего «лэнд ровера».

— Привет, Марк!

— Эван? — он отошёл от машины и зашагал ко мне по тротуару у офисного здания. — Чем могу тебе помочь?

— Я просто хотел сказать, что уезжаю из города, — сказал я, засунув руки в карманы, чтобы немного согреться.

Марк фыркнул, резко рассмеявшись.

— Теперь ты решил мне что-то рассказать? — его плечи поднимались и опускались вместе с дыханием, которое превращалось в пар, вырываясь изо рта. — Куда ты едешь?

Я поднял руку и погладил затылок. Мне опять надо было постричься.

— Точно не знаю, — сказал я. На самом деле у меня в мыслях было одно место, но я ещё даже не сказал Лиа, где оно. Я не уверен, насколько был взволнован тем, что она окажется в этом месте, но мы ведь всегда могли позже переехать и в другое.

— Так что заставило тебя здесь задержаться?

Я посмотрел ему в глаза и не увидел ничего, кроме того, что всегда там было — искреннее беспокойство за меня. Это было странное чувство — осознать, что это правда, но я понял, что оно присутствовало всегда. Может быть, я смог увидеть это сейчас из-за Лиа и её влияния на меня. Я не знал точно, только понимал, что она заставила меня видеть вещи по-другому — яснее и больше думая о том, кем я могу стать, а не о том, кем я был.

— Ну, я тут подумал, что тебе будет интересно узнать, — я, похоже, больше не вижу того парнишку, — сказал я. — Знаешь, того, обвязанного бомбами.

— Я помню.

— Да, думаю, он ушёл навсегда.

— Почему ты так думаешь? — спросил Марк.

— Потому что теперь я знаю, почему продолжал его видеть.

— Как ты это понял? — спросил Марк, оценивающе рассматривая меня.

— Он сказал мне, — пожал я плечами. Марк поднял бровь, и я хмыкнул. — Полагаю, я сказал себе сам. В любом случае, именно поэтому я уезжаю. Ну, отчасти.

— Ты берёшь Лиа с собой?

— Да, определенно.

— Я могу только надеяться, что это умный поступок, Эван. Дай мне знать, где ты, в конце концов, остановишься, и я порекомендую тебе кого-нибудь для продолжения лечения.

— Конечно, — сказал я, посмотрев ему в глаза. И мы оба понимали, что я не собирался этого делать.

— Думаешь, с тобой всё будет в порядке? — спросил он.

— Я справлюсь, — заверил я его. — Спасибо, что помог мне.

Марк протянул руку, и я её пожал.

— Удачи, Эван, — он облизнул губы. — Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать, ладно?

— Это я смогу сделать, — согласился я, кивнув.

Мы разошлись.

Я закончил делать покупки, а затем присоединился к Ринальдо в его офисе. Он выгнал Ника из комнаты, чтобы мы могли поговорить наедине.

— В этом бизнесе есть только один реальный способ выйти из дела, — сказал Ринальдо, как только мы остались одни.

Я застыл в кресле напротив него.

— Итак, мы скажем, что ты в отпуске, понял?

Я с облегчением вздохнул.

— Да, сэр. Спасибо.

— Ты спас мою дочь, — продолжил он. — Ты спасал меня не один раз. Я тебе задолжал, но не забывай, что однажды и мне может что-то понадобится от тебя. Я уважаю то, что нужно тебе, но это не значит, что мы расстаёмся навсегда, капиче?

— Капиче.

— Я сделал так, что заказы на вас обоих аннулированы, — сообщил Ринальдо. — Никто не будет вас преследовать. Я также попросил Лиа связаться с полицией Финикса и разобраться с заявлением о пропаже от её бывшего, которое он подал на неё. И она также поговорила со своей матерью.

Я совсем об этом забыл.

— Спасибо, сэр.

— Если тебе интересно, все вопросы, связанные с обвинениями против тебя, урегулированы. Ты на испытательном сроке, но не волнуйся о том, что тебе нужно будет отмечаться в полиции — Джонатан всё устроит.

Я пару раз моргнул.

— Серьезно?

— Видимо, у него есть специальная программа для этого.

Я засмеялся.

— Твоё психическое состояние в сочетании с продолжительным лечением, которое ты в настоящее время проходишь, вполне удовлетворительное для государства, — улыбнулся Ринальдо. — Всё остальное подчищено.

— Чёрт возьми, — пробормотал я. — Отличная работа.

— Если бы ты первым делом поговорил со мной, возможно, это произошло бы немного раньше.

Я посмотрел на руки и с трудом сглотнул.

— Ты сделал плохой выбор, Арден, — сказал он мне. — Я опустил глаза, его выговор на этот раз оставил во мне чувство искреннего раскаяния. — Если ты попадаешь в затруднительное положение, ты, блядь, говоришь об этом со мной. Мы могли бы разобраться с этим вместе, и тогда, возможно, избежали бы катастрофы, которую сейчас имеем.

— Понимаю, сэр.

— Тем не менее, я не возлагаю на тебя всю ответственность. Я знаю, через что ты прошёл, и ценю это. Ты всегда был очень полезен мне и моей семье. Я не могу сбрасывать это со счетов, даже если ты принимал хреновые решения.

— Да, сэр, — вздохнул я и посмотрел на него. Лицо Ринальдо смягчилось.

— Если когда-нибудь в будущем тебе от меня что-нибудь понадобится, просто дай мне знать, — Ринальдо откинулся на спинку стула и скрестил руки, а я кивнул в ответ. — И не позволяй этому утащить тебя на дно, хорошо?

Я улыбнулся.

— Да, сэр.

— Вы с Лиа уезжаете прямо сейчас?

— Да, как только закончу пару дел.

— Решил куда поедешь?

Я уклончиво пожал плечами.

— Не скажешь?

— Я бы предпочёл оставить это при себе, сэр. Если кто-то решит искать меня, мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь из твоих ребят знал, где я.

Ринальдо кивнул.

— У нас сейчас будет много работы. Даже если русские, в основном, не в курсе, нам всё равно нужно будет разобраться с Греко. После того, как мы приведём в порядок наши дела, ему придётся заплатить за всё, что он сотворил с моей командой и моей семьёй.

— Уверен, так и будет, сэр.

— Если я узнаю, что он ищет тебя за пределами города, то дам тебе знать по электронной почте.

— Я буду следить за почтой, — пообещал я.

Ринальдо встал, и я повторил его действие. Я подумал, что он пожмёт мне руку, но Моретти обошёл вокруг стола и обнял меня. Сначала я немного неловко ответил ему, но потом крепко обнял за плечи. Мы разорвали объятия, и я немного отступил назад.

— Я тебя прикрою, — сказал Ринальдо. — Надеюсь, ты будешь на связи.

— Может быть, через какое-то время, — ответил я. — Мне необходимо попытаться разобраться со всей этой реальной жизнью, понимаешь?

— Всё это было недостаточно реально для тебя? — он обвёл рукой кабинет и улыбнулся.

— Нет, — покачал я головой. — Думаю, что большую часть этого я проспал.

Ринальдо засмеялся.

— Надеюсь, теперь ты спокойно отдохнёшь.

— С Лиа, да, — сказал я, — думаю, да, сэр.

— Береги себя, сынок.

Моё сердце забилося сильнее, когда я посмотрел на него, потом медленно кивнул и повернулся, чтобы уйти, прежде чем решу передумать. Я спустился вниз по ступенькам, не оглядываясь.

Странно было выходить из его кабинета без намерения вернуться. Я знал, что у него всегда будет возможность попросить об услуге — и я, скорее всего, сделаю всё, что он попросит, — но пока что он оставил меня в покое.

Я посмотрел на небо над Чикаго, поднялся в автобус и нашёл два свободных соседних места, чтобы было где разместить многочисленные пакеты. Не менее странно было осознать, что я больше не буду ездить на автобусах СТА, глядя на те же здания, или прогуливаться вдоль озера с Одином, гоняющимся за чайками и голубями.

Было так много воспоминаний, так много вещей, которые я делал здесь, хотя, чаще всего это не были приятные вещи. Я ехал на автобусе туда, где была припаркована моя машина, а затем обнаружил себя за рулём, едущим вокруг Лэйк-Шор-Ист-Парка. Кто-то заменил предупреждающий сигнал гаражной двери. Теперь он звучал не так громко, как раньше, но всё равно заставил меня передёрнуться. Я нашёл свободное место, припарковал машину и, пока гулял по парку, посматривал на балкон моей старой квартиры.

Сам того не желая, я шагнул на собачью площадку.

Там ошивались несколько человек, я присел на минуту на скамейку, чтобы понаблюдать, как собаки обнюхивают и лают друг на друга. Ко мне подошла собака, помесь золотистого ретривера, и я почесал её голову, прежде чем владелец его позвал к себе. Воспоминания об Одине затопили мои мысли, но все они были светлыми.

Я покинул парк, поехал в ресторан «Джордано» и заказал пищу.

После того, как наелся, я прогулялся мимо ресторана «676», но не стал заходить. Было слишком рано для того, чтобы там уже работала Мишель с одним «л», и, кроме того, последние воспоминания об этом месте были связаны с Дэвисом. Тогда я заподозрил, что он что-то скрывал, но решил, что он собирался сдать меня вместе со всей остальной командой Греко, а не похитить и попытаться изнасиловать мою девушку.

Мои руки сжались в кулаки. Лиа больше ничего не рассказывала, но я знал, что она думает об этом. Она проснулась прошлой ночью в холодном поту и в слезах. А я прижимал её к груди, пока она не уснула.

Я считал, что должен ей несколько ночей.

Я был абсолютно уверен, что она и Луиза говорили об этом куда больше, и радовался, что у неё есть подруга, потому что сам я не мог справиться даже с собственными травмами, не говоря уже о том, чтобы помочь ей. Я мог бы быть рядом с ней, но у меня не было слов, чтобы облегчить её состояние из-за того, что с ней случилось.

После всего этого, она ещё чувствовала вину за то, что лишила его жизни.

Я сожалел только о том, что не сделал этого сам.

Засунув руки в карманы, я отвернулся от ветра с озера и направился обратно к машине. Я медленно ехал через центр города, стоя в пробке и наблюдал, как туристы с сумками и в свитерах с символикой Чикаго прогуливались туда-сюда по улице, глядя на карты и смартфоны, пытаясь выяснить, где они находились.

Я подъехал к перекрёстку, где в ожидании клиентов обычно тусовалась Бриджет.

— Ты должен прекратить это дерьмо, — сказал я сам себе. — Слишком много воспоминаний.

Быстро повернув руль, я попал на Лэйк-Шор-Драйв и направился к наименее поврежденному дому Ринальдо. Когда я приехал, все вещи Лиа уже были сложены на крыльце рядом с моими. Не успел я подняться, как она вышла с Луизой и следующим за ними Джонатаном.

— Готов? — спросила она.

— Вполне, — ответил я.

Луиза и Лиа неловко обнялись, тщательно избегая касаний ярко-розового гипса на руке и локте Луизы. Пока я забрасывал последние вещи в машину и закрывал крышку багажника, они обменялись парой тёплых слов. Подошёл Джонатан и охватил рукой мою спину.

— Береги себя, брат, — сказал Джонатан, энергично пожимая мою руку. Он надел футболку с надписью «Спаси Ферриса», чем вызвал у меня улыбку. — Если тебе что-нибудь понадобится, ты знаешь, как меня найти.

— Спасибо, чувак, — ответил я. — Ты уверен, что не против позаботиться об... об Óдине?

— Это следующий пункт в списке моих дел, — успокоил меня Джонатан. — Он получит самый большой надгробный камень на кладбище домашних животных, так что, если ты когда-нибудь вернешься, то найти его могилку будет достаточно легко.

Мы долго смотрели друг на друга, но больше не произнесли ни слова. Каким бы странным это ни казалось, учитывая, от скольких тел мне пришлось избавиться за время моей работы в организации Ринальдо, но я не мог заставить себя позаботиться об Óдине. Одна только мысль о нём вызывала у меня тошноту. Это могло быть следствием сотрясения, но я так не думал. Когда Джонатан вызвался добровольцем, я знал, что моя собака получит всё по высшему разряду. Одной благодарности здесь будет недостаточно, и Джонатан, в любом случае, и без этого понимал, что я чувствую.

— Не терпи никакого дерьма от этого парня! — напутствовал Джонатан Лиа, быстро обняв, и открыл для неё дверцу машины.

Она засмеялась.

— Он не посмеет, — сказала она, подмигнув мне.

Я закатил глаза, помахал на прощание рукой Луизе и сел за руль. Лиа устроилась рядом со мной, и я выехал по круговой подъездной дорожке на улицу.

— Нам осталось заехать ещё в одно место, — сказал я.

— Куда? — спросила Лиа.

— На старую квартиру на Кингсбери. Мне нужно кое-что оттуда забрать.

— Что?

— Наличные, — ответил я.

Лиа пошла со мной, мы поднялись в лифте, а затем направились к нашей квартире. Она остановилась в дверях и стала осматривать всё вокруг, пока я вытаскивал чемоданы из глубины шкафа. Когда я вышел, она смотрела на пол гостиной.

Там лежала запасная резиновая кость Óдина.

— Возьми её, — тихо сказал я.

Она взглянула на меня, и я увидел, что слёзы, блесевшие на её ресницах, грозили пролиться бурным потоком. Она ничего не сказала, просто быстро подошла и схватила косточку. Потом засунула её в сумочку, и мы спустились вниз.

Я забросил чемоданы в багажник и уже собирался его захлопнуть, когда услышал голос, окликнувший меня из-за спины.

— Эй, вы там!

Я вздрогнул и потянулся за оружием. Ей повезло, и вздорная старуха с сучкой, которую обрюхатил Один, не закончила свою жизнь с пулей в голове.

— Ты должен мне восемь тысяч долларов! — рявкнула она. — У меня четыре беспородных щенка, которых я ни в какую не могу продать!

На мгновение перед глазами опустилась красная пелена. Я был опасно близок к тому, чтобы удушить старую ведьму, но, прежде чем это сделать, я посмотрел за неё и увидел на лужайке её собаку с четырьмя игривыми белыми щенками, катающимися в траве.

Один из них поднял голову и посмотрел на нас. Его хвост начал яростно вилять, когда он попытался прыгнуть в нашем направлении, но вместо этого споткнулся о собственные ноги. Отвлёкшись на какой-то запах, заинтересовавший его нос после удара, он атаковал травинку и забыл о нас.

— Ты ненормальная, — заявил я женщине. — Пошла ты и твои собаки нахуй.

Я развернулся и собрался уже уходить, но меня остановила Лиа.

— Эван? — сказала Лиа, задержав меня рукой за локоть. — Эван, мы можем... мы можем взять одного из них?

Моя грудь сжалась. Сначала я хотел ответить «нет». Никто не заменит мне Одина — это невозможно. Но эти щенки... они тоже были частью его.

Он получил за неё пулю.

Я вернулся к машине, внимательно огляделся вокруг, чтобы убедиться, что никто за мной не наблюдал, а затем открыл один из чемоданов, полный наличных. Быстро отсчитал восемь штук и принёс их женщине.

— Вот, — сказал я. — Ничего больше, блядь, не проси у меня, и мне насрать на тебя, но мы забираем одного из щенков.

Она открыла рот, как будто собиралась начать со мной спорить, но передумала, уставившись на деньги в своей руке. Я взял Лиа за руку и подвёл её к пушистым белым извивающим меховым шарикам. Тот самый щенок, который споткнулся раньше, подбежал и облизал руку Лиа.

— Вот этот, — сказал я с полной определённости.

— Думаю, ты прав, — ответила Лиа, подняв его.

Сначала щенок крутился и вертелся, чтобы вырваться из рук Лиа, но потом повернулся к её лицу и облизал подбородок.

— Это отвратительно, — сказал я щенку, и он наострил уши на звук моего голоса. Он пристально смотрел на меня, а потом попытался выбраться из рук Лиа ко мне. Я почесал голову щенка, но Лиа продолжала крепко его держать.

— Это девочка, она идеальна, — сказала Лиа, садясь в машину, и щенок уставился в окно, пока мы отъезжали. — Как ты хочешь её назвать?

— Фрейя, — сказал я, не задумываясь.

— Кто это?

— Скандинавская богиня плодородия, любви и красоты, — пояснил я ей, но забыл уточнить, что она также была богиней смерти и войны, - в любом случае, для меня это дерьмо не имело никакого значения. Было бы лучше оставить всё как есть.

— Просто идеально, — улыбнулась Лиа.

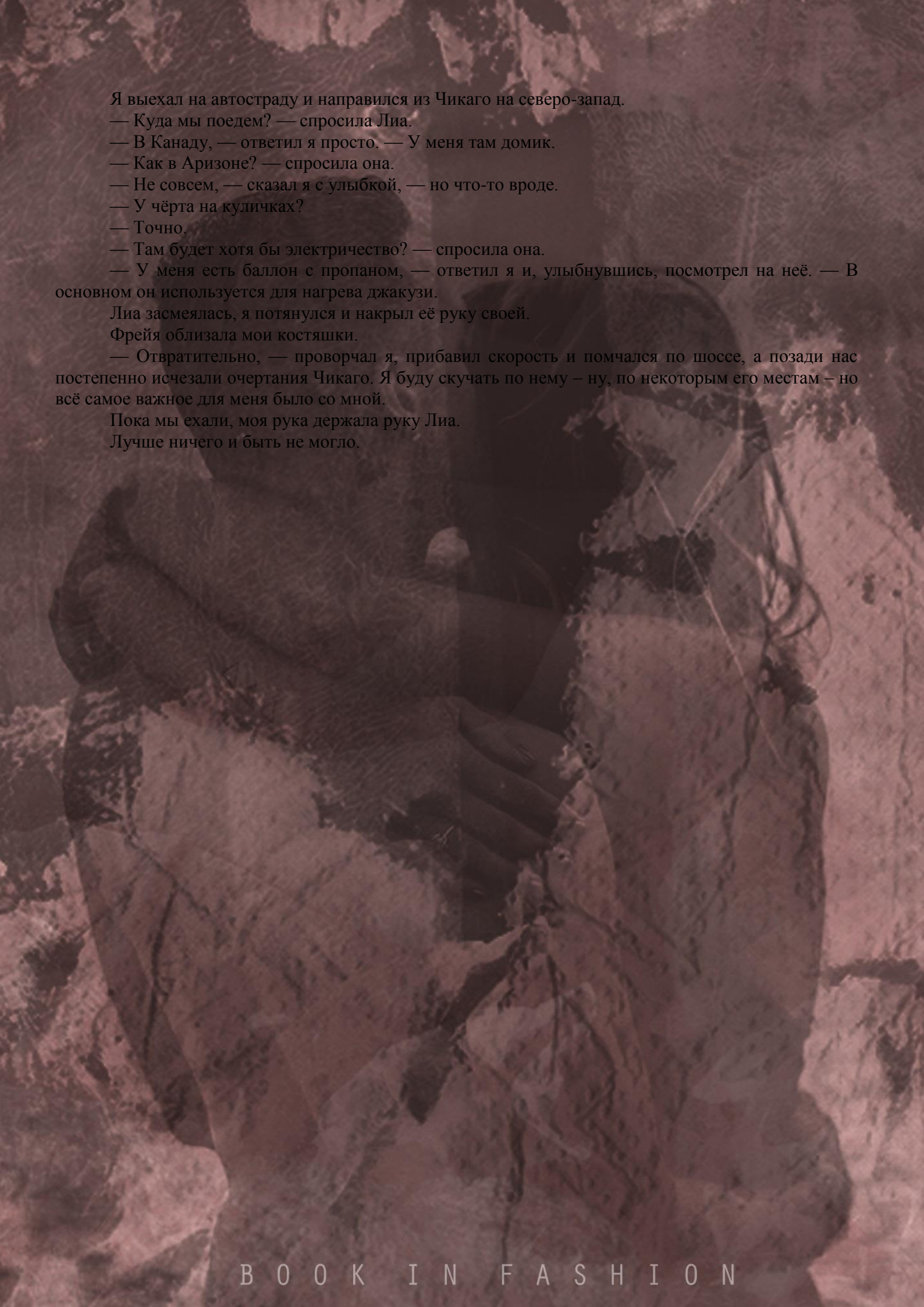
Я наблюдал за тем, как она почесала голову щенка, и снова начала плакать.

— У неё отцовские глаза, — заметил я, и Лиа кивнула в знак согласия.

— И дыхание получше, — сказала она, вытирая влагу со щёк. — Как думаешь, ей понравится играть с мячиком?

— Определенно.

Я выехал на автостраду и направился из Чикаго на северо-запад.

— Куда мы поедem? — спросила Лиа.

— В Канаду, — ответил я просто. — У меня там домик.

— Как в Аризоне? — спросила она.

— Не совсем, — сказал я с улыбкой, — но что-то вроде.

— У чёрта на куличках?

— Точно.

— Там будет хотя бы электричество? — спросила она.

— У меня есть баллон с пропаном, — ответил я и, улыбнувшись, посмотрел на неё. — В основном он используется для нагрева джакузи.

Лиа засмеялась, я потянулся и накрыл её руку своей.

Фрейя облизала мои костяшки.

— Отвратительно, — проворчал я, прибавил скорость и помчался по шоссе, а позади нас постепенно исчезали очертания Чикаго. Я буду скучать по нему — ну, по некоторым его местам — но всё самое важное для меня было со мной.

Пока мы ехали, моя рука держала руку Лиа.

Лучше ничего и быть не могло.

ЭПИЛОГ

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Пиздец как холодно.

Но мне нравится.

Я стоял на закрытой веранде небольшого домика в безлюдном, всеми покинутом крае, где-то в Северном Онтарио. Неподалёку было приличного размера озеро, и с переднего крыльца мне была видна его заледенелая кромка. С других трёх сторон дом окружали вечнозеленые деревья, заключая его в атмосферу безмятежности.

Я поправил на поясе полотенце и отпил глоток виски. За спиной слышался звук булькающих пузырьков в расположенном на веранде джакузи, и я планировал попользоваться им на полную катушку - примерно в сотый раз - как только Лиа закончит убирать посуду после ужина, который я приготовил для неё на газовой плите.

По крайней мере, внутри было тепло.

В доме имелась гостиная, большая спальня, кухня и современная сантехника в ванной, где вода в трубах нагревалась с помощью газового отопления. В каждой комнате были камины, и на зиму уже приготовлены три поленицы дров. На следующий год мне понадобится их больше.

Этот домик действительно был намного лучше, чем та лачуга в Аризоне. Мне повезло, я заплатил за него совсем немного, учитывая удалённое расположение и отсутствие удобств. Построил этот дом какой-то богатый рыбак лет десять назад, но он умер от сердечного приступа, прежде чем успел им воспользоваться. Я купил его у вдовы, как одно из многих убежищ, которые мне могли бы понадобиться, когда придёт время.

И вот это время настало.

Дверь открылась и вышла Лиа со скачущей рядом Фрейей, держащей в зубах старую кость Одина. Она уже сильно выросла и имела сходство со своим отцом намного большее, чем это было бы для меня комфортно, но я привык к постоянному напоминанию о моём старом друге.

Лиа всё же узнала, что Фрейя – это богиня войны и смерти, но, в конце концов, мы решили, что это не имело никакого значения. Всё, что нужно было сделать, просто посмотреть на нас самих - от войны, смерти и страданий, мы перешли к красоте, миру и любви.

На Лиа был купальник с плавками-стрингами, она никогда не заходила в джакузи голой, что мне казалось совершенно нелепым. Не знаю, опасалась ли она, что кто-то будет шпионить за нами или нет, но Лиа отказывалась находиться снаружи, не надев хотя бы что-нибудь. Бикини держалось на ней обычно не более тридцати секунд после того, как Лиа попадала в гидромассажную ванну, а ещё чаще она лишалась купальника до того, как добиралась до воды.

— Холодно, чёрт возьми! — воскликнула она, обняв себя руками.

— Не делай так, — заскулил я. — Теперь мне не видно твоих сосков.

— Но я права, не так ли? — настаивала она. Потом подошла, забрала мой виски и нежно поцеловала в щеку. — Становится холоднее! Я думала, это в Чикаго зима суровая.

— Сейчас только декабрь, — напомнил я ей. — Настоящая зима ещё даже не наступила. Будет намного холоднее.

Она посмотрела на снег, и у неё появился тот отстранённый взгляд, который мне очень не нравился. Это означало, что она задумалась – вспомнила о том дерьме, о котором ей не стоило думать. Она задрожала, и я подошёл ближе, чтобы обнять её за плечи.

Большую часть времени Лиа была занята на факультете заочного обучения, желая получить диплом медсестры. Оставался ещё год, прежде чем ей необходимо было пройти практику в больнице и закончить учёбу, но с этим мы разберёмся, когда придёт время. Это была жертва, которую она принесла, чтобы быть со мной, а я выбросил свою «Беретту», чтобы ей не пришлось снова видеть единственное оружие, из которого она когда-либо стреляла.

«Барретт» всё ещё был со мной, но я уходил с ним подальше от дома, чтобы пострелять. Шум вызывал у Лиа панику, и Фрейе это тоже не очень нравилось. Я устанавливал цель примерно в

полтора километрах отсюда, и, хотя поход сквозь деревья и снег был достаточно долгим, стоило приложить усилия, чтобы обеспечить ей немного покоя.

У Лиа остались шрамы от всех доставшихся ей тяжёлых испытаний, и я ей не завидовал. Она делала вещи, которые, как она думала, ей никогда не придётся делать, видела такое дерьмо, которое никогда не хотела бы видеть, и знала гораздо больше, чем когда-либо хотела знать. Не было никакого способа стереть эти мысли из её памяти, так же, как и я не мог стереть то, что случилось со мной в пустыне.

Как бы я ни ненавидел эту мысль, но всё же сказал ей, что не нужно оставаться со мной, если это для неё слишком больно, но Лиа просто сказала мне заткнуться, и я не собирался больше поднимать этот вопрос.

Она была мне необходима.

Возможно, мы нуждались друг в друге.

Я надеялся на это.

Только одна вещь никак не могла покинуть мои мысли – прежде всего, я до сих пор не знал, почему мои родители меня бросили. У меня всё ещё оставался адрес кладбища, где они были похоронены, но я до сих пор не поехал туда. Возможно, весной мы могли бы отправиться в Огайо и увидеть их могилы, но я не был уверен, что в действительности я от этого получу. Это было бы хорошим предложением, чтобы увидеть Джонатана, и, возможно, получить последнюю информацию о войне в Чикаго.

Может, я просто оставляю всё это в покое.

Лиа снова задрожала, я поднял её и опустил в горячую ванну, прежде чем сбросить с себя полотенце и залезть туда самому. Фрейя поднялась на маленькую ступеньку рядом с джакузи и положила лапы на край, но она не любила воду, поэтому и не заходила. Ей нравилось обнюхивать пузыри и смотреть, как мы трахаемся.

Извращенка.

Я думал о том, чтобы трахнуть её с тех пор, как вышел на улицу, так что я не стал терять времени, избавился от проклятого бикини и приподнял Лиа. Я медленно насадил её на свой член, и чувство покоя, любви и дома окатило меня вместе с бурлящей водой. Лиа тихо застонала мне в шею, и какое-то время я оставался внутри неё, не двигаясь.

Это чувство заставило меня думать, что Лиа могла оказаться права: возможно, Бог есть, и, возможно, Он действительно проявлял заботу.

Губы Лиа нашли мои, и её пальцы пробежались по моей груди и животу. Я углубил поцелуй, начал поднимать её тело вверх и опускать вниз по моему члену. Она стонала мне в рот и сжимала бедра вокруг меня, пока мы медленно двигались.

Я трахну её как следует позже.

Как ей нравилось.

А пока нам нужна была умиротворённость.

Я целовал сначала шею Лиа и плечи, а затем спустился вниз, чтобы зажать мокрый, затвердевший сосок между губами и всосать его. Лиа ахнула и выгнулась, заставляя мой член скользить внутри неё. Её руки двинулись к моим плечам, и она крепко за них схватилась.

— Как же хорошо, — застонал я, уткнувшись в её кожу. — Ты тёплая, как вода.

Моя рука двигалась по её попке, нащупывая одним пальцем другую её дырочку. Она напряглась, пока я кружил кончиком пальца вокруг ануса, а затем вскрикнула, когда мой палец проник в неё одновременно с движением моего члена.

— Эван... ох, блядь ... Эван!

— Знаешь, я всё ещё хочу эту задницу, — напомнил я ей, продолжая двигать пальцем. Она снова застонала, когда я добавил ещё один палец. Резко потянул Лиа на себя, качнув бедрами вверх и почувствовал, как она разваливается на части с моим членом и пальцами глубоко внутри.

— Господи, — задыхаясь, прошептала она мне в плечо. — Ты пытаешься замучить меня, не так ли?

— Я просто хочу тебя, — ответил я, — любым способом, каким только возможно.

Она откинулась, и я посмотрел на покрасневшее лицо Лиа. Ее взгляд остановился на том месте, где её рука покоилась на моей груди, и она кивнула головой.

— Сделай это, — сказала она.

— Сейчас?

Она кивнула.

Мне не нужно было повторять дважды.

Я поднялся одним быстрым движением и подхватил её. Держа Лиа как ребенка, я осторожно вылез из ванны. Фрейя последовала за нами внутрь и заскулила ненадолго, когда я закрыл дверь спальни перед её носом, прежде чем она могла войти.

— Бедный щенок, — заметила Лиа.

— Да, брось, — с улыбкой сказал я. — Она извращенка. Мне нужна здесь только ты.

Поставив Лиа на пол рядом с кроватью, я подошёл к камину, бросил в огонь пару поленьев и захватил полотенце из ванной комнаты. Немного обсушил нас обоих, чтобы не замочить постель, а потом наклонился и поцеловал губы Лиа, соприкасаясь с её языком и упиваясь ощущением её рта на моём.

Лиа провела руками вверх по моим бокам, и я отпустил полотенце, чтобы обхватить ладонями её лицо и поцеловать более глубоко. Мой язык пробовал и смаковал её рот, в то время как пальцы Лиа исследовали мою спину, плечи и руки. Моя рука коснулась четвертака, который она до сих пор носила на шее - неизменного символа нашей первой встречи. Мои глаза переместились на её лицо, но она смотрела на свои руки, которыми обхватила мои предплечья.

— Я люблю твои руки, — прошептала она. — Ты даёшь мне чувство безопасности.

— Я всегда буду оберегать тебя, — поклялся я ей. — И никогда больше не подвергну тебя опасности.

Я поцеловал её, взял обе руки в свои, и повёл к кровати. Она в нерешительности села на неё.

— Залезай на середину, — велел я, заползая следом за ней. — Вставай на колени и раздвинь свои красивые ножки.

Она улыбнулась, когда я подмигнул её, и сделала то, что я сказал.

— Прекрасно, — пробормотал я, бросил бутылку смазки рядом с ней и пристроился между её ног, раздвигая их коленями чуть дальше друг от друга.

— Мы сделаем это медленно, хорошо?

— Да, — выдохнула Лиа, вставая на четвереньки.

Я положил руку между её лопаток.

— Ещё ниже, — сказал я, — вытяни руки на кровати.

Она сделала это, ещё больше выпячивая задницу.

— Боже, ты прекрасна, — произнёс я тихо, провёл пальцами по спине и попке, почувствовав мягкость её кожи. Мой член подскочил и напрягся, как будто точно знал, что произойдёт.

Лиа посмотрела на меня через плечо.

— Я люблю тебя, Эван.

— Я тоже люблю тебя, детка.

Наблюдая за её телом подо мной, я пробежался ладонями вверх и вниз по бокам Лиа, остановившись, чтобы обхватить груди, наклонился вперёд и поцеловал середину её спины. Я немного потянул её соски, потом отклонился назад и схватил бутылку смазки. Нанёс немного лубриканта на пальцы, член и вокруг заднего прохода.

Лиа сжала ягодицы.

— Холодно!

— Извини, детка, — я растёр смазку между пальцами, чтобы согреть, а затем снова распределил её вокруг анального отверстия. — Лучше?

— Гораздо.

Одной рукой я кружил вокруг её клитора, возбуждая, а палец другой осторожно вставил в неё. Поскольку там уже побывали два пальца, когда мы были в джакузи, её тело практически не сопротивлялось, Лиа подо мной оставалась расслабленной. Я ввёл второй палец, медленно двигая ими внутри неё какое-то время, потом вытащил руку, обхватил член и приставил к её дырочке.

Медленно толкнулся вперёд, пока головка члена не проскользнула сквозь её сфинктер.

Лиа охнула.

— Ты в порядке? — спросил я быстро.

— Да, — ответила она, сдерживая дыхание.

— Уверена? — мне пришлось взять в руки всю мою силу воли, чтобы не давить дальше. То, как туго сжалась её попка вокруг головки моего члена, чувствовалось просто великолепно.

— Уверена. Просто... не торопись.

— Хорошо.

Я продолжил медленно входить.

Изумительно, мучительно медленно.

На лбу выступил пот. Я был почти полностью внутри неё, и мой член пульсировал из-за жёсткой хватки её тела на нём. Я стал ласкать её кожу, наклонился вперёд и вогнал себя до конца.

— Ох, блядь... детка! — воскликнул я. Каждая мышца в моём теле, казалось, сразу же сократилась с абсолютно запредельным уровнем эмоций, какие я испытал, будучи заключённым внутри неё. Я приподнялся и намотал волосы Лиа на руку, слегка потянув их назад. Мои глаза горели ярким пламенем, когда она повернула голову, чтобы посмотреть на меня.

— Ты всё для меня, знаешь это?

— Знаю, — кивнула она.

— Всё, — повторил я, чтобы у неё не осталось ни капли сомнений.

Я стал двигаться.

Медленно... осторожно.

Тело Лиа понемногу приспосабливалось, и вскоре я почувствовал, как она прижимается ко мне попкой.

— Вот так, — прошептал я. — Как хорошо...

Я вышел почти полностью, а затем вошёл снова. Мой большой палец прижался к её клитору, когда я подавался вперёд, и Лиа тихо стонала в простыню. Её ноги дрожали, и я погладил свободной рукой её бедро.

Мой темп увеличился, я входил и выходил из неё, пока не почувствовал, как киска Лиа начала сжиматься вокруг моих пальцев, а её задница стискивает мой член.

— Фу-ух... ох, чёрт... детка... — застонал я, когда мои ноги начали дрожать от усилий сдержаться. — Как же с тобой... чёрт побери... хорошо!

Руки Лиа потянулись и схватились за прутья изголовья. Она сжала пальцы вокруг них, когда стала бессвязно кричать, дёргаясь попкой на моём члене. Я продолжал гладить её клитор, пока она металась подо мной, затем обхватил другой рукой её талию и подался вперёд, толкаясь глубоко внутрь неё.

Теснота её попки и глубина моего проникновения — этого было уже чересчур много. Мои яйца подтянулись, и как будто электрический разряд прострелил мой член, когда я заполнил её задницу.

Полностью израсходовав всю мою энергию, я рухнул на неё. Ноги Лиа не выдержали, отправив нас обоих на матрас, и мой член выскользнул на волю.

— Господи Боже, — бормотал я. — Если бы я знал, что будет так хорошо, я бы настаивал на этом намного сильнее и гораздо раньше.

Лиа хихикнула.

— Я удивлена, — заметила она.

— Чему?

— Как приятно это было. Я думала, будет больно.

Я скатился с Лиа и притянул её к груди.

— А было?

— Может быть, сначала немного, но не так, чтобы очень, — она подняла глаза на моё лицо и погладила мою щеку. — Хватит так смотреть.

— Как?

— Как будто ты сделал что-то не так.

— Я не хочу делать тебе больно, — сказал я.

— Это было потрясающе, — успокоила она меня.

Я расслабился, пока она продолжала поглаживать рукой мою челюсть.

— Ты сделаешь это ещё раз? — спросил я.

— Определенно.

Я улыбнулся и начал строить в голове планы. Она в ответ улыбнулась мне, и моё сердце почувствовало, что оно, ни больше, ни меньше, может разорваться от её взгляда.

Я лёг на спину и прижал Лиа к груди. Долгое время я просто лежал и чувствовал в тепле комнаты её кожу на своей и спрашивал себя, как, после всего, что я натворил, мне всё-таки удалось оказаться вместе с этой девушкой. В некотором смысле это вообще не представлялось справедливым, но я не собирался указывать на это Богу или кому-либо ещё.

Может быть, Он наконец-то решил, что должен мне немного покоя.

Хотя я всё ещё был на него зол.

У нас обоих были шрамы, но мне не снились кошмары, когда Лиа была со мной, и сама она чувствовала себя в безопасности до тех пор, пока оставалась в моих руках. Если это то, что жизнь хотела нам преподнести, мы собирались это взять. Сам я не смог бы придумать лучшего способа существования, чем с ней, у чёрта на куличках, точно так же, как мы начали.

Так что я останусь здесь.

Вместе с Лиа.

Даст Бог, мы будем целыми и невредимыми.

КОНЕЦ